

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 5 (21)

**Иваново
2013**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 5 (21)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2013

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)
М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. – Вып. 5 (21). – 318 с. – ISBN .

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема научно-технического прогресса и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономической теории
Ярославского государственного технического университета
(зав. кафедрой д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет)

ISBN

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научного редактора</i>	6
<i>Абдряшитова А. И., Лачинина Т. А.</i> Компетенции членов управленческих команд: формирование и развитие на основе профильного подхода	8
<i>Абдряшитова А. И.</i> Подходы, способствующие развитию компетенций управленческих кадров организации	13
<i>Алексеева Н. А., Корняков В. И.</i> Коммерческая и производственная реализации – совмещенные, но разные процессы	17
<i>Алексеева Н. А., Корняков В. И.</i> Капиталообразование в общественном воспроизводстве	25
<i>Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.</i> О закономерном процессе становления макрорегионов	35
<i>Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Корягина Т. М.</i> Об одном концептуальном взгляде на кредитные отношения	39
<i>Бабаев Б. Д., Романова О. С.</i> Эффекты от формирования организационной культуры	58
<i>Бондырева И. Б.</i> Интересы участников интегрированного образовательного пространства	63
<i>Варзин В. В.</i> К вопросу о трансформации рыночных отношений в сфере формирования заработной платы	75
<i>Глазырина А. М.</i> Демографические проблемы воспроизводства населения России: гендерный аспект	78
<i>Гурьева О. Ю.</i> Концептуальные основы социального партнерства	83
<i>Зайцева Н. Е.</i> Актуальность Internet-потенциала в развитии рыночных отношений	91
<i>Захаров П. Н.</i> Синергетический эффект как цель концепции «бережливое производство»	97
<i>Захаров П. Н., Кузьмина Л. В.</i> Современные тенденции в управлении конкурентоспособностью бизнес-структур и адаптация политики территориальных органов Федеральной службы Исполнения наказаний России по взаимодействию с региональными органами власти	103
<i>Захарова Ж. А.</i> О необходимости привлечения инвестиций в инфраструктуру региона на основе механизмов государственно-частного партнерства	127
<i>Захарова Ж. А.</i> Подходы к совершенствованию институциональных механизмов реализации концессионных соглашений в регионе	134
<i>Калинин А. В., Княгинина Н. А.</i> Актуальные проблемы малых городов	147

<i>Коровина Е. В.</i> Влияние коммуникативного аспекта на многоуровневое воспроизводство власти	152
<i>Корягина Т. М.</i> Сбережения: теория вопроса	158
<i>Котляров И. Д.</i> Квазиинтеграция как новая модель взаимодействия продавцов и покупателей	162
<i>Кротова В. В., Трутанова А. В.</i> Роль и значение сферы услуг в производстве	172
<i>Лисник И. А.</i> Локальный рынок туризма: специфика общественного запроса	176
<i>Лобанов К. А.</i> Методы стратегического анализа: пути развития	180
<i>Мельникова Ю. Е.</i> К вопросу определения оптимального сырьевого запаса импортного сырья на производящем предприятии в условиях отгрузок «just-in-time» («точно в срок»)	187
<i>Наянова Е. А.</i> Система индикаторов уровня рыночного развития мезоэкономики	191
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> К пониманию территориально-производственного комплекса по производству и реализации текстильной и швейной продукции (на примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области)	197
<i>Николаева Е. Е., Соткин И. С.</i> Транснациональные корпорации: экономико-исторический экскурс	203
<i>Новиков А. И.</i> Кадровый вектор развития экономики России	212
<i>Новиков А. И., Панова А. Н.</i> Вопросы совершенствования земельных отношений в свете реализации госпрограммы поддержки сельского хозяйства	218
<i>Новиков А. И., Ревенко С. С.</i> Землеустроительное сопровождение гражданского строительства в рамках реализации ипотечных проектов на примере г. Иваново	225
<i>Посажеников А. А.</i> Пути повышения эффективности стратегии развития жилищно-коммунального комплекса региона (фактор синергии)	231
<i>Роднина А. Ю.</i> К вопросу о взаимосвязи кредита как кругооборотного процесса со структурно-функциональным подходом к определению кредитного механизма	237
<i>Романова О. С.</i> Организационная культура в ракурсе экономикс	248
<i>Сергеева М. Е.</i> Функциональная роль бюджета в регулировании экономики муниципального района (на примере Пучежского муниципального района)	260
<i>Скуба Р. В.</i> Кластерный подход в проведении государственной и региональной экономической политики	269
<i>Смирнова Е. М.</i> Принципы финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение	274

<i>Сорокина Е. В.</i> Индикаторы территориального развития: теоретико-прикладной аспект	278
<i>Туманов Д. В.</i> Развитие информационного общества, роль в воспроизводственном процессе	291
<i>Черногорова А. А.</i> Влияние вступления Российской Федерации во всемирную торговую организацию на бюджет	301
<i>Сведения об авторах</i>	309

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Настоящий сборник регулярно выходит примерно с десятков лет, в 2014 году запланированы два выпуска – весенний и осенний. Сборник идет под девизом «Добро пожаловать», мы приветствуем участие в этом сборнике не только аспирантов, докторантов и преподавателей, но и студентов и магистрантов.

Как показывает опыт, преподавательский корпус делится на две части. Одни преподаватели склонны заниматься учебной работой и методическими изысканиями, другие преподаватели стремятся сочетать основную работу с научными исследованиями. Сами по себе научные исследования дают серьезный дополнительный стимул как к повышению квалификации самого преподавателя, так и к улучшению учебно-воспитательной работы. Научные исследования вызывают необходимость читать литературу, отслеживать изменение взглядов на те или иные проблемы, делать публикации, участвовать в научных конференциях, поддерживать связь с предприятиями и организациями как источниками информации. Важно иметь в виду, что если на кафедре или на факультете активно работает несколько человек, то формируется научная среда, когда люди обмениваются мнениями по интересующим вопросам или совместно выполняют исследовательские проекты.

Когда преподаватель имеет план научно-исследовательской работы, то в том случае параллельно с учебной работы он как бы проходит вторую жизнь, в рамках которой формируется новое представление о тех или иных проблемах и происходит активный процесс развития мыслительной деятельности самого педагога.

Можно много говорить о том, что дает вузовскому преподавателю научная работа, при этом важно понять, что те преподаватели, которые концентрируют свое внимание и время исключительно на учебной работе, пренебрегая исследовательской деятельностью, обедняют сами себя и даже отстают от жизни, теряют квалификацию.

Но если преподаватель получил научный результат, то ему важно опубликовать его, довести до сведения научной об-

щественности. Существуют многообразные способы, обеспечивающие опубликование итогов исследовательской деятельности. Одной из таких форм является межвузовский сборник, причем важное требование к нему заключается в том, чтобы кафедра или факультет регулярно выпускали такие сборники.

Если вуз ставит своей задачей выпускать не просто специалистов, но специалистов с исследовательской жилкой, то в этом случае важно, чтобы студенты принимали участие в исследованиях. Те преподаватели, которые заняты научной работой, могут создавать научно-исследовательские группы или кружки.

Теперь несколько слов о структуре межвузовского сборника. Мы ориентируемся на публикации научных статей, но, по видимому, нужно стремиться разнообразить формы подачи материала. Есть смысл помещать обзоры, касающиеся публикаций в журналах или посвященные научным конференциям. Редколлегия ставит своей задачей публиковать материалы в виде портретов преподавателей – активистов в области научно-исследовательской работы, являющихся сотрудниками того или иного вуза городов Верхней Волги. Еще одна ответственная задача – привлечь к публикациям практиков. Дело не просто в том, чтобы практические работники излагали свой опыт работы, но и в том, чтобы делать из них полноценных научных работников, которые затем выступают как претенденты на ученые степени и ученые звания.

Добро пожаловать в наш сборник!

Доктор экономических наук Б. Д. Бабаев

УДК 316.453

А. И. Абдряшитова, Т. А. Лачинина

**КОМПЕТЕНЦИИ ЧЛЕНОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД:
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
НА ОСНОВЕ ПРОФИЛЬНОГО ПОДХОДА**

В статье показана возможность применения профильного подхода к формированию управленческих команд. Представлены результаты исследования, направленного на выявление базовых компетенций членов управленческих команд.

Ключевые слова: компетенции, профиль, управленческая команда.

A. I. Abdryashitova, T. A. Lachinina

**COMPETENCE OF MEMBERS OF THE MANAGEMENT TEAM:
FORMATION AND DEVELOPMENT
BASED APPROACH PROFILE**

The article shows the possibility of using the profile approach to the formation of management teams. The results of research aimed at identifying the core competencies of members of management teams.

Key words: competence, profile, the management team.

На сегодняшний день многие ученые сошлись во мнении, что командная форма работы является наиболее продуктивной. Для управленческого персонала данная форма организации труда является самой лучшей, позволяющей избавиться от субъективности индивидуального решения и обрести синергию в командном управлении.

Для повышения эффективности деятельности управленческой команды, на наш взгляд, целесообразно использовать профильный подход.

Применение метода профилей позволит руководителю осуществлять эффективный выбор претендентов для членства в новой команде управления, а также владеть информацией о требующихся кандидатах в состав реально функционирующей команды с целью ее укрепления и повышения эффективности. Это позволит повысить уровень совместного выполнения работы и удовлетворения от нее всех членов управленческой команды.

На данном этапе необходимо выяснить, что представляет собой «профиль» в контексте рассматриваемого вопроса. Вкратце рассмотрим и проанализируем сущность данной категории.

В материалах Википедии (свободной энциклопедии), приведено следующее определение профиля: «Профиль – совокупность основных, типичных черт характеризующих профессию, специальность, хозяйство» [1]. В энциклопедии приведено самое общее определение, не дающее исчерпывающего объяснения, которое бы раскрыло сущность интересующего нас понятия в рамках исследуемой темы.

«Профиль физического лица» – перечень характеристик и компетенций конкретного сотрудника или кандидата [2].

Кроме рассмотренных, существуют следующие разновидности профилей: «профиль компетенций» и «профиль должности».

«Профиль компетенций» – всестороннее, структурированное описание требований (характеристик) к занятию той или иной должности, позволяющих максимально эффективно выполнять данную работу в данной компании [3].

«Профиль должности» – обязательный набор знаний, компетенций и личностных характеристик, которыми должен обладать кандидат на получение данной должности [4].

Наше же исследование ориентировано на определение профиля управленческой команды, который информирует руководителя о присущих членам его команды «... наиболее естественных поведенческих компетенциях, о ее потенциале, преимуществах и сильных сторонах, выявляет факторы внутренней мотивации, определяет наиболее благоприятную рабочую среду, позволяет предвидеть сложности, с которыми сотрудник может столкнуться при исполнении своих профессиональных обязанностей, и определить пути повышения эффективности сотрудников» [5].

Поэтому под профилем управленческой команды мы будем понимать естественные поведенческие компетенции членов команды, которые необходимы для максимально эффективного выполнения обязанностей [6].

В данном контексте под компетенцией члена управленческой команды понимается поведение человека, сочетающего в

себе совокупность знаний, опыта, умений и черт характера, которые он естественным образом применяет в процессе выполнения работы.

Основной акцент мы делаем именно на поведенческих характеристиках члена управленческой команды, которые напрямую зависят от типа личности человека, не говоря о необходимых знаниях в профессиональной области, которыми он должен обладать в обязательном порядке и что всеми воспринимается как само собой разумеющееся. Личностные характеристики, качества, определяющие тип личности конкретного человека, свидетельствуют о его индивидуальных особенностях в поведении, что в свою очередь влияет на качество и специфику выполняемой работы в составе команды.

К поведенческим компетенциям членов управленческой команды руководителя любой социально-экономической системы следует отнести такие характеристики, как:

- способность работать в команде;
- коммуникабельность;
- ориентация на результат;
- лидерские качества;
- инициативность;
- саморазвитие;
- владение информационными технологиями;
- мобильность.

В перечне представлены основные, на наш взгляд, поведенческие компетенции, которыми должны обладать уважаемые члены управленческих команд.

Приведенный перечень, конечно же, не является исчерпывающим и не может считаться окончательным. При необходимости его можно и продлить, т. е. дополнить и другими, не менее важными характеристиками.

В 2012–2013 гг. нами было проведено исследование, направленное на выявление базовых компетенций управленческих кадров. В качестве респондентов опроса были привлечены главы администраций муниципальных образований, заместители глав администраций муниципальных образований, представители бизнес-структур, а именно директора коммерческих предприятий г. Владимира, специалисты в области управления пер-

соналом и иные лица, относящиеся к управленческому звену, также в опросе участвовали представители некоммерческих организаций.

В анкетировании управленческих кадров муниципальных образований участвовали 37 представителей, преимущественно мужчины в возрастном диапазоне от 35 до 50 лет со стажем работы в управленческой деятельности от 11 до 15 лет.

В анкетировании управленческих кадров коммерческих организаций участвовали 57 человек, преимущественно женщины в возрастном диапазоне от 35 до 50 лет со стажем работы в управленческой деятельности от 11 до 15 лет, работают они в организациях следующих организационно-правовых форм: ООО, ОАО, ИП.

В анкетировании управленческих кадров некоммерческих организаций участвовали 29 человек, преимущественно женщины в возрастном диапазоне от 20 до 35 лет со стажем работы в управленческой деятельности от 1 до 5 лет.

Результатом исследования стал выявленный перечень базовых компетенций, которыми должны обладать управленческие кадры. В список компетенций вошли:

- способность анализировать информацию, определять цели и выбирать пути ее достижения;
- стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;
- владение методами осуществления инновационных идей;
- умение управлять коллективом;
- способность принимать ответственные решения, обосновывать и доказывать их правоту;
- готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе моральных и правовых норм, проявление уважения к людям, толерантность к другой культуре, готовность нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что базовые компетенции управленческих команд, вносимые в профиль, могут быть одинаковыми, разными являются компетенции специали-

зации, характеризующие отличие одной должностной позиции от другой.

Библиографический список

1. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 16.09.2013).
2. URL: <http://hrm.incom.ua/content/view/372452/111/> (дата обращения: 16.09.2013).
3. URL: <http://www.club-management.org/content/view/388/22/> (дата обращения: 27.10.2013).
4. URL: <http://hrm.incom.ua/content/view/372452/111/> (дата обращения: 27.10.2013).
5. URL: <http://www.podborkadrov.ru/articles/detail.php?ID=24580> (дата обращения: 27.10.2013).
6. *Лачина Т. А.* Управление изменениями: командный подход: монография. Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – С. 162.

УДК 331.363

А. И. Абдряшитова

**ПОДХОДЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ
КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КАДРОВ ОРГАНИЗАЦИИ**

В настоящей статье представлены основные подходы к развитию компетенций управленческих кадров. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов развития компетенций в соответствии с индивидуальными потребностями управленческих иерархий.

Ключевые слова: компетенции, развитие, управленческие кадры.

A. I. Abdryashitova

**APPROACHES THAT CONTRIBUTE TO THE DEVELOPMENT
OF COMPETENCIES OF ADMINISTRATIVE PERSONNEL
OF THE ORGANIZATION**

This article presents the main approaches to the development of competencies of administrative personnel. The conclusion about necessity of perfection of mechanisms of development of competences in accordance with individual needs of the managerial hierarchies.

Key words: competence, development, administrative personnel.

В условиях глобализации экономики персонал организации выступает как ценный социоэкономический ресурс, стоимость профессиональных качеств и компетенций которого неуклонно возрастает благодаря овладению новыми знаниями, навыками и умениями.

Управленческие кадры играют наиболее значимую роль в создании конкурентных преимуществ организации перед другими хозяйствующими субъектами рынка. Следовательно, каждый управленец должен делать упор на долгосрочную перспективу развития своей организации, а это возможно только при наличии соответствующих компетенций.

Доктор экономических наук, профессор Дырин С. П. высказал следующую мысль: «Для современной организации XXI столетия важнейшим «сырьем» являются компетентность и профессиональная подготовка персонала, требующие инновационных методов управления» [2, с. 11].

В организации развития персонала решающее значение имеет выбор методов, которые в свою очередь зависят от того, какие качества должны быть предметом развития. А развитие компетенций управленческих кадров носит еще более сложный характер в связи с многоаспектностью задач, которые находятся в зоне их полномочий и ответственности.

Методы формирования и развития компетенций управленческих кадров наиболее широко представлены в работах отечественных исследователей: А. Я. Кибанова, И. Д. Ладанова, В. П. Пугачева, С. Р. Филоновича; зарубежных исследователей: М. Армстронга, С. Бишопа, Ч. Вудрафт, С. Уидетта, Л. Уилсса, Р. Уотермена.

Российские ученые в области управления персоналом Магура М. И. и Курбатова М. Б. констатируют факт, что многие российские компании, определяя набор требований к руководителям, используемых при отборе, назначениях на должность, продвижении руководителей, называют их «управленческими компетенциями». Эти требования должны быть тесно увязаны с содержанием обучения руководителей, поскольку развитие управленческих компетенций управленческого состава является основой повышения качества управления и конкурентоспособности организации. Сегодня руководителям необходимо знание не только производственных проблем, но и глубокое понимание таких дисциплин, как экономика, финансы и маркетинг. Особого внимания требуют вопросы, относящиеся к теме «Управление людьми». Опыт лучших организаций, добившихся самых высоких результатов, показывает, что эффективность компании определяется не столько ее производственным потенциалом (структурой, технологиями, оборудованием и пр.), сколько организационной культурой компании, ее способностью сформировать у персонала желание быть первыми, способностью мобилизовать усилия каждого работника на достижение поставленных целей [4, с. 91].

Под развитием компетенции обычно понимается совершенствование знаний и навыков, черт характера и моделей поведения, необходимых для выполнения определенного уровня заданий с максимальным качеством и эффективностью [3, с. 63].

На наш взгляд, именно это понятие развития компетенций соответствует иерархической специфике работы управленческих кадров, так как на различных уровнях руководителям приходится применять разные модели поведения и пользоваться определенным набором знаний и навыков.

При выборе подходов к развитию компетенций управленцев необходимо учитывать специфику их работы. На наш взгляд, факторы учета должны заключаться в следующем: возможность совершенствовать компетенции на рабочем месте; получать информацию от экспертов в виде схем, графиков и таблиц; осуществлять обучение на основе бенчмаркинга (англ. Benchmarking); совершенствование компетенций должно носить непрерывный характер; обучение должно быть связано со спецификой работы управленца.

Современный подход к развитию компетенций подразумевает использование нескольких методов, приведем, на наш взгляд, наиболее оптимальные для развития управленческих кадров.

Развитие на рабочем месте: выполнение конкретных поручений, заданий, связанных с ежедневной работой и способствующих развитию необходимой компетенции.

Специальные задания (проекты, временные назначения): участие в проекте или временное назначение на должность, когда требуется более высокий уровень развития необходимой компетенции.

Обучение на основе изучения опыта других: наблюдение за человеком, у которого данная компетенция развита в значительной степени, обсуждение с ним его опыта.

Развитие на основе обратной связи: обсуждение с коллегами и подчиненными своей работы с точки зрения применения данной компетенции.

Самообучение: анализ своей работы и самостоятельный поиск более эффективных форм деятельности, чтение специальной литературы.

Тренинги и семинары: участие в обучающих программах в отрыве от основной работы [1, с. 50].

Приведенные выше методы развития компетенций позволяют удовлетворить современные требования к системам обу-

чения: простота, надежность, быстрота достижения результата и экономичность.

Несмотря на все достоинства выше указанных методов, большинство российских компаний применяют стандартные методы развития без учета специфики управленческой деятельности, так, например, руководитель низшего звена управленческой иерархии осуществляет оперативное управление, которое подразумевает постоянное присутствие на рабочем месте, следовательно, при выборе метода развития необходимо это учесть.

В результате можно сделать вывод о том, что назрела необходимость совершенствования механизмов развития компетенций в соответствии с индивидуальными потребностями управленческих иерархий, учитывающих соответствующие факторы: присутствие на рабочем месте, сложность выполняемой работы, контроль за рабочими процессами, налаживание деловых связей, мотивации подчиненных.

Библиографический список

1. *Богин И.* Индивидуальный план развития // Управление развитием персонала. 2009. № 1. С. 48–61.
2. *Дырин С. П.* Российская модель управления персоналом в условиях промышленного предприятия : монография. СПб. : Питер, 2006. 204 с.
3. *Евдокимова Е. П.* Оценка персонала в управлении карьерой // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2010. № 3. С. 62–65.
4. *Магура М. И., Курбатова М. Б.* Организация обучения персонала компании. М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2003. 296 с.

УДК 330.554.2

Н. А. Алексеева, В. И. Корняков

КОММЕРЧЕСКАЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИИ – СОВМЕЩЕННЫЕ, НО РАЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В статье рассматриваются различные, но в определенной мере совмещенные процессы коммерческой и воспроизводственной реализации. Обосновывается коренной, принципиальный характер различий этих двух процессов: проблематика, задачи, основное содержание их теоретического освоения, сделаны выводы о перспективных исследовательских направлениях теории воспроизводственной реализации.

Ключевые слова: индивидуальный капитал, общественный капитал, совокупный общественный продукт, коммерческая реализация, воспроизводственная реализация.

N. A. Alexeeva, V. I. Kornyaikov

COMMERCIAL AND REPRODUCTION IMPLEMENTATION – COMBINED BUT OTHER PROCESSES

In article the combined processes of commercial and reproduction realization are considered various, but in a certain measure. Radical, basic nature of distinctions of these two processes locates: the perspective, tasks, the main content of their theoretical development, are drawn conclusions the perspective research directions of the theory of reproduction realization.

Key words: individual capital, public capital, gross national product, commercial realization, reproduction realization.

Перед каждым изучающим теорию общественного воспроизводства (третий отдел II тома «Капитала» К. Маркса), реализации совокупного общественного продукта (СОП) встаёт вопрос об отличиях этой теории и её предмета от коммерческой реализации, рассматривавшейся в первом и втором отделах II тома «Капитала». В понимании этих отличий неизбежны некоторые трудности. Их основа в том, что эти процессы, несмотря на всё их различие, в определённой мере совмещены. Воспроизводственная реализация совершается, осуществляется тогда же, когда в масштабе всего хозяйства идёт коммерческая реализация. Однако различия этих процессов носят коренной, принципиальный характер. Они различаются субъектами, масштабами, уровнями конкретизации, исследовательскими

задачами, проблематикой, экономическим содержанием, целевым итогом.

Под коммерческой реализацией следует понимать решающую фазу индивидуального воспроизводства, процесс, непосредственно связанный с актом купли-продажи и одновременным встречным движением стоимости в разных формах (товарной и денежной), который отражает реализацию стоимости (цены) продукции. Он завершается возмещением затрат индивидуального капитала и получением прибыли, почему становится возможным дальнейшее производительное функционирование капитала. Другими словами, коммерческая реализация – это продажа продукции тому, кто предложил деньги, передал их за товар и в итоге позволил возместить затраченный капитал (самовозрастающую стоимость), получить прибыль (прибавочную стоимость).

Субъектом коммерческой реализации является фирма, индивидуальный капитал, а целью – получение прибыли и воспроизводство фирмы, индивидуального капитала, завоевание и расширение соответственных товарных рынков. Поэтому коммерческую реализацию можно отнести к микроэкономике. Процессы коммерческой реализации можно рассматривать и в масштабах общества, но без утраты привязки к фирме, к прибыли. Так, вполне конструктивно знать и видеть страновой уровень прибыльности производства. Но при этом и в масштабе общества рассматриваются, выясняются параметры именно фирменной коммерческой реализации. «Родиной» коммерческой реализации является не общество, а фирма.

Уже первые отличия воспроизводственной реализации от коммерческой – по субъекту и масштабу – носят принципиальный качественный характер. К. Маркс субъектом воспроизводственной реализации заявляет не фирму, не индивидуальный капитал, а весь общественный капитал как совокупность всех индивидуальных капиталов в их сцеплении, движении, взаимодействии. Он вслед за Ф. Кенэ снимает, рушит фирменные границы между отдельными капиталами, рассматривает всю массу производящего капитала как страновую целостность. И поэтому имманентный масштаб воспроизводственной реализации один – общехозяйственный.

Нигде в своей теории воспроизводственной реализации К. Маркс не «опускается» до уровня фирмы, индивидуального капитала, индивидуальной прибыли. Он отвлекается от значимых, важных процессов и параметров, без которых коммерческая реализация с прибылью немыслима, – от роста производительности труда, от различий между общественной и индивидуальной стоимостью (ценами) и других. Фирменного уровня в рассматриваемой теории просто не существует. Воспроизводственная реализация исследуется примерно на том же уровне абстракции, который присущ категориям философии, тогда как анализ первого и второго отделов II тома «Капитала» весьма близок к поверхности производственных отношений.

Таким образом, коммерческая и воспроизводственная реализации – никак не разные наклейки на одной и той же бутылке. Они совмещены как бы «спинами», но захватываемые ими процессы развёрнуты в разные стороны. И естественно, проблематика, задачи, основное содержание их теоретического освоения совершенно различны.

Воспроизводственная реализация – это не та или иная прибыльность производства, а совсем другое: возмещение всего общественного капитала и всего произведенного совокупного продукта по стоимости и по натурально-вещественной форме при материальной возможности их народнохозяйственно исчерпывающей полной купле-продаже.

Стало быть, речь идёт о том, каким образом для каждой значимой части общественного продукта по стоимости (постоянный капитал, переменный капитал и прибавочная стоимость) и по его натуральной форме (средства производства, предметы потребления) найти в экономической системе совершенно полноценно и в том же или расширенном объёме замещающую её другую часть продукта. Роль переменного капитала должна быть при этом кардинально отличной от роли постоянного капитала. Продукты, которые возмещают переменный капитал, в итоге должны обмениваться на предметы потребления рабочих и покрывать их потребление. Те же продукты, которые возмещают постоянный капитал, должны быть обменены на средства производства и потреблены как капитал для нового производства. При этом место истраченных

при создании СОП средств производства в масштабе общества заступают новые, вполне пригодные для продолжения производства. На место покинувших производство работников приходят дееспособные, готовые приступить к очередному труду. И это произошло благодаря тому, что производители СОП в ходе коммерческой реализации соблюдали (часто неведомо для себя) строжайшие пропорции не только стоимостного (типа $(v+m) I = c II$), но и натурального состава, как всеобщественные, отраслевые, так и индивидуальные. Поэтому как сущностное, так и функциональное различие постоянного и переменного капитала в их трактовке К. Марксом, безусловно, необходимо для теории реализации. На этом различии основаны знаменитые формулы, математически выразившие законы полной воспроизводственной реализации.

Таким образом, коммерческая реализация не ощущаемо для её субъектов велась через невидимую, но жесткую натурально-стоимостную обязывающе-принудительную сеть стоимостных и натуральных пропорций, обеспечивавшую возмещение затраченного в производстве СОП и по стоимости, и по натурально-вещественной форме – воспроизводственную реализацию. Имеет смысл ещё раз подчеркнуть два коренных обстоятельства.

Во-первых, то, что в воспроизводственной реализации членение общественного воспроизводства на фирмы с их интересами не имеет ни малейшего значения. И что, во-вторых, субъектом этого грандиозного непрерывно происходящего всеобщественного поступательного процесса самостоятельных содержания и значения является только общественный капитал. Переход к воспроизводственной реализации никак не подразумевается автоматически при рассмотрении коммерческой реализации, ибо они совершенно разные. Это вновь и вновь демонстрирует сама жизнь: опять и опять подъёмы, успехи коммерческой реализации круто обрываются экономическими кризисами перепроизводства, то есть наложением на эти успехи провалов одновременно происходящей воспроизводственной реализации. Воспроизводственная реализация, совершаясь на ином, более абстрактном уровне, образует и более масштабный по своей

сути процесс возмещения всего общественного капитала и потребляемого продукта по стоимости и по натурально-вещественной форме. Но «спины» этих процессов всё же совмещены, и провалы воспроизводственной реализации в конце концов принудительно рвут успехи коммерческой. Коммерческая реализация наталкивается на то, что не справилась со своими задачами воспроизводственная реализация, не обеспечившая столь надлежащего движения всего общественного продукта, чтобы для каждой его части и по стоимости и по его натурально-вещественной форме должны были быть произведены, доставлены агрегаты, полнокровно замещающие её.

Воспроизводственная реализация движима сложной взаимозависимостью между агрегированными элементами всей народнохозяйственной системы общественного производства. Она требует соблюдения пропорциональности между ними, обеспечения всех производителей агрегатами необходимых ресурсов, что является объективным условием непрерывности производственного процесса, воспроизводства. Как термин воспроизводственная реализация не может рассматриваться в отрыве от той материи, которая воспроизводственно реализовывается – СОП. Поэтому более корректно говорить не просто о воспроизводственной реализации, а именно о воспроизводственной реализации СОП.

При рассмотрении экстенсивного расширенного воспроизводства сюда присоединяется ещё вопрос о том, каким образом происходит превращение прибавочной стоимости в капитал, то есть откуда берутся добавочные средства производства и предметы потребления для добавочных рабочих, необходимых при таком расширении.

Для того чтобы можно было анализировать возмещение всех агрегированных частей общественного продукта по стоимости и по материальной форме, классику потребовалось указать на обязательные для этого условия для реализации общественного продукта при простом и расширенном воспроизводстве. Такие необходимые условия он проиллюстрировал на примере знаменитых схем общественного воспроизводства. Эти схемы фиксируют обязательный характер

определенных соотношений между отдельными агрегированными частями общественного продукта (и, следовательно, между охватываемыми ими отраслями и элементами производства) для реализации всего общественного продукта. Решение главной проблемы теории общественного воспроизводства или реализации общественного продукта заключается в получении нового СОП, в осуществлении процесса воспроизводства. Добиться этого можно, лишь соблюдая воспроизводственные пропорции, почти совершенно безотносительные к коммерческой реализации (двойное деление СОП, обязательный обмен и равенство обмениваемых агрегированных частей каждого из подразделений, накопление и увеличение общественного капитала, наличие потенциала расширения добавочных средств производства и др.).

Краеугольным камнем, контрапунктом, теоретическим фокусом теории воспроизводственной реализации, коренным образом, принципиально отличающим её от коммерческой, является установленная ею материальная возможность именно полной, абсолютной реализации всего (без каких-либо исключений) СОП. Эта проблема для коммерческой реализации на её фирменном уровне индивидуального капитала отсутствует вовсе. Данное положение теории общественного воспроизводства имеет исключительное научно-практическое, а также много более широкое и многообразное социальное значение. Здесь масса недостаточно исследованных или совсем неисследованных вопросов. Его надлежащее раскрытие выходит за рамки возможностей статьи, тем не менее попытаемся обрисовать хотя бы два главных его аспекта.

Первый аспект – связь хода и полноты воспроизводственной реализации с экономическими кризисами перепроизводства. Мы хотели бы особо отметить закономерное взаимодействие одной и других, то обстоятельство, что воспроизводственная реализация в качестве обязательной фазы своего осуществления предполагает кризисы.

Воспроизводственная реализация – непререкаемый экономический закон капитализма, непосредственно не затрагивающий коммерческую. Она сохраняет и приумножает для капитализма СОП, источники общественного богатства. Но

экономические законы капитализма, в том числе закон воспроизводственной реализации, по Марксу, осуществляются путём неосуществления, то есть как средняя из бесчисленных колебаний (закон больших чисел). Социальная природа этого строя ведёт к его развитию в порядке постоянно возобновляющихся противоречий между производством и потреблением, поэтому воспроизводственные пропорции повседневно нарушаются. А несоблюдения пропорций воспроизводственной реализации есть срывы полной реализации, что изначально было вседневной практикой капитализма. Нарушения периодически достигают крупных размеров и становятся экономическими кризисами. Тем самым закон воспроизводственной реализации действует как стойкая тенденция среди нарушений, кризисов, через те и другие. Несмотря на эти нарушения и кризисы, общее итоговое действие этого закона (в указанной форме) вполне позитивно. Это доказывается общеисторическим плюсовым трендом динамики капиталистического производства. Оно расширяется, на продажу выбрасываются всё большие массы продукции, а «рассасываться», реализовываться они не могут иначе, как посредством закона воспроизводственной реализации. И это позитивное действие закона неуклонно сопровождает весь генезис капитализма.

Однако вопреки убедительным логико-теоретическим доказательствам К. Маркса и самой исторической практике рассматриваемый закон воспроизводственной реализации не раз отвергался. Напомним о критике Р. Люксембург («Накопление капитала» 1913 г.) рассматриваемого положения К. Маркса о возможности полной реализации СОП. Особенно же примечательно отрицание теории воспроизводственной реализации теоретиками российского народничества – Н. Даниэльсоном и другими. И в этой связи – о втором аспекте теории воспроизводственной реализации, – о её применении к решению важнейших проблем социального развития страны.

Прямая критика К. Маркса выдающейся сторонницей марксизма Р. Люксембург свидетельствовала, в частности, о трудностях изучения II тома «Капитала», но не имела какого-либо значащего эффекта для социального развития. Другое

дело – отрицание материальной возможности полной реализации совокупного продукта Н. Даниэльсоном. Будучи переводчиком II тома «Капитала», он не мог не знать, что его концепция – это борьба с теорией К. Маркса, хотя сам нигде не писал об этом. Как известно, последовала острая теоретическая борьба марксизма с народничеством. Это тот случай, когда признанная высоко абстрактной теория повлияла на историческое развитие огромной страны. Представим себе, что в этой борьбе за умы и души победили не марксисты во главе с В. И. Лениным, а народники и противники царизма пошли за ними. По-видимому, социальная история России была бы иной.

Теория воспроизводственной реализации продолжает требовать научного взгляда, особенно с учётом того, что мы до сих пор в полной мере не знаем, каким образом в наше сегодняшнее народное хозяйство прокрадывается экономический кризис, взрывая общественное воспроизводство. Самая абстрактная теория, если она верна, надолго сохраняет свои потенции стать орудием социально-экономического развития. Тут самое главное – глубина её познания.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). 288 с.

2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). 288 с.

3. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* О включении малого бизнеса в общественное воспроизводство // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал [Электронный ресурс]. 2011. № 2. С. 29–38. URL: <http://www.theoretical-economy.info>.

4. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: модель, зависимости, объёмные структуры. Центр общественных наук МГУ. М.; Ярославль, 2000. 302 с.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М. : Политиздат, 1988. – XVI, 654 с.

6. *Шкиотов С. В.* Политэкономические и институциональные аспекты глобализации экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2010. № 2. С. 296–306.

УДК 330.101, 330.146

Н. А. Алексеева, В. И. Корняков

КАПИТАЛООБРАЗОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается особый процесс, цикл капиталобразования, обладающий рядом свойств, как хорошо известных, так и недостаточно изученных. Авторами обосновывается его объективная необходимость, а также фундаментальное значение для общеисторического восхождения, что требует к себе самого внимательного отношения людей, общества.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, капитал, совокупный общественный продукт, коммерческая реализация, воспроизводственная реализация, капиталобразование, производительность труда, экономия труда.

N. A. Alexeeva, V. I. Kornyaikov

КАПИТАЛООБРАЗОВАНИЕ IN SOCIAL REPRODUCTION

In article special process, the cycle of capital formation possessing a number of properties as well-known, and there aren't enough studied is considered. Authors its objective need, and as fundamental value for a general historical ascension which demands to itself the most attentive relation of people, society locates.

Key words: public reproduction, capital, cumulative public product, commercial realization, reproduction realization, capital formation, labor productivity, economy of work.

В классических схемах общественного воспроизводства капиталобразование (формирование основного капитала) отсутствует. К. Маркс принял упрощенное предположение о том, что основной капитал изнашивается на протяжении года и поэтому может рассматриваться вместе с годичным постоянным оборотным капиталом. Оно оказалось научно продуктивным, позволив К. Марксу обнаружить «загороженные» ходом и сплетениями громоздкой коммерческой реализации общие условия воспроизводственной реализации при простом и экстенсивно расширенном воспроизводстве. Но тем самым движение основного капитала предстало не сливающимся с

общим воспроизводственным движением всего общественного капитала. Капиталообразование основного капитала и движение совокупного общественного продукта (СОП) подчинены той диалектике неотделимости и неслиянности, которую в классическом виде выявляет рублёвская Троица. Первое неотделимо от второго, но не сливается с ним. Капиталообразование является, по-видимому, главным либо особо важным синтетическим динамическим звеном в весьма непростой системе процессов реализации исторической миссии созданной природой мыслящей субстанции – человечества. Эту миссию сегодня всё чаще видят в вооружении природы качеством негэнтропии, сосредоточения энергии в процессе повышения производительности живого труда, противостоящим её рассеянию. В процессе своей жизненной практики люди с необходимостью ставятся объективными обстоятельствами своей жизни в ситуации, в которых мыслящая субстанция (сначала волей-неволей, а затем уже и поисково) генерирует новые идеи, мысли, облегчающие людям эти обстоятельства и продвигающие присвоение ими предметов и сил природы, а в конечном итоге – развивающие творчество разума и в то же время усиливающие продуктивность труда, того процесса, которым люди присваивают природу, производят свои жизни.

Люди мыслят «подушно», индивидуально. При совершенствовании ими орудий труда, создании новшества инициативная производительная мысль и материализуется, и обретает общее применение, становится не только духовной, но и материально-вещественной фиксацией продвижения человечества в исполнении своей вселенской миссии. И в данной работе основной капитал понимается не просто как денежное выражение стоимости капиталистически применяемых средств труда, но в указанном основном значении как материализация постижений-свершений людей в реализации ими своей исторической миссии повышения производительности труда. А основной капитал того или иного конкретного отрезка времени трактуется как соответствующая ступенька исторической лестницы, образующей этот предопределённый природой путь цивилизации.

Это капиталобразование в широком смысле слова включает в себя два процесса. Первый – это капиталоподдержание, замещение изношенного оборудования аналогичным вновь произведённым. Конечно, практически копирования (в абсолютном значении слова) не происходит. Но сюда можно отнести весьма нередкие реновации основного капитала с улучшениями количественного порядка, без создания качественно новой производительной силы. Такие акции не являются реализацией вышеупомянутой исторической миссии основного капитала, но косвенно готовят её, примыкают к ней.

В дальнейшем под капиталобразованием будет иметься в виду лишь второй процесс: создание основного капитала более высоких свойств (главным образом производственных, но также и эргономических) в сравнении с уже существующими, функционирующими как совершенствование человечеством своих материально-вещественных производительных сил, как устойчивое, неотменяемое, невозвратное повышение производительности труда. Отсюда наш выбор данного термина в отличие от «цикла оборотов основного капитала» К. Маркса. У нас в РФ – самая бедственная ситуация с капиталобразованием, которая во многом определяет столь же бедственную ситуацию с уровнем и повышением производительности труда. Если исходить из капиталобразования передовых стран, прежде всего США, то, по данным замечательного исследования А. Алексеева [1, с. 30, 37], «сравнивать и вовсе нечего»: капиталовооружённость рабочего места в российской обрабатывающей промышленности не дотягивает до 6 % американского уровня, а в сельском хозяйстве – меньше 3 %, причём данный основной капитал по преимуществу устарелый, почему функционирует с признаками простого воспроизводства. Это в некоторой мере объясняет явно недостаточное внимание к капиталобразованию нашей экономической теории.

Капиталобразование обладает рядом свойств, как хорошо известных, очевидных, так и недостаточно изученных. Одно из первых – позитивное взаимодействие с функционирующими производствами, если продукция удовлетворяет уже известную потребность, или развёртывание ранее не существовавшего производства при обеспечении новой потребности. В первом

случае весьма обычна замена прежних производственных процессов и технологий новыми, то есть перевод производства на новый технико-технологический уровень, его «лечение» от устаревания, продвинутое «омоложение», обновление. Во втором случае в экономике создаются совершенно новые технологические цепочки обработки, она достраивается вширь и перестраивается вглубь.

Современное производство ещё более, нежели в прежние эпохи, предстаёт единым общественным технологическим процессом производства (ОТПП). Поэтому каждое определённое капиталобразование как первого, так особенно и второго рода порождает цепочку сопряжённых капиталобразований – хорошо известный мультиплицирующий эффект инвестиций. И интенсификация капиталобразования, инвестиционных процессов – одно из самых действенных средств смягчения экономических кризисов, выхода из них, купирования их последствий, оптимизации экономического роста. Менее изучен и реже привлекает внимание специалистов общий цикл всего народнохозяйственного капиталобразования. Правда, весьма тщательно исследуется его составляющая, имеющая сходное название, – инвестиционный цикл. Крепящей фазой инвестиционного цикла выступает непосредственное осуществление инвестиций-капиталовложений с их материально-техническим итогом – рождением обновленных или новых производственных мощностей. Ей предшествует ставшая в последние десятилетия главной стадия НИОКР, где проводится всё более тщательная и развёрнутая проработка, экспертиза всех значимых факторов успешности, эффективности намечаемых предстоящих капиталовложений. У специалистов – полное понимание того, что инвестиции сродни хирургической операции по пересадке в общественное производство нового, ранее отсутствовавшего в нём, образования, они стремятся обеспечить, гармонизировать весь его «обмен веществ» с основным «телом» ОТПП. И, наконец, как завершающая стадия инвестиционного цикла рассматривается всё дальнейшее функционирование объекта до его прекращения.

Позитивно оценивая существующие разработки инвестиционного цикла, следует оговорить значащие различия между ним и циклом капиталообразования. Вследствие этих различий могут складываться экономические ситуации, когда в народнохозяйственном комплексе крупной страны реализуются крупные инвестиционные циклы, а цикл капиталообразования стреножен, свёрнут. Инвестиционный цикл показывает историю отдельного определённого капиталовложения в качестве дискретного самодостаточного завершённого (от «начала» до «конца») процесса. А цикл капиталообразования – общехозяйственный и непрерывный. В нём нет и, в общем случае, не может быть самодостаточности, жестко фиксируемых начала и завершения. При нормальном, естественном развитии его «начало» сплетено с завершением предшествующего цикла, а «конец» уже готовит последующий.

В России же в 1990-е годы (с определённым переходом на 2000-е) произошли катастрофическая деиндустриализация, разрушение десятков наиболее современных отраслей, прекращение функционирования громадных массивов основного капитала. Поэтому общественность, а вслед за ней и органы государственной власти обозначили задачу новой индустриализации. Это – свидетельство срыва в стране нормального цикла капиталообразования. В условиях нормального капиталообразования первые допроизводственные стадии инвестиционных циклов (НИОКР) формируются, развёртываются в особой экономической обстановке – в обстановке понижения стоимости продукции и высвобождения ресурсов ростом производительности труда, генерированным предшествующим только что происшедшим обновлением, совершенствованием основного капитала. Ведь рост производительности – это не только увеличение выработки продукции на работника, но и уменьшение трудоёмкости единицы изделия, его удельных издержек, стоимости, а в масштабах экономики – то или иное высвобождение ресурсов из текущего производства. Причём над обновлённым производством сразу же нависает задача нового очередного его обновления. И самый объективный ход экономики, выдвинув эту задачу, сам же рассыпает по производству высвобожденные

своим же объективным движением ресурсы – словно для облегчения её выполнения. То есть объективные процессы как бы подталкивают общество продолжать и усиливать капиталообразование. Как, по каким инвестиционным проектам – это уже наведённые, подсказанные объективными процессами сознательные выборы, решения общества. В зоне обитания и функционирования общества действует множество объективных процессов, мало соотносимых или совсем не соотносимых с ним. Однако цикл капиталообразования заявляет о себе как такая объективная необходимость, которая требует самого внимательного к себе отношения людей, социума.

Общий цикл капиталообразования «собран» и движим наложением друг на друга двух главных параметров и порождаемых ими тенденций: 1) сосредоточением ресурсов в создание нового основного капитала, само его создание с начальным удорожанием и 2) повышением производительности труда при введении в эксплуатацию нового основного капитала, что порождает противоположный процесс – удешевление производства, высвобождение из него ресурсов. Это обязательные удорожание и удешевление.

Второй процесс воследует первому. Очевидно, что итог данного определённого цикла капиталообразования (как звена единой последовательности таких циклов) определяется относительной силой обоих параметров-тенденций. Конечно, нормальное протекание цикла капиталообразования – это первенство второй тенденции роста производительности труда, удешевления над первой, то есть тип развития, соответствующий «первому экономическому закону» – закону экономии времени. Но законы автоматически не действуют, практика хозяйствования может (по тем или иным причинам исторического порядка) сложиться вопреки объективным потребностям, и последствия могут оказаться бедственными (что в последние десятилетия и происходит в РФ).

Это фундаментальное значение цикла капиталообразования (функционирующего как бы «над» и «за» инвестиционными циклами) для общеисторического восхождения человечества требует от социума хотя бы его познания, не говоря уже о сознательном воздействии на его

процессы. Однако наш социум не располагает даже самым общим знанием ситуации.

Для теории и практики принципиально значимы, например, такие вопросы. Какая из двух тенденций цикла и, главное, насколько, в какой мере превалирует? В каком цикле капиталообразования мы сейчас находимся – удорожающем или удешевляющем? При каких темпах роста производительности будет иметь место равесие удорожающей и удешевляющей тенденций? Насколько стране нужно повысить производительность труда, чтобы тенденция экономии времени стала решительно возобладающей? Очевидно, что без ясности в этих и ряде сопряжённых вопросов вряд ли можно говорить об овладении социумом общеисторической траекторией собственного развития. Пока что в плане научно обоснованного овладения циклом капиталообразования у нас в РФ не делается ровно ничего. Более того, проводимая экономическая политика фактически направлена во вред, на уничтожение позитивного функционирования, нормализации цикла капиталообразования.

Главный фактор реальной продвинутости цикла капиталообразования – абсолютная и относительная высота прироста производительности труда, разность между затратной и (стоимостным выражением) результатной составляющими, превышение второй над первой. Когда такая разность достигнута, существует, то рост производительности при использовании нового поколения основного капитала полностью возвращает социуму объём ресурсов, мобилизованных для его создания на первой стадии. Это – принципиально важный рубеж повышения качества общественного воспроизводства. Сегодня никто не знает, возвращаются ли ростом производительности труда ресурсы капиталообразования в той или иной стране, в том числе – в РФ. В литературе нам не удалось даже встретить такой постановки вопроса. Между тем экономистов, не ведающих этого, правомерно считать развивающимися вслепую, куда кривая вывезет. И мы предлагаем соответствующим государственным структурам и аффилированным с ними исследовательским подразделениям вернуть экономике зрение, находить, рассчитывать, каковы для неё (при тех или иных определённых

параметрах) те критические значения повышения производительности труда, при достижении которых экономика высвобождала бы за один цикл капиталообразования из текущего производства ресурсы, затраченные на обновление основного капитала и повышение производительности труда.

Не приходится сомневаться, что мы находимся в удорожающем цикле капиталообразования. Отметим некоторые особенности нашего цикла. Одна из них – самоуничтожение ресурсов, создаваемых повышением производительности труда. Всякое повышение обязательно объективно снижает трудоёмкость, издержки и стоимость единицы изделия. Однако на уровне конкретных отношений ценообразования эта объективная экономия произвольно уничтожается сохранением или даже повышением отпускных цен. В ценовом выражении общественного продукта экономия общественного труда не фиксируется, понижающая фаза цикла капиталообразования смазана, даже уничтожена.

Вторая – переполнение общественного воспроизводства деньгами, не выражающими стоимости, но получающими номинал овеществлённого труда. Каждое повышение производительности труда посылает соответствующее уменьшение стоимости в длинные технологические цепочки обработки, уменьшает стоимость продукции каждого такого звена. Звенность современного воспроизводства непрерывно растёт, достигая в ряде случаев сотен предприятий. Поэтому единица экономии живого труда (при росте его производительности) оборачивается экономией десятков и сотен единиц овеществлённого труда в длинных технологических цепочках обработки. А уничтожение экономии живого труда нашим ценообразованием превращает несостоявшуюся экономию в технологических цепочках в экономически ложный элемент их цены. Десятки лет идёт переполнение общественного воспроизводства лжеовеществлённым трудом, что ведёт к достаточно понятным негативным сдвигам между его крупными совокупностями.

Третья особенность нашего затратного цикла состоит в затратном («затратоумножающем») «вращении» «кольца Маркса». Вихревая естественная структура общественного

воспроизводства («стержень» которого – «производство средств производства для средств производства») вследствие роста цен создаёт положительную обратную связь: каждое увеличение отпускных цен на единицу доставляет (в разрезе ряда лет) социуму целых три единицы дополнительных ценовых затрат, образуя не видимый специалистами и государством канал вздувания инфляции.

Наконец, четвёртая особенность заключается в непрерывном неблагоприятном ужесточении условий реализации СОП. Из цифр, приведённых в цитированной статье А. Алексеева, явствует, что в современном мире продолжается тенденция, возобладавшая в развитых странах примерно с середины XX века: опережения ростом стоимости основного капитала в капиталосоздающих отраслях съёма продукции с этого основного капитала. Каждый может убедиться, что этот редко обсуждаемый процесс затрудняет и даже «запирает» процесс экстенсивного расширения производства, обязательный при неоиндустриализации.

Всё сказанное – аргументы не только в пользу восстановления нормального цикла капиталообразования с превалированием его второй антизатратной тенденции, но также и в пользу принципиального углубления теоретических исследований капиталообразования в общественном воспроизводстве.

Библиографический список

1. *Алексеев А. В.* Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // *Экономист.* 2012. № 3. С. 29–41.

2. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01. Иваново, 2012. С. 28.

3. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). 288 с.

4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства. Статья вторая // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). 288 с.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое обще-

ственное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). 288 с.

6. *Вахрушев Д. С.* Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра экон. наук, 08.00.01, 08.00.05. Кострома, 2004. С. 48.

7. *Вахрушев Д. С.* Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты : дис. ... д-ра экон. наук, 08.00.01, 08.00.05. Кострома, 2004. С. 32.

8. *Вахрушев Д. С.* Интеллектуальный капитал как фактор развития инновационной экономики: институционально-синергетический аспект // Актуальные проблемы развития экономики и управления : межвуз. сб. науч. ст. Рыбинск : РФ ВВАГС, 2010.

9. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал СПбГУНИПТ. 2013. № 1 (март). Серия: Экономика и экологический менеджмент. Режим доступа свободный: URL: economics.open-mechanics.com.

10. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: модель, зависимости, объёмные структуры. М.; Ярославль, 2000. 302 с.

УДК 332.12

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова

О ЗАКОНОМЕРНОМ ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ МАКРОРЕГИОНОВ

В статье рассматриваются объективные основы формирования макроэкономических регионов, а именно: новое территориальное разделение труда, развитие межрегиональной инфраструктуры, аллокация ресурсов, межрегиональная кооперация и другие.

Ключевые слова: макрорегион, межрегиональная кооперация, межрегиональная интеграция.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova

ABOUT APPROPRIATE BECOMING OF MACROREGIONS

The article considers the objective basis for the formation of macroeconomic regions, namely: a new territorial division of labour, development of inter-regional infrastructure, allocation of resources, inter-regional cooperation, and others.

Key words: macroregion, inter-regional cooperation, inter-regional integration.

Тема формирования макроэкономических регионов рассматривается в работах многих современных исследователей [см., напр. : 1]. Одной из задач нашего исследования является выявление объективных основ, то есть выявление закономерных процессов становления макрорегионов. В основе анализа лежат следующие моменты.

Во-первых, новое территориальное разделение труда, в результате которого происходит перераспределение функций между регионами [см., напр. : 2]. Во-вторых, это развитие межрегиональной инфраструктуры, прежде всего путей сообщения, связи, электроэнергетики, а также кредитно-финансовой системы. В-третьих, необходимо отметить такой фактор формирования макроэкономических регионов, как торгово-логистические пути. В качестве четвертого интегрирующего элемента можно указать аллокацию ресурсов (инвестиции, рабочая сила и прочее). Межрегиональная кооперация также выступает связующим элементом, способствующим формированию тесных хо-

зв'язей между регионами. Прежде всего это касается малого машиностроения, химической промышленности, лесопереработки, сельского хозяйства. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что идея создания текстильно-промышленного кластера в Ивановской области строилась с учетом именно этого фактора. В октябре 2008 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-производственной, социальной и культурной сферах между правительствами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ивановской области. В мае 2009-го было подписано соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в вопросе создания текстильно-промышленного кластера в Ивановской области между Ивановской областью и Республикой Татарстан [3].

Шестым фактором является формирование разных по своему характеру зон активности: деловые, зоны научного сотрудничества, зоны отдыха и развлечений. Одной из таких зон стал город Плес, который в 2011 г. присоединился к федеральной программе развития внутреннего туризма. С 2011 по 2016 год он получит 2,5 млрд р. из федерального бюджета [4]. В результате, по некоторым данным, в 2011 г. город посетило порядка 450 тыс. чел., более того, представители областной власти планируют увеличить эту цифру вдвое [6].

Седьмым интеграционным началом выступает формирование надрегиональных структур с административно-управленческими функциями. Например, управляющие структуры многих организаций, функционирующих на территории Ивановской области, находятся за её пределами: так, головной региональный офис ОАО «Сбербанк России» находится в Ярославле, такая же ситуация сложилась и с РЖД, ОАО Ивтелеком, центральные региональные офисы которых также находятся в Ярославле.

В рамках развития темы необходимо указать на следующие моменты: в ходе формирования макрорегионов одни процессы идут снизу, другие сверху. Снизу – в порядке самоорганизации, сверху – в виде определенных мероприятий, проектов со стороны администрации регионов, холдинговых структур. Например, развитие Плеса также начиналось на уровне местных предпринимателей, меценатов (Шевцов), затем подключился

административный ресурс, Плес вошел в федеральную программу развития внутреннего туризма, по условиям которой на 1 рубль федеральных средств должно приходиться 2 рубля частных инвестиций. Конечно, самостоятельно местным предпринимателям это не под силу, активное участие в развитии города принимает регион, подключаются крупные инвесторы.

Также следует отметить тот факт, что само формирование макрорегиона идет в структурном порядке – развиваются подсистемы (кредитно-финансовая, рекреационная). Причем основная масса появившихся организаций имеет московские «корни».

Закономерным процессом в рамках зарождения макрорегионов является формирование межрегиональных кластеров. Например, швейно-текстильный кластер в Ивановской области носит всероссийский характер. Ивановская область стала своеобразным «центром притяжения» продукции текстильной и швейной промышленности: сюда везут товары со всей России и приезжают покупатели со всей России и из зарубежья. По темпам роста розничного товарооборота Ивановская область в 2011 г. занимала первое место в ЦФО (117,1 %) и четвертое место по стране в целом [6]. Что касается оптовой торговли, то здесь цифры несколько скромнее – темп роста оборота в 2011 г. составил 107,8 %, по этому показателю Ивановская область занимает восьмое место в ЦФО [6].

Создаются амбициозные проекты в рамках формирующегося макрорегиона, например проект развития внутреннего туризма «Волжская Ривьера», межрегиональный текстильно-швейный кластер. Можно предложить серьезный высоко затратный, но социально значимый проект по очистке дна Волги. Крупнейшая водная артерия европейской части страны находится на грани экологического бедствия: дно реки затянута илом, замусорено как бытовыми отходами (пластик, стекло, целлофан и т. д.), так и бревнами (результат сплава леса по реке), маломерными судами и др. крупногабаритный мусор. Река заросла водорослями, вода застаивается, цветет. Решение данной проблемы имело бы колоссальный эффект, способствуя улучшению экологии регионов, а также дав толчок развитию рекреации и судоходства, кроме того, речной ил может быть использован в

качестве природного удобрения, также можно найти применение поднятому со дна металлу и лесу.

Одним из факторов, тормозящих интеграционные процессы, является пространственная неоднородность территорий. Взять, к примеру, Ивановскую область: если в областном центре и близлежащих районах отмечается некоторое оживление (хотя свертывается материальное производство, но развивается строительство, торговля, сфера услуг), то в отдаленных районах ситуация достаточно сложная. Подобная ситуация сложилась и в Костромской области, северо-восточные районы которой в своем экономическом развитии в значительной степени отстают от областного центра.

Для успешной реализации крупномасштабных проектов необходима также поддержка населения, которое должно понимать, что идут процессы макрорегионализации, которые необходимо учитывать при планировании хозяйственной деятельности и постараться извлечь максимальную выгоду. Для предпринимателей это одна из благоприятных возможностей развития бизнеса и освоение новых рынков.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Н. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус; под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампиры»?!: монография. Иваново-Москва, 2009. 271 с.

3. В Ивановской области сформировался текстильно-промышленный кластер // Ивановская газета. 2010. 26 янв.

4. Данилова Д. Силки на туриста. Как правильно развивать туризм в России // Русский репортер. 2013. № 10 (288). 14 марта. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2013/03/13/turizm>

5. Паргина Е. Плес: эффект якоря // Власть. 2012. № 1 (51). С. 36–46.

6. Российский статистический ежегодник, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.

УДК 330+336.77.01

Б. Д. Бабаев, А. Ю. Роднина, Т. М. Корягина

**ОБ ОДНОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ВЗГЛЯДЕ
НА КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ***

Предложена концептуальная схема, продвигающая далее науку о кредитных отношениях, при этом особо выделен кругооборот кредитного ресурса как методологический и теоретический научный ресурс.

Ключевые слова: кредитный ресурс, кругооборот кредитного ресурса, общегосударственный сектор регулируемых кредитных отношений, рыночная самоорганизация, процессы, экономические отношения, институты, экономический закон, институциональная достаточность-недостаточность, ценность концепции.

B. D. Babayev, A. Yu. Rodnina, T. M. Koryagina

**ABOUT ONE CONCEPTUAL APPROACH
TO CREDIT RELATIONS**

The conceptual scheme that puts forward science about credit relations is suggested, at that the circulation of credit resource as a methodological and theoretical scientific approach is emphasized especially.

Key words: credit resource, circulation of credit resource, nationwide sector of regulated credit relations, market self-organization, processes, economic relations, institutions, economic law, institutional sufficiency / insufficiency, concept significance.

С достаточной долей достоверности можно сказать, что за постсоветский период в экономико-теоретической литературе тема кредитных отношений не была в фаворитах. Есть исследования, выполненные в Санкт-Петербургском государственном университете [5; 6], в Ивановском государственном университете [1; 2 и др.], есть несколько защищенных докторских диссертаций по отдельным аспектам темы, но нет фундаментальных

© Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Корягина Т. М., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

исследований, которые с полным основанием можно было бы подвести под титул «политическая экономия кредита».

Если взять учебную и учебно-методическую литературу [3; 4; 11 и др.], то чаще всего формулируются идеи, которые в очень сильной степени напоминают «мысли и дела» советского периода. В этом нет ничего удивительного, поскольку сюжеты на тему кредита характеризуются общеэкономическим содержанием, а характеристики социально-экономического плана всегда играли второстепенную роль.

В то же время существует востребованность в разработке многообразных аспектов теории кредитных отношений применительно к современной эпохе. Во-первых, накоплен значительный конкретно-экономический и организационный материал, посвященный данной теме и нуждающийся в обобщении. Это обобщение предполагает выявление тенденций развития кредитных отношений, но не только, поскольку надо отметить также моменты содержательного и институционального характера. Во-вторых, целесообразно уточнить, как в нынешних условиях трактовать кредитные отношения в их многообразных ипостасях – в качестве процесса, в виде собственно экономических отношений, в виде институтов, возможны также иные подходы. В-третьих, претерпевает изменения механизм функционирования кредита, он и усложняется, и модифицируется, в нем происходят различные изменения, не всегда отвечающие требованиям пропорциональности. В-четвертых, важно заглянуть вперед – в каком направлении «движутся» кредитные отношения, какие изменения будут они претерпевать как с точки зрения содержания и структуры, так и с точки зрения механизма функционирования и тенденций развития. В-пятых, современная экономическая мысль стала в заметной степени покоиться на сравнениях, при этом большое значение исследователи придают межстрановым сопоставлениям. В данном случае необходимо проводить различия между тем, что мы называем политической экономией кредита, и тем, что представляет собой кредитная система конкретной страны. Последнее несет в себе как историческую, так и национальную специфику. В-шестых, любой человек, склонный к «теоретическому любопытству», может зафиксировать то обстоятельство, что современная экономическая

мысль склонна не только разграничивать теорию и практику, но и заметно их сближать. Такой двойственный подход продуктивен, он вполне отвечает известному в литературе принципу единства теории и практики.

Все, что сказано в предыдущем абзаце, нами сделано для того, чтобы заострить внимание к кредитной тематике, но вовсе не означает, что на все поставленные вопросы будут даны ответы, к тому же размеры статьи этого сделать не позволяют. Мы ставим перед собой ограниченную задачу развернуть новый концептуальный взгляд на проблему в рамках политической экономии.

Традиционно содержание кредитных отношений рассматривалось на основе установления двух бесспорных фактов: с одной стороны, в силу многообразных причин происходит высвобождение денежных средств из движения общественного капитала, с другой стороны, постоянно существует необходимость в свободных денежных средствах для целей обеспечения нормального воспроизводственного процесса. Если обратиться к трудам акад. Трахтенберга [12] или к работам А. В. Аникина, то можно видеть, что они эту тему трактуют именно в таком ключе, а этих авторов следует причислить «к лику классиков» кредитной теории. В то же время эти и иные авторы уже чувствовали необходимость более широкой трактовки, имея в виду, что надо рассматривать не только общественный капитал (производственный процесс в рамках предприятий как субъектов хозяйственной деятельности), нужно принимать во внимание возможности и отдавать должное участию в кредитных процессах населения и государства. В этом отношении мы фиксируем четкую позицию, что в качестве субъектов кредита выступают экономика (предприятия, их объединения, отрасли, комплексы), домашнее хозяйство (с ним мы связываем личный сектор экономики, весьма разнообразный по составу видов деятельности, по характеру выполняемых работ и по сумме получаемых результатов), государство (в данном случае речь идет о том, что в качестве источника кредита выступает профицит госбюджета, а также тех общественных фондов, которые находятся под контролем государства; кроме того, рассматриваются вопросы, когда государство высту-

пает в качестве займодавца с установлением, на какие нужды расходуются занимаемые денежные ресурсы).

Из сказанного следует, что мы кредитные отношения рассматриваем не только в плоскости фазы распределения, но также и в рамках перераспределительных процессов. Иного подхода быть не может, поскольку лишь в этом случае мы вовлечем и домашние хозяйства, и государство в сеть кредитных связей. Перераспределительные отношения, когда они принимаются в расчет, усложняют аналитическую работу; сам подобного рода подход, казалось бы, противоречит логике восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку перераспределительные процессы должны быть где-то в конце исследовательской работы, однако приходится жертвовать чистотой анализа в пользу интересов дела.

Современные экономические суждения в большинстве случаев исходят из того, что экономика носит рыночный характер, а что касается традиционной и плановой экономики, то это «ненастоящая экономика». Такие суждения можно найти в работах, выполненных Камаевым, Нуреевым и другими исследователями, для которых характерна резко выраженная «прорыночная ориентация». Эти люди – рыночники до мозга костей, никакой иной экономики, кроме той, где всецело господствуют товарно-денежные отношения, они не знают. Кредитные отношения они признают лишь в качестве составной части рынка, рыночного хозяйства.

Мы же исходим из того, что экономика носит смешанный характер в том смысле, что, с одной стороны, наряду с рыночным сектором существует сектор нерыночный, с другой стороны, наряду с рыночным механизмом существует механизм функционирования экономики по преимуществу нерыночного характера. Поэтому кредитные отношения мы рассматриваем, во-первых, как соответствующие отношения, складывающиеся в границах рыночной самоорганизации общественного хозяйства (в широком смысле слова включая домашние хозяйства и государство как субъекта экономических отношений). В данном случае в исходе известное суждение, что рынок в его классическом (свободном) виде сам строит себя; если каких-либо структур недостает, то самоорганизация товарно-денежных отноше-

ний стихийно (снизу) приводит к тому, что подобного рода структуры возникают, начинают функционировать, приспосабливаясь к внешней среде. На этот счет имеется замечательное высказывание К. Маркса в «Предисловии к «Критике политической экономии». Во-вторых, мы выделяем систему (сектор) регулируемых по преимуществу государством кредитных отношений, где используются либо нерыночные отношения, либо квазирыночные отношения (под последними можно понимать такие отношения, которые формально имеют товарно-денежную форму, но по существу не обладают товарной сутью, например, трансфертные цены в рамках корпораций). В рамках общегосударственных кредитных связей решается та большая группа вопросов, которые не могут быть решены на чисто товарно-денежных принципах. Данная тема особенно актуальна для России, где, по нашему мнению, экономика носит неоптимальный характер. Скажем, освоение Дальнего Востока, Восточной Сибири, районов Крайнего Севера в принципе невозможно, если ориентироваться исключительно на рыночные начала, в данном случае требуется мощная государственная поддержка, должен быть включен дотационный механизм, субсидирование процентных ставок по кредитам и пр. Применительно к кредитным отношениям такой подход в известной нам литературе не представлен. Безусловно, этот подход отражает специфику состояния экономики нашей страны, но в то же время и в чисто теоретических построениях такая двойственность экономики и, соответственно, двойственность кредитных отношений должна быть выражена. На наш взгляд, в данном случае есть некий прорывной момент, ибо рассмотрение кредитных отношений в регулируемых государством сферах не является сильной стороной современной экономико-теоретической мысли.

Развивая далее обозначенный нами подход, мы вступаем во вторую часть наших рассуждений, где речь идет об использовании круговой (кругооборотной) методологии. Сама эта методология достаточно хорошо известна, ее разработка связана с именами Ф. Кенэ, К. Маркса, С. Струмилина и др. На этот счет полезно ознакомиться с книгой «История политической экономии социализма», которая вышла двумя изданиями в 1970–1980-е гг. под редакцией проф. Д. К. Трифонова и

доц. Л. Д. Широкограда в издательстве Ленинградского государственного университета. Там есть раздел, подготовленный проф. В. А. Воротиловым, рассматривающий также кругооборотную методологию. В журнале «Вопросы экономики» некоторое время тому назад была помещена статья О'Хара [8], где в связи с неортодоксальными концепциями рассматривается значимость круговой методологии. Наиболее полно проблематика круговой методологии рассмотрена в трудах доц. А. Родниной (речь идет о применении круговой методологии к кредитным ресурсам) [см., например, 10]. [Кроме того, см. 1].

Суть заключается в следующем. Выделяются отдельные фазы (стадии) в движении кредитного ресурса. Каждая из фаз разрабатывается как самостоятельно, так и в связи с предыдущей и последующей стадиями. При этом ставится широкий круг вопросов. Такой подход носит естественный характер, в теоретико-познавательном ключе он дает возможность поставить очень широкий круг вопросов применительно к каждой стадии, начиная от характеристики самой стадии и кончая вычлениением законов (закона) ее движения. Кругооборот – это непрерывное повторение процессов, что позволяет не только рассмотреть процессы в их статике, но и в динамике.

Какие еще особенности выделяются в ходе рассмотрения кругооборота кредитного ресурса? Прежде всего заметим, что сама схема кругооборота увеличена, ибо в качестве начала рассматривается процесс образования сбережений (на примере населения) и их мобилизации в единый ссудный фонд. Надо сказать, что некоторые авторы, например Лаврушин, полагают, что стадия формирования сбережений не имеет отношения к банковскому делу. Такая позиция имеет право на существование, однако в порядке конкуренции идей целесообразно выдвинуть и обосновать тот взгляд, которого придерживаемся мы. В конечном счете в ходе анализа движения кредитного ресурса периодически приходится возвращаться к теме сбережений. Например, когда речь идет о «длинных» и «коротких» деньгах, то нужно рассматривать вопрос не только в сроках, на которые эти деньги могут быть выданы заемщику, но нужно анализировать также и проблематику формирования этих денег, более того, вопросы формирования «длинных» и «коротких» денег.

Еще одно замечание в связи с кругооборотом кредитного ресурса. Можно выделить следующие три аспекта постадийного рассмотрения темы. 1) Кругооборот трактуется как процесс (имеет отношение к экономической деятельности). В этом случае раскрывается существо этого процесса и выясняются особенности его протекания. 2) Кредитный ресурс подается как экономические отношения, при этом возможны различные варианты. Один из них – это уяснение взаимосвязей между основными участниками – экономикой (предприятия), домашние хозяйства, государство. Другой подход более практичен и означает выдвижение в центр финансовых посредников (коммерческие банки, пара-банки), сберегателей, заемщиков и пользователей. Этот подход эффективно вписывается в кругооборотную схему. Не исключены и другие варианты. 3) Кредитный ресурс подается в ключе институциональных подходов, когда тема расширяется до исследования институциональной среды, в какой степени она либо способствует движению кредита, либо этот процесс сдерживает. Все эти и иные процессы достаточно подробно исследованы в упомянутой книге проф. Б. Д. Бабаева и доц. А. Ю. Родниной.

Третий ход в наших рассуждениях (очередная группа вопросов, имеющих отношение к кредитному ресурсу) связан с формулированием отдельных теорий. Прежде всего выдвинута теория сбережений с акцентом на процессы формирования и в целом движения сбережений населения. Затем говорится о том, что финансовые посредники мобилизуют сбережения населения, предприятия, государства в порядке «конкуренции альтернатив» (альтернативных вариантов концентрации этих ресурсов). Но акцент делается не только и не столько на коммерческие банки и пара-банки, сколько на формирование единого ссудного фонда (ссудный фонд, рассматриваемый в расширительном смысле слова). Дело заключается в том, что этот ссудный фонд как временно свободные денежные средства общества поступает в распоряжение не только коммерческих банков (кредитные ресурсы), но и в распоряжение других финансовых посредников и расходуется на различные цели (целевое бюджетное финансирование, домашние инвестиции и пр.). В целом ставится вопрос о формировании этого ссудного фонда и его использовании

(формулируются те принципы, которые кладут в основу расходования этого фонда).

Следующим моментом (после «прохождения» темы ссудного фонда) является вопрос о коммерческих банках как квазиобщественных организациях. Вообще можно говорить о том, что в качестве подобных организаций выступают не только коммерческие банки, но и пара-банки. Данный вопрос, касающийся политико-экономической природы банков и пара-банков, в известной степени является дискуссионным, однако у нас нет ни малейшей тени сомнения в том, что и те, и другие структуры должны находиться под достаточно жесткой рукой государства в силу того, что играют особо выдающуюся роль в экономике, в обеспечении жизнедеятельности населения и нормального функционирования государства. Можно смело апеллировать к практике, где можно найти массу примеров того, что действительно указанные финансовые структуры нужно рассматривать в качестве квазиобщественных организаций. Так, даже в США Федеральная резервная система пребывает в таком состоянии, когда она выступает в качестве объекта достаточно разветвленного и, возможно, жесткого контроля со стороны государственных органов. Суть заключается в том, что и коммерческие банки, и пара-банки выполняют особо ответственные функции, сбои в их работе отрицательно сказываются на экономике регионов и страны. Желательно не допускать, чтобы эти структуры входили в какие-то рискованные операции и сделки или допускали какие-либо антиобщественные действия.

Далее в наших рассуждениях выделяется фаза кредитования экономики, в данном случае концентрируется внимание на принципах, которым должен отвечать этот процесс. Естественно, что в анализ вводится и сюжет, связанный с использованием полученных заемщиками денег. Этот вопрос достаточно большой и сложный, пожалуй, затруднительно выделить политико-экономическое зерно, однако его необходимо искать. В данном случае можно вернуться к тому, что мы выделяем два сектора кредитных отношений – регулируемый государством и решающий общегосударственные задачи и действующий в порядке рыночной самоорганизации. В этом случае необходимо

выдвижение двух рядов суждений, один ряд – это нерыночные моменты, другой ряд – это чисто товарно-денежные отношения.

Двигаясь дальше, мы выделяем систему формирования долга и даже устанавливаем соответствующий закон, считая закон долга законом политической экономии как науки. По этому вопросу целесообразно ознакомиться с книгой [9].

Последняя стадия означает возврат кредитного ресурса к своему исходному пункту – заемщики имеют дело с финансовыми посредниками, а финансовые посредники возвращают деньги первичным сберегателям. Возможны варианты продления срока действия кредита и пр.

Этот третий ход рассуждений, когда выделяются отдельные процессы, стадии, закономерные моменты, по существу представляет собой продолжение темы кругооборота кредитного ресурса, которая была нами поставлена во «втором ходе» наших рассуждений.

Четвертый ход наших рассуждений (большой раздел теоретического разговора) связан с тем, что мы пытаемся выйти на обобщающие характеристики, связанные с тем, что кредитный ресурс рассмотрен нами тройко – как процесс (деятельность), как экономические отношения (сугубо политико-экономические суждения), как институт (тут выдвигаются сюжеты формирования адекватной институциональной среды).

В отношении кредитного ресурса как процесса целесообразно выдвинуть три характеристики – технологичность, организационная стройность, экономичность.

Технологичность означает выравнивание кредитных процессов по применяемым технологиям и по возможностям и способностям персонала выполнять и контролировать отдельные операции. В связи с этим напомним, что проф. Узяков, работающий в Институте прогнозирования РАН, рассматривал вопросы технологической выравниваемости по стадиям движения общественного продукта в связи с проблематикой линейных технико-экономических процессов. Прецеденты предлагаемого нами подхода есть.

Организационная стройность означает, что кредитные ресурсы на каждой своей стадии получают соответствующее организационное оформление, ибо экономическое не может су-

ществовать вне организационного. В данном случае, если иметь в виду движение самого кредитного ресурса по стадиям, также необходима «организационная выравненность» процесса.

Что же касается принципа экономичности, то речь идет о том, что любые процессы должны быть исполнены с издержками не выше общественно нормальных, то есть речь идет не столько о минимизации издержек, сколько об их оптимизации. Последнее означает, что издержки увязываются с потребительной стоимостью продукта, с его полезностью, в связи с этим можно напомнить известную формулу «цена/качество», только в нашем случае речь идет о самом кредитном ресурсе. В связи с экономичностью особое значение в современных условиях приобретает проблема использования информационно-коммуникационных технологий. Напомним, что мы рассматриваем процессы, протекающие в двух сферах – в регулируемом государством экономическом пространстве и в условиях рыночной самоорганизации экономики. Скажем, для первой сферы является характерным сочетание кредитных отношений с бюджетным финансированием, в то же время рыночный отдел экономики покоится исключительно на принципах прибыльности. Правда, эту тему не следует упрощать. Частный капитал может вступать в сделку, которая предполагает потери и убытки на первых стадиях, но в последующем долгосрочном периоде все эти потери с лихвой будут восполнены. Современные крупные негосударственные структуры, используя современные методы оценок и прогнозирования, могут «заглядывать в будущее» достаточно успешно, успешно для того, чтобы реализовывать крупномасштабные проекты, рассчитанные на продолжительное время. Это обстоятельство не следует упускать из виду, оно имеет отношение и к кредитному ресурсу.

В рамках нашего «третьего хода» рассуждений переходим к трактовке кредитного ресурса как экономического отношения. Мы уже имели возможность заметить, что данная постановка вопроса носит сугубо политико-экономический характер. Тема структурно неоднородная и достаточно сложная, мы ограничимся лишь одним аспектом. Нам представляется, что ведущим компонентом в данном случае являются вопросы согласования интересов участников процесса. Экономические отноше-

ния проявляются прежде всего как экономические интересы. В понимании последних нет единства мнений. Мы исходим из того, что под экономическим интересом хозяйствующего субъекта следует понимать объективно существующую необходимость удовлетворения его запросов на уровне не ниже общественно нормального (такой подход изложен в учебном пособии [13]). В данном случае предлагается трактовка экономического интереса хозяйствующего субъекта как объективной экономической категории, при этом сама постановка вопроса находится в пределах понятия гомеостаза. Мы полагаем, что само удовлетворение запросов «политико-экономического лица» является необходимой предпосылкой обеспечения его нормального воспроизводства. В потоке кредитного ресурса выступают различные субъекты, чтобы этот процесс шел нормально, их интересы должны быть согласованы. В данном случае мы придаем особое значение согласованию интересов, полагая, что в этом можно видеть суть самого хозяйствования. В таком ключе эта тема была разработана проф. Б. Д. Бабаевым еще в 1970-е гг. Если интересы участников рассогласованы, то налицо сбой в движении кредитного ресурса, нарушение воспроизводственного процесса. В целом надо исходить из того, что в экономике действуют экономически обособленные субъекты, но в то же время сама современная экономика является обобществленной, вследствие чего обособленность носит относительный характер. Применительно к теме согласования интересов тоже надо выделять сферу государственно регулируемых кредитных отношений и сферу рыночной самоорганизации.

Конечным итогом политико-экономических рассуждений является выход на понятие экономического закона. То, что верно вообще, правильно и применительно к кругообороту кредитного ресурса. В качестве примера приведем закон формирования долга как результата кредитования. С одной стороны, поскольку кредитный ресурс производительно используется в экономике (берем в расчет этот момент), создается реальный эквивалент взятого займа кредитного ресурса, но одновременно формируется формальная система бухгалтерских и иных записей, фиксирующих движение долга. Закон требует, чтобы было соответствие между этими двумя сторонами самого процесса

формирования долга как объективного и в то же время фиксируемого в учетной практике. Данный закон, как это понятно, может быть увязан с темой фиктивного капитала. Если кредит используется непроизводительно и не формирует соответствующего реального эквивалента, то возникает ситуация некоего «мыльного пузыря»: долги по учету значатся, а «за душой» у предприятия либо нет ничего, либо есть очень мало.

Наконец, наряду с процессами и отношениями мы выделяем институты, делая акцент на институциональную среду, которая в одних случаях благоприятствует движению кредитного ресурса, в других случаях не благоприятствует. В данном случае также надо различать две указанные сферы. В связи с институциональным подходом мы выдвигаем сюжет институциональной достаточности или недостаточности в смысле обеспечения условий для нормального движения кредитного ресурса. Этот подход также является экономико-теоретическим, но в современных условиях он рассматривается по преимуществу в плоскости институциональной экономики.

«Четвертый ход» наших рассуждений, сообразно с законами жанра политической экономии как науки, касается диалектических противоречий. Вообще уже в ходе изложенных выше рассуждений нетрудно установить разного рода противоречия, однако вместе с тем необходимо их специально выделить.

Само происхождение кредитного ресурса как следствие двухстороннего процесса высвобождения денежных средств и потребности в них, естественно, противоречиво. С этими противоречиями связано понятие не только дефицита и избытка, но и многие другие. Например, важна структура высвобождаемых средств с точки зрения того, на какой период эти ресурсы являются свободными. Этому анализу противостоит другой – какова потребность в деньгах с точки зрения того же принципа сроков. Так, известно, что в настоящее время наша экономика ощущает нехватку «длинных» денег, хотя эта проблема может быть решена, если государство проявит соответствующую политическую волю, а бизнесмены осознают свою ответственность перед обществом. Данная тема разрабатывается в экономической литературе, при этом по преимуществу в ключе конкретно-экономическом. В то же время исследователи обращают внима-

ние на то, что в данном случае очень существенны исследования институциональной среды. Вообще «средовый» подход актуален. В связи с этим коснемся одной концепции, которую представляет Г. Б. Клейнер на страницах журнала «Вопросы экономики» [7]. Его концептуальный взгляд, связанный с тем, чтобы прояснить, какая экономика нам нужна и в каком направлении нам развиваться, покоится на выделении четырех субъектов социально-экономических отношений – государство (прежде всего как политическая «ударная» сила, в то же время и как субъект экономических отношений); общество (актуальна тема консолидации общества для достижения целевых установок, которая возникает как некий консенсус между основными участниками); экономика (указанный автор под экономикой понимает то, что в целом-то принято в литературе, экономика – это совокупность сфер экономической деятельности, предназначенная для производства товаров, работ, услуг, нужных для покрытия запросов населения, предприятий, властей); бизнес (под последним понимается деятельность ради извлечения прибыли; различие экономики и бизнеса не лишено оснований). Развивая свой взгляд, Г. Б. Клейнер полагает, что в связи с государством следует говорить об объектах, в связи с обществом – о среде, в связи с экономикой – о процессах, а бизнес увязывается с проектами. Мы делаем ссылку на Г. Б. Клейнера для того, чтобы последний раз показать, что выдвигаются более или менее свежие концепции, которые имеют значение и для понимания движения кредитного ресурса. Но еще раз хотелось бы подчеркнуть значимость «средового» подхода в рамках нашего исследования. Дело заключается в том, что если со стороны политической экономики мы устанавливаем экономические законы (это вершина политэкономического суждения), то в рамках институциональной экономики устанавливается достаточность или недостаточность институтов, то есть по существу речь идет об институциональной среде. Если у указанного автора среда связывается по преимуществу с обществом, то в нашем понимании тема среды звучит гораздо более широко.

Однако вернемся к проблематике противоречий. Мы уже указывали на то, что кругооборот кредитного ресурса охватывает ряд стадий (можно выделить 9 стадий, но можно отдельные

стадии укрупнить или разукрупнить, тогда их количество будет иным). В связи со стадиями мы говорили о выравнивании, опираясь на принципы технологичности, организационной стройности, экономичности, а также насыщенности необходимыми институтами. В данном случае в хозяйственной практике возникает масса диспропорций и нарушений, вследствие чего тема несоответствий стоит достаточно остро. Например, при наличии свободных денежных ресурсов (об этом свидетельствует вывоз капитала за рубеж, который в 2013 г. может достигнуть 60–70 млрд дол.) целый ряд видов экономической деятельности испытывает недостаток средств не только для инвестиционной деятельности, но и для оперативной работы (сельское хозяйство, легкая и текстильная промышленность, машиностроение и др.). Существуют противоречия (и это подтверждает практика многочисленными примерами) между теми запросами и требованиями, которые выдвигает каждая стадия движения кредитного ресурса (стадия формирования сбережений, стадия мобилизации этих ресурсов финансовыми посредниками и пр.), но в то же время нужны адекватные инструменты, благодаря которым стадии окажутся в состоянии выполнить свои функции. В данном случае тоже возникает немало сложностей и диспропорций. Например, повышенные процентные ставки за кредит (на Западе эти ставки гораздо ниже) затрудняют использование данного ресурса для решения актуальных как текущих, так и долговременных задач. Этот феномен обычно объясняют со ссылкой на высокий уровень инфляции, но в то же время некоторые исследователи указывают на непомерно высокую маржу (впрочем, последнее обстоятельство самими финансистами достаточно часто оспаривается).

Современные исследователи, на наш взгляд, чрезмерно увлекаясь западными подходами и решениями, преимущественно покоящимися на экономикс и в какой-то степени на институциональной и эволюционной экономике, без должных оснований недооценивают материалистическую диалектику, не говоря уже о том, что они ни в грош не ставят исторический материализм. Из экономического оборота исчезают такие понятия, как сущность и явление, противоречие, превращенные формы экономических отношений, иррациональность в экономике и др.

Это не просто обедняет понятийный аппарат, прежде всего методологический, но и ослабляет гносеологические возможности самой экономической науки, которая не выдает на-гора то, что она в состоянии выдать. Такие суждения являются одним из аргументов в пользу необходимости возвращения на авансцену политической экономии. Напрашивается суждение, что основные ветви экономико-теоретического знания должны иметь возможности для равного представительства и развития и нормально конкурировать в научной среде, выявляя свои запросы, обращенные к практике. Однако имеющее место стремление не просто подвинуть политическую экономию, но и задвинуть ее куда-то на задворки истории вызывает не просто чувство горечи, но и прямого осуждения.

В заключение выскажемся по поводу того, насколько состоятельна выдвигаемая нами концептуальная схема. В этом случае целесообразно исходить из того, что теория призвана выполнить в совокупности ряд функций – методологическую, объяснительную, прикладную, прогностическую (возможны и иные варианты, но мы ограничимся этими).

Мы полагаем, что в ключе методологии ценность представляют следующие выдвинутые нами позиции. Суждение о необходимости расширительного толкования самой темы происхождения кредитного ресурса, когда охватывается не просто общественный процесс воспроизводства капитала (предприятие как капитал), но и учитывается деятельность и домашнего хозяйства, и государства. Такой подход сам собой напрашивается. Другой момент связан с тем, что мы склонны выделять две сферы бытия кредитного ресурса – зону регулируемых государством кредитных отношений и саморегулируемый рынок. Это уже вызывает необходимость разработки новых теоретических положений, прежде всего в отношении первой из указанных сфер. Сам кругооборот кредитного ресурса – это, по сути, развитие круговой методологии, которая себя исторически оправдала и которой склонны пользоваться все ветви экономико-теоретической мысли. Теоретико-познавательный характер носит и выдвигаемое нами положение о необходимости кредитный ресурс рассматривать в трех ипостасях – как процесс (деятельность), как экономические отношения (аспект «чистой» полити-

ческой экономии), как институт (с акцентом на институциональную среду с задачей установления институциональной достаточности или недостаточности применительно к исследуемым явлениям). Сам момент противоречий больших вопросов вызвать не может, поскольку отход тех или иных исследователей от этой методологической категории просто означает, что они сбились с правильного курса. Об иных методологических возможностях в данной статье пока говорить не будем.

Перейдем к объяснительной функции нашей концепции. Важно задуматься над тем, что же нужно объяснять в рамках кредитных отношений и как сделать это удобнее и эффективнее. В общетеоретическом плане важно выяснить, что же не работает в кредитном механизме Российской Федерации, а это уже предполагает сформулированные экономические законы, с которыми как с неким идеалом происходит сравнение того, что есть в реальной действительности в самом российском механизме кредитования. Нам представляется, что выдвинутые методологические подходы, изложенные в предыдущем абзаце, дают достаточные гносеологические предпосылки для проведения соответствующих исследований. Так, мы особо обращаем внимание на высокую степень полезности выделения стадий в кругообороте кредитных ресурсов, при этом можно решить как теоретические, так и прикладные и прогностические моменты. Мы полагаем, что очень важно вначале обозначить сами по себе кредитные отношения и абстрактно-логические законы их функционирования и развития, а с другой стороны, посмотреть на реальную кредитную систему России и посредством сопоставления ее с идеальной схемой определить, чего же в ней не хватает. Нам думается, что наиболее существенный момент заключается в том, что эти стадии кругооборота кредита как ресурса не синхронизированы надлежащим образом ни в пространстве, ни во времени, также они не взаимосвязаны в аспекте функциональном и инструментальном. Мы не намерены раскрывать этот тезис, поскольку это тема отдельной статьи, но подчеркнем высокую значимость этой проблемы. Так, на базе подобного подхода может быть разработана не одна кандидатская диссертация, а даже не исключено и исследование докторского ранга. Другой существенный момент и методологии, и теории связан с тем, что не разрабатываются в должной мере предлагаемые нами

разграничения – зона регулируемых государством кредитных отношений и зона саморегулируемой рыночной экономики. В первом случае – по преимуществу нерыночные или квазирыночные отношения, во втором случае – чистые товарно-денежные отношения (возможно, корректируемые с учетом долгосрочного аспекта, в долгосрочном плане достаточно сложно или практически невозможно прогнозировать массу и норму прибыли). Мы считаем, что российская экономика с точки зрения рыночных принципов является неоптимальной (об этом говорилось), поэтому особое значение имеет первая из рассматриваемых нами сфер кредитных отношений, применительно к которой должен быть разработан и предложен свой инструментарий реализации самого кредита как ресурса.

Прикладная функция. В отношении методологии и теории мы ведем разговор о кредитных отношениях и объективно существующем кредитном механизме, но в отношении прикладной и прогностической функций необходимо сконцентрировать свое внимание на кредитной системе Российской Федерации, которая, повторяем, должна сравниваться с идеальными кредитными схемами, являющимися продуктом политико-экономического знания. Приходится высказать суждение, что кредитный механизм Российской Федерации деформирован, вследствие чего он не в состоянии выполнить весь объем тех функций, на которые он в принципе должен быть заряжен. В чем суть деформаций? Суть деформаций, по нашему мнению, заключается в том, что действующая система кредитования неадекватна тем запросам на кредитные ресурсы, которые выбрасывает экономика. В данных суждениях ключевое слово – «неадекватность». В результате получается ситуация, когда те же коммерческие банки находят альтернативные пути применения кредитного ресурса (спекуляции, кредитование потребительского рынка и др.) и поворачиваются спиной к реальному сектору. Этот момент всем известен. По-видимому, существующая ситуация требует четкого отказа от либеральных взглядов на экономику и учет того обстоятельства, что, во-первых, экономика России неоптимальна по рыночным основаниям, во-вторых, ее развитие предполагает политическую волю руководителей и мощное государственное воздействие, в-третьих, необходимо преломление институциональной ситуации в стране, с тем что-

бы добиться доверия между основными участниками процесса, включая моменты понимания бизнесом своей социальной ответственности перед обществом и страной. В финансово-кредитных отношениях очень много сложностей и деформаций, отсутствует продуманная и нацеленная на будущее эффективная политика; мешают постоянные корректировки и изменения, которые осуществляются вне единого концептуального подхода. Например, с одной стороны, существуют общегосударственные стратегии социально-экономического развития страны, которые многие называют эклектичными, с другой стороны, существуют специальные нормативные акты, касающиеся финансов, кредита, денежного обращения, которые, по мнению многих специалистов, тоже недостаточно увязываются друг с другом. В качестве конструктивных критиков современных финансов, кредита, денежного обращения выступают такие авторитетные исследователи, как С. Глазьев, А. Некипелов, Г. Фетисов, О. Дмитриева и др., их критическими статьями заполнены страницы журналов «РЭЖ» и «Экономист».

Прогностическая функция. Известно, что рыночная экономика характеризуется высокой степенью неопределенности в смысле недостатка информации о будущих периодах. В то же время есть некоторые достижения, связанные с успехом эконометрики и информационно-коммуникационных технологий. Например, научились предсказывать с большей или меньшей степенью вероятности наступление экономических кризисов с учетом анализа существующих трендов и поправок на возможные форс-мажорные обстоятельства. В нашем распоряжении нет литературы, где обстоятельно рассматривались бы вопросы прогнозирования кредитных отношений на основе четко сформулированных принципов и с использованием современных методик. Однако в какой степени этому процессу может помочь та концепция, которую мы предлагаем читателю? Если мы, к примеру, четко разберемся, где зона кредитных отношений, регулируемая государством, и где рыночная самоорганизация, то это уже послужит определенным базисом для того, чтобы сделать прогнозы и в отношении рынка, и в отношении госрегулирования. Но для этого нужно провести очень значительную работу для того, чтобы понять, какой же круг задач можно решать на базе применения товарно-денежных отношений, а какая группа вопросов

предполагает, что здесь обязательно должно присутствовать государство.

Мы полагаем, что предлагаемая нами концепция дает ориентиры, в каком направлении надо работать, и в то же время в определенных случаях указывает на способы решения поставленных проблем.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: политэкономический и институциональный аспекты. М.: Кнорус, 2013. 226 с.

2. *Баринова А. Ю.* Кредит: политэкономический аспект. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000.

3. Деньги, кредит, банки : учеб. / под ред. О. И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2013. 448 с.

4. Деньги. Кредит. Банки : учеб. / под ред. Е. Ф. Жукова. М. : Юнити-Дана, 2010. 784 с.

5. *Иванов В. В., Канаев А. В., Соколов Б. И., Топровер И. В.* Кредит. СПб. : ОЦЭиМ, 2005. 284 с.

6. *Иванов В. В., Канаев А. В., Соколов Б. И., Топровер И. В.* Теории кредита. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 410 с.

7. *Клейнер Г.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.

8. *О'Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопросы экономики. 2009. № 13. С. 38–57.

9. *Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д.* Теория кредита: теоретико-методологический аспект. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 350 с.

10. *Роднина А.Ю.* Кругооборот кредитных ресурсов и его экономико-теоретическая интерпретация // Теоретическая экономика. 2013. № 2. С. 30–36.

11. *Тавасиев А. М., Мазурина Т. Ю., Бычков В. П.* Банковское кредитование : учеб. / под ред. проф. А. М. Тавасиева. М. : ИНФРА-М, 2010. 656 с.

12. *Трахтенберг И. А.* Денежное обращение и кредит при капитализме. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. 784 с.

13. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 331.104

Б. Д. Бабаев, О. С. Романова

ЭФФЕКТЫ ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Организационная культура – наиболее действенный инструмент, обеспечивающий настрой персонала на высокую производительность и высокое качество в работе. Отсюда следует, что одна из важнейших стратегических задач, стоящих перед руководством, это формирование и поддержание такой культуры, которая бы повышала эффективность производства и способствовала стабилизации трудовых отношений.

Ключевые слова: организационная культура, социальное партнерство, отчуждение труда, трудовая дисциплина.

B. D. Babayev, O. S. Romanova

EFFECTS FROM FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Organizational culture – the most effective tool providing a spirit of the personnel on high efficiency and high quality in work. From this it follows that one of the major strategic tasks facing the management, this formation and maintenance of such culture who would increase production efficiency and promoted stabilization of the labor relations.

Key words: organizational culture, social partnership, work alienation, labor discipline.

Об организационной культуре целесообразно говорить в связи с исследованием системы управления и повышением эффективности и конкурентоспособности предприятия. Организационную культуру рассматривают в рамках тематики отчуждения труда и достижения социальной справедливости. Она изучается, когда говорят об уровне развития человеческих ресурсов и при формировании морально-психологического климата. Но главным назначением организационной культуры, на наш взгляд, является сглаживание противоречий между трудом и капиталом.

Если существует элемент стабильности в функционировании организации, например, в госучреждениях и крупных структурах, то применительно к ним можно говорить не только о предпосылках к формированию, но и о наличии самой органи-

зационной культуры. В данном случае можно изучать то, что называется условиями сохранения устойчивых коллективов. С другой стороны, должны совпадать запросы, идущие со стороны коллектива, с запросами со стороны администрации. В связи с этим необходимо рассматривать инструменты обеспечения согласования интересов участников хозяйственной деятельности организации и формирования организационной культуры. Организация труда и его оплата не должны разрывать людей, а должны их консолидировать. Работники должны быть настроены на солидарные действия, включающие состязательность и взаимопомощь. Администрация должна быть настроена на формирование общего корпоративного интереса, и собственники должны это поощрять, поскольку мы получим в результате дополнительный синергетический эффект от общего корпоративного интереса и организационной культуры.

Обозначим и проклассифицируем основные группы эффектов от формирования организационной культуры. По нашему мнению, все воздействия организационной культуры на внутриорганизационные процессы можно объединить в четыре группы: экономическая эффективность и трудовая активность, мотивация труда, социальная справедливость и морально-психологическая удовлетворенность людей.

В рамках первой группы особое место занимает смягчение отчуждения труда как результат положительного действия организационной культуры. В качестве факторов, разобщающих работников и подрывающих основы общего корпоративного интереса, следует выделить отчуждение труда. В современной интерпретации это явление получило название рестрикционизма. В буквальном переводе этот термин означает «работу с прохладцей». Формированию отчуждения труда, а точнее, его разрастанию способствует групповое давление и власть формальных законов. Отчасти люди склонны недорабатывать, занижать нормы, если им приходится работать на «значимых других». Если работник осознает, что ему платят меньше, чем он стоит, то никто и ничто не заставит его повысить производительность труда. Вместе с тем, если собственник или руководитель видят, что работник выполняет меньше, чем, на их взгляд, ему платят, то он снизит расценки по оплате труда. Один не хочет перерабатывать, другой – переплачивать. Таким образом, формируется

равновесие в интересах, но производительность не возрастает. По нашему мнению, именно за счет осознания всеми участниками хозяйственной деятельности наличия общего корпоративного интереса и формирования на базе этого организационной культуры можно разорвать этот «порочный круг» и добиться более высокой производительности от рабочих и заслуженной ее оплаты от работодателей.

Устойчивость коллективов выступает в качестве фактора социально-психологической и экономической эффективности деятельности организации. В свою очередь организационная культура формируется только в стабильных целостных коллективах. А созданная организационная культура способствует устойчивости персонала. Оказывается, что организационная культура – важнейший фактор ориентации на конечный результат. Она обеспечивает реализацию выдвинутых установок за счет эффекта эмерджентности [2, с. 35–38]. Кроме того, эффект сплоченности функционирующего коллектива – фактор успешности производства.

Среди социальных эффектов первостепенным является достижение социальной справедливости. Формой реализации общего корпоративного интереса является социальное партнерство, в основу которого положен принцип социальной справедливости. Этот принцип в партнерских отношениях реализуется в формах координации и распределения труда, его результатов, регулирования трудовых и социальных процессов в соответствии с законодательством. В то же время этот принцип нельзя понимать как уравнильность. В соответствии с принципом социальной справедливости различные системы заработной платы, распределения доходов строятся на принципе соответствия количеству и качеству труда.

Другим важнейшим принципом социального партнерства можно считать максимальный учет интересов каждого из партнеров и особенно экономических, согласование их и по возможности более полная реализация. В то же время закономерности общественного развития свидетельствуют о том, что в обществе не может быть единства экономических интересов. Поэтому согласование, взаимный учет интересов, их координация как раз и являются наиболее трудной задачей и в то же время важнейшим принципом жизнеспособности партнерских отношений.

Другим фактором социальной эффективности организационной культуры является создание благоприятного имиджа и хорошей деловой репутации организации.

Можно отметить, что имидж организации – это общественное восприятие организации людьми, впечатление о ней, сложившееся за время существования организации. По нашему мнению, огромное влияние на имидж оказывает именно организационная культура компании. При хорошей организационной культуре подкорректировать имидж не составляет большого труда, а вот если организационная культура в компании слабая, то разрушится любой, даже самый успешный имидж.

Деловая репутация – это, по сути, доброе имя организации. Его очень легко потерять, а формируется оно годами. Деловая репутации организации может быть охарактеризована с помощью таких категорий, как компетентность, честность, последовательность, забота и резонанс ценностей.

Объективной особенностью мотивационной работы является то, что каждый член коллектива работает на свой финансовый результат. За счет наличия центробежных сил в коллективе формируется единая цель, которая в свою очередь имеет финансовую подоплеку. Трудовое поведение формируется под прямым влиянием мотивов. Кроме того, труд – это конечный пункт процесса мотивации.

Трудовое поведение можно представить как регулируемый комплекс действий и поступков работников, направленных на развитие индивидуальных профессиональных возможностей и интересов и формирование на базе этого общего корпоративного интереса. Удовлетворение работника своим трудом и его оценкой – это основной критерий оценки качества его трудовой жизни, которое во многом определяет мотивацию работника к труду. Таким образом, формируется замкнутая система: мотивы для своего удовлетворения требуют усилий, т. е. трудовой активности, а результаты трудовой деятельности способствуют развитию мотивации личности к труду в случае совпадения ожиданий и конечных результатов и функционированию «закона возвышения потребностей».

И, наконец, к морально-психологическим эффектам организационной культуры можно отнести создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе, а также со-

стязательность и взаимовыручку между работниками. Основными принципами организационной культуры являются: высокий корпоративный дух работников компании и постоянная работа по его укреплению; формирование и развитие корпоративного стиля компании. В работе психолога И. Ниесова говорится, что для формирования организационной культуры и воспитания корпоративного духа организации необходимо создать соответствующие условия в организации, привить каждому из работников организации единую идеологию компании, пробудить в них желание стремиться ей следовать [1, с. 15–16]. Начинается корпоративный дух и сплоченная рабочая команда с обстановки внутри компании, с культуры взаимоотношений персонала разных уровней между собой и с руководством, с уважительного отношения начальников к своим подчиненным, с признания компанией их заслуг и поощрения за достижения [3].

Коллектив, сплоченный и дышащий общим духом, способен на подвиги в труде, он не отвлекается на постройку взаимоотношений между коллегами, он работает как единый механизм. По мнению экспертов, корпоративный дух – это высшее проявление командной работы – удачно распределенных ролей, выявленных лидеров, развитого чувства взаимовыручки. На наш взгляд, для развития организации необходим корпоративный дух и единение персонала, так как при его отсутствии каждый сотрудник будет преследовать свою цель, которая будет расходиться с целью организации.

Библиографический список

1. *Иванова С.* Корпоративная культура – эффективное средство мотивации сотрудников // Служба персонала. 2003. № 9. С. 15–16.
2. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Общий корпоративный интерес как основа организационной культуры организации (к вопросу о поисках путей повышения эффективности производства) // Ключевые вопросы современной науки : материалы 9 Международ. науч.-практ. конф. Т. 9: «Экономика». София : «БялГРАД-БГ» ООД, 2013.
3. URL: <http://www.advertme.ru>

УДК 338.1

И. Б. Бондырева

ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы развития высшего технического образования, его адаптации к современным вызовам в рамках интегрированного образовательного пространства. Исследуются социально-экономические интересы участников, их согласованность и расхождение. Дается оценка положительных результатов согласования интересов для каждого субъекта.

Ключевые слова: образовательное пространство, субъекты, согласование интересов, интеграция.

I. B. Bondareva

THE INTEGRATED EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article examines the development of higher education, the concept of integrated educational environment. We study the educational interests of the subjects, their consistency and divergence. The estimation of the positive results of the coordination of interests for each subject.

Key words: educational space, subjects, interests coordination and integration.

Инновационное развитие страны и её регионов невозможно без адекватной системы подготовки технических кадров с высшим образованием для производственной сферы. С одной стороны, формируется группа высокотехнологичных отраслей с учетом возможностей прорыва на мировые рынки, осуществляется развитие оборонно-промышленного комплекса, а с другой – ставится задача перевести экономику на современную материально-техническую базу с использованием новейших технологий. Также есть серьезные глобализационные вызовы (в качестве примера можно указать на агрессивный характер импорта), требующие мобилизации сил промышленности и очень мощного кадрового обеспечения, основу которого составляют специалисты с высшим техническим и управленческим образованием.

В настоящее время в России возник дефицит научно-технических кадров. И как результат – участвовавшие катастро-

фы, разрушающиеся электростанции, падающие самолеты и никак не могущие взлететь ракеты.

В этих условиях возрастает роль технических вузов в социально-экономическом, технологическом, образовательном, культурном развитии через активизацию их связи с промышленными предприятиями, другими вузами, научными учреждениями, органами государственной власти. Ряд исследователей ограничивают образовательное пространство триадой «вуз-бизнес-власть» и в этой связи анализируют взаимодействие субъектов экономики в решении проблемы обеспечения кадрами высшей квалификации. С нашей точки зрения, этот подход имеет определенные ограничения и не учитывает в полной мере изменение иерархии факторов производства в сторону лидерства высококвалифицированного творческого труда.

Мы считаем, что в качестве субъектов интегрированного образовательного пространства необходимо рассматривать также человека, домохозяйство, сферу довузовского воспитания и образования, гражданское общество. Этот подход направлен не только на объективный предметный мир (социально-экономическую систему), но и на мир конкретных индивидов, домохозяйств, школьных коллективов (мир, где развивается личностный потенциал человека, духовно-нравственные потребности, творчество).

Термин «интегрированный» означает объединенный в единое целое. Интеграционные процессы решают кадровые проблемы предприятий, уменьшают риски структурной безработицы, позволяют повысить инновационный потенциал региона и обеспечить предоставление рынку более качественных и наукоемких товаров и услуг, способствуют развитию потенциала личности и общества в целом. Региональное интегрированное образовательное пространство можно представить в качестве системы определенным образом связанных между собой субъектов, имеющих объективные социально-экономические интересы в деле развития подготовки инженерных кадров.

В настоящее время отношения субъектов не в полной мере подкреплены взаимными мотивационными установками, что затрудняет их взаимодействие и эффективную интеграцию. Для решения этой задачи необходимо структурировать интересы

субъектов, выявить причины их расхождения, предложить комплекс мер по согласованию интересов и дать оценку положительных результатов взаимодействия для каждого субъекта.

Например, к числу основных интересов органов государственной власти можно отнести: восстановление материального производства, устранение диспропорций в территориальном развитии, создание развитой инфраструктуры (дороги, транспорт, связь, коммуникации), технологическое обновление всей производственной сферы. Для реализации этих интересов Минобрнауки формирует государственный заказ (контрольные цифры приема на бюджетные места) в соответствии с планами социально-экономического развития страны и региона, а также разрабатывает специальные программы подготовки инженерно-технических кадров, где предусмотрены меры социальной поддержки для студентов, обучающихся по техническим направлениям (они будут действовать с 2014 г.). Но в результате достаточно жесткой централизации управления, с одной стороны, и отсутствием эффективной системы прогнозирования кадровых потребностей, с другой, высшие технические учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных и отраслевых рынках труда. Воспроизводство кадров сверх их экономической потребности ведет к нерациональному использованию бюджетных средств. Более того, существующие диспропорции в структуре подготовки инженерных кадров ведут к оттоку невостребованных выпускников в другие регионы, размыванию кадрового потенциала и в целом негативно отражаются на социально-экономическом развитии области. Сейчас информация о потребностях в кадрах в сфере техники и технологии в основном формируется в самих вузах, и только в последнее время региональные органы власти более активно участвуют в процессе определения государственного заказа.

С 01 января 2011 г. правовой формой большинства технических вузов стало «бюджетное учреждение». Финансирование в форме субсидий на выполнение государственного заказа по нормативам, утвержденным правительством, способствует проявлению ряда негативных тенденций. В большинстве случаев вуз не заинтересован отчислять отстающих студентов, так как он будет финансово наказан и может потерять перспективу раз-

вития. В погоне за выполнением государственного заказа и сохранением контингента студентов высшей технической школе приходится снижать требования при приеме и в процессе обучения, что в дальнейшем скажется на качестве подготовки выпускников. Иногда можно услышать от членов приемной комиссии и такой отчет о своей работе: «Мы выполнили план приема: приняли в вуз всех, кто хотел и не хотел в нем учиться».

В этой связи необходимо обратить особое внимание на приоритеты других субъектов регионального образовательного пространства, в первую очередь домашнего хозяйства и индивида. Сейчас личность во многом дезориентирована теми целями и ценностями, которые упорно внедряются в ее сознание средствами массовой информации. Необходимо актуализировать интересы государства, гражданского общества в восстановлении престижа инженера и развитии инженерного образования. Это должно проявляться в создании среды, которая будет способствовать развитию инновационного типа деятельности, и в воспитании человека в соответствии с новыми вызовами. Выполнение этой сложной задачи возможно только с участием домохозяйства, которое совместно со школой проводит профориентационную работу с подрастающим поколением, осуществляет осознанный выбор места обучения детей.

В научной литературе домашнее хозяйство рассматривается прежде всего как семейная экономика, играющая значительную роль в экономике города, административного района, региона, другими словами, в экономике более высокого уровня [2, с. 40]. При принятии решения о будущем образовании детей члены домашнего хозяйства подчас не имеют необходимой информации о региональных потребностях в кадрах, склонны действовать инерционно, их запросы расходятся с ориентировками других субъектов. Например, если раньше родители гордились, что ребенок увлечен геологией, авиамodelьным спортом, занимается в кружке «Юный техник», то сегодня возражают. Не хотят, чтобы потом у него были проблемы с трудоустройством, сравнительно низкая заработная плата. Говорят: «Учи языки, гуманитарные предметы, станешь чиновником или юристом». И те, кто мог быть талантливым конструктором новой техники, строить мосты, открывать новые месторождения полезных ис-

копаемых, улучшать их переработку, будет пытаться освоить чуждое ему дело.

Таким образом, можно отметить тот факт, что домашнее хозяйство как участник регионального образовательного пространства ведет себя асимметрично. Этот процесс происходит на фоне усиления территориальной составляющей социально-экономического развития страны. Для областей Верхневолжского макрорегиона сложилась характерная ситуация, когда темпы их развития заметно отстают от показателей в среднем по России.

Например, Ярославская область в рейтинге регионов России по внутреннему региональному продукту (ВРП) на душу населения с 2005 г. по 2010 г. опустилась с 29 на 38 место. Среднегодовой рост номинального ВРП за 2005–2010 гг. составил 13,3 % (при показателе в среднем по России – 16,3 %) [4]. Это говорит о доминировании в экономике региона медленно растущих традиционных отраслей промышленности и (или) стагнирующих доходных отраслей.

Одной из причин отставания является, на наш взгляд, недостаточно эффективная система профориентации молодежи в отношении инженерных специальностей. Государственный сектор высшего образования в области представлен 7 вузами федерального подчинения, из которых два являются техническими университетами (в г. Ярославле и в г. Рыбинске).

В государственных образовательных учреждениях области и филиалах на бюджетной основе обучается 20,2 тыс. чел. (43 % от всех студентов), при этом в среднем на 10 тыс. жителей Ярославской области приходится 159 бюджетных студентов, что меньше нормативного значения, предусматривающего, что за счет средств федерального бюджета финансируется обучение в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее 170 студентов на каждые 10 тыс. чел., проживающих в Российской Федерации [7, с. 75].

По числу студентов, обучающихся в государственных вузах, Ярославская область занимает 11 место в Центральном федеральном округе (ЦФО), опережая такие регионы Верхневолжья как Костромская и Тверская области, но уступая Владимирской и Ивановской областям. В расчете на 10 тыс. населения приходится 289 студентов государственных вузов, что позицио-

нирует Ярославскую область на 12 месте в ЦФО в таких же соотношениях к соседним областям.

В 2012/2013 учебном году наибольшую долю в составе контингента высших учебных заведений Ярославской области занимали студенты, обучающиеся по программам в сфере экономики и управления – 30,4 %, по гуманитарным специальностям – 16,5 %, по программам в сфере образования и педагогики – 12,8 %. При этом продолжает незначительными темпами снижаться доля студентов, обучающихся по программам в сфере техники и технологии (с 20,8 % в 2011 г. до 20,7 % в 2012 г.).

В 2013 г. Минобрнауки немного сократило количество бюджетных мест на направлениях, связанных с экономикой и управлением, а на факультетах, ведущих подготовку в области естественных и технических наук, наоборот, увеличило. Но это не изменило настрой абитуриентов и их родителей. В табл. 1 можно увидеть, какие специальности и направления предпочли ярославские абитуриенты. Между тем по данным Ярославского областного центра занятости и кадровых агентств в области не хватает инженеров, специалистов по информационным технологиям, учителей, врачей. При этом по прогнозам центра занятости спрос на инженеров различных направлений будет сохраняться еще долго.

Таблица 1

**Асимметрия между потребностью в специалистах
с высшим образованием и предпочтениями абитуриентов
Ярославской области в 2013 г.**

Какие специальности (направления) предпочли абитуриенты	Спрос на каких специалистов не полностью удовлетворен
Юриспруденция	Инженеры
Экономика	Специалисты по информационным технологиям
Менеджмент	Учителя
Политология	Врачи

В работе, посвященной анализу спроса и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг в Воронежской области (ЦФО), указывается, что из общей потребности в кадрах в разных сферах в первую очередь требуются специалисты с

высшим инженерным образованием. Потребность в инженерах разной специализации составляет от 89 до 98 % от всех требующихся на работу новых специалистов с высшим образованием [9, с. 268].

Сложившаяся сегодня структура предпочтений абитуриентов и членов их семей не может не беспокоить органы государственной власти, предприятия, а также технические вузы, столкнувшиеся с ситуацией, когда к ним приходят учиться молодые люди с низкими знаниями по математике и физике. Такого быть не должно. Нужно принимать комплекс мероприятий по согласованию интересов субъектов регионального образовательного пространства, в том числе специальные программы для поддержки талантливых детей в выборе их профессионального будущего именно в сфере естественно-научных, технических наук, инженерного дела.

Наряду с профориентационной работой в структуру интересов домохозяйства входят: восстановление биологических сил, расходуемых студентом в процессе жизнедеятельности, обеспечение физического, психического и нравственного здоровья всех членов семьи. Для этого может быть разработан семейный «кодекс здоровья», включающий соблюдение общеизвестных требований (отказ от курения, алкоголя), дозирование физических нагрузок, получение положительных эмоций и т. д. при рациональной организации досуга и отдыха.

Под досугом понимается внеучебное (свободное) время, которым человек распоряжается всецело по своему выбору и усмотрению. Иногда этот выбор не способствует восстановлению физических и морально-психологических сил человека, а также одновременному развитию личности.

Организация досуга является отражением зрелости домохозяйства, но при этом формирование человека как личности не может происходить без участия в этом процессе соответствующих структур вуза, общественных организаций, учреждений довузовского воспитания и образования, предприятий, где работают старшие члены семьи.

В рамках домашнего хозяйства воспитание и образование детей, поддержание их здоровья в современных условиях требует очень значительных трудовых, материальных и финансовых

затрат, в то же время родители часто не располагают соответствующими возможностями для этого.

В большинстве случаев отец и мать являются людьми работающими, вследствие чего они не всегда могут уделять должное внимание своим детям. По этой причине возникают многообразные противоречия реальной жизни, которые неблагоприятно сказываются на процессах формирования у молодого поколения желания заниматься техническим творчеством, ремонтировать сложную технику, делать что-то своими руками.

В данном случае в качестве компенсаторов неблагоприятной ситуации выступают школа, вуз, а также разнообразные формы организации досуга и внешкольной (вневузовской) подготовки учащихся (дома ремесел, студенческие научные кружки, молодежные форумы).

Например, профсоюзный комитет студентов в вузе помогает оформить материальную помощь, государственные социальные стипендии и пособия; получить поддержку в вопросах проживания в общежитии; оформить путевки в санаторий-профилакторий, оздоровительный лагерь, дом отдыха; приобрести билеты в театр, на КВН и спортивные мероприятия.

Летом студенты могут принять участие во всероссийском молодежном форуме «Селигер», в рамках которого осуществляется «Зворыкинский проект», объединяющий инноваторов, исследователей и предпринимателей. «Селигер» – единственная в России образовательная платформа, где реально можно попытаться осуществить мечту, доработать свою идею, создать бизнес-план и найти инвестора для его реализации. В рамках форума организуются: выставки инноваторов, где представляются до 30 проектов, имеющих опытные образцы или уже готовые продукты; тематические лекции по развитию стартапов, консультации по инновационной инфраструктуре. В свободное от занятий время участники форума посещают выставки различных направлений, занимаются спортом, встречаются с известными и интересными людьми, поют песни у костра.

Важно подчеркнуть, что студенты учатся разумно использовать суточное время в целях обеспечения рекреации, релаксации и катарсиса. После каждых шести часов учебы до одного часа должно приходиться на обеспечение физического, психи-

ческого и нравственного здоровья, а в выходные дни – большая часть времени.

В этой связи необходимо отметить, что домохозяйство заинтересовано, чтобы студент учился в родном городе или выбирал вуз поближе к своему населенному пункту, чтобы имел возможность чаще приезжать и восстанавливать свои силы в привычной семейной обстановке. Если же для способных выпускников провинциальных школ выбирается вариант обучения в столицах (г. Москве и г. Санкт-Петербурге), то домохозяйство должно обеспечить ежемесячную помощь студенту в размере не менее 15 тыс. р. Сейчас же полноценно учиться в столицах могут лишь немногие жители других регионов из семей со средним и высоким уровнем доходов.

Высшее образование в настоящее время – единственно возможный вариант начала карьеры для большинства людей. Поэтому родители заинтересованы в том, чтобы учебный процесс шел в нормальном ритме и по возможности стараются осуществлять контроль за текущей деятельностью и бытом студента. Важно, чтобы это не напоминало избыточную опеку и дополнялось взаимодействием с куратором группы, заведующим выпускающей кафедрой, деканом. Студентов, поступивших на 1 курс, надо адаптировать к требованиям вуза, оказать им помощь в сложных ситуациях, для этого на 1 и 2 курсе дневного отделения во многих вузах вновь введен институт кураторов, назначены заместители деканов по воспитательной работе.

Однако сравнение численности приема и выпуска в государственных вузах показывает, что совместная работа домохозяйства и вузовских структур по контролю текущей деятельности студентов не всегда достигает цели. Многие студенты не заканчивают вуз, по ЦФО разница между численностью поступивших в вузы в 2005 г. и окончивших их в 2010 г. составила 46,3 тыс. чел. (табл. 2).

В 2010 г. выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными учреждениями в Ивановской области составил 11,0 тыс. чел. Как видно из приведенных статистических данных [5, с. 279; 6, с. 261], Ивановская область выпускает самое большое число

специалистов с высшим профессиональным образованием из четырех указанных областей.

Таблица 2

Сравнение численности приема и выпуска в государственных и муниципальных вузах Верхневолжского макрорегиона

Регион	Прием в 2005 г., тыс. чел.	Выпуск специалистов в 2010 г., тыс. чел.	Отклонение, тыс. чел.	Отклонение, %
ЦФО	379,9	333,0	-46,3	-12,2
Владимирская обл.	11,1	9,8	-1,3	-11,7
Ивановская обл.	10,4	11,0	+0,6	+9,6
Костромская обл.	4,3	3,9	-0,4	-9,3
Ярославская обл.	10,3	8,0	-2,3	-22,3

Численность выпускников превысила цифры приема только в Ивановской области, отклонение составило 600 чел. (9,6 %). У этого региона имеются конкурентные преимущества по сравнению с соседними областями в виде достаточно большого числа высших учебных заведений, готовящих квалифицированных специалистов разных профессий [1, с. 80]. В остальных областях Верхневолжского макрорегиона можно наблюдать значительное сокращение выпуска: в Ярославской области на 2,3 тыс. чел., во Владимирской области – 1,3 тыс. чел. В Ярославской области каждый пятый первокурсник не смог закончить в срок свое обучение в вузе. Это может говорить о слабой школьной подготовке поступающих на 1 курс абитуриентов, недостаточной работе кураторов, а также об отсутствии надлежащего контроля за текущей деятельностью студентов со стороны родителей.

Высшее образование выполняет функцию «социального лифта»: диплом дает возможность получить своеобразный «допуск» на рынок труда. В сознании многих людей высшее техническое образование перестало быть сопряженным с какими-либо

профессиональными компетенциями, и часто работодатели предпочитают нанимать выпускника вуза, потому что его проще переобучить. Развитие взаимодействия вузов и предприятий в основном базируется на личной инициативе их руководителей. Оно не имеет законодательной базы, не прописаны механизмы финансирования отдельных направлений взаимодействия [3, с. 445]. Перед домохозяйством остро встает вопрос о трудоустройстве будущего выпускника. В его интересах заранее определиться с вопросом о возможном продолжении обучения (магистратура, аспирантура) или ориентироваться на конкретные рабочие места. Важно знать информацию о реальных потребностях тех предприятий и тех отраслей, которые развиваются опережающими темпами, или являются экспортоориентированными, или представляют собой предприятия с участием иностранного капитала. Здесь условия работы лучше, заработная плата выше, есть различные льготы, положение работников более устойчиво. Но компаниям нужно, чтобы у них работали талантливые выпускники, которые отлично проявили себя в период учебы в вузе, являются победителями конкурсов, имеют солидный портфолио. В данном случае домохозяйство должно совместно с вузом заботиться об организации полноценных научно-производственных практик с привлечением инженерно-технического персонала компаний, ориентировать студента на подготовку резюме, где будет отражен его практический опыт работы на передовых предприятиях.

Таким образом, мы структурировали интересы домашнего хозяйства относительно подготовки инженерных кадров по пяти направлениям: профориентационная работа, забота о здоровье и организации досуга, выбор места обучения, контроль за текущей деятельностью, забота о трудоустройстве. По большинству рассмотренных пунктов интересы домашнего хозяйства как участника регионального интегрированного образовательного пространства не совпадают с запросами государства, региона и предприятий. Таковы современные реалии.

Только по выбору места обучения, когда родители ориентированы на подготовку студента неподалеку от дома, интересы субъектов в большой степени согласованы.

Мы отстаивает тезис о том, что домашнее хозяйство как одна сторона, предприятие, регион, государство как другая сторона могут эффективно развиваться только в том случае, если постоянно находят компромисс. Не развивая дальше эту тему, заметим, что она лишней раз подчеркивает значимость разработки предложений по формированию регионального интегрированного образовательного пространства, образованного субъектами, имеющими общие социально-экономические интересы в деле развития подготовки инженерных кадров, с акцентом на центральную, интегрирующую роль вуза.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрекус; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013.

2. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Шуйский гос. пед. ун-т, 2011.

3. *Домничев А. В., Борисов Д. И.* Взаимодействие вузов с работодателями: опыт и проблемы развития // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XII межвуз. науч.-метод. конф., 21-22 ноября 2013 г. / отв. ред. Е. В. Сапир. Ярославль : ЯрГУ, 2013.

4. Проект Концепции социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, 25 октября 2012. URL: <http://www/forum2012.yarregion.ru> (дата обращения: 15.11.2012).

5. Регионы России : социально-экономические показатели, 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011.

6. Российский статистический ежегодник, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012.

7. *Синицкая Н. Я.* Финансирование высшего профессионального образования в современных социально-экономических условиях : монография. Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2003.

8. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе / О. Р. Андреева, А. Б. Берендеева, О. С. Берендеева и др.; науч. ред. А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010.

9. *Чекмарев В. В.* Искушение образованием (посуху как по воде). Кострома : изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.

УДК 331.2

В. В. Варзин

**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ
РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ***

Данная статья посвящена исследованию процесса формирования заработной платы в условиях рыночной экономики. Сделан вывод о наличии трансформации рыночных отношений в квазирыночные отношения в анализируемой сфере в современных условиях.

Ключевые слова: заработная плата, рынок, трансформация.

V. V. Varzin

**THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF MARKET
RELATIONS IN THE SPHERE OF WAGE FORMATION**

This paper investigates the process of wage formation in a market economy. It is concluded that there is a transformation of market relations in the quasi-market relations in the analyzed sphere at present.

Key words: wages, market, transformation.

С момента зарождения института наёмного труда до настоящих дней вопрос объективной рыночно обусловленной оплаты труда является одним из ключевых проблем экономики социально-трудовых отношений. В данной статье предпринята попытка осмысления рыночности процесса формирования заработной платы в условиях современной экономики России.

Общепринятым подходом к толкованию рыночной природы зарплатоформирования является рассмотрение его исключительно в рамках взаимодействия спроса и предложения на рынке труда. На наш взгляд, такое узкое толкование рыночности заработной платы нуждается в переосмыслении и расширении в сторону выделения ключевой совокупности рынков, системное воздействие которых на формируемую в условиях рыночной экономики заработную плату работника определяет итоговую рыночную оценку труда.

Мы полагаем, что, безусловно, на оплату труда работника в условиях рыночной экономики влияет формируемый в рамках рынка труда рыночный уровень заработной платы. Этот уровень

© Варзин В. В., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-32-00385a2.

является определённым ориентиром для основных субъектов социально-трудовых отношений в процессе установления величины заработка индивидуального работника при трудоустройстве, а также при пересмотре величины заработной платы по результатам регулярно проводимого мониторинга конъюнктуры рынка труда, осуществляемого с целью закрепления наиболее ценных для организации работников. Кроме этого, на величину заработка работника в условиях рыночной экономики оказывают существенное воздействие рынок потребительских товаров и услуг, а также рынок продукции предприятия. Первый из упомянутых типов рынка формирует ключевые параметры и условия воспроизводства рабочей силы, что является основой существования и развития трудовых ресурсов как необходимой базы конкурентоспособности и выживаемости социально-экономической системы. Второй из отмеченных нами рынков, рынок продукции предприятия, оказывает воздействие на заработную плату посредством итоговой объективной рыночной оценки труда совокупного работника предприятия через формирование соответствующих финансово-экономических показателей организации. Таким образом, заработная плата работника предприятия является непрерывно погружённой в систему воздействующих на неё рынков, что, несомненно, отражает её рыночную природу и динамический характер зарплатоформирующих процессов.

Вторым методологическим подходом к анализу процессов формирования заработной платы в современных условиях рыночной экономики является рассмотрение воздействия социального партнёрства на рыночную оценку труда. Общеизвестное представление об исторически сложившемся неравенстве сил работодателя и работника, у последнего из которых, как правило, отсутствует полноценный альтернативный экономический ресурс, объясняет зависимое по отношению к работодателю положение работника. Более того, реально существующая противоположность интересов работника и работодателя в процессе формирования соответствующих факторных доходов объективно обуславливает формирование двух противоборствующих сил труда и капитала. Мы считаем, что вполне определённая рыночная состязательность объединённого труда и объединённого капитала за размер доли в создаваемом общественном продукте позволяет нам трактовать данных субъектов социально-

трудовых отношений как объективно сформированные и непрерывно противодействующие рыночные силы, непосредственно оказывающие воздействие на сферу формирования заработной платы. Рыночный характер возникновения и противоборства данных сил позволяет вполне определённо расширить представление о структуре рыночных факторов заработной платы в современных условиях.

Третьим методологическим подходом в исследовании рыночной природы формирования заработной платы является обоснование объективно рыночно обусловленного института государственного регулирования сферы формирования заработной платы. Упомянутое нами выше исторически сложившееся зависимое положение работника от работодателя рыночно обуславливает возникновение необходимой регулирующей силы, способной устранить заложенные в рыночной системе механизмы её саморазрушения. Важна посредническая функция государства в диалоге объединённого труда и капитала, важно установление минимальных социальных стандартов, позволяющих обеспечить непрерывность воспроизводства рабочей силы, являющейся базовым фактором производства и обуславливающей необходимые условия длительного существования самой социально-экономической системы.

Обоснованное нами рыночно обусловленное возникновение и развитие института государственного регулирования сферы формирования заработной платы позволяет сделать вывод о наличии объективных процессов трансформации рыночных отношений в квазирыночные отношения в анализируемой нами сфере.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что нами был рассмотрен ряд методологических подходов к обоснованию рыночной природы зарплатоформирующих процессов, а также обоснована объективная трансформация рыночных отношений в квазирыночные отношения в сфере формирования заработной платы в современных экономических условиях. Данная концептуальная разработка существенно расширяет объяснительный и прогностический потенциал экономической науки и может выступать в качестве теоретико-методологической основы разработки прикладного инструментария совершенствования систем организации оплаты труда отечественных предприятий.

УДК 314.17

А. М. Глазырина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье проанализированы демографические проблемы России с точки зрения гендерного подхода. Гендерные отношения, находясь в центре существующих в обществе взаимодействий, маркируют социальное пространство и определяют такие важные демографические показатели, как уровень рождаемости, здоровья и смертности населения.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, гендерная идентичность, конструкт, воспроизводство, демографические проблемы.

А. М. Glazyrina

DEMOGRAPHIC HUMAN REPRODUCTION RUSSIA: GENDER ASPECTS

This article analyzes the demographic problems of Russia in terms of gender. Gender Relations determine important demographic indicators such as fertility, health and mortality.

Key words: gender, gender stereotype, gender identity, construct, reproduction, demographic issues.

В настоящее время в мире формируется новая парадигма общественного развития, которая утверждает приоритет человеческой жизни, по-новому определяя соотношение экономического и человеческого воспроизводства. В роли главного показателя общественного движения теперь выступает совершенствование человека и качества его жизни и только потом экономическая динамика. В таком аспекте население страны рассматривается прежде всего как потребитель товаров и услуг, как цель производства и только потом как его основа и ресурс. Но даже после смещения этого акцента демографическая составляющая человеческого фактора (трудовых ресурсов) продолжает играть важнейшую роль, определяя устойчивость развития населения страны и ее экономики.

В современной России демографическую ситуацию можно охарактеризовать как кризисную: воспроизводство населения развивается по сценарию суженного воспроизводства, что ведет

к сокращению численности. По оценкам социологов, если ситуация коренным образом не изменится, то к началу 2025 г. население России сократится до 125–135 млн чел., а к середине текущего столетия страна может потерять 30–40 млн чел. [5, с. 4]. Специфика демографической ситуации в настоящее время заключается в «переносе социального контроля над демографией с институционально-коллективного на индивидуальный уровень: внешний контроль со стороны государства уступает место контролю внутреннему, который предполагает расширение свободы индивидуального выбора» [5, с. 210].

Происходящие изменения трактуются как «второй демократический переход», характерными признаками которого является снижение рождаемости, возникновение новых форм семьи, уменьшение количества зарегистрированных браков, расширение практики свободного сожительства, откладывание рождения детей. Коренное отличие заключается в том, что индивидуальный образ жизни преобладает над семейным, главные задачи индивида сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии. В контексте демографического воспроизводства это означает выбор времени, степени и способа реализации потенциальной фертильности.

Обозначенные процессы изменили структуру современной семьи и гендерных отношений в целом, что отразилось на демографической ситуации в России. Наряду с типом семьи, в основе которой лежит зарегистрированный брак, распространяются гостевые браки, когда партнеры, поддерживая устойчивые связи, живут отдельно друг от друга, привычным явлением становится сожительство. Изменяется и характер разделения ролей в семейной сфере: развивается модель эгалитарного семейного контракта, в котором женщина откладывает рождение ребенка, предпочитая профессиональную карьеру. Негативным демографическим показателем трансформации современной семьи является падение рождаемости: на 100 рождений приходится 120 аборт [4].

Наряду с сокращением численности, другой демографической проблемой, тесно связанной с распространенными гендерными стереотипами, является низкий уровень физического здоровья как на уровне популяции, так и на уровне индивида. Так,

по данным исследователей, показатели индивидуального здоровья во всех возрастных группах у женщин ниже в среднем на одну десятую, чем у мужчин [5, с. 19]. Как известно, индивидуальное нездоровье женщин самым непосредственным образом сказывается на здоровье детей (социальная воронка). По статистическим данным на 2006 г., доля детей, рожденных уже больными, составляет 40 %, и почти треть родов проходит с осложнениями [1, с. 21].

Невысокие характеристики женского здоровья, показателями распространенности которых являются хронические заболевания, их тяжесть, множественность патологий, объясняются высокими нагрузками, возникающими в результате двойной занятости женщины – в домашней и профессиональной сферах. Теперь женщина не уходит с работы ни после замужества, ни после рождения первого и второго ребенка. Согласно статистическим данным, две матери из трех продолжают работать после рождения детей. При этом труд женщины в прошлом и в настоящее время кардинальным образом отличается.

Следует помнить, что ранее женщины также работали, часто они помогали в доме отца, ухаживали за огородом, за животными, продавали полученную продукцию, после замужества помогали мужу. Однако труд женщины не воспринимался серьезно, он расценивался как дополнительное занятие, которое не должно было мешать ей, тем более ставить под угрозу ее главное предназначение – быть матерью и супругой. Соответственно в литературе превозносились материнские обязанности, в обществе существовала жесткая дифференциация ролей каждого из двух полов.

В настоящее время брак и рождение детей не приводят к прекращению трудовой деятельности женщин. Это отражает более глубокую степень вовлеченности в профессиональную сферу, женщины проявляют инициативу, стремясь занять высокие, сопряженные с повышенной ответственностью, должности. Главными движущими мотивами при этом являются стремление получить доступ к общественной жизни, избежав «домашнего затворничества», обрести независимость по отношению к собственному супругу и, главное, с помощью профессиональной самореализации сформировать социальную идентичность. «В на-

стоящее время судьба женского пола впервые переживает период непредсказуемости и структурной открытости» [3, с. 346]. Ранее жизнь женщины была полностью регламентирована: выйти замуж, родить детей и их воспитать. Сейчас всё в жизни стало предметом выбора, и женщина подчиняется только самой себе. В этом смысле ее жизненные стратегии совпадают с мужскими: возникает «открытое» общество, которое предлагает веер возможностей и различные варианты для выбора норм поведения.

К демографическим проблемам в рамках теории человеческого фактора (трудовых ресурсов), кроме численности населения, относится также его структура, интеллектуальный и профессиональный уровень. И здесь гендер выступает значимым фактором, определяющим рынок труда и другие экономические институты. Патриархальная идеология, которая, несмотря на изменение положения женщины, продолжает существовать в нашем обществе и закрепляет за мужчиной инструментальную роль, а за женщиной – эмоциональную, приводит к экономической дискриминации женщин в сфере труда и собственности, несмотря на их более высокое профессиональное образование [1, с. 67].

В современной России отмечается вертикальная, горизонтальная, отраслевая сегрегация. В результате мужчины находятся на более квалифицированных, ответственных и лучше оплачиваемых рабочих местах, а женщины занимают менее значимые позиции, ограничивающие их возможности и достижения. Традиционно к женским отраслям относятся социальные сферы, образование, пенсионное обеспечение, здравоохранение, где заработные платы на порядок ниже в сравнении с политической и экономической сферами, закрепленными за мужчинами. Социологический анализ подтверждает, что на предприятиях женщины занимают в основном непроизводственные должности (отделы по работе с персоналом, по связям с общественностью и маркетинга, информационные и административные службы) [1, с. 94]. В то время как именно производственные и коммерческие отделы предоставляют возможности карьерного роста.

В России также прочно сохраняется «социальная пирамида», в соответствии с которой чем выше положение работника, тем ниже доля женщин на этом уровне. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «социальное воспроизводство разли-

чий по-прежнему является неотделимым от эпохи постмодерна процессом» [3, с. 358]. Все это приводит к низкой материальной обеспеченности и даже бедности женщин, что в ряде случаев является фактором дестабилизации внутрисемейных отношений, ведет к гендерной асимметрии здоровья, к процессу депопуляции населения и деградации генофонда. Кроме этого, следствием обозначенных процессов является то, что интеллектуальный потенциал женщин используется недостаточно и неэффективно, несмотря на их высокий образовательный уровень. В связи с этим общество несет большие потери, в целом снижается общий интеллектуальный уровень кадров.

Таким образом, **гендерные стереотипы** и отношения влияют на проблему демографического кризиса в России, находясь в центре существующих в обществе взаимодействий. Отличительная особенность данного исторического периода заключается в том, что открывшиеся новые возможности, возникшие в результате демократизации социальных отношений, вступают в противоречие с реальностью их осуществления. Это является источником дополнительного социального напряжения. Так, формирование иной гендерной идентичности женщины, не связанной с традиционными для нее ролями домашней хозяйки, супруги и матери, а также изменение конструкторов маскулинности во многом определяют показатели рождаемости, здоровья и смертности населения.

Библиографический список

1. *Вовк Е.* Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // Социальная реальность. 2006. № 3. С. 67–97.
2. *Каткова И., Андрюшина Е., Катков В.* Проблемы рождаемости и совершенствования системы охраны материнства и детства // Народонаселение. 2004. № 4. С. 21.
3. *Липовецкий Ж.* Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ женственности. СПб. : Алтейя, 2003.
4. *Макдональд П.* Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы : материалы Междунар. семинара. 2006.
5. *Римашевская Н. М., Лунякова Л. Г.* Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М. : Наука, 2009.

УДК 36.304

О. Ю. Гурьева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В настоящей статье рассматривается понятие социального партнерства, условия его становления в наиболее развитых странах и в России, особенности российских отношений социального партнерства.

Доказывается необходимость формирования отношений социального партнерства в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, социальное партнерство, согласие, сотрудничество.

О. Yu. Gurjeva

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF SOCIAL PARTNERSHIP

This article examines the concept of social partnership, the conditions of its formation in the most developed countries and in Russia, the singularity of Russian social partnership relations.

The article demonstrates the necessity for formation of the social partnership relations under the current market conditions.

Key words: social-labor relations, social partnership, agreement, cooperation.

Одним из условий социального развития общества является его стабильность и устойчивость, что достигается в условиях рыночных отношений с помощью института социального партнерства.

В результате научно-технической революции общество получило новые возможности для удовлетворения жизненных потребностей различных слоев населения, что существенно снижало остроту социальной напряженности. Одновременно научно-техническая революция предъявляла высокие требования к профессионализму работающих, их социально-психологической совместимости на производстве, гуманизации социально-трудовых отношений. Все это вместе оказало влияние на социальную структуру общества в направлении «размывания» классовых границ, появления среднего класса, что явилось дополнительным стимулом социального партнерства.

В течение довольно длительного времени шел целенаправленный поиск основ для примирения социально-классовых интересов: на уровне всего общества – в направлении развития избирательного права, системы социальной защиты и прав человека и т. д., на уровне экономики, сферы труда – в направлении усиления реформаторского движения (вопреки революционному) в среде рабочего класса, усиления внимания к переговорным процессам между предпринимателями и рабочими. Учитывая возрастающую роль «производственных ассоциаций», возникших вместе с промышленными рабочими, создавались специальные организации в рамках самих профсоюзов. Одной из таких организаций стала Международная организация труда (МОТ), активно функционирующая с 1919 г. Постепенно в цивилизованных странах это течение общественной мысли стало преобладающим. Окончательно социальное партнерство, так же, как и сам этот термин, утвердились на Западе только во второй половине 60-х [7, с. 165].

Существенное влияние на развитие идеи социального партнерства оказали немецкие экономисты В. Репке, А. Мюллер-Армак и Л. Эрхард. Они создали концепцию социального рыночного хозяйства, которое исходит из сочетания конкуренции, экономической свободы предпринимателей и активной роли государства в перераспределении доходов и организации прежде всего социальной сферы.

В своей основе мировой опыт социального партнерства демонстрирует успешность обеспечения баланса интересов наемных рабочих и предпринимателей. Довольно отлаженная система партнерских отношений создана в Австрии, Германии, Швеции. Она результативно действует и в США. В Австрии система социального партнерства предусматривает наличие у партнеров определенных общественных и властных полномочий, включенность в проблемы социально-трудовых отношений, знание их изнутри и способность их регулировать. Центральным органом, осуществляющим всестороннее сотрудничество, является Объединенная комиссия по ценам и заработной плате, созданная на основе неформального соглашения между правительством и другими социальными

партнерами. Система социального партнерства здесь закреплена конституционно. Она потенциально конкурирует с парламентской системой, большое внимание ей уделяют политические партии.

На эффективность системы социального партнерства в Германии указывает то, что характер взаимоотношений работодателей и наемных работников определяет понятие «социальное самоуправление». Интересы предпринимателей представляют организации трех видов: экономические союзы, палаты, союзы работодателей. Социальное содержание экономического порядка регулируется государством. Таким образом, управление обществом в Германии обеспечивает внутренний социальный мир, соответствует определенным представлениям о социальной справедливости, осуществляется на основе как экономических, так и социальных норм.

Эффективно решаются вопросы социального сотрудничества и в Японии. Социальная политика здесь представляет силу, которая выдвигает на первое место законные права и ответственность всех действующих лиц, устанавливает определенные правила конкуренции, агрегирует интересы, улаживает конфликты. Это результат постоянного и тесного сотрудничества капитала и труда.

Именно это представляется важным для процесса становления социального партнерства и трипартизма в странах, укрепляющих развитие рыночных отношений. Развитые страны Запада, пройдя длительный путь от острой классовой борьбы до достижения социального мира, нашли оптимальную форму социального сотрудничества.

В России генезис идей социального партнерства, особенно во второй половине XIX – начале XX века, в основном был связан с понятием «гражданское общество», с обоснованием его структурных элементов. Развитие идей гражданского общества в работах отечественных специалистов шло через исследование в качестве ключевого вопроса соотношения общества и государства, глубокое и всестороннее осмысление таких понятий, как «прогресс», солидарность, природа общественно-исторического процесса.

«Согласие» и «сотрудничество» – это ключевые категории научных изысканий в области социального партнерства, они имеют острую актуальность для современного состояния российского общества. Основой любого общества является согласие относительно базовых ценностей существования. О согласии много говорится в современном российском обществе, его законодательных нормах. Однако речь идет в основном о согласии политическом и в меньшей мере о согласовании ценностей более фундаментального порядка. О согласии как о готовности и способности непосредственных партнеров, а вместе с ними и общественных групп сообща искать решение возникающих проблем, согласовывать свои интересы, принимать точки зрения друг друга, искать пути мирного разрешения противоречий пока говорить преждевременно.

Отечественные и зарубежные исследования заложили основы социального партнерства как многоуровневого явления, реализуемого как в обществе в целом, так и в отдельных его сферах. В широком смысле слова социальное партнерство можно рассматривать как процесс сотрудничества на основе взаимоприемлемости и согласия интересов различных социальных групп с целью решения текущих и перспективных задач, как в интересах этих групп, так и в интересах всего общества. В то же время путем достижения согласия и взаимопомощи, отказа от конфронтации и насилия».

В настоящее время и на Западе, и в России социальное партнерство выступает как система урегулирования конфликтов во всех сферах общества (включая сферу социально-трудовых отношений), устанавливающая определенные формы взаимоотношений и методы согласования интересов субъектов социального взаимодействия (партнеров), обеспечивающая конструктивность взаимоотношений, общественно-политическую и экономическую стабильность в стране, служащая реализации идей ненасилия, установления культуры мира и согласия. Появление этого термина, выделение категории социального партнерства в качестве предмета изучения сделало необходимым решение проблем, связанных с выявлением природы, сущности, социальной обусловленности

данного явления, факторов его становления и развития в условиях современной российской действительности.

Процесс создания российской концепции социального партнерства отражает значительное отставание научных разработок в этой области от потребностей социально-экономической практики. Активную роль в ее создании играют профсоюзы – наиболее массовая общественная организация, представляющая интересы наемных работников. В частности, с начала 90-х годов по инициативе профсоюзов и при поддержке государства в России стало складываться законодательство о социальном партнерстве [1, с. 25].

Основной целью социального партнерства является обеспечение устойчивого эволюционного развития общества. Условия, обеспечивающие такое развитие, были рассмотрены в 20-х годах XX в. П. Сорокиным. Он же установил, что устойчивость социальной системы зависит от двух основных параметров уровня жизни большинства населения и дифференциации доходов. Чем ниже уровень жизни основной массы населения, чем больше различия между богатыми и бедными, тем популярнее призывы к свержению власти и переделу собственности с соответствующими практическими действиями. Все это полностью справедливо и по отношению к современным системам социального партнерства.

В рамках государства социальное партнерство выступает как система отношений различных социальных субъектов, которая ориентирована на первоочередное решение общенациональных интересов с учетом групповых и корпоративных. Формирование системы социального партнерства является одним из направлений деятельности цивилизованного государства, реализации его справедливой социальной политики. По своей структуре социальное партнерство представляет собой совокупность органов и организаций, создаваемых из представителей наемного труда, работодателей и государства для регулирования главным образом социально-трудовых отношений.

Но социальное партнерство также представляет собой сложную, многоаспектную, многоуровневую систему регулирования политических и социальных отношений в обществе с

целью достижения общественного согласия, стабильности между основными социальными группами.

Социальное партнерство в более широком смысле выступает как система урегулирования конфликтов во всех сферах общества, устанавливающая формы взаимоотношений и методы согласования интересов участвующих в них субъектов (партнеров) для обеспечения их конструктивного взаимодействия на основе мира и согласия.

Методологической основой социального партнерства является признание ценности человека, личности, гражданина. Партнерское сознание и поведение подразумевают глубокое понимание реальной ситуации, готовность к компромиссу, консенсусу. Именно эти качества позволяют социальным партнерам добиваться согласованных, просчитанных на перспективу решений по самым различным экономическим и социальным вопросам.

Социальное сотрудничество сторон осуществляется на определенной нормативной базе, но характер может иметь как формальный, так и неформальный (доверительный).

При наличии такого механизма каждая из его сторон, оптимально реализуя свои интересы, создает основу для социально-экономической и политической стабильности в обществе. А основная цель социального партнерства как раз и состоит в совместной разработке, принятии и реализации социально-экономической политики, отвечающей интересам наемных работников и работодателей, а также всего общества. Выполнение этой цели позволяет решить задачу государственной важности – развитие представительной демократии, в определенном смысле дополняющей парламентскую демократию.

При социальном партнерстве наряду с законодательными органами возникают дополнительные институты, объектом деятельности которых является экономическая и социальная политика, которая оказывает непосредственное влияние на предпринимателей и наемных работников.

Но система партнерских отношений успешно функционирует только в определенных общественных условиях, адаптируясь к ним, адаптируя их себе, при этом обогащаясь

новыми возможностями своего влияния на общество. Законодательство о социальном партнерстве призвано обеспечить равноправное сотрудничество наемных работников, работодателей, органов государственной власти и местного самоуправления, оптимальный баланс и реализацию их основных интересов. Однако заложенная в законодательную базу цель реализуется с большими трудностями, так как действует много противоречий как в самой структуре социального партнерства, так и в процессе его становления [5, с. 98].

В реальности общество на первых этапах развития рыночных отношений слабо структурировано. Практически отсутствует средний класс при малом слое (до 2 %) сверхбогатых людей и большинстве населения за гранью прожиточного уровня. Это означает, что социальная база партнерства весьма узкая.

В социально-психологическом аспекте для партнерских отношений важно доминирование в общественном сознании ориентации на социальный мир и неконфронтационное сотрудничество между социальными группами и слоями. В современном российском обществе состояние общественного сознания нестабильно в силу неверия в конструктивность происходящих общественных преобразований, в том числе в сфере трудовых отношений. В настоящее время развитие партнерских отношений испытывает большие сложности. Объективные предпосылки его становления, связанные с формированием элементов гражданского общества, как бы «нейтрализуются» неустойчивым состоянием общества, его социальных институтов и основных социальных субъектов. Это находит отражение в законодательной деятельности, при поиске адекватных форм партнерских отношений, методов отношений между социальными группами, при согласовании их интересов.

Взаимодействие социальных партнеров осуществляется в различных формах. Во-первых, путем совместного участия сторон в законотворческой деятельности по проблемам социально-трудовых отношений, то есть в работе над законопроектами и нормативными актами, подготовке предложений, замечаний по их изменению, совершенствованию. Во-вторых, через консультации, переговоры субъектов социального партнерства, имеющих различные интересы при

решении конкретных вопросов, с целью сближения их позиций или выработки компромиссных, взаимоприемлемых решений.

В настоящее время в России социальное партнерство более всего распространено в социально-трудовой сфере, но неизбежно ее распространение и на другие сферы общественной жизни. Оно постепенно оказывает влияние на темпы и глубину проведения экономических реформ, на реализацию разумной социальной политики, на развитие промышленности с целью существенного увеличения уровня занятости, на уровень цен, налогов, тарифов и т. д. Поэтому имеет смысл говорить о социальном партнерстве как о согласовании позиций самых различных сторон, любых партнеров, стремящихся к социальному миру и политической стабильности во всех сферах общественной жизни [2, с. 47].

Таким образом, учитывая опосредованную взаимосвязь и взаимообусловленность всех сфер общественной жизни, необходимо говорить о социальном партнерстве как о согласовании позиций сторон во всех сферах жизнедеятельности субъектов общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурной).

Библиографический список

1. *Ахилев Г. А.* Социальные аспекты экономической реформы в России. М. : ТЕИС, 2011.
2. *Волгин Н. А.* Японский опыт решения экономических и социально-трудовых проблем. М. : Экономика, 2010.
3. *Дитяшева А. П.* Коллективные договоры и соглашения. Коллективные трудовые споры. М. : Право, 2008.
4. *Журавлев П. В.* Управление персоналом в предпринимательских организациях. М. : РЭА им. Плеханова, 2011.
5. *Катульский Е. Д., Зубкова Л. Ф., Румянцев Б. Г.* Регулирование трудовых отношений в рыночной экономике. М. : Институт труда, 2011.
6. *Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Митрофанов Н. Г.* Рынок труда и социальное партнерство. М. : Хронограф, 2010.
7. Проблемы социально-психологической адаптации населения в период трансформации общества. М. : Высшая школа экономики, 2010.

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

АКТУАЛЬНОСТЬ INTERNET-ПОТЕНЦИАЛА В РАЗВИТИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье описываются особенности становления информационной модели экономики. Internet-потенциал рассматривается в качестве основного фактора развития рыночных отношений в данной модели. Отмечена актуальность Internet как специфического фактора становления и развития хозяйственных систем и рыночных отношений. Обозначены функции и значение Internet для развития экономических отношений. Выделены факторы, способствующие и препятствующие развитию Internet-потенциала

Ключевые слова: информационная экономика, информационный продукт, Internet-потенциал, информационное общество, фактор развития рыночных отношений.

N. E. Zaiceva

THE INTERNET-POTENTIAL RELEVANCE FOR MARKET RELATIONSHIP DEVELOPMENT

This article describes formation features of information model economy. The Internet-potential is considered as a major factor of the market relationship development. The Internet relevance is noted as specific factor of economic systems and market relations formation and development. Author defines factors promoting and interfering Internet-potential development.

Key words: information economy, information product, Internet-potential, information society, factor of the market relations development.

Наступление эпохи господства информационных технологий привносит принципиально новые черты в управление экономическими процессами. Новую технику недостаточно воспринимать как овеществленный труд и овеществленный капитал. Она представляет собой овеществленную научно-техническую информацию и подчиняется в своем общественном движении законам и отношениям, накладываемым на нее этой информацией, вещной формой представления которой выступает новая техника.

Сегодня общепризнано, что информация представляет собой важнейший фактор экономического роста. Это ресурс, от

эффективности использования которого в огромной степени зависит развитие отдельных стран, регионов и мирового хозяйства в целом. Особенность научной информации как потребительной стоимости связана с воспроизводством сферы информационного производства как обособленной сферы хозяйственной деятельности, играющей все более заметную роль в процессах производства по мере становления информационного типа экономического роста [3].

В качестве продукта труда современной модели информационной экономики выступает информационный продукт, спрос и предложения которого на рынке будут определяться специфичными для информационной сферы факторами и механизмом действия рыночных законов.

С учетом реализуемой в настоящее время модели информационной экономики, а также многовариантности и степени сложности организации современных экономических отношений необходимым условием ведения экономической деятельности и оказания услуг является создание представительств компаний в Internet (официальных сайтов и порталов организаций).

Подобные тенденции появляются в рамках целевых программ и у государственных учреждений. Так, например, в рамках федеральной целевой программы информатизации общества «Информационное общество (2011–2020 годы)» ставятся такие главные задачи:

- развитие условий ведения и повышение эффективности экономической деятельности;
- построение системы электронного государства, значительно повышающее качество и скорость предоставления государственных услуг бизнесу и населению;
- развитие системы электронного межведомственного взаимодействия, влияющей на эффективность государственного управления;
- повышение готовности населения и бизнеса к возможностям информационного общества;
- популяризация возможностей и преимуществ информационного общества [4].

И это реализуется на основе постоянного развития инфраструктуры и наращивания мощностей.

Кроме того, стоит отметить, что Internet многообразен по своей сути: с одной стороны, это инструмент ведения деятельности и оказания услуг, а с другой – он сам представляет собой вид экономической деятельности. Это характеризует Internet как особый специфичный ресурс, который необходимо учитывать и рассматривать в общей системе потенциалов экономики региона.

Главная идея Internet заключается в свободном распространении информации и установлении связей между людьми. Это наиболее эффективный способ преодоления информационных, идеологических, географических барьеров между участниками экономических отношений. Internet предоставляет широкие возможности организации вертикального и горизонтального информационного обмена различных уровней, повышения качества и уровня доступности услуг.

С практической точки зрения Internet выполняет следующие функции [1]:

- источник информации;
- инструмент принятия решений;
- инструмент обратной связи участников информационного обмена;
- инструмент организации деловых контактов;
- площадка ведения бизнеса, оказания государственных услуг;
- фактор развития рыночных отношений;
- инструмент организации контроля над прохождением деловых процессов;
- инструмент виртуализации бизнес-процессов;
- один из способов организации маркетинговых коммуникаций;
- инструмент организации обучения;
- инструмент общения людей без территориальных и временных ограничений.

В экономической литературе рассматриваются характеристики различных видов потенциалов (экономический, финансовый, производственный, инновационный, природно-ресурсный

и др.), но не отмечается принципиальной значимости Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений [5].

В рамках модели информационной экономики Internet-потенциал – это фактор, определяющий состояние и возможности развития рыночных отношений и хозяйственных систем различного уровня, основанный на широком применении информационно-телекоммуникационных технологий в рамках модели информационной экономики.

Данные статистических исследований показывают высокую степень готовности и мобилизации ресурсов бизнеса, некоммерческих и государственных структур к использованию Internet-потенциала для развития экономической деятельности и рыночных отношений. Internet становится товаром первой необходимости и в домашнем хозяйстве.

Проводимый мониторинг развития информационного общества в РФ дает следующие результаты о степени готовности потенциальных пользователей к внедрению и широкому применению информационных технологий для выполнения своих функций и об уровне развития отдельных направлений деловой Internet-активности на середину 2013 г. [2].

Готовность органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМС) к использованию ИКТ для осуществления управленческих функций и предоставления государственных услуг – 86,8 %.

Доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд с использованием электронных торговых площадок в общем объеме размещаемых заказов за три года выросло и составило 92,8 %.

Стоимость заключенных контрактов также выросла и составила 65 %.

Доля ОГВ и ОМС, использовавших web-сайт при оказании государственных услуг, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС выросла и составила 8,2 %, 10,6 % соответственно.

Доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме межведомственного документооборота – 51,5 %.

Увеличивается доля организаций, использовавших Internet для осуществления экономической деятельности, и достигла 86,9 %.

Доля организаций, имеющих web-сайт, – 37,8 %.

Степень развития электронной коммерции достигла следующих значений:

– доля организаций, размещавших заказы на товары и услуги в Internet, – 41,1 %;

– доля организаций, получавших заказы на товары и услуги по Internet, – 18 %;

– доля оборота организаций, полученная от продаж по заказам через Internet, – 0,8 %.

С учетом складывающихся условий развития рыночных отношений для объяснения происходящих явлений вводятся новые факторы и индикаторы, характеризующие уровень развития экономических отношений.

Использование ИКТ домохозяйствами и населением:

– доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Internet, – 60,3 %;

– доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме – 1 % за все три года реализации программ информатизации общества;

– удельный вес пользователей сети Internet среди членов домашних хозяйств – 54,4 %;

– доля населения, пользующегося преимуществами получения услуг в электронной форме, в общем числе членов домашних хозяйств выросла и составила 11,0 %.

– доля населения, использующего доступ к сети Internet с целью поиска информации о товарах и услугах, растет – 26,7 %.

В современных условиях становления Internet-потенциала можно выделить ряд факторов, которые способствуют и препятствуют его развитию. Среди факторов, способствующих развитию Internet-потенциала, следует отметить:

- повышение эффективности экономической деятельности за счет многовариантности форм взаимодействия;
- рост качества и уровня доступности услуг;

- расширение границ ведения бизнеса;
- соответствие направлений развития рыночных отношений федеральным целевым программам формирования и укрепления модели электронного государства.

К числу проблемных факторов отнесем:

- невысокий уровень развития инфраструктуры;
- низкое качество телекоммуникационных услуг;
- правовой аспект экономических отношений, реализуемых через Internet.

Все это говорит о принципиальной значимости Internet-потенциала в развитии экономической деятельности. Происходящие явления способны вызвать изменения в институциональной среде, правовых аспектах ведения экономической деятельности.

Библиографический список

1. *Карпенко С.* Internet в вопросах и ответах. СПб., 1998.
2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology
3. *Нижегородцев Р. М.* Информационная экономика. Москва-Кострома, 2002.
4. Паспорт программы «Информационное общество (2011–2020 гг.)». URL: www.fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013.
5. *Шуков В. Н., Мишуров С. С.* Основы регионалистики. Иваново, 2003.

УДК 331.1

П. Н. Захаров

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КАК ЦЕЛЬ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

В статье рассмотрены сущность и виды синергетического эффекта. Определены особенности синергетического эффекта как цели внедрения концепции «бережливое производство» на предприятии.

Ключевые слова: синергия, «бережливое производство».

P. N. Zakharov

SYNERGETIC EFFECT AS THE PURPOSE OF «LEAN PRODUCTION» CONCEPT

The article considers the essence and types of synergetic effect. Specifies the peculiarities of synergetic effect both the purposes of the implementation of the concept of «lean production» at the enterprise.

Key words: synergy, «lean production».

Термин «*синергия*» заимствован из греческого языка (греч. *synergikos*) – «совместный, согласованно действующий»). Синергия как экономическая категория является достаточно проработанной и раскрытой в специальной литературе. Основным базисом синергии является утверждение о том, что $2+2 \neq 4$, т. е. сумма свойств элементов организации не равна потенциалу системы в целом. Синергия может проявляться как в положительном направлении ($2+2 > 4$), так и иметь отрицательный вектор ($2+2 < 4$). Свободный предприниматель Кох в монографии «Стратегия. Как создавать и использовать эффективную стратегию» выделяет два вида синергизма:

- структурный, основанный на структурных преобразованиях компании;
- управленческий, базирующийся на повышении качества менеджмента.

Под *синергетическим подходом* понимается метод научного познания, в основе которого лежит системный анализ саморазвивающихся, эволюционирующих социально-экономических систем. В данных системах можно выделить динамические аттракторы и точки бифуркации, в которых решающее значение

имеют флуктуации (стохастические процессы). Основным отличием синергетического подхода от традиционного является противопоставление причинно-следственных связей взаимодействию. Синергетика исследует систему в существующем виде и отражает ее эволюцию на основе принципов самоорганизации, которая предполагает образование трансформационного потенциала внутри самой системы на основе взаимодействия ее элементов. Синергетика, в отличие от линейного детерминизма, основной акцент делает на нелинейных связях.

Процесс трансформации индустриального общества в информационное увеличивает роль и значение *синергетического эффекта*. Синергетический (комбинационный) эффект характеризуется следующими особенностями.

1. В основе синергетического эффекта лежит фундаментальное свойство систем – эмерджентность, или несводимость свойств целого к простой сумме свойств элементов.

2. Величина синергетического эффекта вариативна и не может быть точно спрогнозирована.

3. Источниками синергетического эффекта являются организационно-управленческий труд и труд в области научных исследований и инноваций.

Термин «*синергетика*» введен в научный оборот известным немецким ученым, профессором Штутгартского университета Германом Хакеном. По его мнению, явление синергетики образуют коллективные и кооперативные эффекты в процессах самоорганизации. В менеджменте термин «синергетика» широко используется в России и Германии. Во франкоязычных странах распространен термин «теория диссипативных структур», а в США – «теория динамического равновесия».

Одним из центральных понятий синергетики является самоорганизация социально-экономических систем. Под *самоорганизацией* понимается процесс, при котором упорядоченные изменения системы вызываются внутренними силами и факторами, присущими ей. А с точки зрения синергетики самоорганизация есть способность сложных систем к упорядочению своей внутренней структуры. Самоорганизация в сложных и динамических открытых системах возможна лишь при наличии достаточно большого числа взаимодействующих элементов, причем

поведение взаимодействующих элементов должно быть кооперативным и когерентным.

Синергетическая концепция самоорганизации позволяет рассматривать данное явление как основу эволюции социально-экономических систем, поскольку она служит источником возникновения качественно новых и более сложных состояний и структур, обеспечивающих развитие этих систем. В эволюции социально-экономической системы выделяют следующие этапы:

- этап утраты устойчивости из-за временных изменений внутреннего состояния или наложенных краевых условий;
- этап неустойчивости, вызванный появлением нового элемента в системе, что приводит к дальнейшей ее самоорганизации; в результате система порождает новые упорядоченные структуры;
- этап перехода социально-экономической системы в новое эволюционное состояние, или в начало нового цикла самоорганизации.

Проблема самоорганизации и обеспечения динамической устойчивости социально-экономических систем является одной из наиболее актуальных в современной экономической науке. Эволюция социально-экономической системы имеет спиралевидный характер. Современные экономические исследования свидетельствуют о наличии связей между диалектикой и синергетикой при описании объективной реальности. Процессы самоорганизации в социально-экономических системах являются более сложными, чем в системах неживой природы, поскольку они определяются не соотношением порядка и хаоса, объективными факторами и случайностями, но и поведением индивидов и групп людей. Их экономические интересы являются факторами, определяющими поведение хозяйствующих субъектов. Поэтому экономические интересы рассматриваются как источник и потенциал, благодаря которым происходит самоорганизация социально-экономических систем. А синергетический аспект их самоорганизации является неравновесной упорядоченностью экономических интересов субъектов экономики. Исследование содержания саморазвития таких систем проводится с помощью комплексного анализа.

Проблема повышения синергии в процессе внедрения системы бережливого производства исследуется в следующих направлениях:

- организация как нелинейная, неустойчивая и самоорганизованная система;
- организация как множество взаимосвязанных элементов; ее экономический потенциал не является простой суммой потенциалов ее элементов;
- использование нелинейного математического аппарата при описании поведения организации.

Применение математического аппарата позволяет выбирать оптимальные сочетания номенклатуры и объемов производимой предприятиями продукции в рамках широкого круга ограничений (дефицит производственных площадей, контрактные обязательства, недостаточный рыночный спрос на продукцию и т. д.). Компания может увеличить свою производительность, ослабля ограничения производственных процессов, а менеджер проекта способен сократить срок его реализации, ускорив выполнение основных работ за счет выделения дополнительных средств и иных ресурсов.

Внедрение принципов бережливого производства требует коренных изменений корпоративной культуры. Для этого необходимо соблюдение трех условий:

- приверженность собственников и топ-менеджеров идеологии бережливого производства;
- мотивация персонала на проведение организационных изменений;
- отказ от жесткой специализации работников.

Важным фактором внедрения бережливого производства является единичное поточное изготовление продукции или переход к ее производству малыми партиями. Увеличение партионности изготовления и сопряженный с этим рост незавершенного производства увеличивает продолжительность цикла изготовления продукции. Такая организация производства усложняет применение статистических методов управления производственными процессами и оценки индексов их воспроизводимости. Применение методов бережливой организации производства

(например – быстрой переналадки оборудования) позволяет значительно сократить размеры партий одновременно обрабатываемых изделий.

Важную роль в системе бережливого производства играет управление цепочками поставок. Поставки комплектующих и материалов большими партиями или выполнение субподрядчиками заказов партиями могут привести к созданию излишков запасов и увеличению длительности производственного цикла. Развитие современных коммуникационных технологий, таких, как спутниковая связь, Интернет, корпоративных компьютерных систем, способствует установлению надежных связей между системами управления производством различных компаний и эффективному управлению транспортными системами.

Большие географические расстояния между компаниями осложняют внедрение в России систем поставок по принципу «точно вовремя» по сравнению с японскими или европейскими компаниями, но применение компьютеризированных систем управления грузовыми перевозками на основе системы спутниковой связи ГЛОНАСС и привлечение к логистическому обеспечению специализированных предприятий позволяет частично преодолевать эти трудности.

Практическая реализация принципов бережливого производства в российских условиях должна учитывать общие подходы к созданию условий возникновения синергетического эффекта в результате умелого сочетания используемых инструментов управления компанией.

Современные подходы к управлению компаниями основаны на использовании двух основных концепций:

- производственной, сущность которой состоит в рассмотрении компании как открытой социально-экономической системы, занимающейся трансформацией ресурсов внешней среды для создания продукта, востребованного рынком;
- контрактной, суть которой состоит в рассмотрении компании как сети соглашений, направленных на минимизацию транзакционных издержек.

С точки зрения контрактной концепции положительный синергетический эффект возможен при соединении используе-

мых имплицитных ресурсов (ресурсов, обладающих уникальными характеристиками и используемых максимально эффективно именно в данной компании) на основе долгосрочных стратегических договоренностей между собственниками. С указанной точки зрения практическая реализация элементов системы бережливого производства направлена на рост эффективности существующих организационных потенциалов.

В своем монографическом исследовании директор Школы консультантов по управлению Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ профессор А. И. Пригожин выделяет три вида организационных потенциалов (см. : *Пригожин А. И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление.* М. : Альпина Бизнес Букс, 2007, С. 20):

- *синергии* – цели, мотиваторы, компетенции, ресурсы, которые создают в социально-организационной среде конструктивное напряжение, инновационность и проактивность, ориентацию на достижения с множественным эффектом;
- *синкретики* – порядок и меры по его поддержанию, оказывающие охранительное действие на удержание целостности, постоянства, преемственности состояния, управляемости;
- *энтропики* – факторы ослабления или разрушения порядка, деструктивного напряжения, рассогласования с последующими потерями, разнообразной дезорганизацией.

С этой точки зрения основной задачей эффективного управления компанией является достижение оптимального соотношения организационных потенциалов с преобладанием синергиков. К числу ключевых синергиков, направленных на повышение эффективности деятельности коммерческой организации, в первую очередь следует отнести элементы системы бережливого производства (групповой менеджмент, всеобщее управление качеством, кайдзен и «точно вовремя»).

УДК 332.135

П. Н. Захаров, Л. В. Кузьмина

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ БИЗНЕС-СТРУКТУР
И АДАПТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
РОССИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ ВЛАСТИ**

В настоящей статье представлен комплекс исследований по обоснованию сложившихся к настоящему моменту мировых тенденций по привлечению национальных пенитенциарных систем к управлению конкурентоспособностью коммерческих проектов, реализуемых гражданскими бизнес-структурами. Не менее важной задачей стал анализ факторов и проблем, ограничивающих синтез инновационных подсистем по средствам привлечения региональных элементов пенитенциарной системы. В результате была создана авторская методика, позволяющая обеспечить интеграцию исправительных учреждений с региональной инновационной системой.

Ключевые слова: пенитенциарная система, регион, инновации, методика, конкурентоспособность, бизнес-структура.

P. N. Zakharov, L. V. Kuzmina

**CURRENT TRENDS IN MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS
BUSINESS-STRUCTURES AND ADAPTATION OF REGIONAL
POLICY FEDERAL PENITENTIARY RUSSIA ON INTERACTION
WITH REGIONAL AUTHORITIES**

This article provides a set of feasibility studies to date, the prevailing global trends to attract national prison systems to manage the competitiveness of commercial projects implemented by civil business structures. No less important was the analysis of the factors and problems limiting the synthesis of innovative subsystems by means of attracting regional elements of the penal system. The result is an author's technique allows to integrate the prison with the regional innovation system.

Key words: prison system, region, innovation, technique, competitiveness, business-structure.

В последние годы в Российской Федерации активизировалось обсуждение перспектив и направлений дальнейшего социально-экономического развития как страны в целом, так и от-

дельных регионов. Так, Президент и Председатель правительства в своих выступлениях регулярно касаются тем возможности диверсификации экономики, необходимости снижения зависимости от сырьевых ресурсов и синтеза инноваций.

Однако за последние десятилетия наметилась тенденция значительного дефицита как рядовых рабочих кадров, так и трудовых ресурсов, обладающих квалификацией, необходимой для освоения инноваций на соответствующих производствах. Основная часть предприятий не готова воспитывать и обучать для своих нужд сотрудников. Это связано с множеством факторов, начиная с естественной высокой текучести специалистов и заканчивая текущей финансовой деятельностью.

В то же время Федеральная служба исполнения наказаний самостоятельно, то есть в изоляции от инновационной инфраструктуры регионов, в которых расположены исправительные учреждения, предпринимает определенные действия в рамках развития собственных производств и обучения осужденных. Эти мероприятия регламентируются «Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ, а именно статьей 103, описывающей процесс привлечения к труду лишенных свободы осужденных, и статьей 108, связанной с получением профессионального образования и профессиональной подготовки осужденными.

Решение проблемы актуализации получаемого осужденными образования и практического опыта работы за время отбывания наказания [2, с. 14] позволит повысить социальную значимость их адаптации после освобождения из мест лишения свободы, и одновременно позволит снизить дефицит рабочих кадров на рынке труда.

Теоретическое и практическое обоснование современных направлений исследований региональных экономических систем затронули в своих работах: Арканникова М. С., Бабаев Б. Д., Гранберг А. Г., Кордонский С. Г., Коровин И. С., Кузнецова О. В., Лапыгин Ю. Н., Малин А. С., Новиков А. И., Новоселов А. С., Плюснин Ю. М., Скалон В. А. и др.

Методическому обеспечению вопросов управления конкурентоспособностью проектов, реализуемых региональными

бизнес-структурами, посвящены работы: Кирцнера И., Круглова В., Пунгина И. В., Пунгиной В. С., Черногорцева С. Н. и др.

Особенности реализации экономической деятельности пенитенциарной системы Российской Федерации затронули в своих работах Емельянова Е. В., Зарипов Р. Р., Константинова И. Г., Маркелова С. В., Маркеловой О. Н., Рамазанова Г. Ш. и др.

Недостаточная теоретическая разработанность вопросов систематизации проблем повышения эффективности функционирования производств, расположенных на территории исправительных учреждений, необходимость определения направлений привлечения региональных элементов пенитенциарной системы Российской Федерации к управлению конкурентоспособностью реализуемых в регионе проектов и отсутствие обобщённой теоретической базы по особенностям практической реализации подобных мероприятий определили актуальность рассматриваемой темы. Но фундаментальные подходы и прикладные исследования в области социально-экономической деятельности региональных систем, широко освещенные в научной литературе, сочетаются с недостаточной проработанностью особенностей привлечения пенитенциарной системы к управлению конкурентоспособностью реализуемых в регионах проектов, адаптированных к современным тенденциям. Необходимость решения этих вопросов обусловила постановку триединства целей исследования.

Региональное проектирование социально-экономического процесса постепенного формирования соответствующей подсистемы в рамках конкретной инновационной системы идет за счет синтеза устойчивых связей федеральных служб, региональных и муниципальных администраций, бизнес-структур и общественных объединений. Это обуславливает их расширение использования ресурсной базы путем привлечения территориальных элементов пенитенциарной системы.

Локальный уровень – повышение эффективности хозяйственной и коммерческой деятельности исправительных учреждений, снижение безработицы среди спецконтингента на время отбывания наказаний. Обеспечение вхождения данных учреждений в инновационную среду региона и, как следствие, повы-

шение количественной характеристики внедряемых в производство инноваций.

Индивидуальный уровень – выявление и обоснование направления формирования адаптированного типа спецконтингента с учетом вызовов со стороны бизнес-структур и регионов в условиях развития общества. В процессе отбывания наказания закладываются компетенции, позволяющие освободившемуся обеспечить самозанятость с параллельным созданием дополнительных рабочих мест. В результате мы получаем эффект в виде сокращения нетрудоустроенных осужденных, отбывших наказание и относящихся к группе трудоспособного населения, увеличения числа малых и средних предприятий с руководителями, ориентирующимися на развитие инноваций, снижение криминальной ситуации, повышение уровня выплаченных исполнительных листов по алиментам или возмещению ущерба.

Предметом исследования являются управленческие взаимосвязи, возникающие между соответствующими органами государственной власти, представителями ФСИН России и иными участниками, оказывающими влияние на процесс развития конкретного региона.

Объектом исследования является социально-экономическая система региона в процессе совершенствования коммерческой деятельности бизнес-структур с учетом привлечения элементов пенитенциарной системы.

Гипотеза исследования предполагает, что возможно повышение эффективности управления конкурентоспособностью проектов бизнес-структур, реализуемых как подсистема экономики конкретного региона, через привлечение элементов пенитенциарной системы.

Основное содержание всего комплекса проведенного исследования следует разделить на пять хронологически решенных задач.

1. Выявлены различия, сложившиеся в процессе развития мировых пенитенциарных систем, в сравнении с особенностями функционирования региональных элементов ФСИН России.

Начиная с 2008 г., в мире наблюдается тенденция роста путей предлагаемых промышленными предприятиями в области

создания симбиоза производственных и инновационных внутренних резервов.

Явно выражена тенденция снижения использования такого мотивационного признака, как заработная плата осужденных и активно ведется поиск иных эффективных механизмов стимулирования лиц, лишенных свободы, к труду [1, с. 42].

Проведенное исследование показывает значительный рост в последние годы предпринимаемых усилий крупнейших экономик мира к развитию национальных инновационных систем, позволяющих обеспечить конкурентоспособность производства товаров.

В Китае явно прослеживается тенденция роста консолидированных предприятий, расположенных и функционирующих на территории исправительных лагерей Лаогай. Эти процессы протекают по нескольким векторам формирования признака консолидации, сюда могут входить расположение в одном регионе, аналогичные или смежные направления деятельности. Такие агломераты производств по своей сути очень напоминают кластеры в европейских странах и США.

На коллегии ведомства при подведении итогов работы за 2012 г. директор ФСИН России обозначил направление на реализуемую модернизацию уголовно-исполнительной системы в рамках создания частных тюрем. Иностранцами государствами вполне успешно реализуется данная система, но вот гражданами России она воспринимается лишь как значительное облегчение условий содержания. Считается, что за определенную сумму денежных средств осужденные смогут покупать себе любые условия отбывания срока.

Реформирование уголовно-исполнительной системы [4] было вызвано вступлением России в Совет Европы, которое сопряжено с необходимостью четкого соблюдения всех имеющихся на данный момент времени международных обязательств в рамках исполнения назначенных судом уголовных наказаний.

В целом можно утверждать, что в основе мировых воззрений на перспективные направления развития пенитенциарной системы лежит ее участие в производстве высокотехнологичной продукции как для экспорта, так и внутреннего потребления. В то же время представители Федеральной

службы исполнения наказаний России ориентируются на образовательную составляющую социальной адаптации осужденных, а не на развитие производственного комплекса исправительных учреждений, обеспечивающих осужденных востребованными профессиями и соответствующим опытом работы. В результате на сегодняшний день мировой опыт остается невостребованным в отношении национальной пенитенциарной системы.

2. Обоснована возможность взаимодействия федеральной власти и региональных органов власти с бизнес-структурами в части управления конкурентоспособностью проектов при привлечении осужденных как трудовых ресурсов. Для анализа структуры и взаимосвязей в рамках взаимодействия территориальных управлений ФСИН России, региональных и муниципальных властей и бизнес-структур было использовано триединство моделей. Для начала вся система была представлена посредством модели «черного ящика» (рис. 1).

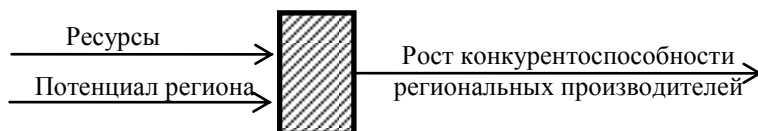

Рис. 1. Модель черного ящика

Следующий этап – представление всех участников данного процесса. Для упрощения все рассматриваемые участники были подразделены на четыре группы (табл. 1).

А в заключение было необходимо выстроить модель структуры, связывающую воедино все элементы данной подсистемы (рис. 2).

Получившаяся структура, на наш взгляд, свидетельствует о постепенном проявлении процесса формирования и функционирования региональных инновационных подсистем с привлечением элементов национальной пенитенциарной системы и относится к категории «белого ящика».

Таблица 1

Модель состава (на примере Владимирской области)

Иностранные	Федеральные	Региональные	Муниципальные
Администрация города Эрланген (Германия)	ФСИН России (г. Москва)	УФСИН России по Владимирской области	Администрация города Владимира
Администрация города Кентербери (Англия)	ФКУ НИИИТ ФСИН России (г. Тверь)	Администрация Владимирской области	ФКУ ИК-5 (г. Владимир)
Администрация города Сент (Франция)	X	Владимирское областное отделение Опора России	ОАО ВЗПО «Техника»
Администрация Города Сарасота (США)	X	ФБОУ ВО Владимирский государственный университет	X

Наиболее значимым отличием данного обоснования (от существующих решений в области управления конкурентоспособностью проектов) является возможность получения более эффективной их реализации благодаря вовлечению ресурсов всех уровней, которыми располагает конкретный регион. А использование модели структур показывает роль каждого отдельного участника в реализации целей повышения конкурентоспособности региональных производителей.

3. Раскрыты основные проблемы формирования инновационных подсистем с привлеченными региональными элементами пенитенциарной системы. Расширение подлежащих анализу параметров, описывающих проблематику рассматриваемой системы, до уровня многофакторного представления взаимосвязанных действий администраций исполнительных учреждений, региональных и муниципальных органов власти, бизнес-структур характерно отличает данное исследование от предшественников.

Итогом проведения всего комплекса SWOT-анализа стали две результирующие матрицы (табл. 2), на основе их изучения сформированы конкретные направления привлечения элементов пенитенциарной системы Российской Федерации к управлению конкурентоспособностью инновационных проектов, реализуемых бизнес-структурами на региональном уровне.

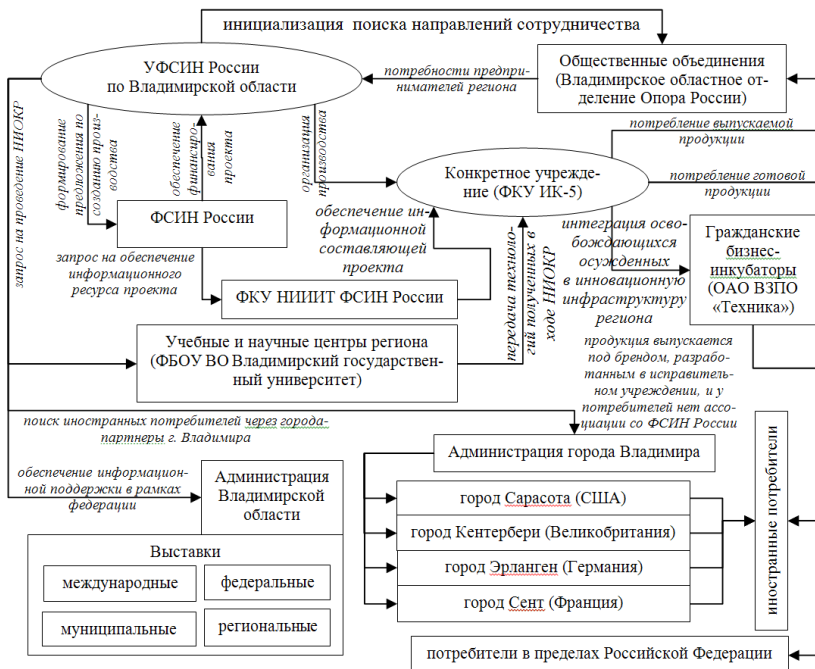

Рис. 2. Модель структуры инновационной подсистемы с привлеченными региональными элементами пенитенциарной подсистемы

Проведенный SWOT-анализ дает понимание возможности организации на территории исправительных учреждений региона высокоэффективных производств.

Основная задача, решение которой необходимо для достижения данной цели, – это поиск новых путей взаимодействия учреждений с правообладателями инноваций и инвесторами повышающих их гарантии [3, с. 49].

Создание инноваций силами исправительных учреждений региона в настоящее время относится к наиболее сложным задачам, в плане практической реализации вследствие множества факторов: это в первую очередь нежелание непосредственно руководства учреждений и сложность взаимодействия с органами государственной власти и инвесторами в процессе решения возникающих при этом вопросов.

Таблица 2

Основные стратегии

развития предпринимательской системы	За счет привлечения осужденных существует возможность снижения издержек	Сильные стороны	Слабые стороны	Отсутствие федеральной программы развития инновационных производств в местах лишения свободы
	Наличие собственной производственной площади	Возможности	Угрозы	Низкая рентабельность существующих производств
создания инноваций предпринимательской системы	Развитие перспективных решений в области информационных процессов, технологий и автоматизации	Сильные стороны	Слабые стороны	Недоверие к исправительным учреждениям со стороны сторонних инвесторов и государства
	Устойчивые связи исправительных учреждений региона с научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями, входящими в состав ФСИН России	Возможности	Угрозы	Ориентация администрации исправительных учреждений на получение минимального государственного финансирования вместо поиска эффективных способов дополнительного софинансирования

Следует ориентироваться на единичные случаи в данной области. Перспективным для сложившейся ситуации автору представляется практическая реализация механизмов, позволяющих наделить осужденных первичными навыками ведения бизнеса, что позволит вывести производства, расположенные на территории исправительных учреждений, на принципиально новый уровень.

Но не следует забывать и про динамичное развитие рынка информационных технологий. Несмотря на высокий уровень конкуренции, учреждения, за счет привлечения ФКУ НИИИТ ФСИН России, способны выдавать перспективные разработки. Необходимо также отметить, что данная область требует намного меньших затрат по сравнению с чисто производственными технологиями.

В целом проведенная систематизация проблем управления конкурентоспособностью инновационных проектов региональ-

ных бизнес-структур с привлечением пенитенциарной системы выявила целый спектр совокупных проблем:

- отсутствие мотивации у руководителей исправительных учреждений;

- высокий уровень изношенности производственных мощностей расположенных на территории исправительных учреждений;

- низкий инновационный потенциал существующих производственных процессов;

- отсутствие сопряженных механизмов разработки инноваций в рамках отдельных учреждений;

- отсутствие федеральных программ по централизованному привлечению ФСИН России к управлению реализацией инновационных проектов.

Далеко не все проблемы поддаются воздействию со стороны региональных властей, но устранение даже тех, которые можно решить силами УФСИИ России по Владимирской области и администрации области, позволит кардинально изменить структуру производств, функционирующих на территории исправительных учреждений региона.

В процессе решения таких специфических проблем нельзя забывать о социальной значимости привлечения к труду осужденных. Это позволяет снизить деструктивное поведение во время отбывания наказания в местах лишения свободы и криминальный потенциал, проявляющийся после освобождения. Создание социально полезных связей на рабочем месте определит возможности коммуникабельности осужденного в дальнейшем.

4. На основе рассмотренного в работе материала была разработана методика управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур за счет привлечения элементов пенитенциарной системы.

В отличие от традиционных методов, разрабатываемых ведомственными научными организациями и высшими учебными заведениями, разработанная методика предусматривает учет сложившегося дисбаланса в регионах и рассмотрение всех факторов комплексно.

В процессе создания методики управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур с привлечением пени-

тенциарной системы Российской Федерации в качестве цели заявлена в том числе и возможность повышения инновационной активности производств, расположенных на территории исправительных учреждений региона, с одновременным обеспечением увеличения числа социально адаптированных осужденных.

Методика управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур с привлечением пенитенциарной системы представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих качественные изменения в структуре производственного комплекса, состоящего из исправительных учреждений региона.

Настоящая методика актуальна для всех видов исправительных учреждений ФСИН России, для которых рекомендуется последовательность мероприятий по созданию или развитию производственных мощностей силами, имеющимися в распоряжении администраций учреждений.

В экономике все ресурсы характеризуются как ограниченные, вследствие этого имеет смысл максимально выгодно реализовать их скрытый потенциал. Рекомендации из данной методики могут быть использованы при рассмотрении осужденных как скрытого потенциала в части человеческих ресурсов.

Реализация предлагаемых мероприятий повлечет повышение эффективности трудоустройства осужденных и их профессионального образования, а также, как следствие, появление устойчивых социальных связей и снижение криминогенной ситуации в регионе.

Методика управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур с привлечением пенитенциарной системы предусматривает наличие целого ряда необходимых условий: присутствие в регионе исправительных учреждений; заинтересованность в развитии инноваций представителей местных органов власти; развитая инновационная инфраструктура региона; перспективы реализации разрабатываемых инноваций в рамках рассматриваемого региона.

Данной методикой предусмотрен следующий алгоритм организации мероприятий по созданию производств в исправительных учреждениях региона (рис. 3). Алгоритм представляет собой определенную совокупность действий, предпринимаемых

администрацией исправительного учреждения, и иллюстрирует, как разработанная методика интегрируется в процессы функционирования учреждений. Необходимо отметить, что здесь рассматривается горизонт, выходящий за пределы непосредственной реализации методики.

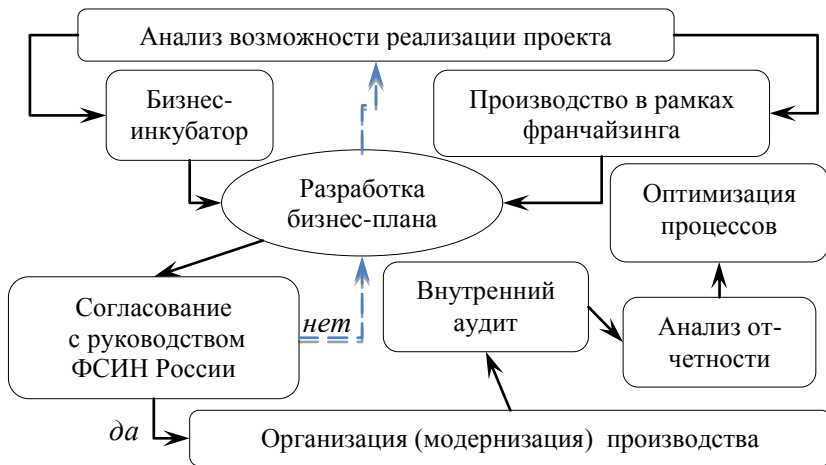

Рис. 3. Алгоритм построения производства в исправительном учреждении

Правообладатель разработанной инновации может принимать участие в крупносерийном производстве в двух направлениях: прямое и косвенное, схема их реализации представлена на рис. 4.

Но следует заметить тот факт, что отстранение первоисточника инновации от ее производственной и коммерческой реализации может привести к ряду негативных последствий для правообладателя, а именно: отсутствие достаточной юридической базы в процессе передачи прав на использование интеллектуальной собственности, обеспечивающей производство инновации, может ограничить возможности правообладателя при решении возникающих споров; существует сложность в отслеживании правообладателем финансовых результатов, образующихся в результате использования интеллектуальной собственности; в случае передачи бренда возникает проблема обеспечения достаточного уровня качества производимых инноваций и их послепродажного обслуживания.

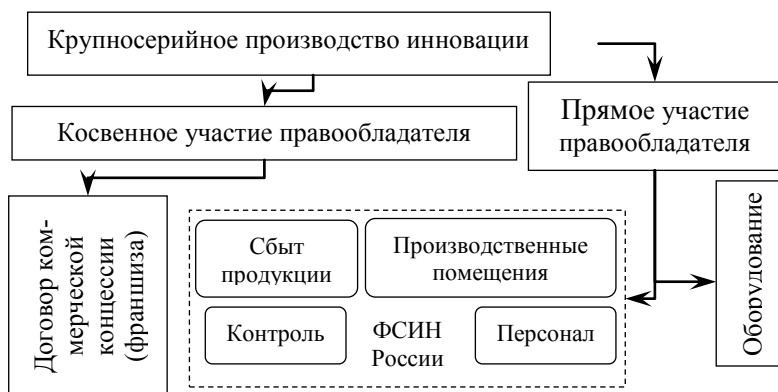

Рис. 4. Схема вариантов участия правообладателя при организации крупносерийного производства инноваций с привлечением ФСИН России

Крупносерийное производство инновационных продуктов, организуемое силами Федеральной службы исполнения наказаний России только при косвенном участии правообладателя, наиболее эффективно создавать посредством договоров коммерческой концессии или как механизм франшизы.

Соответственно методика привлечения элементов пенитенциарной системы Российской Федерации к управлению конкурентоспособностью региональных бизнес-структур должна основываться на двух направлениях развития производственного комплекса УФСИН России по Владимирской области.

Договор коммерческой концессии обеспечивает обязательства правообладателя предоставить права конкретному пользователю на использование в предпринимательской деятельности принадлежащих правообладателю комплекса исключительных прав за определенное вознаграждение. Дополнительно может быть оговорен целый ряд необходимых ограничений для пользователя: временной период действия договора, объем использования исключительных прав, территории использования.

Данный механизм позволяет минимизировать риски правообладателя, описанные выше. Федеральная служба исполнения наказаний России при этом получает следующие преимущества: возможность использования многократно проверенной и

практически апробированной бизнес-системы; представители Федеральной службы исполнения наказаний России имеют возможность в зависимости от региона реализации проектов по организации производства выбирать наиболее значимые отрасли; возможность сохранить самостоятельность; перспектива снижения рисков; минимизация расходов на маркетинг и рекламу; получение возможности доступа к базе знаний правообладателя.

В процессе анализа отмечены и некоторые недостатки применения франчайзинга в рамках крупносерийного производства, организованного с привлечением пенитенциарной системы: 1) всегда для франчайзинга существует целый ряд определенных правил и ограничений, установленных правообладателем, которые не всегда дают одинаковый эффект на различных локальных рынках; 2) существует практика, когда франчайзи (дочерняя компания) обязан производить закупки сырьевых материалов или продукции у поставщиков, обозначенных правообладателем, что приводит к повышению рисков, связанных со срывом поставок или завышением цен; 3) зачастую условия выхода из франшизы могут включать запреты на реализацию конкурирующих проектов в течение установленного срока или на определенной территории; 4) существует практика отстранения франчайзи от централизованной рекламы и маркетинга, но при этом он оплачивает данные расходы, таким образом, снижается эффективность коммерческой деятельности партнеров.

Развитие крупносерийного производства на территории исправительных учреждений, основывающееся на сторонних разработках, является хотя и высокоэффективным направлением, но не позволит перейти к созданию инноваций непосредственно в учреждении силами осужденных. Но, как уже отмечалось ранее, в настоящее время создание инноваций в рамках УФСИН России по Владимирской области представляется достаточно сложной задачей, дополняющейся отсутствием мотивации среди руководства учреждений. Автором выдвинуто предположение, что данный процесс можно активизировать через создание бизнес-инкубаторов при исправительных учреждениях. Это позволит сначала давать необходимые навыки осужденным, способным после освобождения вести собственный бизнес, а со временем и синтезировать инновации.

Бизнес-инкубаторы в исправительных учреждениях планируется создавать с целью содействия развитию компетенций предпринимательской деятельности осужденных, приговоренных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, соответственно они должны относиться к категории некоммерческих организаций. Учредителем бизнес-инкубатора может выступить руководство исправительного учреждения. К задачам же следует отнести следующий набор: проведение мероприятий, направленных на повышение качества стартовых условий при создании бизнеса путем предоставления оборудованных производственных и офисных помещений для ведения своей деятельности на фиксированных условиях с льготным периодом в 36 месяцев; обеспечение высококвалифицированного менеджмента всех направлений деятельности осужденных в рамках коммерциализации разработанных технологий с целью оптимизации условий обеспечения хозяйственной деятельности; организация в едином комплексе всех видов консалтинговых услуг: маркетинговых, аудиторских, бухгалтерских, юридических и других; помощь освободившимся осужденным в процессе регистрации малого предприятия и технологическом обеспечении проекта; обеспечение взаимодействия осужденных через представительство их интересов с представителями региональной и муниципальной исполнительной и законодательной властей, направленного на выработку наиболее эффективных решений актуальных проблем; освобождение осужденных осваивающих компетенции предпринимательской деятельности, от негативного влияния внешней среды и предоставление им возможности концентрации на овладении производственно-хозяйственной системой и повышении образовательного уровня; помощь в управлении инновационными проектами, включая все стадии жизненного цикла и оптимизации их функционирования.

Для достижения вышеуказанных целей и задач предполагается, что бизнес-инкубатор исправительного учреждения будет осуществлять в порядке, установленном законом, следующий набор видов основной деятельности: сдача промышленных и офисных помещений в аренду; обеспечение технической эксплуатации сооружений и зданий, относящихся к бизнес-инкубатору исправительного учреждения; консалтинговые ус-

луги по таким вопросам, как бухгалтерский учет, налогообложение, бизнес-планирование, правовая защита, кредитование, повышение квалификации и дополнительное образование; обеспечение почтово-секретарских услуг; помощь освободившимся в подготовке учредительных документов и проведении мероприятий по регистрации юридических лиц; сопровождение осужденных при решении правовых и административных проблем; полиграфическая и издательская деятельность; консультирование осужденных по аппаратным решениям в области вычислительной техники; помощь в поиске контактов с возможными деловыми партнерами и инвесторами; консультирование освобождающихся по вопросам получения кредитов и обеспечения банковских гарантий, операций с недвижимым имуществом, подбора персонала.

Размещение производств на площадях бизнес-инкубатора должно основываться на следующих принципах: конкурентность размещения; ограничения по времени размещения – сроком до 3 лет; обеспечение льготного размещения, заключающегося в установлении арендной платы в первый год в 40 %, второй – 60 %, третий – 80 % от среднерыночной ставки за аналогичные помещения, расположенные в районе размещения бизнес-инкубатора исправительного учреждения.

В настоящее время Федеральная служба исполнения наказаний России обеспечивает начальным профессиональным образованием всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. На рис. 5 представлены предлагающиеся последовательные действия, направленные на отбор осужденных для участия в программах бизнес-инкубатора исправительного учреждения.

В дополнение представляется возможным осуществление бизнес-инкубатором исправительного учреждения следующих видов экономической деятельности, которые не относятся к его основной деятельности: обработка получаемых данных; разработки и исследования в научной сфере; осуществление рекламной деятельности; консультирование в области программного обеспечения и его разработка; деятельность, направленная на создание и эксплуатацию информационных ресурсов и баз данных; иные виды деятельности, направленные на использование информационных технологий.

Рис. 5. Схема отбора осужденных для участия в программах бизнес-инкубатора исправительного учреждения

Основанием предоставления помещений бизнес-инкубатора в аренду являются результаты, полученные в процессе проведения конкурса. Процесс отбора арендаторов основан на экспертной оценке конкурсной комиссией документации, поданной участниками данного конкурса. Следует отметить, что предполагается ограничение площади помещений, которые предоставляются в аренду, на уровне не более 15 % для одного субъекта от общей площади, предназначенной для размещения данных субъектов.

Ввиду особенностей бизнес-инкубаторов, создаваемых на территории исправительных учреждений, должны вводиться ограничения на виды предпринимательской деятельности, кото-

рые можно осуществлять в рамках данных инкубаторов: страховые или финансовые услуги; любые виды оптовой или розничной торговли; строительные работы, в том числе ремонтно-отделочные; нотариальные и адвокатские услуги; все виды медицинских услуг; общественное питание; добыча или реализация полезных ископаемых; операции с недвижимым имуществом; проведение ремонтных работ бытовых предметов и иные виды бытовых услуг; исключения производство ювелирных изделий, изготовление любого рода подакцизных товаров, любые виды лотерей, интернет-казино и других проявлений азартных игр.

Предусмотрена возможность дополнительного создания наблюдательного совета для повышения прозрачности и эффективности функционирования бизнес-инкубаторов исправительных учреждений. Данная структура состоит из пяти членов: представители учредителя (2 человека); представители общественности (1 человек); представители региональных органов исполнительной власти (1 человек); представители коллектива бизнес-инкубатора (1 человек).

Важное значение имеет возможность обеспечения сотрудниками бизнес-инкубатора исправительного учреждения интеграции освобождающихся в инновационную инфраструктуру региона, а именно, установление связей с крупнейшими учебными и научными заведениями, при необходимости сопровождение участников проекта по его окончании для перехода в гражданские бизнес-инкубаторы региона.

5. На основе проведенного моделирования в процессе апробации внедрения разработанной методики управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур с привлечением элементов пенитенциарной системы в рамках Владимирской области доказана эффективность факторов, заложенных в основу данной методики, обуславливающих наиболее перспективные направления развития производственного комплекса в исправительных учреждениях.

В качестве подхода к моделированию и последующей оценке эффективности предлагаемой методики в работе предложено использовать модель Дюпона. Она позволила, основываясь на сценарном подходе, спрогнозировать различные варианты изменения входных условий.

За основу франчайзинга брались такие критерии как: высокая окупаемость, невысокие финансовые затраты, компактность производства.

После проведенного мониторинга предложений на рынке было выявлено, что нашим требованиям соответствует франшиза от НП «Ассоциация домостроительных технологий СИП (SIP)», позволяющая быстро освоить технологию изготовления комплектов для возведения зданий по канадским технологиям. Инвестиции в данное производство составят 2,5 млн р., вступительный взнос – 125 тыс. р., роялти 100 тыс. р. – ежегодно в течение 2 лет. В результате исправительное учреждение получит оборудование, техническую поддержку на этапе пуско-наладки, программное обеспечение и первоначальный набор стандартных проектов. Предлагается строительство детских садов на 50 мест, с выполнением элементов из мозаики и витражных исполнений некоторых стекол, что позволит активизировать у детей визуальные и тактильные ощущения познания окружающего мира. Подобные проекты особо актуальны для областей, подвергшихся разрушительному воздействию стихии.

Данный технологический процесс может реализовываться в определенной степени инновационные производства. Франшиза от ООО «Галерея мозаики» позволит создавать в зданиях детских садов мозаику. Условия заключения лицензионного договора: паушальный взнос – 480 тыс. р., роялти – 5 тыс. р. в месяц. Франчайзи в свою очередь получает программное обеспечение конвертации изображений для изготовления в пиксельной технике мозаичного покрытия для одного рабочего места. Осуществляется обучение одного осужденного работе с предоставляемой лицензионной программой и двух осужденных – технологии производства. ООО «Галерея мозаики» производит обеспечение франчайзи необходимой технической оснасткой и приспособлениями.

Также предусмотрено изготовление в рамках исправительного учреждения витражей по франшизе компании «Мистер Стеколли». Затраты на франшизу составят единовременно 79 тыс. р., за это учреждение получает все необходимые технологии, инструменты, связи с поставщиками и статус, распространяющийся на одну область эксклюзивного представителя.

В процессе реализации данного проекта будет необходима подготовка и привлечение к оплачиваемым работам 97 осужденных исходя из 2-сменной организации производственного процесса и средней заработной платы, равной МРОТ, затраты на заработную плату будут равны 504400 р.

Рассматриваемое производство планируется организовать в исправительном учреждении ФКУ ИК-3, расположенном в черте г. Владимира и имеющем двухэтажное производственное кирпичное помещение. Здание обеспечено подъездными путями, необходимым теплоснабжением и энергоснабжением, стоками.

С целью получения адекватных результатов моделирования рассматривалось три сценария реализации.

1. Реализация всего объема производимой продукции без осуществления каких-либо дополнительных мероприятий со стороны руководства учреждений.

2. Безубыточность, то есть установлена минимальная цена на продукцию, ниже которой рентабельность данного производства становится отрицательной.

3. Основной заказчик – администрация муниципального образования – задерживает оплату 2 поставленных детских садов.

Стоимость детского сада, построенного по технологии каркасного домостроения, представленная в данной работе, составляет 892 919 р., в то время как стандартные технологии могут доходить до 220 млн р. в рамках Владимирской области.

Для грамотной логистики и товарооборота требуется определить сумму от объема продаж по формуле 1 и количество издержек по формулам 2 и 3.

$$V_{руб} = P \cdot Q \text{ (1); } VC = Q \cdot VC_{м^2} \text{ (2); } TC = VC + FC \text{ (3)}$$

Исходя из расчетов, получаем, что в зависимости от сценария объем продаж колеблется от 43,2 млн р. до 53,6 млн р. К постоянным издержкам относятся расходы на обслуживание производственного здания, оплату используемых энергий (тепловой, электрической и др.) и роялти, выплачиваемого франчайзерам ежемесячно вне зависимости от объема реализации продукции, и в годовом исчислении составляет 90 тыс. р.. В свою очередь переменные затраты составили 714 335 р., а общие за-

траты – 892 919 р. При расчетах по формуле 4 прибыль за год составила диапазон от 249 900 р. до 10,6 млн р.

Рентабельность продаж, рассчитанная по формуле 5, находилась в границах от 1 % до 25 %, рентабельность активов, рассчитанная по формуле 6, при первом сценарии составила 267 %, при втором – 6 % и при третьем – 188 %.

$$G = V_{\text{руб}} - TC \text{ (4); } ROS = \frac{G}{TC} \text{ (5); } ROA = \frac{G}{A} \text{ (6);}$$

Это вызвано тем, что в модели Дюпона дебиторская задолженность, возникшая в результате задержки платежей, рассматриваемая в третьем сценарии, относится к активам фирмы, соответственно их рентабельность значительно снижается. Оборачиваемость активов, рассчитанная по формуле 7, описывает количественную взаимосвязь скорости возврата имеющихся в распоряжении администрации учреждения активов и рассматриваемого временного периода и составляет при первом сценарии 13,5 раз, при втором – 10,9 раза и при третьем – 9,5 раза. При рентабельности собственного капитала (формула 8) от 6 % до 266 %

$$OA = \frac{VC}{A} \text{ (7); } ROE = \frac{G}{S} \text{ (8); } S_{\text{доп}} = A - S \text{ (9); } F = \frac{L}{S} \text{ (10).}$$

Полученные данные, необходимые для построения модели Дюпона, заносятся в табл. 3.

Следует отметить, что софинансирование играет важную роль при организации производства, но в данном случае предполагается его реализация без привлечения иных структур и ограничивается средствами федерального бюджета, выделяемыми ФСИН России.

Также при расчете по формуле 9 необходимой суммы дополнительного софинансирования получили следующие результаты: в первом и втором сценариях на счете учреждения остается 24 104 р., когда при третьем потребность составляет 1 661 734 р., что ограничит закупку материалов для последующих проектов.

Таблица 3

Показатели финансовой деятельности моделируемого предприятия

Финансово-экономические показатели	Обозначения	1 сценарий	2 сценарий	3 сценарий
Объем продаж, шт.	Q	60	60	60
Цена 1 комплекта	P	892 919	720 000	892 919
Объем продаж, р.	$V_{руб}$	53 575 130	43 200 000	53 575 140
Переменные затраты на производство 1 дом комплекта	VC_M^2	714 335	714 335	714 335
Переменные затраты – всего, р.	VC	42 860 104	42 860 100	42 860 100
Постоянные затраты, р.	FC	90 000	90 000	90 000
Затраты – всего, р.	TC	42 950 104	42 950 100	42 950 100
Прибыль, руб.	G	10 625 026	249 900	10 625 040
Рентабельность продаж, %	ROS	25 %	1 %	25 %
Рентабельность активов, %	ROA	267 %	6 %	188 %
Оборачиваемость активов, раз	OA	13,5	10,9	9,5
Рентабельность собственного капитала, %	ROE	266 %	6 %	266 %

Выплаты по обслуживанию привлекаемых средств обычно намного меньше, чем дополнительно полученная прибыль, которая им обеспечивается. Эта прибыль и чистая прибыль суммируется, что позволяет повысить рентабельность. Следовательно, целесообразно рассчитать финансовый леверидж по формуле 10. Оставшиеся данные, необходимые для построения модели Дюпона, занесены в табл. 4.

Рассмотренная модель показала устойчивость предлагаемых решений к внешнему воздействию, а именно, падению спроса со стороны потребителей, снижению цены продукции, задержкам оплаты со стороны заказчика и др.

Таблица 4

Показатели бухгалтерского баланса моделируемого предприятия				
Баланс	Формула	1 сценарий	2 сценарий	3 сценарий
Активы, р.	A	3 975 896	3 975 896	5 661 734
Основные фонды, р.	A_1	2 500 000	2 500 000	2 500 000
Дебиторская задолженность, р.	A_2	100 000	100 000	1 785 838
Запасы, р.	A_3	1 275 896	1 275 896	1 275 896
Касса, расчетный счет и КФВ, р.	A_4	100 000	100 000	100 000
Пассивы, р.	L	3 975 896	3 975 896	5 661 734
Собственные средства, р.	S	4 000 000	4 000 000	4 000 000
Дополнительное софинансирование (расчет необходимой суммы), р.	$S_{\text{доп}}$	-24 104	-24 104	1 661 734
Финансовый леверидж, %	F	1	1	1,4

Апробация разработанной в данной работе методики привлечения элементов пенитенциарной системы Российской Федерации на примере Владимирской области подтверждает ее преимущества перед существующим во ФСИН России подходом к организации крупносерийного или инновационного производств. Доказана высокая экономическая эффективность применения франшизы.

В итоге следует определить какую значимость для науки и практики имеет данное исследование.

1) Разработана методика, по которой можно эффективно привлекать элементы пенитенциарной системы Российской Федерации к управлению конкурентоспособностью проектов, реализуемых бизнес-структурами в рамках регионов.

2) Смысл разработанной в работе авторской методики управления конкурентоспособностью региональных бизнес-структур, с привлечением пенитенциарной системы, заключается в ее использовании на уровне планирования развития перспективных видов и отдельных технологических решений в рамках производственного сектора исправительных учреждений

применительно к условиям Владимирской области. Полученные результаты целесообразно использовать при совершенствовании инновационной деятельности региона и ее регулировании государственными органами управления.

Библиографический список

1. *Арканникова М. С.* Информационная открытость как ресурс конкурентоспособности регионов: концептуальные подходы. М. : Политехнический институт, 2008.

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012).

3. *Фомин Д., Шурлов С.* Задача – обеспечить работой максимальное количество осужденных // Преступление и наказание. 2011. № 8.

4. *Хуторская Н. Б., Макачук О. И., Федосова Е. В.* Зарубежный опыт исполнения наказания в тюрьмах // Аналитический обзор с предложениями. М. : НИИ ФСИН России, 2012.

УДК 330.322

Ж. А. Захарова

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ
В ИНФРАСТРУКТУРУ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

В настоящей статье обосновывается необходимость развития государственно-частного партнерства как инструмента привлечения инвестиций для реализации инфраструктурных проектов в регионе. Сформулированы предложения по перспективным направлениям развития государственно-частного партнерства в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, регион, инвестиции, инфраструктура.

J. A. Zaharova

**THE NEED TO ATTRACT INVESTMENTS
IN THE INFRASTRUCTURE OF THE REGION
ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP**

In this article substantiates the necessity of development of public-private partnership as an instrument of investment attraction for realization of infrastructure projects in the region. Proposals on future development of public-private partnership in the region.

Key words: public-private partnership, concession, region, investments, infrastructure.

В последние годы во всем мире происходят значительные институциональные изменения в отраслях, которые раньше всегда находились в государственной собственности и государственном управлении: электроэнергетике, автодорожном, железнодорожном, коммунальном хозяйствах, магистральном трубопроводном транспорте, портах, аэропортах. Правительства передают во временное долго- и среднесрочное пользование бизнесу объекты этих отраслей, оставляя за собой право регулирования и контроля за их деятельностью [5, с. 8].

С одной стороны, предприятия инфраструктурных отраслей – в первую очередь их сетевые, монопольные сегменты – не могут быть приватизированы ввиду стратегической, экономической и социально-политической значимости объектов инфраструктуры. Но, с другой стороны, в государственном и муници-

пальном бюджете нет достаточного объема средств, позволяющих обеспечивать в них простое и расширенное воспроизводство. Для того чтобы разрешить это противоречие, в хозяйственной практике за рубежом используется концепция государственно-частного партнерства (далее – ГЧП, Public-Private Partnership – PPP) [2, с. 12], которое представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной и муниципальной собственности.

Наша страна не является исключением в данном вопросе и согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, развитие институтов государственно-частного партнерства определяется в качестве стратегического направления.

Под государственно-частным партнерством понимается объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора (частных предприятий) на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ (благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т. д.) [6].

В рамках проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства вместо государства, владеющего государственными активами и предоставляющего публичные услуги, приходит частный бизнес, который приобретает активы, оказывает услуги государственным предприятиям или конечным потребителям за плату, зависящую от качества оказания услуг. Основное преимущество проектов ГЧП состоит в том, что часть рисков реализации проекта от государства переходит к частному партнеру, в отличие от бюджетного финансирования, когда все риски реализации несет государство [1, с. 1].

Государственно-частное партнерство создает возможность привлечь частные инвестиции, уменьшить объем необходимых бюджетных средств и направить высвободившиеся средства различных бюджетов на другие нужды. При этом каждый партнер при реализации проектов концентрируется на той деятельности, в которой он обладает компетенциями, как следствие,

повышается эффективность использования различных видов ресурсов и выполнения задач.

Наибольшая актуальность и востребованность механизмов государственно-частного партнерства наблюдается в сфере реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Указанное обстоятельство можно объяснить дефицитом бюджетных финансовых ресурсов при одновременном объективно необходимом условии обязательной реализации данных проектов по имиджевым, репутационным, политическим и другим обстоятельствам.

Инвестиции в инфраструктуру имеют значительное влияние на экономическое развитие, рост производительности и уровень занятости. Также инвестиции в инфраструктурные проекты повышают конкурентоспособность и помогают диверсифицировать экономику. Исследования Всемирного Банка показывают [7, с. 3], что:

- 10 % роста инвестиций в развитие инфраструктуры способствует увеличению примерно на 1 п. п. экономического роста в долгосрочной перспективе;

- на улучшение дорог в Китае в 1990–2005 гг. было потрачено 600 млрд дол., что привело в 2007 г. к росту совокупного реального дохода на 6 % больше, чем без развития инфраструктуры;

- около половины экономического роста в беднейших странах Африки за последние несколько лет было вызвано улучшениями в инфраструктуре.

Однако комплекс отраслей производственной инфраструктуры (электроэнергетика, автомобильные и железные дороги, порты, аэропорты, трубопроводный транспорт, коммунальное хозяйство) является наиболее уязвимым в российской экономике. Его состояние – источник возможных структурных, техногенных и иных кризисов и катастроф. Основные фонды во многих регионах крайне изношены. Это приводит к следующим проблемам.

- Низкое качество инфраструктуры резко снижает экономическую эффективность функционирования как частного, так и государственного секторов экономики. Для бизнес-структур это может выражаться в росте себестоимости продукции, усложнении реализации новых проектов, возрастании

эксплуатационных и других рисков. Для государства это означает рост расходов на эксплуатацию инфраструктурных объектов по причине их материального и морального износа, снижение темпов роста налоговых поступлений. Так, например, плохая дорожная инфраструктура приводит к тому, что транспортная составляющая в себестоимости продукции в России достигает 20 %, тогда как в развитых странах этот показатель не превышает 8 %. Если в Европе средняя скорость перемещения грузов равна 1000 км в день, то в России не более 300 км. Наконец, себестоимость автомобильных перевозок в России в 1,5 раза выше, чем в странах ЕС, а расход топлива превышает европейский на 30 %.

– Создается угроза безопасности, в том числе экономической. Нарушение работы стратегически важных инфраструктурных объектов может иметь очень серьезные последствия, которые являются основной причиной высоких рисков возникновения техногенных аварий в системе жизнеобеспечения крупных городов. Так, например, «коммунальный коллапс» зимой 2010 г. в г. Владимире, когда несколько кварталов города в январе оказались 2 недели без отопления, а также массовые отключения электрической энергии в Московской области в январе 2011 г., когда половина Москвы оказалась без электричества, что вызвало многочисленные проблемы как экономического, так и социального характера.

За последние 10–15 лет практически не осуществлялось инвестиций в развитие инфраструктуры, не строились новые мощности. Даже в условиях продолжающегося в течение последних трех лет экономического роста в России не наблюдается адекватного увеличения производства и массивированного притока инвестиций в инфраструктуру.

Реализация инфраструктурных проектов в нашей стране, как правило, осуществляется на субфедеральном и местном уровне. Однако большинство регионов Российской Федерации характеризуется финансовой зависимостью от федерального центра. В целях преодоления дефицита ресурсов (в первую очередь – финансовых) региональные власти могут и должны на местах создавать благоприятные условия (институциональные и другие) для эффективной реализации механизмов государственно-частного партнерства.

Несмотря на устойчивый рост потребности в развитии государственно-частного партнерства в России, наша страна значительно уступает зарубежным странам даже в рамках мировых интеграционных систем (БРИКС и другие), а именно – Бразилии, Индии и Китаю [7, с. 11].

Вместе с тем в нашей стране сформированы необходимые законодательные и другие институциональные условия для реализации проектов ГЧП. Даже при отсутствии общего федерального закона о ГЧП существуют законодательные документы регионального уровня, а также документы по отдельным механизмам ГЧП, такие, как Федеральный закон «О концессионных соглашениях».

При этом в нашей стране наблюдается отсутствие системного использования механизмов государственно-частного партнерства в развитии инфраструктурных проектов. Существующая практика характеризуется случайностью и единичностью реализуемых инфраструктурных проектов на основе механизмов государственно-частного партнерства. Также можно выделить наличие проблем в части практической реализации наиболее эффективного инструмента ГЧП – концессионных соглашений.

Важнейшими причинами низкого притока инвестиций в инфраструктуру на основе механизмов государственно-частного партнерства являются:

- институциональная неготовность собственника (государства и муниципальных образований) к передаче определенных прав на инфраструктуру бизнесу (в первую очередь в рамках ГЧП);

- высокие риски инвестирования в капиталоемкие объекты при отсутствии гарантий государства;

- отсутствие в регионе кредитных институтов, обеспечивающих условия долгосрочного инвестирования инфраструктурных проектов (сложный доступ к «длинным дешевым деньгам»). Первые две причины носят законодательный характер, третья – характер экономический.

Одной из основных задач государства на данном этапе становления государственно-частного партнерства является повышение привлекательности всех механизмов государственно-частного партнерства, попытка сделать их максимально доступными для бизнеса, сформировать основные составляющие и

усовершенствовать нормативную правовую базу для развития столь перспективного и нужного направления. Бизнес должен получить более деятельную поддержку со стороны всех институтов развития форм государственно-частного партнерства. Эффективность деятельности государства в определенной мере зависит от четкого осознания необходимости привлечения негосударственных структур к реализации совместных проектов [5, с. 10].

Для обеспечения практической реализации инфраструктурных проектов с использованием государственно-частного партнерства необходимо:

- совершенствование налогового законодательства в части создания условий для привлечения прямых иностранных инвестиций (необходимо ввести особый механизм налогообложения применительно к концессиям по налогу на прибыль, налогу на имущество, особые механизмы ускоренного возврата НДС, а также амортизацию);

- предоставление государством инструментов долгосрочных инвестиций (необходимо проанализировать возможности привлечения долгосрочных инвестиций институциональных инвесторов, таких, как Пенсионный фонд, страховые фонды [7, с. 15] или государство также может выпускать долгосрочные облигации, индексированные на инфляцию, что облегчит управление долгосрочными рисками для инвесторов);

- развитие и совершенствование механизмов и инструментов государственной поддержки в виде расширения их спектра, возможности предоставления гарантий (создание гарантийных фондов), обеспечение гибкости при установлении тарифов;

- создание институциональной среды на уровне регионов в виде органа, уполномоченного по решению вопросов в сфере государственно-частного партнерства или органа по управлению рисками в государственно-частном партнерстве (республика Кыргызстан);

- создание прозрачной среды для инфраструктурных инвестиций. Необходимо совершенствовать правила проведения концессионных конкурсов в целях повышения конкуренции и расширения состава участников конкурсов. Также основной проблемой сегодняшнего дня является недостаточный вес или полное отсутствие качественных критериев выбора участников (критерии выбора добросовестного арендатора [3, с. 98], отсут-

ствие предквалификации. Государство также может улучшить прозрачность и понимание посредством сбора данных и общих правил действия инфраструктурных проектов;

– обеспечение условий для реализации стабильных и доступных программ по инфраструктурным проектам и механизмам государственно-частного партнерства. Ограниченное число и случайный характер инвестиционных возможностей в инфраструктуре воспринимаются как основные барьеры, мешающие инвесторам включать инфраструктуру в свои долгосрочные инвестиционные планы. Частные инвесторы нуждаются в лучшем понимании государственных планов в развитии инфраструктуры, превышающих политический цикл.

Библиографический список

1. *Баулин М. С.* Реализация проектов с привлечением механизма ГЧП. Теория и практика. М. : ЗАО «МКД Партнер», 2011.

2. *Варнавский В. Г.* Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности. URL : www.irex.ru/press/pub/polemika (дата обращения: 31.10.2013).

3. *Захарова Ж. А.* Система управления муниципальным имуществом предприятий коммунального комплекса на основе концессии : монография. Владимир : Транзит-ИКС, 2012. 144 с.

4. *Зверев А. А.* Законодательное регулирование государственно-частного партнерства: риски и перспективы развития // Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы: сб. стат. / под общ. ред. А. А. Зверева. М. : ООО «Фирма А-ФОРТ-ЮГ», 2009. 244 с.

5. *Кабашкин В. А.* Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. М. : Издательский дом «Дело», 2012. 120 с.

6. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб. : Леонтьевский центр, 2005.

7. *Шарипова Е.* Аналитические материалы Внешэкономбанка. Как запустить конвейер долгосрочных инвестиций в инфраструктуру? Роль институциональных инвесторов. 16 июля 2013 г.

**ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕГИОНЕ**

В настоящей статье предлагается совершенствование формального института, а именно – регионального закона Владимирской области «О государственно-частном партнерстве Владимирской области». Сделан вывод о необходимости внесения в закон концессионного механизма как наиболее эффективного инструмента привлечения инвестиций в экономику региона.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, регион.

J. A. Zaharova

**THE APPROACHES TO THE IMPROVEMENT
OF INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR IMPLEMENTATION
OF CONCESSION AGREEMENTS IN THE REGION**

This article proposes the improvement of the formal institution, namely the regional law of Vladimir region «On public-private partnership of Vladimir region» conclusion on the necessity of entering into the law of the concession mechanism, as the most effective tool of attraction of investments in the economy of the region.

Key words: public-private partnership, concession, the region.

Одним из эффективных и наиболее используемых в зарубежной практике механизмов государственно-частного партнерства являются концессии. Этот механизм позволяет в равной степени учитывать интересы как одного, так и второго участника. Они применяются тогда, когда у государства не хватает финансовых, человеческих, управленческих и иных ресурсов для предоставления услуг населению. В то же время концессии – это наиболее развитая, перспективная и комплексная форма партнерства. По сравнению с другими формами государственно-частного партнерства (аренда, совместные предприятия, государственный контракт) концессии обладают следующими преимуществами.

- Концессионные соглашения носят долгосрочный характер, что позволяет обеим сторонам осуществлять планирование своей деятельности на перспективу.

- Повышение качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами власти в процессе реализации государственных полномочий и полномочий по решению вопросов местного значения.

- У органов государственной власти и местного самоуправления в рамках как концессионного договора, так и законодательных норм остается достаточно рычагов воздействия на концессионера в случае нарушения им условий концессии, а также при возникновении необходимости защиты общественных интересов.

- Концедент передает концессионеру только права владения и пользования объектом своей собственности, оставляя за собой право распоряжения ею.

- Снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств и переложения части затрат на частный сектор.

- Приток денежных средств в регион или муниципальное образование.

- Строительство новых или реконструкция старых объектов инфраструктуры создает инвестиционную привлекательность региона или муниципального образования.

- Строительство новых объектов создает дополнительное количество рабочих мест.

- После истечения срока договоров по концессии в государственную или муниципальную собственность переходит современное оборудование и инфраструктура.

- Более высокие возможности осуществления общественно значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм нечастного финансирования.

- Повышение эффективности проектов за счет участия в них частного бизнеса, как правило, более эффективного на рынке, чем нечастные институты.

- Сокращение рисков региона и муниципалитета за счет переложения части рисков в проекте на частного инвестора.

- Возможность привлечения лучших управленческих кадров, техники и технологий, а также повышение качества обслуживания конечных пользователей.

- Жесткий контроль публичной власти над концессионной деятельностью ее частных партнеров позволяет обеспечить социальные приоритеты делегированного управления и тем самым сохранить исторически обусловленную ответственность органов власти перед обществом за удовлетворение его жизненно важных интересов и потребностей [2, с. 31].

Таким образом, концессионное соглашение создает возможность повышения эффективности управления объектами государственной и муниципальной собственности, одновременно обеспечивая публичный интерес. Однако при всех достоинствах на сегодняшний день концессии применяются крайне редко. Одной из причин такого положения является в первую очередь несовершенство законодательной базы, а именно Федерального закона РФ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». И хотя последняя редакция этого закона учитывает риски и гарантии как для государственного, так и для частного партнера, многие проекты заключаются на основании не Федерального закона № 115-ФЗ, а на основании региональных законов о государственно-частном партнерстве (г. Санкт-Петербург) или на основании регионального инвестиционного законодательства (г. Москва).

01 февраля 2012 г. Законодательным собранием Владимирской области принят закон «О государственно-частном партнерстве во Владимирской области» (далее закон Владимирской области № 1-ОЗ). На данный момент времени закон о государственно-частном партнерстве принят в 69 субъектах РФ. Закон Владимирской области № 1-ОЗ определяет формы и условия участия Владимирской области в государственно-частном партнерстве. Согласно ст. 4 указанного закона Владимирская область может участвовать в государственно-частном партнерстве в следующих формах.

- 1) Предоставление партнеру в аренду имущества, находящегося в государственной собственности Владимирской области, необходимого для реализации проектов, осуществляемых на основе государственно-частного партнерства (по результатам

проведения конкурсов на право заключения соответствующих договоров, если иное не установлено действующим законодательством).

2) Участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц в случаях, установленных действующим законодательством.

3) Предоставление государственных гарантий Владимирской области по кредитам, привлекаемым партнерами с целью реализации проекта.

4) Выделение бюджетных инвестиций юридическим лицам на реализацию проектов на основе государственно-частного партнерства.

Таким образом, наиболее перспективная форма государственно-частного партнерства – концессия отсутствует в законе Владимирской области «О государственно-частном партнерстве во Владимирской области». Однако если посмотреть законы о государственно-частном партнерстве в других субъектах РФ, то среди перечисленных форм взаимодействия государства и частных структур концессия присутствует. Так, согласно ст. 9 закона Ставропольского края от 12 октября 2011 г. № 67-КЗ «О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае» государственно-частное партнерство может осуществляться в следующих формах:

- государственные и муниципальные контракты;
- инвестиционная деятельность, в том числе в форме капитальных вложений;
- инвестиционные фонды, в том числе венчурные фонды;
- агентства инвестиций и развития;
- инновационная деятельность;
- лизинговая деятельность;
- концессионные соглашения;
- функционирование особых экономических зон;
- долевое участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц – посредством предоставления им бюджетных инвестиций;
- организации со смешанной формой собственности;
- предоставление имущества, находящегося в государственной собственности Ставропольского края, в аренду, довери-

тельное управление в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Ставропольского края;

– иные формы, предусмотренные федеральным законодательством и законодательством Ставропольского края.

Представленный перечень форм государственно-частного партнерства намного больше, чем тот перечень, который представлен в законе Владимирской области, и в данном случае законодатели предлагают использование концессии как формы государственно-частного партнерства.

Кроме того, наиболее полно в ст. 3 закона Ставропольского края прописаны цели и задачи государственно-частного партнерства в субъекте. Целями государственно-частного партнерства являются:

– концентрация материальных, финансовых ресурсов;

– привлечение средств внебюджетных источников для реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей экономики, социальной и инновационной сферах с использованием средств бюджета Ставропольского края, и (или) бюджетов муниципальных образований Ставропольского края, и (или) объектов государственной собственности Ставропольского края, и (или) объектов муниципальной собственности муниципальных образований Ставропольского края.

Задачами государственно-частного партнерства Ставропольского края являются:

– привлечение частного капитала в государственный и муниципальный секторы;

– повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности [5].

Согласно ст. 7 п. 1 закона Владимирской области № 1-ОЗ объектами соглашения о государственно-частном партнерстве являются объекты и системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства. Указанные объекты составляют основу муниципального имущества муниципальных образований. Однако в законе Владимирской области отмечаются только объекты государственной собственности и ничего не говорится про муниципальную собственность. Основная форма государственно-частного партнерства, которая используется при управлении указанными объектами, – это аренда. Хотя

на муниципальном уровне уже есть и единичные случаи заключения концессионных соглашений [6, 7].

Необходимость разработки и совершенствования региональной законодательной базы по ГЧП обусловлена самой спецификой данной области отношений, ведь подобные проекты, как правило, касаются вопросов управления и распоряжения собственностью субъекта Федерации и муниципальной собственностью. Самым передовым законом в области ГЧП стал закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» от 20.12.2006 [8]. Во многом принятие этого закона стимулировало реализацию проектов в формате ГЧП на территории данного субъекта, что, конечно, позитивно сказывается на уровне инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга [9, с. 9]. Так, в отличие от других региональных законодательств, закон Санкт-Петербурга по многим параметрам является более продвинутым и современным, он, в частности:

- предлагает различные способы структурирования отношений и прав собственности;
- предусматривает распределение рисков между государством и частным сектором;
- предусматривает уступку прав концессионера третьим лицам;
- разрешает залог концессии;
- устанавливает право кредитора на прямое управление и принятие на себя правомочий и обязательств оператора («step-in»);
- оставляет на усмотрение сторон выбор форума разрешения споров, в том числе международный арбитраж;
- устанавливает справедливую прозрачную процедуру выбора концессионера (качественные критерии конкурса, стадию преквалификации) и гибкие сроки заключения соглашения;
- признает концепцию окупаемости инвестиций и прибыли частного сектора, то есть дает возможности применения гибкой тарифной политики;
- дает возможность учитывать инфляцию и макроэкономические риски;
- регулирует механизмы компенсаций и гарантий;

- □предусматривает различные формы государственной поддержки, а также так называемую «дедушкину оговорку» в отношении стабильности (гарантии против ухудшения) законодательства [3, с. 46].

Опыт Санкт-Петербурга в области последовательного развития ГЧП, включая и принятие соответствующей нормативной базы, необходимо учитывать и другим регионам, разумеется, с учетом собственной специфики социально-экономического развития.

В целом же если дать оценку имеющейся региональной нормативной базе в области государственно-частного партнерства, то она характеризуется наличием ряда общих недостатков [9, с. 10]. Так, принятые в различных субъектах РФ законы:

- не предусматривают многих механизмов и форм сотрудничества, более эффективных как для государства, так и для потенциальных инвесторов;

- крайне слабо обоснованы и регламентированы, что делает невозможным их практическое применение;

- не учитывают возможности муниципально-частного партнерства;

- не прописывают основные принципы реализации механизмов государственно-частного партнерства.

Необходимость развития прежде всего региональной нормативной базы в области ГЧП обусловлена тем, что очень многие проекты и сферы, в которых традиционно применимы механизмы ГЧП, находятся в плоскости интересов и забот субъектов Российской Федерации и муниципалитетов (здравоохранение, образование, культура, ЖКХ, региональная транспортная инфраструктура и т. д.).

Сложность совершенствования регионального закона о ГЧП, который был бы лишен всех вышеперечисленных недостатков, частично заключается в отсутствии на данный момент единого законодательного акта, регулирующего вопросы ГЧП на федеральном уровне. Так, в соответствии с Конституцией РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Законодательство же субъектов Федерации не должно противоречить Конституции РФ и федеральным законам, а поскольку механизмы государственно-частного партнерства находятся в гражданско-правовой плоско-

сти отношений, то при разработке регионального закона следует очень внимательно относиться к его содержанию, чтобы оно не выходило за пределы допустимого нормотворчества на уровне субъекта Федерации [9, с. 11].

Совершенствование региональной нормативной базы в области регулирования отношений государственно-частного партнерства должно сводиться к разработке принципов, на которые будет опираться субъект РФ при участии в проектах ГЧП, к определению конкретных механизмов (определенных форм участия из имеющегося арсенала гражданско-правовых механизмов), к описанию процедур инициализации и реализации проекта, отбора партнеров и основных условий, на которых или при согласовании которых субъект РФ будет участвовать в проектах.

На сайте Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) есть страничка, посвященная концессиям и государственно-частному партнерству. Один из документов этой странички называется «Основные принципы современного концессионного законодательства», к которым относятся стабильность, предсказуемость, справедливость и гибкость [3, с. 39]. Стабильность необходима как инвестору, так и публичному партнеру, ибо часто меняющееся законодательство осложняет договорные отношения, что не может не отразиться на доверии частного инвестора. Потеря доверия в свою очередь негативно влияет на принятие инвестиционных решений, а значит, отпугивает частный сектор от участия в последующих проектах. Например, в договоре при заключении концессионных соглашений объектов коммунальной инфраструктуры необходимо учесть сложности прогнозирования изменения тарифов на долгосрочную перспективу. Предсказуемость, в частности, в отношении последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а также связанных с этим санкций, – также является необходимым элементом современного законодательства о концессиях. Справедливость необходима при проведении конкурса по концессии или в отношении компенсации в случае нарушения одной из сторон договорных обязательств. Гибкость законодательства предполагает свободу договора в зависимости от конкретных условий, экономико-финансовых показателей, технических характеристик проекта и т. д.

Таким образом, участие субъекта в государственно-частных партнерствах должно основываться на следующих принципах (по моему мнению, наиболее полно принципы прописаны в краевом законе Ставропольского края) [5]:

- взаимовыгодное сотрудничество сторон государственно-частного партнерства;
- свобода договорных отношений сторон государственно-частного партнерства;
- консолидация финансовых, материальных, организационных ресурсов;
- равные условия доступа хозяйствующих субъектов к участию в государственно-частном партнерстве на конкурсной основе;
- разделение ответственности, рисков, достигнутых результатов между сторонами государственно-частного партнерства в заранее определенных пропорциях;
- максимальная эффективность использования средств бюджета субъекта и бюджетов муниципальных образований при реализации государственно-частного партнерства;
- прозрачность отношений по вопросам реализации государственно-частного партнерства;
- эффективность реализации проектов государственно-частного партнерства;
- публичная, общественная направленность государственно-частного партнерства.

Также при совершенствовании регионального законодательства необходимо учитывать следующие моменты:

- региональный закон о государственно-частном партнерстве должен опираться на стратегию социально-экономического развития региона, с тем чтобы поставленные в ней задачи коррелировались с механизмами их реализации через процедуры и формы государственного и муниципально-частного партнерства, предусмотренные законом;
- при совершенствовании нормативной базы необходимо провести аудит существующих актов и определить необходимость внесения изменений (по Владимирской области поправки должны быть внесены в ст. 4 областного закона № 1-ОЗ «О государственно-частном партнерстве Владимирской области») [1, с. 77];

– региональная нормативная база не должна противоречить федеральному законодательству, но при этом может не ограничиваться только прямо прописанными в федеральных законах инструментами государственного и муниципально-частного партнерства и в комплексе обеспечивать достаточное и конкретное нормативное регулирование всему процессу организации партнерства (соотнести установленные поправки с антимонопольным законодательством, законодательством в сфере инвестиционной политики);

– формы и механизмы государственного и муниципально-частного партнерства, предусмотренные законом, должны учитывать баланс интересов региона, органов местного самоуправления и партнеров, в том числе в отношении распределения прав, рисков и гарантий;

– организация государственно-частного партнерства должна строиться на принципах конкуренции, с тем чтобы обеспечивалась возможность достижения максимально положительного эффекта для региона или муниципального образования от участия в каждом отдельном проекте государственного и муниципально-частного партнерства (проведение конкурсных процедур).

Поэтому закон Владимирской области № 1-ОЗ требует доработки. Во-первых, необходимо внесение в закон такого механизма государственного и муниципально-частного партнерства, как концессии. Кроме того, внесение в ст. 4 регионального закона концессии как формы государственно-частного партнерства обеспечило бы развитие института концессионного соглашения в соответствии с федеральными нормами, а также имеющимися в субъекте нормами о поддержке инвестиционных проектов. Согласно закону Владимирской области № 90-ОЗ от 02.09.2002 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Владимирской области», например, финансирование инвестиционных программ коммунальных предприятий относится к «инвестиционным проектам 5 категории» (как инвестирование объекта жилищно-коммунального хозяйства [4]) и может рассчитывать на следующие виды государственной поддержки:

- включение проекта в адресную инвестиционную программу Владимирской области;
- предоставление государственных гарантий областного бюджета до 10 % от суммы проекта;
- установление ставки налога на прибыль организаций в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет, в размере 13,5 %;
- уменьшение налогооблагаемой базы на среднегодовую стоимость имущества, созданного или приобретенного в ходе реализации инвестиционного проекта, в течение срока окупаемости инвестиций;
- предоставление субсидий из областного бюджета на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях на реализацию инвестиционного проекта [4].

Во-вторых, необходимо внесение в закон о государственно-частном партнерстве Владимирской области основных принципов реализации механизмов государственного и муниципально-частного партнерства. Нормативное закрепление таких принципов позволит:

- повысить инвестиционную привлекательность региона для потенциальных инвесторов;
- установить четкие и понятные для всех правила и процедуры участия органов власти и частных партнеров в реализации совместных проектов;
- придать легитимность заключаемым соглашениям и нормативно защитить интересы органов власти в случае возникновения споров;
- повысить качество и количество реализуемых проектов на основе механизмов государственно-частного партнерства;
- повысить контроль за целевым и эффективным распоряжением государственным и муниципальным имуществом;
- повысить эффективность управления государственной и муниципальной собственностью;
- участвовать в проектах на выгодных для региона условиях, в том числе обеспечивающих минимизацию рисков, учитывающих перспективы экономической политики, ориентированной на долгосрочный рост;

- реализовывать проекты с заданными параметрами рентабельности и иных финансовых показателей;
- разделить риски реализации проектов, особенно инфраструктурных, с частными партнерами.

К тому же подобный закон позволит модернизировать существующую (формировавшуюся с конца 90-х годов) нормативную базу в сфере инвестиционной деятельности региона. В зависимости от предмета ведения органам власти субъектов РФ необходимо либо конкретизировать федеральные нормы (например, процедуры проведения региональных концессионных конкурсов), либо урегулировать отдельные вопросы на своем уровне (например, формы консолидации муниципальных проектов под единые региональные конкурсы). И, как уже отмечалось выше, такие решения должны приниматься с учетом всех особенностей конкретного региона.

Библиографический список

1. *Захарова Ж. А.* Общее и особенное концессионных соглашений как механизма государственно-частного партнерства в экономике региона // Экономика образования. 2011. № 6. С. 73–79.
2. *Захарова Ж. А.* Система управления муниципальным имуществом предприятий коммунального комплекса на основе концессии : монография. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. 144 с.
3. *Зверев А. А.* Законодательное регулирование государственно-частного партнерства: риски и перспективы развития // Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы : сб. статей / под общ. ред. А. А. Зверева. М. : ООО «Фирма А-ФОРТ-ЮГ», 2009. 244 с.
4. О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Владимирской области: закон Владимирской области № 90-ОЗ от 02.09.2002.
5. О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 12 октября 2011 г. № 67-КЗ.
6. О заключении концессионных соглашений в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, составляющих систему электросетевого и теплосетевого хозяйства, без проведения конкурса: решение Совета народных депутатов города Владимира от 23.12.2011 № 239.

7. Об условиях концессионного соглашения в отношении муниципальных объектов коммунальной инфраструктуры, составляющих систему теплосетевого хозяйства: постановление Администрации г. Владимира от 30.12.2011 № 4360.

8. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100.

9. *Салихов Х. М.* Законодательное совершенствование механизмов государственно-частного партнерства: региональные аспекты // Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы : сб. статей / под общ. ред. А. А. Зверева. М. : ООО «Фирма А-ФОРТ-ЮГ», 2009. 244 с.

УДК 330.322

А. В. Калинин, Н. А. Княгинина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

В настоящей статье на основе SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны малого города депрессивного типа, перспективы развития и потенциальные угрозы. Сделан вывод о необходимости решения проблем малых городов на местном, региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: малый город депрессивного типа, социально-экономическое положение малого города.

A. V. Kalinin, N. A. Knyaginina

ACTUAL PROBLEMS OF SMALL TOWNS

In this article strengths and weaknesses, opportunities and threats of the small town of depressive type are revealed on the basis of SWOT analysis. There was made a conclusion about the need to solve small towns' problems at local, regional and federal level of power.

Key words: small town of depressive type, small town's social and economic situation.

Изучение проблематики малых городов является наиболее специфичным вопросом. Образ жизни малых городов существенно отличается от крупных городов. Малые города Ивановской области принято относить к городам депрессивного типа. Проблемы малых городов необходимо решать на местном, региональном и федеральном уровнях.

Оценку перспектив развития социально-экономического положения малых городов проведем методом SWOT-анализа (на примере города Шуи Ивановской области). SWOT-анализ представляет собой один из методов стратегического планирования, который позволяет выявить сильные и слабые факторы городской среды, возможности и угрозы.

К сильным сторонам города можно отнести следующие факторы.

Во-первых, выгодное экономико-географическое расположение города. Область находится практически в центре Центрального федерального округа, что дает множество преимуществ к развитию. Площадь, занимаемая городом, составляет 32,3 кв. км, что определяет компактность территории, которая

позволяет благополучно управлять городом. Для малых городов с небольшой территориальной площадью характерен признак умеренных затрат на транспорт.

Через Шую проходят крупные автомагистрали, связывающие город с областными центрами соседних регионов, а также город является железнодорожным узлом.

Территориальный аспект играет большую роль в развитии города: выгодное расположение, выигрышные транспортные пути, а также компактность территории.

Во-вторых, положительным моментом является наличие производств легкой, деревообрабатывающей, текстильной, пищевой, топливно-энергетической промышленности, машиностроения и металлообработки и др.

Более крупные предприятия, например ОАО ХБК «Шуйские ситцы», работают на вывоз товаров, тем самым зарабатывая неплохие деньги на стороне. Отметим, что крупные предприятия формируют основную часть бюджета города, торгуя, вывозя свою продукцию за пределы местности, к таким предприятиям можно отнести ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ОАО «Шуйская водка» и др.

В-третьих, немаловажным моментом является самозанятость населения и предприимчивость людей. Самозанятость является важным элементом в развитии экономической деятельности города. Одним из преимуществ малых городов и сельских поселений является размещение жилых домов усадебного типа. Усадебный тип поселения является формой ведения домашнего хозяйства. Жители могут продавать свою продукцию на специально отведенных площадках.

В-четвертых, следует отметить, что в городе имеются инвестиционные площадки. Город предоставляет пять земельных участков крупного масштаба и два здания – водонапорная башня (1883) и производственное помещение ООО «Шуйская машиностроительная компания» [2].

Пятым моментом является наличие культурно-исторического наследия. Городской округ Шуя обладает большим историко-культурным потенциалом.

Развитие культурной сферы обеспечивает нормальную жизнедеятельность людей и является также привлекательной стороной в развитии города.

Что касается финансовых поступлений, то для Шуи характерен иждивенческий тип воспроизводства: значительная часть финансовых поступлений осуществляется извне в виде трансфертов, зарплат бюджетников, доходов, получаемых за пределами города. Данные ресурсы работают на экономику города.

Таким образом, выделены сильные стороны городского округа, которые дают положительный эффект в развитии экономической ситуации. Совокупность данных факторов создает благоприятные условия для жизнедеятельности населения.

В сочетании с сильными сторонами развития города существуют и слабые стороны малого города. К ним можно отнести следующие.

1. Демографическая ситуация, заключающаяся в том, что в большинстве муниципальных образований сохраняется тенденция уменьшения доли населения трудоспособного возраста. По данным переписи, проводившейся в 2010 г., в Шуйе на 1000 жителей трудоспособного возраста приходилось 478 чел. нетрудоспособного [1]. По состоянию на конец 2012 г. в городе и районе насчитывается 25964 (44,3 %) пенсионеров.

Смертность по-прежнему опережает рождаемость. В 2012 г. число умерших превысило число родившихся в 1,6 раза, в среднем по области число умерших превысило число родившихся в 1,5 раза. Снижению численности молодого населения способствует и массовый отток молодежи на учебу и работу в другие города и регионы [3].

2. Свертывание основных производств. Ряд промышленных предприятий, создававших инфраструктуру города, прекратили свое существование или работают не в полную силу, площади предприятий сдаются предпринимателям, которые используют не по назначению (в основном швейные цеха). Например, уникальное предприятие ОАО «Шуйская гармонь» функционирует не в полном объеме, большую часть предприятия занимают швейные цеха ОАО «Чернобылец». Многие промышленные предприятия и вовсе прекратили существование.

3. Отсталость инфраструктуры города характеризуется плохим состоянием дорог города, значительной долей ветхого и аварийного жилья, устаревшим оборудованием предприятий, недостаточным уличным освещением, отсутствием ливневых

стоков, изношенностью системы водоснабжения и канализационных стоков, слабо развита сфера услуг.

4. Проблема занятости и трудовой миграции. С одной стороны, в большинстве малых городов области число вакансий, предлагаемых государственной службой занятости, превышает количество официальных безработных. С другой стороны, в основном это вакансии на низкооплачиваемые рабочие места. По состоянию на 01 января 2013 г. в службе занятости населения г. о. Шуя состояло на учете 325 чел., не занятых трудовой деятельностью, из них 213 чел. имели статус безработного, из них 58,2 % женщин, 11,2 % молодежи [3].

Миграция населения является еще одной проблемой рынка труда в малых городах. Трудовая миграция приобрела огромный размах. Так, по данным социологического опроса, около 15 % трудоспособного населения города Шуи работает в Москве. В некоторых случаях мигранты работают вахтовым методом, в других – совсем теряют связь со своим родным городом и уезжают на постоянное место жительства в другой населенный пункт. Причины отъезда кроются прежде всего в низком уровне оплаты труда. В 2012 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в Шуре составила 15220 р. Размер средней заработной платы в малых городах Ивановской области существенно отстает не только от среднероссийского значения, но даже и от среднеобластного (18188,6 р.) [4].

Таким образом, мы рассмотрели сильные и слабые стороны городской среды.

Выделим основные возможности для развития социально-экономического положения города Шуи.

1. Создание новых производств. По нашему мнению, в городе были бы востребованы производства по сортировке отходов и предприятия, перерабатывающие с/х продукцию.

2. Создание условий для привлечения жителей со стороны.

3. Строительство нового жилья. Большая часть жилого фонда города устарела. Следовательно, возникает спрос на стройматериалы. Строительные материалы необходимы для благоустройства города, строительства социальной сферы, строительства многоэтажных домов, частных построек и др. Природ-

ные материалы для строительства (древесина, песок, щебень и др.) являются местными.

4. Развитие малого предпринимательства. Существует необходимость в создании предпосылок для развития предпринимательства (удешевления муниципальной аренды и транспортных услуг).

5. Развитие рекреационной сферы и спортивно-оздоровительной деятельности для людей с ограниченными возможностями.

6. Государственная поддержка производственных предприятий.

7. Улучшение демографической ситуации.

Угрозами для городского типа поселения являются следующие факторы.

1. Старение населения и отток населения в крупные города.

2. Низкая оплата труда.

3. Пребывание нелегальных мигрантов.

4. Загрязнение окружающей среды.

В данной статье мы выявили основные проблемы, связанные с развитием социально-экономической деятельности территории. В настоящее время социально-экономическая ситуация в малых городах значительно ухудшается. Проблемы, существующие в малых городах, характеризуются плохим состоянием инфраструктуры, сокращением производств, текучестью кадров и др. Решение проблем малых городов депрессивного типа возможно лишь при совместных усилиях всех уровней власти: федеральной, региональной и местной.

Библиографический список

1. Возрастно-половой состав населения городских и сельских поселений Ивановской области. Итоги Всероссийской переписи населения на 14 октября 2010 года. Иваново, 2012.

2. Инвестиционные площадки. URL: http://www.okrugshuya.ru/biznes/investicionie_ploshadki/

3. Социально-экономическое положение городского округа Шуя в 2012 году. Шуя, 2013.

4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников. URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/8401c4004f1fafd28c199c149d0ea7d8/zarplata_2012.pdf (дата обращения: 20.09.2013).

УДК 316.653(07)+316.77.32

Е. В. Коровина

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО АСПЕКТА НА МНОГОУРОВНЕВОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ВЛАСТИ

В настоящей статье дан анализ социологических опросов, которые, по мнению автора, могут явиться основой для разработки и налаживания прямых и обратных коммуникаций между властью и гражданами на всех уровнях функционирования власти.

Ключевые слова: власть, демократия, коммуникации между властью и гражданами.

E. V. Korovina

INFLUENCE OF THE COMMUNICATIVE ASPECT ON MULTILEVEL REPRODUCTION OF AUTHORITY

The subject of the article is analysis of some sociological interrogations on the point of view of Russian citizens regarding authority and democracy. The main idea of the author is to apply these interrogations as a basics of the communications between authority and society.

Key words: communications between political system and citizens, authority, democracy, multilevel reproduction.

Власть в обществе является ее непременным атрибутом. Власть воспроизводится в обществе во всех его сферах: экономической, социальной, политической и других. На наш взгляд, ее основными характеристиками являются: многогранность, связь с многоуровневым и цикличным общественным воспроизводством. Неуважение к власти, нигилизм, а порою непонимание ее значения для функционирования общества, которые проявляются по отношению к политической власти (воспринимаемой обществом как государственная власть) в российском обществе, привели автора к необходимости рассмотреть некоторые аспекты властных отношений.

Функционируя как регулятивный механизм общества, власть не только осуществляет его потребность в организации жизненно важных и необходимых для общества процессов, но и ориентирует его на саморегуляцию общественной жизни.

Политизированность современного общества привела к тому, что власть воспринимается его членами в основном как власть политическая. При этом не учитывается тот факт, что субъектами политики выступает не только государство, но и личность, и создаваемые индивидами для участия в политическом процессе организации и движения от ассоциаций до политических партий.

Процесс властвования осуществляется посредством функционирования социальных и политических институтов и аппарата управления, структура и деятельность которых воспроизводится адекватно динамике развития общества.

Поскольку власть в российском обществе имеет многоуровневую, иерархическую структуру (федеративное устройство), то ее воспроизводство носит соответствующий характер.

К настоящему времени наибольшее распространение получили следующие способы функционирования власти: демократический, авторитарный и тоталитарный.

Россия, по мнению многих исследователей, уверенно идет по пути развития и совершенствования демократической власти.

Не останавливаясь на дискуссионных вопросах о глубине, характере, направленности и недостатках проявления российской демократии, затронем лишь информационно-коммуникативный аспект функционирования власти, а именно, представления россиян об основных характеристиках демократии как основы функционирующей в стране политической власти.

Сущность демократического механизма функционирования власти, на наш взгляд, состоит именно в налаживании коммуникаций между всеми участниками политического процесса, часть из которых (граждане и создаваемые ими организации), как известно, могут выступать как субъекты и объекты властного воздействия. Например, граждане, выступающие участие как избиратели, в процессе выборов формируют политическую элиту, обновляют ее, выдвигая наиболее достойных своих представителей в многоуровневые структуры власти.

Регулятивно-коммуникативный механизм политической власти предполагает постоянную обратную связь субъектов власти с объектами властвования.

Демократия в функционирующем в России механизме власти сочетает оба известных нам типа: прямую и представительную, использует многообразные каналы обратной связи с объектом властного воздействия. Чтобы эффективно задействовать эти каналы, требуется проводить социологические исследования. Остановимся лишь на одном из них – социологическом опросе граждан.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМа, проведенный 2–3 июня 2012 г., поразил автора своей парадоксальностью [5].

Согласно проведенным исследованиям, только 3 % россиян хотят видеть свою страну демократическим государством. В то же время на вопрос о том, что мешает России стать демократической страной, респонденты правильно указали такие препятствия: 19 % – высокий уровень коррупции; 14 % – указали на саму власть и правительство; по 6% отметили экономический кризис и внешнее влияние (Америки, Китая, западных стран); 5 % – разногласия партий; по 3 % указали на олигархов и бюрократический аппарат и только 4 % опрошенных самокритично отметили себя, т. е. сам народ, который является источником власти и формирует ее структуры путем демократических выборов.

Однако когда речь зашла о том, на какую страну следует походить России (можно было выбрать три ответа), 55 % опрошенных ответили, что Россия должна быть похожа на саму себя и высказали пожелание, чтобы так было всегда.

12 % высказались за сходство с Германией, ряд стран набрали менее 5 %, в том числе 1 % – СССР [5].

По нашему мнению, представления россиян дают возможность представителям всех уровней власти выработать если не стратегические, то хотя бы тактические направления совершенствования механизма власти.

Эксперты по-разному трактуют неприятие россиянами демократии (3 % опрошенных). Стоит присоединиться к мнению большинства из них, которые видят истоки полученных в опросах ответов в экономико-социальных условиях современного существования значительной части населения: отсутствие работы или низкооплачиваемая работа, платное высшее образование, постоянный рост цен на услуги плохо работающего

ЖКХ, малодоступная качественная медицина, отсутствие чувства защищенности [5].

Поскольку в информационном пространстве постоянно подчеркивается наличие в России демократии и ее характерных проявлений (сводятся в основном к свободе слова и выборам), население не воспринимает эти проявления как «демократию».

Таким образом, именно экономическое положение населения и отсутствие видимых успехов власти по его улучшению дискредитирует данный политический концепт среди граждан России.

Конфликтность, противоречивость между сущим и желаемым (реальностью и идеалом), которые фактически проявляются во всех сферах современного общества, отражаются в сформировавшемся образе демократии и соответствующем типе власти. Результаты проводимых опросов показывают, что россияне представляют «демократию» вполне адекватно, на уровне представителей развитых стран.

По данным опроса Фонда общественного мнения, россияне на вопрос о том, как они представляют себе демократическое государство, ответили: 35 % – соблюдение прав и свобод человека; 7 % – верховенство закона; 6 % – власть народа; 3 % – экономическое благополучие и т. д. Только 45 % опрошенных затруднились определиться с чертами демократического государства.

Таким образом, 55 % опрошенных имеют вполне реальное представление о демократии и формах ее воспроизводства.

По социологическому опросу ВЦИОМа россияне могли выбрать несколько ответов, но их основной выбор пал на следующее: свобода слова, печати вероисповедания – 37 %; экономическое процветание – 33 %; выборность – 15 %; строгая законность – 29 %; порядок и стабильность – 28 %.

В данных, полученных в результате опроса, настораживает тот факт, что по 10 % выбрали «возможность для каждого делать все, что он хочет», и «пустая болтовня», что свидетельствует как о некоторой разочарованности (6 % – «анархия и безвластие»), так и о недопонимании смысла и механизма функционирования демократической власти [2, с. 8].

Заметим, что представления россиян о демократии коррелируют с представлениями европейцев.

Представления о демократии и ее институтах и сформировавшийся на этой основе имидж власти, по мнению автора, очень идеализирован и не может, по меньшей мере в ближайшее время, соответствовать фактическому состоянию. К тому же сложившийся в массовом сознании имидж далек от действительности тех стран, на основе которых создан. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов [2]. Когда же речь заходит об имидже собственной власти и страны, идеальный имидж массовых представлений не может быть соотнесен с теми чертами, которые россияне сами же и определили как существенные и имеющиеся в России [6].

В. А. Зимин поддерживает позицию представителя ВЦИОМ В. Петухова в том, что данные исследований показывают отсутствие «тотального» разочарования в ценностях демократии, на которые было сориентировано население России в 80-х – 90-х годах и последующие годы [2, с. 8].

Однако функционирование демократического механизма на всех уровнях с указанного выше периода и до настоящего времени не устраивает граждан.

Более того, за прошедший период сформировалось целое поколение в условиях негативного, нигилистического отношения к политической власти всех уровней. Это сказалось, на наш взгляд, на результатах опроса ВЦИОМ в июне 2012 г.

Можно по-разному относиться к результатам опросов и различающихся данных, особенно если речь идет о прогнозах в период предвыборной кампании [1].

Несомненно одно: исследования предоставляют возможность для дальнейшего совершенствования механизма демократического функционирования власти и ее воспроизводства на всех уровнях.

Именно коммуникативный аспект в процессе воспроизводства политической власти является предметом интереса автора.

Разработка и налаживание коммуникаций между властью всех уровней и населением является одной из первостепенных задач политической власти [4]. Постоянный мониторинг прямых

и обратных коммуникаций власти и населения способствует ее нормальному функционированию и воспроизводству.

Библиографический список

1. *Выжutowич В.* Сеансы массового гипноза // Российская газета (Федеральный выпуск). 2013. сентябрь. С. 3. URL: www.rg.ru/subject/181.

2. *Зимин В. А.* Демократия: восприятие ее россиянами // Гуманитарные исследования. 2012. № 12. С. 7–9.

3. *Путин В. В.* Народовластие или балаган? // Аргументы и факты. 2012. № 6. С. 4.

4. *Путин В. В.* Выступление на Совещании с муфтиями Уфы. НТВ. «Сегодня». 23.10. 2013.

5. *Сибиде П.* Демократия нужна 3% россиян // Известия. 2012. 13 июня. С. 2.

6. *Цветкова Е. А., Коровина Е. В.* Имиджевая коммуникация как стратегическая задача PR // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 2. С. 36–46.

УДК 330.567.2

Т. М. Корягина

СБЕРЕЖЕНИЯ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

В статье представлено определение понятия «сбережения» в двух ракурсах: натуралистическом и политико-экономическом. Показана значимость выделения политико-экономического аспекта, непосредственно связанного с участием сбережений в экономическом обороте. Рассмотрены различные формы бытия сбережений.

Ключевые слова: сбережения, натуралистический взгляд, политико-экономический подход, экономический оборот, формы бытия сбережений.

Т. М. Koryagina

SAVINGS: THE THEORY OF THE QUESTION

The article presents the definition of «savings» in two perspectives: naturalistic and political-economic. The significance of separation of political-economic aspects directly related to the participation of savings in the economic turnover is represented. Different forms of life savings are considered.

Key words: savings, naturalistic view, a political-economic approach, economic turnover, forms of savings.

На сегодняшний день тема сбережений является чрезвычайно актуальной, что связано как с проблемами теоретического осмысления сущности данной категории, ее функциональных особенностей, роли в экономическом развитии общества, так и с процессами, имеющими место в экономике современной России (модернизация народного хозяйства, развитие блока высокотехнологичных отраслей, хозяйственное освоение территорий и прочее) [более подробно см. 2]. Кроме того, тема сбережений разнообразна и разветвленна. Если обратиться к литературе, то можно увидеть, что сбережения исследуются в связи с очень многими процессами и явлениями.

Мы исходим из того, что сбережения необходимо рассматривать в рамках двух основных подходов: воспроизводственного и институционального (как экономическую категорию и как институт) [более подробно см. 1]. Остановимся более подробно на исследовании первого из них.

Воспроизводственный подход исходит из трактовки сбережений в духе экономической категории. Следует заметить, что в связи с экономической категорией мы рассматриваем объективную сторону процессов сбережения. В этом ключе весьма справедливой оказывается постановка вопроса об истоках сбережений. Заметим, что сбережения, на наш взгляд, связаны не просто с формированием дохода, но и с его распределением (расходованием). И в этом смысле расходование как определенный экономический процесс предполагает образование сбережений. Отсюда вытекает наиболее общее, поверхностное определение сбережений как остатка денежных средств после распределения сформированного ранее дохода (как излишка доходов над текущими расходами (потреблением)). Однако с политико-экономической точки зрения сбережения можно считать таковыми только при условии вовлечения их в экономический оборот, т. е. участия в экономическом процессе. Экономический оборот – это понятие, которое мы связываем со сбережениями, последние в свою очередь есть предпосылка, условие реализации процесса воспроизводства, по преимуществу расширенного его варианта. Экономический оборот, связанный со сбережениями, по-видимому, должен быть раскрыт, вследствие чего представляется возможным отразить типичный путь (возможны и иные) его функционирования на примере кругооборота кредитных ресурсов, формируемых за счет сбережений. В связи с вышеуказанным выделим основные стадии движения.

1. Формирование источника сбережений.
2. Открытие вклада в коммерческом банке.
3. Предоставление коммерческим банком средств в виде ссуды.
4. Реализация целей использования ссуды как денежной (приобретение сырья, материалов, оплата услуг различного характера и прочее), предполагающая последующую их материализацию (превращение) в факторы воспроизводственного процесса.
5. Применение (использование) факторов воспроизводства.
6. Получение результата (воплощается в виде разнообразного продукта).
7. Реализация полученного ранее продукта.

8. Возврат денежных средств: а) от заемщика коммерческому банку; б) от коммерческого банка сберегателю.

Таким образом, вышеобозначенный путь движения с выделением отдельных стадий позволяет говорить о наличии некоего кругооборота в рамках воспроизводственного процесса. И экономический оборот, с помощью которого мы показываем сбережения как экономическую категорию, есть воспроизводство, необходимым условием последнего в свою очередь и выступают сбережения. Вместе с тем отметим, что в одних случаях этот кругооборот просматривается достаточно четко (рассмотренный выше пример кругооборота кредитных ресурсов, формируемых за счет сбережений), в других случаях цепь выглядит упрощенной (например, облигационный займ).

Необходимо заметить, что сбережения можно понимать как экономическую категорию в случае, если они выходят за пределы домашнего хозяйства. В рамках домашнего хозяйства они в этом статусе не фигурируют и рассматриваются только как свободная сумма денежных средств, которая может быть использована на любые цели.

Таким образом, взгляд на сбережения в целом может быть представлен в двух ракурсах: натуралистическом (когда сбережения представляют собой лишь свободную сумму денег) и политико-экономическом (когда сбережения являются непосредственным участником экономического процесса). В связи с этим, по нашему мнению, сбережения, во-первых, есть свободная сумма денежных средств, оставшихся в результате распределения дохода, и во-вторых, сбережения есть экономические отношения, складывающиеся между тремя основными участниками: сберегателем, финансовым посредником и пользователем, при этом сберегатель преследует цели сохранения и преумножения стоимости, финансовый посредник – цели получения дохода в результате разницы между стоимостью полученных и стоимостью предоставленных ресурсов, пользователь (предприниматель) – цели использования временно предоставленных денежных средств и получения дохода от них на основе организации какой-либо экономической деятельности, при условии их возврата в обусловленные сроки и на установленных условиях.

Ценность данной трактовки сбережений может быть определена следующими положениями:

- разведение политико-экономической и натуралистической точек зрения;
- сбережения показаны как экономический процесс;
- присутствует указание на источник их возврата и прирастания;
- введена кругооборотная схема функционирования сбережений;
- сбережения представлены как потенциальная, а затем и реальная форма капитала.

Рассмотрим различные формы бытия сбережений. В связи с этим представляется возможным выделение следующих направлений: 1) натуралистическая форма (в этом случае, как было отмечено ранее, сбережения представляют собой сумму свободных денежных средств); 2) специфическая форма движения сбережений, связанная с организацией собственного дела; 3) открытие вклада в банке; 4) сбережения, направленные на непроизводительные нужды (в качестве примера можно привести благотворительность); 5) вложение средств в недвижимость, а также домашние инвестиции; 6) погашение долгов и иные формы бытия.

Так или иначе, вне зависимости от той конкретной формы, в которой пребывают сбережения, последние в свою очередь не могут стоять обособленно от процессов, происходящих в обществе, по сути, являясь частью этих процессов.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Корягина Т. М.* Сбережения как институт // Рынок труда, занятость, доходы: проблемы и тенденции развития : материалы конференции. 24–26 апреля 2013 года. Орел : ПФ «Каргуш», 2013. С. 26–31.

2. *Корягина Т. М.* К вопросу о финансовом обеспечении экономики денежными средствами // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 3 (19). С. 207–210.

УДК 339.371

И. Д. Котляров

КВАЗИИНТЕГАЦИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОДАВЦОВ И ПОКУПАТЕЛЕЙ

В предлагаемой статье выполнен анализ новой модели взаимодействия продавцов и клиентов, основанный на использовании продавцами автоматизированных информационных систем для оказания влияния на процесс принятия клиентами решения о покупке и для их квази-интеграции в свою систему сбыта. Эта модель рассмотрена под углом сервисного подхода и с точки зрения ее социальных последствий. Дано описание экономической природы этой модели на основе неоклассического, институционального и политэкономического подходов.

Ключевые слова: квазиинтеграция, покупатель, поведенческая модель, маркетинговый сценарий.

I. D. Kotliarov

QUASIINTEGRATION AS NEW MODEL OF INTERACTION BETWEEN SELLERS AND CUSTOMERS

The present paper contains an analysis of a new model of interaction between sellers and customers based on automated information systems used to manipulate the customer purchase behaviour and to quasi-integrate customers into seller's distribution system. This model is analyzed from the point of view of service approach as well as from the point of view of its social consequences. The paper also contains a description of the economical nature of this model from the points of view of neo-Classical economics, institutional theory and political economy.

Key words: quasiintegration, customer, behaviour model, marketing scenario.

Величина спроса на продукт компании является неопределенной из-за того, что покупатели, как правило, не принимают на себя никаких обязательств по закупке этого продукта и принимают решение о его приобретении исключительно на основе собственных потребностей, предпочтений и ресурсных ограничений. Эта неопределенность спроса трансформируется для фирмы в неопределенность размеров дохода и, как следствие, является источником рисков неполучения прибыли. Для мини-

мизации неопределенности спроса она использует широкий набор инструментов, основанных на принципе лишения покупателя выбора или же на принципе добровольного сотрудничества. В первом случае переход покупателя к другому продавцу невозможен или чреват большими затратами (как прямыми, так и возникающими из-за ухудшения условий сотрудничества с поставщиком). Типичные примеры реализации этого принципа – монополизация рынка (вытесняются альтернативные продавцы, и фирма становится единственным поставщиком товара) или привязка покупателя за счет несовместимости технических стандартов у разных поставщиков (однажды приобретя базовое оборудование у какого-либо продавца, клиент вынужден в будущем сотрудничать только с ним, поскольку смена поставщика влечет за собой необходимость замены дорогостоящего базового оборудования). Во втором случае клиент добровольно отдает предпочтение какому-либо поставщику (при наличии конкурирующих предложений) по причине большей привлекательности его продукта. Смена поставщика при добровольном сотрудничестве возможна, но влечет за собой не прямые убытки (как при лишении покупателя выбора), а невозможность получить дополнительную выгоду (например, при закупке товаров у конкурента клиент лишается возможности закупить у базового поставщика товар на сумму, достаточную для перехода на следующий уровень скидки). Классический пример добровольного сотрудничества – лояльность к бренду. Отметим, что эти принципы могут реализовываться как в чистом виде, так и в определенной комбинации. Например, приобретая автомобиль какой-либо марки, клиент руководствуется своей лояльностью к ней, однако покупка фирменных комплектующих обуславливается не лояльностью, а страхом лишиться гарантии.

Несмотря на все различия в применении этих двух принципов, внутренняя суть их одинакова – речь идет о явных или неявных ограничениях, налагаемых на свободу выбора покупателя (разница состоит в том, навязываются ли эти ограничения продавцом или добровольно налагаются на себя покупателем). Цель таких ограничений проста – добиться от клиента явных или неявных гарантий будущих покупок продукта данной фирмы. Однако помимо снижения неопределенности микросреды

для фирмы эти ограничения имеют еще одно следствие – из-за них клиент частично утрачивает самостоятельность как участник хозяйственной деятельности и становится замыкающим звеном цепочки создания ценности для данной фирмы. Из самостоятельного экономического агента он частично трансформируется в источник гарантированного дохода для фирмы и вливается в ее внутреннюю среду, или, иначе, фирма и покупатель формируют квазиинтегрированный комплекс по созданию ценности. Производимый фирмой продукт становится объектом не свободного и стихийного рыночного обмена, а спроса со стороны аудитории с ограниченной свободой выбора товара. Разумеется, юридической самостоятельности эта аудитория не утрачивает и не принимает на себя формальных обязательств по покупке товаров и услуг, однако де-факто, за счет ограничения свободы выбора, она становится партнером фирмы по закупке ее товаров.

Проблема состоит в том, что применение принципа лишения выбора сталкивается с жесткими законодательными ограничениями и, кроме того, требует больших затрат ресурсов (для захвата доминирующего положения на рынке или создания нового технического стандарта). Использование же принципа добровольного сотрудничества не дает фирме достаточных гарантий покупки ее товаров. В этой ситуации идеальным решением было бы фактическое ограничение свободы принятия решений потребителем при сохранении у него иллюзии самостоятельности. Как мы полагаем, именно по этому направлению движутся современные технологии.

Дело в том, что тотальная цифровизация общественной жизни и развитие технологий сбора, хранения и обработки данных привели к тому, что фирмы получили доступ к большому объему информации о потребителе, который ранее был либо скрыт от внешнего наблюдателя (например, сведения о частной жизни человека теперь им охотно выкладываются на личной страничке в социальной сети), либо информация не могла быть сохранена и обработана (примером такой информации служит взаимодействие продавца и потребителя, воспоминания о котором в неполном и частично искаженном виде сохраняются в памяти продавца, но недоступны для централизованного исследо-

вания аналитиками фирмы). Сведения, которые пользователь сообщил о себе интернет-магазину или разместил на своей личной страничке, история его заказов и запросов в поисковых машинах, куки – все это сохраняется в памяти и доступно для автоматического сбора и обработки [3].

Итогом такой обработки является выявление поведенческих моделей потребителей – их предпочтений, бюджетных ограничений, периодов совершения покупок и т. д. На основе знания этих моделей и благодаря присущей электронным технологиям интерактивности автоматизированная информационная система (АИС) интернет-магазина может, едва получив первый запрос от нового клиента, сразу же определить, к какой потребительской модели он относится, и сформировать для него индивидуализированное предложение, адаптированное к этой модели (т. е. покупатель сразу же попадает в определенный маркетинговый сценарий). Это предложение представляет собой набор рекомендаций по выбору товаров из имеющегося в магазине ассортимента. Очевидно, что в этой ситуации вероятность того, что клиент примет положительное решение о покупке предложенных ему товаров, гораздо выше, чем если бы АИС в ответе на запрос не учитывала предпочтения клиентов.

Это дает возможность увеличить объем продаж (поскольку нередко клиент приобретает не только тот продукт, за которым изначально обращался в интернет-магазин, но и некоторые из товаров, рекомендованных ему АИС) и повысить (благодаря персонализации предложения, т. е. фактически за счет повышения качества обслуживания) лояльность клиента к магазину. Покупатель чувствует, что его запросы точно угадываются [6], и у него нет стимула обращаться к другому поставщику, по сути же речь идет об управлении его поведением и о подталкивании его к выгодному для магазина решению.

Пока такой уровень управления поведением потребителей еще не достигнут [6] и во всяком случае не стал массовым. Специалисты говорят об эффективном использовании маркетинговых сценариев компанией Amazon [1]. Из российских компаний потенциал персонализации предложения весьма активно использует книжный интернет-магазин Ozon, достаточно грамотно формирующий рекомендации по приобретению книг (на основе

анализа сочетаемости товаров в заказах). Но, хотя о полноценном управлении процессом принятия потребителем решения о покупке говорить пока рано, тем не менее существующие тенденции развития АИС и технологий, на которых они основаны, дают основание утверждать, что полноценная реализация потенциала маркетинговых сценариев будет иметь место в достаточно близкой перспективе.

Проблема использования в АИС маркетинговых сценариев для взаимодействия с потребителем достаточно многогранна. С одной стороны, можно говорить о предоставлении клиенту особой услуги «содействие в принятии решения о покупке». Магазин использует свои ресурсы для того, чтобы сформировать наиболее точно соответствующее данному клиенту предложение, и избавить его от мучительных поисков устраивающего его товара и размышлений о том, действительно ли ему нужно то, что он сумел найти самостоятельно. Под таким углом зрения использование адаптированных под поведенческую модель клиента маркетинговых сценариев можно трактовать как повышение качества обслуживания покупателя. С другой стороны, правомерен и другой подход, в рамках которого маркетинговые сценарии рассматриваются как инструмент манипулирования потребителем. За счет высокой персонализации предложения клиент подталкивается к выгодному для магазина решению. Он утрачивает самостоятельность как субъект экономических отношений и, по сути дела, становится замыкающим звеном интегрированной цепочки создания ценности. Он существует не отдельно от продавца – он в мягкой форме вливается в него, утрачивая возможность самостоятельного принятия решения (и, что особенно опасно, благодаря удобству работы с АИС он теряет заинтересованность в самостоятельных решениях). Формируется некий единый комплекс «продавец-покупатель», в рамках которого продавец не просто удовлетворяет, как ранее, запросы покупателя, а корректирует и формирует их и за счет этого минимизирует свои риски (поскольку растет вероятность продаж товара) и максимизирует доход. Разумеется, сегодняшний уровень развития технологий пока не позволяет проявиться этой опасности в полной мере, однако о соответствующей тенденции говорить уже можно. Не исключено, что это может по-

влекать за собой достаточно далеко идущие социальные последствия, а именно – утрату людьми способности к самостоятельному принятию решений, потребность в непрерывном консультировании по всем жизненным ситуациям, и, что еще более опасно, формируется некритическое отношение людей к автоматическим рекомендациям [7]. Эта проблема не осознается обществом в полной мере – как из-за доверия людей к новым технологиям, так и из-за отсутствия достаточного внимания к ней (очевидно, что интернет-магазины и иные организации, использующие маркетинговые сценарии, афишировать данную проблему не будут). При этом парадоксальным образом, когда проблема использования АИС для воздействия на процесс принятия решения потребителем все же затрагивается, акцент делается на манипулятивной, а не на сервисной составляющей применения маркетинговых сценариев. Иначе говоря, содействие потребителю в принятии решения о покупке как услуга не рассматривается – а такой сервисный угол зрения мог бы оказаться весьма полезным, чтобы устранить у общества страх перед манипулированием. Однако для того, чтобы содействие в принятии решения о покупке можно было однозначно позиционировать как дополнительную, а не навязанную услугу, необходимо предусмотреть право пользователя отключить ее – что, скорее всего, окажется неприемлемым для торговцев.

Вероятно, можно утверждать, что в настоящий момент поставщики активно используют информационные технологии для встраивания потребителей в свои сбытовые цепочки, и происходит это при своего рода молчаливом попустительстве общества, в целом готового платить своей самостоятельностью и индивидуальностью за рост удобства совершения покупок. Разумеется, периодически раздаются предостережения о возможных опасностях, связанных с дальнейшим углублением этих тенденций развития отношений клиента и поставщика, однако они сравнительно малочисленны и должного внимания пока не привлекают.

Тем не менее, как мы полагаем, существует возможность того, что в определенный момент при сборе и обработке информации о потребителях будет пройден тот порог, после которого люди не пожелают мириться с нарастанием вторжения (пусть и

скрытого, и маскирующегося под повышение качества обслуживания и качества жизни как таковой) в их личное пространство, с уменьшением их самостоятельности при принятии решений и с ограничением выбора возможных вариантов поведения. Это в свою очередь может повлечь за собой введение законодательных ограничений на сбор и обработку информации о потребителях (примеры таких попыток уже есть, хотя и в других областях [4]), а также возникновение спроса на услуги по защите личной информации (и, в качестве ответного шага, – на услуги по легальному обходу запретов на сбор информации).

Примером интернет-сервиса, позволяющего защитить личные данные пользователя, служит поисковая машина DuckDuckGo, не собирающая данные о предыдущих запросах. Выдаваемые ею результаты поиска по одним и тем же ключевым словам по этой причине одинаковы для всех пользователей (в других поисковых машинах, собирающих данные о запросах, выдача адаптируется под пользователя). Это, с одной стороны, снижает релевантность выдаваемых результатов поиска, но, с другой стороны, оставляет пользователю возможность самостоятельно выбрать наиболее подходящий ему результат. Возможно, в будущем будут появляться интернет-магазины, придерживающиеся аналогичной идеологии отказа от манипулирования пользователем. Однако, как мы думаем, без пристального внимания государства и общества к этой проблеме самостоятельность покупателя как участника сделки купли-продажи будет под угрозой.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день имеет место тенденция встраивания потребителя в сбытовую цепочку фирмы. Эта тенденция представляет собой логический результат стремления фирмы к минимизации рисков своей хозяйственной деятельности. Ее, по нашему мнению, можно рассматривать с трех сторон.

– С точки зрения неоклассической экономической теории в новой модели взаимодействия фирмы и потребителя равновесие между спросом и предложением достигается за счет неявного управления спросом. В этих условиях кардинально меняется функция торговли, которая, по сути дела, сводится к обеспечению распределения продуктов между потребителями [3].

– В рамках институционального подхода будет, как нам кажется, справедливо говорить о том, что сетевые модели взаимодействия участников экономической деятельности (предполагающие их мягкую кооперацию при сохранении независимости) естественным образом распространились на отношения фирмы и потребителя и привели к формированию гибридного комплекса «фирма-клиент». В рамках этого комплекса сделки, совершаемые между фирмой и продавцом, носят (хотя бы отчасти) характер внутренних трансакций, а не трансакций между двумя независимыми участниками экономической деятельности. Этот комплекс может быть как одноразовым (т. е. существующим для проведения только одной трансакции), так и долгосрочным (в том случае, когда у клиента регулярно возникает потребность в приобретении соответствующего продукта и качество сотрудничества с поставщиком его устраивает). Однако в обоих случаях уже не только клиент приобретает продукт для удовлетворения им своих потребностей, но и фирма за счет воздействия на процесс принятия решений покупателем реализует проект по организации закупки клиентом у нее определенного продукта. Пользуясь маркетинговой терминологией, можно сказать, что клиент становится завершающим звеном интегрированного канала распределения и обеспечивает фирму доходом от продаж ее продукта. При этом никакого явного контракта, подразумевающего интеграцию (точнее – квазиинтеграцию) продавца и покупателя, между фирмой и клиентом не заключается – это встраивание покупателя происходит за счет управления его потребительским выбором, воплощающимся для фирмы в уменьшение неопределенности спроса на ее продукт, а для клиента – в повышение качества его обслуживания (и, в частности, в освобождение его от принятия решений в ситуации избыточного количества альтернатив). Единственный «контракт» – это согласие клиента с правилами организации продажи, которое, однако, по мнению клиента, не влечет за собой его интеграцию в канал распределения фирм и никак не посягает на его самостоятельный статус как участника экономической деятельности. Иначе говоря, отношения клиента и ее формальной и фактической возможности влиять на потребительский выбор (подкрепленное согласием клиента с правилами обслуживания), тогда как кли-

ент полагает, что его лояльность фирме носит неформальный характер и он самостоятелен в принятии решений о покупке [5].

– С точки зрения политической экономии, на наш взгляд, правомерно утверждать, что происходит постепенный перенос эксплуатации с процесса производства на процесс потребления. Этот перенос обуславливается как улучшением материального положения работников (из-за увеличения доли передаваемого им прибавочного продукта, в силу чего традиционная модель эксплуатации не обеспечивает капиталисту приемлемого уровня доходности и вынуждает его переходить к эксплуатации потребителей), так и вызванного этим улучшением роста потребностей, когда человек охотно направляет свои ресурсы на потребление (что упрощает вовлечение потребителей в процесс эксплуатации). Не стоит забывать и про конкуренцию, вынуждающую производителей активно работать с потребителями. Если в классическом капитализме эксплуатация происходила за счет отчуждения работников от средств производства, то в этой модели отношений клиента и фирмы основой эксплуатации служит отчуждение покупателя от самостоятельного выбора продукта, что позволяет изымать у потребителя дополнительную долю его дохода (как при помощи навязывания ему избыточных покупок, так и посредством наращивания доли наценки в цене товара). Задача капиталиста в данном случае заключается в максимизации этого отчуждения – т. е. в улучшении понимания поведения клиентов и в совершенствовании маркетинговых сценариев, встроенных в АИС. Вероятно, первым этапом такого отчуждения можно считать клиентскую лояльность, благодаря которой потребитель привязывается к бренду независимо от реальных достоинств продаваемого под ним продукта [2].

Очевидно, что эта модель квазиинтеграции клиентов возможна только для тех фирм, которые, во-первых, работают непосредственно с конечными потребителями (т. е. для торговых предприятий) и, во-вторых, активно используют во взаимодействии с клиентами информационные технологии (очевидным примером служат интернет-компании, однако круг фирм, использующих в своей работе АИС, будет непрерывно расширяться). Для фирм, использующих в работе с клиентами посредников, такая квазиинтеграция затруднительна. В их случае речь

может идти лишь о том, что торговое предприятие встроится в их интегрированный канал распределения, а затем оно само встроит (квазиинтегрирует) в себя конечных потребителей и будет работать с ними в интересах фирмы-поставщика.

Библиографический список

1. *Матвеева А.* Заложники географии // Эксперт. 2013. № 22. URL: <http://expert.ru/expert/2013/22/zalozhniki-geografii/> (дата обращения: 27.10.2013).

2. *Розмаинский И. В.* Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 8–16.

3. *Сараев В.* Когда данные стали большими // Эксперт. 2013. № 19. URL: <http://expert.ru/expert/2013/19/kogda-dannyye-stali-bolshimi/> (дата обращения: 27.10.2013).

4. Сицилианская защита // Expert Online. 20.08.2013. URL: <http://expert.ru/2013/08/20/zaschita/>. (дата обращения: 03.10.2013).

5. *Чистяков С. В.* Взаимодействие субъектов в рамках сетевой формы организации экономических отношений // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 1. С. 33–48.

6. *Nunes P. F., Kambil A.* Personalization? No Thanks // Harvard Business Review. 2001. V. 79. Issue 4. P. 32–34. URL: <http://hbr.org/2001/04/personalization-no-thanks/ar/1>.

7. *Rial Nerea.* Belgian woman ends up in Zagreb after GPS failure // New Europe. 2013. 14 января. URL: <http://www.neurope.eu/article/belgian-woman-ends-zagreb-after-gps-failure>.

УДК 338.462

В. В. Кротова, А. В. Трутанова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Проанализировав различные сферы их применения, можно сказать, что услуги являются неотъемлемым звеном экономической жизни общества. От качества предоставляемых услуг зависит уровень качества жизни.

Ключевые слова: производство, услуга, материальные услуги, нематериальные услуги, услуга как вид экономической деятельности.

V. V. Krotova, A. V. Trutanova

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SERVICES IN PRODUCTION

What is the importance of services in the industry? After analyzing the different areas of their using (utilization), we can admit that the services are an essential part in the economic life of the society. Quality of life depends on the quality of services.

Key words: the production, analysis main notion, service, tangible services, intangible services, service as an economic activity.

В структуре сегодняшнего производства особо выделяется инфраструктура – совокупность видов хозяйств, обеспечивающих общие условия производства и жизнедеятельности людей.

Она делится на две группы: производственную и непроизводственную (см. табл.).

Инфраструктура производства

№	Инфраструктура	Функции	Характеристика
1	Производственная	Обслуживает материальное производство	Строительство и эксплуатация шоссейных дорог, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, железнодорожное хозяйство, водоснабжение и канализация и т. п.
2	Непроизводственная (или социальная)	Опосредованно связана с процессом производства	Подготовка кадров, школьное и высшее образование, здравоохранение и др.

Существование инфраструктуры непосредственно указывает на то, что современное производство и его подразделения

связаны между собой обширными взаимосвязями. Последние, в какой-то мере объединяют хозяйственную деятельность в единое целое, тем самым придают ей системный характер [4].

Итак, что же можно сказать о сфере услуг в производстве? Для начала, рассмотрим подробнее сферу нематериальных услуг. Это образование, медицина, наука, искусство, армия и т. д. И на первое место по важности, сферу нематериальных услуг выводит её необходимость для человека и общества. Пусть они и относятся к вторичным потребностям, но в современном мире, настолько быстро развивающемся, находящемся в постоянной динамике, нам просто необходимо развиваться как духовно, так и нравственно, осваивать новые программы, в общем, учиться чему-то новому. И если мы, скажем, без доставки пиццы можем обойтись, то без услуги врача – нет, без образования также не сможем обойтись. Бездействуя, «застынем» во времени, а сейчас главное не отстать от жизни, быть в ее центре, «вбирать» в себя информацию, чтобы затем использовать в будущем. И при этом возраст не имеет значения. Сейчас даже сфера образования предполагает процесс непрерывного обучения. Сфера услуг дает нам возможность двигаться дальше, как в прямом, так и в переносном смысле.

Говоря о производстве материальных услуг, следует отметить, что оно непосредственно связано с чем-то материальным: транспорт – для изменения положения предметов в пространстве (перевозка по городу, например), торговля – их принадлежность кому-либо и т. д. [1].

Производство нематериальных услуг (знаний, безопасности, здоровья, положительных эмоций) сильнее оторвано от материальных объектов. Объектом воздействия для них становятся не другие вещи, а непосредственно сам человек. Конечно, вся эта связь весьма относительна, например, медицинские услуги включают в себя использование необходимой аппаратуры.

Услуга – результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя по удовлетворению потребности потребителя [2].

С точки зрения ученых-экономистов, **услуга** – это экономическое отношение не по поводу результатов труда, а по поводу труда как деятельности. Сама деятельность (труд) становится това-

ром, имеющим неовещественную потребительскую стоимость, которая потребляется в процессе овеществления услуги [3].

Услуга – это экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, создающего потребительские стоимости, проявляющиеся в форме полезного действия товара (вещи) или самой деятельности для удовлетворения конкретных, разумных потребностей человека [3].

Вот три определения понятия «услуга». И, несмотря на разнообразность данных высказываний, все они имеют примерно одинаковую сущность, услуга – действие, совершаемое людьми (сторонами), необходимое для удовлетворения потребностей.

Таким образом, услуги являются важным видом экономической деятельности, который оказывает влияние на все стороны жизни общества. Степень удовлетворения потребностей населения в услугах является одним из главных индикаторов уровня и качества жизни.

Чем больше и разнообразнее сфера услуг, тем больше возможностей у современного человека быть довольным и приспособленным к этой жизни.

Однако инновации – это не всегда хорошо, что и показывает случай в США. В сферу услуг активно вводились роботы. Производительность продолжала расти, но рост занятости замедлился. К 2011 г. разрыв стал значительным – экономический рост перестал сопровождаться увеличением рабочих мест. Казалось бы, при внедрении роботов и освобождении работников, с одной стороны, обеспечивается стабильный рост в экономике, что улучшает положение людей, но с другой – появляется проблема занятости [5].

В экономике все взаимосвязано, главное, не нарушить равновесие, применив в одной из ее сфер слишком мощные атрибуты.

Для улучшения сферы услуг следует уделить внимание качеству, которое предоставляют компании. Для примера возьмём предприятия по перевозке людей. Разнообразие этих компаний, с одной стороны, дает возможность выбора людям, а с другой стороны, способствует конкуренции между этими компаниями, что и является двигателем прогресса. Компании кон-

курируют и предлагают людям новшества, для того чтобы пользовались именно их услугами. В самолете, например, вам подадут напитки и еду и в разных авиакомпаниях это будут разные напитки и еда, а также их количество. В маршрутном такси, конечно, вам такого не предложат, да это и не требуется. Достаточно будет и того, что кондуктор просто вежливо вас обслужит. По мнению автора, при подборке персонала необходимо проводить специальные тесты и проверки «на вежливость» или, например, назначить систему штрафов за проявленную грубость. Естественно, можно обойтись и без этого, установка в транспорте аппаратов с билетами решит эту проблему, только следует продумать и их устройство, иначе появится другая проблема – постоянные очереди. Интересно посмотреть на такую сферу услуг, как электроснабжение. Можно было бы использовать альтернативные источники энергии или индивидуальный подбор аппаратов для передачи электричества в дом, ну, например, по характеристикам самого дома или местности, где он находится. К сожалению, производства подобных приборов пока не существует.

Но жизнь не стоит на месте, и, возможно, в будущем возникнут новые идеи, которые и обеспечат ещё более комфортное существование общества.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сфера услуг играет огромную роль в производстве и по этой причине требует более глубокого изучения. Как показал анализ, в России данной проблеме недостаточно уделяется внимания, что создаёт немало проблем в производстве, а также наносится значительный ущерб бюджету.

Библиографический список

1. *Баринов Н. А.* Услуги (социально-правовой аспект). Саратов, 2001. С. 17.
2. ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения.
3. *Полякова Т. Д., Овсянников Л. Н.* Теоретические проблемы услуг в непродуцированной сфере при социализме. М., 1972.
4. *Семенов В. С.* Сфера обслуживания и ее работники. М., 1966.
5. Информационное агентство "Интерфакс-Запад". URL: <http://www.interfax.by/article/102942>.

**ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК ТУРИЗМА:
СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАПРОСА**

В настоящей статье обоснована связь воспроизводства рабочей силы с функционированием локального рынка туризма. Выявлена необходимость развития рекреационного элемента на региональном уровне.

Ключевые слова: локальный рынок, общественный запрос, туристско-рекреационный потенциал.

I. A. Lisnik

**LOCAL MARKET OF TOURISM: SPECIFICS
OF PUBLIC INQUIRY**

The direct dependence of functioning of the local market of tourism on reproduction of labor is proved in this article. Need of development of a recreational element at regional level is identified.

Key words: local market, public inquiry, tourist and recreational potential.

В современных условиях одним из необходимых элементов воспроизводства рабочей силы является так называемый рекреационный элемент. Сфера туризма становится существенным фактором развития человеческого потенциала, в том числе на региональном уровне. Необходимость рекреационного элемента продиктована современной динамикой, высоким ритмом и темпом жизни населения и обусловлена его социально-экономическим значением в удовлетворении таких важнейших человеческих потребностей, как укрепление здоровья и отдых. В туристско-рекреационном отдыхе для восстановления своих сил и здоровья особенно нуждается население крупных городов, где проживает основная часть горожан. Поскольку можно предположить, что с течением времени скорости жизни станут более высокими, то развитие этого элемента станет еще более динамичным.

Все вышеперечисленные факторы формируют так называемый общественный запрос, или общественную потребность в

существовании и функционировании рекреационного элемента. В экономическом словаре этому термину дается следующее определение: это нужда в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности общества, внутренний побудитель активности, потребность в общественных благах [4]. В качестве благ в данном случае выступают: физический и моральный отдых, самообразование, просвещение и саморазвитие, укрепление и поддержание физического и эмоционального здоровья и самочувствия населения, восстановление и воспроизводство рабочей силы.

Общественный запрос в туристско-рекреационном элементе формирует новые элементы воспроизводства рабочей силы и на основании этого – целые локальные рынки.

В условиях рыночной экономики туристско-рекреационная деятельность может стать одной из высокодоходных отраслей народного хозяйства. Устойчивое развитие экономики регионов во многом определяется развитием отраслей социальной сферы и туризма [3]. Объем российского рынка туризма и сервисов поступательно увеличивается на протяжении всего последнего десятилетия. По результатам исследования рынка туристских услуг России консалтинговой компанией «J'son & Partners», в 2012 г. его объем (по сравнению с 2011 г.) увеличился на 14 % (или на 149 млрд р.), превысив 1 трлн р. (около 1,7 % ВВП России). При сохранении текущих темпов роста в 2013 г. рынок туристских услуг достигнет 1,35 трлн р. [5].

В настоящее время во многих странах мира туризм стал существенным фактором регионального развития. Связанная с большинством отраслей экономики, имеющая собственную инфраструктуру, материально-техническую базу, индустрия туризма является катализатором региональной экономики стран, это позволяет задействовать не только весь комплекс рекреационных ресурсов, но и наиболее эффективным образом использовать совокупный производственный и социально-культурный потенциал территорий при сохранении экологического и культурного разнообразия регионов. Туризм во многом способствует повышению имиджа городов в качестве международных культурных и деловых центров и решению социальных проблем регионов. Во многих городах мира именно за счет туристической

создаются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, укрепляется здоровье горожан, увеличивается доходная часть городских бюджетов[1].

Предпосылками, вызывающими к жизни механизм формирования и развития регионального туризма на локальном рынке, являются следующие факторы.

1. Общественный запрос.
2. Развитие народного хозяйства области и страны.
3. Наличие природных, исторических, квалификационных и других ресурсов.
4. Отсутствие фондоемкости развития туризма в области.
5. Повышение имиджа региона.

Ивановская область, обладая достаточным туристическим потенциалом и культурным наследием, является перспективным туристическим центром и способна привлекать гораздо большее количество туристов за счет развития внутреннего туризма. Практически в каждом уголке региона можно встретить культурно-исторические памятники, в некоторых местах еще существуют сохраненные народные традиции и обычаи (в основном в глубинках). Многие районы Ивановской области имеют живописные ландшафты и располагают довольно высоким экологическим рейтингом, что весьма важно в современных условиях. Например, Пучежский район входит в число наиболее благополучных в экологическом отношении районов России и обладает богатейшими рекреационными возможностями, к которым относятся водные и лесные ресурсы, ландшафты и целебные источники. В Ивановской области насчитывается немало целебных источников. На основании всех вышеперечисленных ресурсов можно создать турпродукты внутреннего туризма разных направлений, которые будут удовлетворять общественный запрос населения в рекреационном элементе [2].

Развитие туризма в Ивановском регионе создаст благоприятные условия для притока инвестиций в регион, привлечение средств в бюджет области и дополнительные рабочие места. При наличии всех вышеперечисленных ресурсов целесообразно развивать внутренний туризм разных направлений, которые будут удовлетворять общественный запрос населения в рекреаци-

онном элементе, а также благоприятно сказываться на экономике региона.

Библиографический список

1. Концепция Первого международного форума-выставки «Стратегии развития туризма в городах России». Москва, 21 октября 2013. URL: <http://forumeuro2012.magcon.ru/concept2012first.html> (дата обращения: 10.10.2013).

2. Концепция развития туризма в Ивановской области. Исследования специалистов РГГУ под рук. Луховской по заказу администрации области. 2009.

3. *Чилилов А. М.* Организационно-экономические и институциональные основы ресурсного обеспечения развития сферы туризма в регионах РФ: автореферат. 2009. URL: <http://www.oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../СHililovA.M.doc> (дата обращения : 10.10.2013).

4. Экономический словарь. URL: <http://abc.informbureau.com/html/iiodaaiinou.html> (дата обращения : 10.10.2013).

5. URL: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rossijskij_rynok_turizma_i_uslug_dlya_puteshestvennikov_turistskih_uslug_v_2011-2013_gg_ob_em_struktura_dinamika/ (дата обращения : 10.10.2013).

УДК 658

К. А. Лобанов

МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ПУТИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема применения методов стратегического анализа в современных условиях ведения бизнеса. Выдвигаются предложения по формированию системы методов стратегического анализа, позволяющей обеспечить оптимальный выбор стратегии развития организации.

Ключевые слова: стратегический анализ, мониторинг стратегической ситуации, матрицы стратегического позиционирования, сбалансированная система показателей.

К. А. Lobanov

METHODS OF STRATEGIC ANALYSIS: WAYS OF DEVELOPMENT

The problem of applying strategic management methods in current business conditions is considered in this article. The major directions of solving the problem are presupposed.

Key words: strategic analysis, monitoring of external environment condition, strategic positioning matrix, balanced scorecard

Для эффективного функционирования российской экономики важно обеспечить снижение неопределенности деятельности предприятий, что является существенной проблемой при определении стратегических альтернатив развития как отдельных бизнесов, так и фирмы в целом. Важнейшую роль в снижении неопределенности способен сыграть стратегический анализ.

К сожалению, в настоящее время стратегический анализ на российских предприятиях – редкое явление. Отсутствие обоснованного стратегического анализа ведет к низкой обоснованности стратегических решений и в итоге к снижению стратегической конкурентоспособности.

Можно выделить целый ряд причин отсутствия какого-либо серьезного стратегического анализа на подавляющем большинстве российских предприятий.

Во-первых, до настоящего времени у специалистов и руководителей предприятий господствует представление о том,

что правильное планирование (хоть и на стратегическую перспективу) – это планирование детальное и точное. Однако, как было установлено еще И. Ансоффом, такое планирование не стратегическое, а долгосрочное [1, с. 49–53]. Именно детальность разработки и точность расчетов должны быть исключены из стратегического управления [2, с. 31–33].

Во-вторых, управленцев, владеющих методами стратегического управления, на предприятиях чрезвычайно мало. Необходимы умения и навыки использования конкретных методик стратегического управления. А руководители и специалисты, проводящие анализ на стратегическую перспективу, в большинстве своем имеют об этом только общие представления.

В-третьих, нужно отметить высокую сложность стратегического анализа. Его реализация требует разрешения ряда проблем: конкретность анализа при высокой неопределенности; анализ по сильным сигналам – запоздалый, анализ по слабым сигналам – часто ошибочен [4, с. 321].

В-четвертых, одной из основных причин игнорирования стратегического анализа на предприятиях является несовершенство методического обеспечения. Остановимся на этом подробнее.

Существует большое количество различных методик и способов оценки положения организации в конкурентной среде. Стоит отметить, что многие из них были разработаны в 70–80-е годы, в период становления стратегического менеджмента как науки. В значительной степени они и не соответствуют современным условиям осуществления хозяйственной деятельности. Поэтому, очевидно, что использование этих методик на российских предприятиях возможно только в условиях их существенной модернизации.

Нужно, чтобы методики стратегического анализа были адекватны особенностям организаций и конкретной стратегической ситуации. Поскольку в каждой методике заложена способность решать лишь определенный спектр задач, то, очевидно, что для осуществления объективного анализа даже на отдельном предприятии необходима определенная совокупность методик.

Учитывая высокий уровень динамизма и нестабильности условий организационного окружения, целесообразно уделять особое внимание разработке модификаций методик, наилучшим

образом способных предложить решения возникающих проблем в меняющихся условиях внешней среды. Наряду с этим необходимо помнить, что так или иначе все методы стратегического анализа должны отвечать таким требованиям, как гибкость, адаптивность, минимум затрат времени, удобство в использовании, соответствие специфике анализируемого объекта и т. д.

Любое исследование целесообразно начинать с проведения предварительного анализа выбранного объекта с целью получения первичных результатов и корректировки разработанной программы исследования. Поэлементный стратегический анализ позволяет дать описательную характеристику каждой составляющей организационного окружения. В рамках данного анализа мы можем прибегнуть к использованию таких методов, как статистический, социологический, математический, моделирование и т. д.

В числе специальных методов стратегического анализа особо можно выделить матричный метод стратегического позиционирования бизнесов организации. Матрицы стратегического позиционирования – эффективный инструмент оценки позиции бизнесов предприятия в конкурентной среде и определения оптимальных направлений развития из числа стратегических альтернатив. К классическим методам матричного анализа можно отнести такие, как BCG, GE / McKinsey, Shell / DPM, Hofer / Schendel, ADL. Сегодня эти методы в их классическом смысле не в состоянии обеспечить обоснованный стратегический анализ. Основные пути решения этой проблемы: модификация и модернизация существующих классических матриц; разработка новых методов матричного анализа.

Примером совершенствования существующих методов матричного стратегического анализа является модернизация метода BCG-анализа. На основе оригинальной матрицы, разработанной компанией BCG, разработаны модификации матрицы БКГ, позволяющие решать сегодняшние проблемы бизнеса. Устранив основные недостатки классического метода, исследователи предложили систему новых методик, основанных на совокупности взаимосвязанных параметров, позволяющих дать наиболее объективную оценку состояния портфеля бизнесов фирмы, особенно в сравнении с методами, основанными на ме-

тоде экспертных оценок. Но наряду с данным преимуществом существует важный недостаток, связанный с проблематичностью получения статистических данных о состоянии дел конкурирующих фирм.

Примером создания нового метода стратегического анализа на основе существующего является метод дифференцированного стратегического анализа [3, с. 321]. С одной стороны, он базируется на существенных положениях метода GE / McKinsey:

1) исходной основой для количественного анализа и определения параметров матрицы являются экспертные оценки;

2) оценка стратегической позиции учитывает действие множества факторов по каждой из двух осей позиционирования.

С другой стороны, существенная особенность метода ДСА заключена уже в самом его названии. Это дифференцированный анализ в отличие от метода GE / McKinsey, который является интегративным. Множество факторов, интегрируясь, дают два значения параметров матрицы: привлекательность рынка и конкурентная позиция предприятия.

Метод ДСА предполагает построение помимо интегральной матрицы множества дифференцированных матриц по отдельным областям оценки, таким, как объем продаж, прибыльность бизнеса, конкуренция, приверженность потребителя, соотношение новых возможностей и угроз, технология.

Важность мониторинга состояния факторов, оказывающих как прямое, так и опосредованное влияние на деятельность организации, обусловлена необходимостью гибкого и адаптивного реагирования на изменение состояний внешней среды для нивелирования угроз и получения дополнительных возможностей в процессе функционирования предприятия. Методы интегрального стратегического анализа позволяют дать как качественную, так и количественную оценку положения факторов внутренней и внешней среды организации, а также провести анализ взаимосвязей между ними и разработать комплекс мероприятий по достижению эффективности функционирования организации. Например, PEST-анализ применяется для выявления наиболее существенных аспектов внешней среды организации. Данный анализ и его модификации обычно используют при

предварительном сборе данных для SWOT – другого вида интегрального стратегического анализа.

Безусловно, SWOT – наиболее широко используемый инструмент анализа положения фирмы в конкурентной среде, который, несмотря на долгую историю существования, до сих пор не утратил своей актуальности. Менеджмент вполне способен обратиться к SWOT при оценке факторов стратегической ситуации и их взаимосвязи, используя качественную или количественную версию анализа. Ключевой точкой определения варианта анализа является степень возможностей фирмы по проведению предварительного исследования с целью сбора необходимой для анализа информации.

В настоящее время в организации, как правило, используется качественная версия SWOT-анализа. Она осуществляется в форме корреспонденции внешних и внутренних факторов организационной деятельности. Очевидно, что во многих случаях качественная версия SWOT-анализа не может обеспечить обоснованного анализа стратегической ситуации и определения стратегических альтернатив.

Основное направление развития SWOT-анализа – переход к его количественной версии. Естественно, что при этом требуется обеспечить четкость и сбалансированность всех параметров количественной оценки. В противном случае эффект может быть обратным: вместо повышения объективности и обоснованности – утрата связи с реальной ситуацией.

Одной из причин неудачной реализации стратегии предприятия является разрыв стратегических, тактических и оперативных целей. Для преодоления указанной проблемы необходимо использовать специфический инструмент, способный связать стратегические замыслы и решения с ежедневными задачами. Как ответ на возникшие трудности возникла концепция сбалансированной системы показателей. В ее основе лежит система ключевых показателей эффективности, которая является измерителем степени достижения поставленных целей, а также характеристикой протекающих внутри организации процессов. Стоит отметить, что данная концепция учитывает все важнейшие функциональные направления деятельности организации в

совокупности, а также не только оценку их текущего положения, но и перспективы развития.

Отличительной особенностью сбалансированной системы показателей является то, что она является не только инструментом анализа состояния организации и ее окружения, но и фактически готовой комплексной системой управления предприятием. К сожалению, основной недостаток сбалансированной системы показателей заключается в отсутствии возможности эффективного применения ССП во всех областях хозяйственной деятельности. Во многих случаях предприятию придется осуществить достаточно большой комплекс мероприятий по внедрению данной системы, сопряженный с большими затратами времени и ресурсов.

Способность адекватно и гибко реагировать на поведение контрагентов и изменение состояния факторов макросреды организации во многом зависит от осведомленности предприятия о текущем состоянии и перспективных тенденциях развития организационного окружения.

Стратегический анализ способен наиболее точным образом дать рекомендации по оптимальным направлениям развития организации. В свою очередь высокой эффективности принимаемых решений можно достичь лишь при правильном подходе к проведению стратегического анализа, что в свою очередь зависит от беспристрастности исследователя, его компетентности и степени соответствия совокупности выбранных методик анализа специфике объекта исследования. Кроме того, для получения конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе необходимо внедрить систему управления организации, ориентированную на стратегическое управление. Стратегический анализ – не столько техника, сколько философия управления. Предприятие должно стремиться к тому, чтобы данная философия была основополагающей при функционировании организации.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М. : Экономика, 1989. 519 с.

2. Грант Р. М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. СПб. : Питер, 2008. 560 с.

3. Куликов В. И. Дифференцированный стратегический анализ среды организации: матрица ДСА // Динамика сложных систем. 2012. № 1. С. 41–45.

4. Куликов В. И. Стратегия промышленного предприятия: проблемы разработки и проблемы реализации // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2011. № 4. С. 320–323.

УДК 657.1

Ю. Е. Мельникова

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО
СЫРЬЕВОГО ЗАПАСА ИМПОРТНОГО СЫРЬЯ
НА ПРОИЗВОДЯЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ
ОТГРУЗОК «JUST-IN-TIME» («ТОЧНО В СРОК»)**

В настоящей статье поднимаются проблемы оптимизационной деятельности предприятия в части планирования сырьевого запаса. Анализируются «узкие» места в планировании заказов и предлагаются пути решения проблем с использованием различных методик.

Ключевые слова: оптимизационная деятельность, управление поставками, стратегия отгрузок «точно вовремя», снабжение.

Y. E. Melnikova

**THE DETERMINATION OF OPTIMIZED STOCK
OF IMPORT RAW MATERIALS
ON «JUST-IN-TIME» TERMS**

The problems of raw materials purchasing are discussed in this article. Problem stages are analyzed and some ways for solving are suggested.

Key words: optimized activity, management of supply chains, «just-in-time» strategy, supply.

В настоящее время предприятия производственной отрасли стали акцентировать всё большее внимание на управлении производственными запасами. Это обусловлено ограниченностью складских площадей, широкой складской сетью, широким ассортиментом выпускаемых товаров и большим количеством отгрузок круглосуточно. При необходимости ввода дополнительной задачи системы отгрузок «точно вовремя», или «just-in-time», работа по оптимизации усложняется.

Для корректной постановки задачи необходимо подробно описать систему размещения заказов и управления запасами на предприятии производственной отрасли.

Совершенствование управления запасами относится к числу самых узких мест в модернизации производства и реорганизации системы. Проблема заключается в том, что необоснованное снижение уровня запасов приводит к прямым потерям, а повышение их уровня приводит к дефициту складских площадей.

Следующие факторы препятствуют планомерному формированию запасов:

- сроки изготовления тех или иных материалов;
- сроки доставки;
- стоимость поставки (величина пошлины, авансовые платежи, стоимость доставки сырья, условия поставки, выбор логистической компании, стоимость декларирования, хранения на таможенном складе и т. д.), этому вопросу должно быть уделено особое внимание в оптимизационной деятельности компании.

Таким образом, возникает необходимость проработки следующих вопросов:

- исследование характера возникновения потребности в материалах с учетом особенностей логистической системы;
- обоснование структуры запасов;
- анализ текущей системы логистического планирования и контроля состояния запасов;
- разработка рекомендаций по определению текущего запаса;
- формулировка принципов построения логистической системы и разработки модели планирования.

Принимаемые в настоящее время системы управления запасами требуют специальных разработок, учитывающих характер формирования запасов и процесс их потребления.

В результате анализа расхода сырьевого запаса (в части импортных поставок) автором было выявлено, что запасы расходуются несистематически и требуют еженедельного обновления.

Был определен перечень результатов, которые должны быть достигнуты (таб.).

Для того чтобы оптимизировать сырьевой запас на предприятии, необходимо определить причины, влияющие на его формирование. Для этого приведем схему планирования запасов на производящем мебельном предприятии и на многих сходных (рис.):

Процесс планирования закупок сырья и материалов носит циклический характер и проходит дважды в месяц. Управление состоит из нескольких этапов, остановимся на них подробнее:

- 1) формулировка стратегии работы компании, определение полного сырьевого ассортимента;
- 2) определение состояния запасов, расчет показателей, характеризующих их состояние;

Таблица

**Функциональные цели, имеющие непосредственную связь
с поставленными задачами**

Функциональная область	Цели	Факторы	Результат
Снабжение	Минимизация затрат на приобретение	Оптимизация количества заказов	Оптимальный уровень запасов
Производство	Минимальные произв. затраты	Длительные произв. циклы	Более высокий уровень запаса
Денежные потоки	Минимизация затрат	Минимизация запасов	Оптимальный уровень запаса

Источник: Управление цепями поставок : справочник издательства Gower / под ред. Дж. Гатторны (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс) : пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 2012. 670 с.

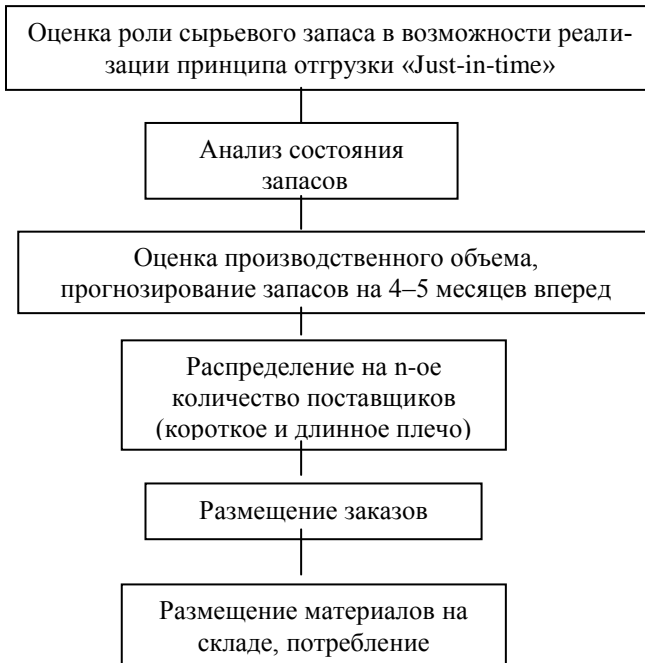

Рис. Цикл управления запасами на объекте исследования

3) в соответствии с прогнозируемыми значениями объемов потребления на 4 месяца вперед оценивается потребность на заданный период;

4) распределение заказов на ряд поставщиков в соответствии с длинным/коротким плечом поставок;

5) размещение заказов через отдел внешнеэкономической деятельности;

6) размещение сырья и материалов на складе.

Как показывает практика, данная модель имеет ряд проблемных зон:

1) стратегия работы при условиях just-in-time не может быть реализована в полной мере, так как в российской действительности нет четкого определения и понимания данной стратегии, отсутствуют регламенты работы в данных условиях, не определены результаты, которые должны быть достигнуты, и т. д.;

2) при анализе состояния запасов не используются модели ABC и XYZ-анализов номенклатуры запасов;

3) при прогнозировании не используются экономико-математические методы прогнозирования;

4) распределение заказов между поставщиками проводится некорректно;

5) отсутствует анализ, который необходимо проводить по факту получения материалов.

В результате устранения вышеуказанных «узких» мест, будут достигнуты следующие результаты:

– повысится эффективность управления сырьевыми запасами;

– будет достигнута возможность удовлетворения потребностей покупателей на самом высоком уровне, при самом высоком ассортименте;

– будет выявлена «ключевая» номенклатура и факторы, влияющие на ее объем;

– будут перераспределены усилия персонала и аналитического отдела.

Таким образом, автором были определены пути оптимизационной деятельности, в результате грамотного проведения которых происходит значительная экономия денежных средств компании.

УДК: 330.342.22

Е. А. Наянова

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ МЕЗОЭКОНОМИКИ

В данной статье представлена методика оценки уровня рыночного развития мезоэкономики в системе разработанных индикаторов. По каждому индикатору дается оценка актуальности и научной новизны его применения. Сделан вывод о возможности применения системы индикаторов в рамках «теории рыночного развития мезоэкономики» с целью определения социально-рыночного потенциала трансформационных преобразований экономики регионов.

Ключевые слова: индикаторы, рыночное развитие мезоэкономики, опережающий уровень рыночного развития, отстающий уровень рыночного развития.

Е. А. Nayanova

SYSTEM OF INDICATORS OF THE LEVEL OF MARKET DEVELOPMENT OF A MESO-ECONOMICS

This article displays an estimation procedure of the market development of a Meso-Economics in the system of elaborated indicators. Each indicator has an assessment of a relevance and scientific novelty of his application. Conclusion about possibility of application of the system of indicators to “theory of market development of a Meso-Economics” for definitions of socio-market potential of transition of the economy by regions.

Key words: indicators, market development of a Meso-Economics, anticipating level of market development, lagging level of market development.

В настоящее время для многих ученых и управленцев становится чрезвычайно актуальной проблема территориального развития России и использования потенциала хозяйств на уровне мезоэкономики. Старые цели развития российских регионов в виде индустриализации всех территорий, интенсификации промышленного освоения их ресурсов себя исчерпали. Показатели, характеризующие уровень развития мезоэкономики в виде физических объемов производства, суммы привлеченных капиталовложений и даже размера ВРП, безнадежно устарели [3, с. 2].

В связи с этим помимо количественной оценки уровня развития того или иного региона или страны в целом представ-

ляет интерес и анализ качественного изменения жизнедеятельности субъектов в условиях современной рыночной экономики. В рамках этой задачи необходимы новые знания – о природе, формах и функциях рыночных сил, а также критериях и способах наилучшего их использования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях пространственной социально-экономической организации страны [2, с. 1].

Проблемой рыночного развития мезоэкономики является отсутствие четко разработанной системы количественных целевых индикаторов, что делает недостижимыми сами цели рыночного развития. Однако до сих пор в научной литературе не утвердился общепринятый термин, определяющий качественное развитие региона в условиях рыночной экономики. В связи с этим целесообразно предложить авторское понятие «уровень рыночного развития мезоэкономики».

«Уровень рыночного развития мезоэкономики», по нашему мнению, определяет то, что развитие мезоэкономики идет в соответствии с законами рынка, причем признается наличие рыночных барьеров, подвергается влиянию рыночных стимуляторов и характерно получением эффектов, как положительных, так и отрицательных.

В научном плане новизна этого положения заключается в том, что этот термин является обобщающим, он дает возможность в рамках одного понятия охарактеризовать рыночные процессы, происходящие в российском обществе. Также этот термин подчеркивает противоречивость происходящих рыночных процессов.

В прикладном отношении этот термин можно использовать в рамках изучения региональной политики в качестве системно-оценочных показателей.

В качестве крайних градаций этого понятия мы также вводим в оборот термины «опережающее рыночное развитие мезоэкономики» и «отстающее рыночное развитие мезоэкономики».

«Опережающее рыночное развитие мезоэкономики» характеризуется тем, что экономическое развитие идет в соответствии с законами рынка и протекает в условиях, когда различные барьеры минимизируются, действуют ускоряющие стимуляторы и возникают заметные эффекты (выгоды).

Отличительным признаком опережающего рыночного развития является получения эффектов в экономике, социальной сфере, культурном уровне больших, лучших, чем в среднем по стране, округу, отрасли.

«Отстающее рыночное развитие мезоэкономики» – характерно тем, что экономическое развитие идет в соответствие с законами рынка и протекает в условиях, когда различные барьеры высоки, действие стимуляторов снижено и происходит получение незначительных эффектов или потерь.

Для определения состояния, в котором находится экономика на мезоуровне, нами предложена система индикаторов, состоящая из следующих элементов.

1. Структура экономики с выделением динамично-развивающегося сектора услуг так называемых «рыночных» отраслей.

2. Наличие критической массы предпринимателей (число малых предпринимателей и интенсивность их деятельности).

3. Трудовая миграция как форма аллокации ресурсов.

4. Коммерциализация социальной сферы (в частности, сферы здравоохранения и образования).

5. Рыночное поведение населения.

Индикаторами рыночного развития называют критерии и показатели, с помощью которых оценивается уровень развития того или иного географического региона, прогнозируется его будущее состояние, делаются выводы об устойчивости этого состояния. Индикаторы служат базой для планирования деятельности в направлении устойчивого рыночного развития, разработки политики в этой области [1, с. 19]. Мы предлагаем именно эти элементы системы, так как с их помощью представляется возможным наиболее полно охарактеризовать процесс нарастания рыночных изменений в мезоэкономике с учетом противоречивого характера этих изменений.

Итак, индикатор «структура экономики с выделением динамично развивающихся так называемых «рыночных» отраслей» сектора услуг позволяет нам проследить динамику роста этой части сектора услуг, структурные перекосы и выявить сопутствующие этому росту положительные эффекты, как-то: объективно необходимое развитие сферы услуг по сравнению с

советской плановой экономикой, инновационное развитие экономики в соответствии с требованиями современного общества, появление новых рабочих мест. Но также мы можем выявить и отрицательные эффекты, сопутствующие росту «рыночных» отраслей в структуре региональной экономики: «разбухание» сферы торговли, нездоровая конкуренция (наличие монополий, олигополий).

Индикатор «наличие критической массы предпринимателей» показывает, что ведущую роль в рыночном развитии занимает частный сектор (а не государственный или сектор домашнего хозяйства), преследуя цель получения прибыли, что является мощным стимулом для развития экономики и общества в целом. И в этом заключается положительный эффект от развития частного предпринимательства. Но отрицательных эффектов тоже хватает – предприниматели в погоне за сверхприбылью зачастую устанавливают многократную наценку на реализуемые ими товары и услуги, что влечет за собой излишние расходы потребителей, а значит, и уменьшение покупательской способности населения (так как рост доходов неадекватен росту потребительских цен). Кроме того, предприниматели, стремясь сократить издержки, могут использовать некачественное сырье, упрощать технологию производства, сокращать работников. Последнее уже негативно сказывается на выполнении предпринимателями их общественной функции – обеспечения занятости трудовых кадров.

Индикатор «трудовая миграция как форма аллокации ресурсов» дает нам представление о свободном перемещении трудовых кадров из трудоизбыточных территорий в территории или отрасли, испытывающие потребность в работниках. Это в свою очередь может отражать как позитивные эффекты (лучшее применение рабочей силы, повышение доходов самих мигрантов и их семей, повышение платежеспособного спроса), так и негативные: потери наиболее инициативной части трудовых ресурсов, удешевление рабочей силы за счет превышения предложения над спросом, социальная напряженность на территориях прибытия мигрантов.

Индикатор «коммерциализация социальной сферы» демонстрирует попытку государства создать интерес у организа-

ций социальной сферы к развитию и модернизации за счет различных способов привлечения внебюджетных средств, то есть внедрить рыночные отношения в традиционные государственные сферы. Здесь также есть ряд положительных эффектов (рост доходов работников таких организаций, индивидуальный подход к потребителям платных социальных услуг, частичная модернизация оборудования и помещений) и отрицательных последствий (усиление дифференциации населения по принципу доступности или недоступности ряда платных социальных услуг, несоответствие качества платных услуг их стоимости, происходит вынужденное втягивание населения в рыночные отношения в социальных сферах, в частности в медицине и образовании).

Индикатор «рыночное поведение населения» с помощью ряда объективных и субъективных показателей дает представление о распространении рыночного мышления или рыночных принципов поведения у населения, выражающихся в повышенном стремлении людей зарабатывать деньги, что встраивается в общую мотивацию рыночного развития мезоэкономики. Есть и отрицательный момент – излишнее рыночное поведение россиян зачастую приводит к подмене моральных принципов и утрате социальной сопричастности и ответственности.

Таким образом, данная система индикаторов в научном плане приводит к введению понятия «теория рыночного развития мезоэкономики». Проводя дальнейшие исследования указанного вопроса, возможно развитие этой теории в рамках системного подхода к изучению рыночных процессов в российской экономике на мезоуровне.

В заключение подчеркнем, что с теоретической стороны проблема оценки уровня рыночного развития мезоэкономики является недостаточно разработанной, а с практической стороны ее изучение позволит вскрыть социально-экономические резервы развития территорий. С правовой стороны также не приняты отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие применение означенных индикаторов в системе. В настоящее время правовой основой использования отдельных индикаторов (таких, как структура местной экономики и внешнеэкономическая деятельность) являются Бюджетный кодекс Российской Федерации,

Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999) «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», а также Уставы (Основные законы) и законы субъектов РФ, регулирующие вопросы прогнозирования, индикативного планирования и программирования социально-экономического развития регионов.

При разработке и применении действенной системы индикаторов уровня рыночного развития мезоэкономики возможно определение его отстающего или опережающего рыночного уровня. А, следовательно, допустимо определение на этой основе возможностей мобилизации социально-рыночного потенциала трансформационных преобразований экономики региона.

Библиографический список

1. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А. М. Шелехова. М. : Комиссия Государственной Думы по проблемам устойчивого развития, 2002.

2. *Перов А. В.* Неравномерность пространственного экономического развития региона (по материалам Ивановской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2009.

3. Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». Капитализация регионов. Владимир Княгинин. С. 6. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/kap2004/

УДК 334.7:677:687

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

**К ПОНИМАНИЮ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
ПО ПРОИЗВОДСТВУ И РЕАЛИЗАЦИИ
ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОДУКЦИИ
(на примере текстильной и швейной промышленности
Ивановской области)**

В статье рассматриваются сущность, функции, этапы становления и основные направления развития территориально-производственного комплекса по производству и реализации текстильной и швейной промышленности.

Ключевые слова: Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции, текстильно-промышленный кластер, территориально-производственный комплекс, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационные товары, стратегические партнеры, инвесторы.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

**TO UNDERSTANDING OF THE TERRITORIAL
AND PRODUCTION COMPLEX ON PRODUCTION
AND REALIZATION OF TEXTILE
AND SEWING PRODUCTION**

(on the example of textile and clothing industry of the Ivanovo region)

The essence, functions, stages of formation and the main directions of development of a territorial and production complex on production and implementation of textile and clothing industry is considered in this article.

Key words: all-Russian center for production and sale of textile and sewing products, textile and industrial cluster, territorial and production complex, raw materials type, types of activity, innovative technologies, innovative goods, strategic partners, investors.

В современной экономической литературе утвердилось понимание того, что основным направлением развития народного хозяйства Российской Федерации в XXI в. станет создание промышленных кластеров в основных видах производственной деятельности. Функционирование этих кластеров приведет к образованию в нашей стране Всероссийских центров по производству и реализации их продукции и, в частности, Всероссийского центра

по производству и реализации текстильной и швейной продукции в Ивановской области. В связи с этим особый интерес вызывает понимание территориально-производственного комплекса по производству и реализации текстильной и швейной продукции как материальной основы этого Всероссийского центра и определение места этого комплекса в системе категорий рыночной экономики.

По нашему мнению, Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции представляет собой целостное образование, занимающее лидирующее положение в области производства и реализации текстильной и швейной продукции в Российской Федерации.

Основным системным свойством, объединяющим текстильную и швейную промышленность во Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции, является обеспечение возрастающих потребностей граждан нашей страны в их продукции, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а также сохранение экономической безопасности страны в этом виде деятельности.

Для выделения характерных особенностей Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции необходимо использовать следующие экономические понятия: текстильно-промышленный кластер, виды текстильно-промышленных кластеров, территориально-производственный комплекс, виды территориально-производственных комплексов, обеспечивающий это производство инфраструктурный комплекс.

Текстильно-промышленный кластер представляет собой совокупность производств по изготовлению, переработке, реализации и утилизации отходов этих видов деятельности, а также ряд предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающие их функционирование.

Системным свойством текстильно-промышленного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности, является основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков.

Таким образом, текстильно-промышленный кластер – это единство территориально-производственного комплекса и инфраструктурного комплекса, обеспечивающего его функциони-

рование. Причем эти комплексы объединены в целостность основным видом используемого сырья.

Схема. Понимание Всероссийского центра по производству и реализации текстильной продукции

Территориально-производственный комплекс по производству и реализации текстильной и швейной продукции (ТПК) представляет собой совокупность производств, производящих, перерабатывающих, реализующих и утилизирующих отходы этих видов деятельности.

Системным свойством ТПК, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности, является единство используемой техники, технологии и трудовых навыков.

Постоянное развитие ТПК и переход от одного его вида к другому отражает процесс формирования в Ивановской области Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

Таким образом, ТПК является материальной основой создания в Ивановской области Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

Обеспечивающий инфраструктурный комплекс (ОИК) представляет собой совокупность производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование территориально-производственного комплекса.

ОИК, используя в качестве основы своего функционирования ТПК, объединяет все виды инфраструктуры на базе требований, предъявляемых этим комплексом.

Таким образом, ОИК обеспечивает деятельность ТПК и создает условия, необходимые для функционирования в Ивановской области Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

Единство территориально-производственного комплекса и инфраструктурного комплекса, обеспечивающего его функционирование, на определенном этапе развития текстильного и швейного производства определяет вид текстильно-промышленного кластера.

Виды текстильно-промышленных кластеров – это постоянно развивающиеся и сменяющие друг друга способы организации текстильного и швейного производства, каждый конкретный вид которого определяется соответствующим ему основным критерием.

Приняв в качестве основного критерия вид используемого сырья в развитии текстильного и швейного производства, мы выделили три основных вида текстильно-промышленных кластеров: холщовое производство, ситцевое производство и инновационное производство.

В холщовом производстве основным видом используемого сырья был лен, а дополнительными видами лен и пенька.

В ситцевом производстве основным видом используемого сырья был хлопок, а дополнительными видами лен и искусственные волокна (вискоза и другие).

В инновационном производстве основными видами сырья останутся хлопок и лен, а дополнительными видами – искусственные и синтетические волокна, позволяющие создавать ткани с заранее заданными свойствами.

Каждый из видов текстильно-промышленных кластеров формировал свой территориально-производственный комплекс и обеспечивающий его функционирование инфраструктурный комплекс, и, соответственно, вносил свой вклад в создание ВЦ.

Таким образом, в процессе развития текстильного и швейного производства были созданы три основных вида текстильно-промышленных кластеров, отличающихся друг от друга видом используемого сырья, а также пониманием Ивановской области как ВЦ.

По нашему мнению, особое место в понимании Ивановской области как ВЦ занимает ТПК, являющийся материальной основой его функционирования¹.

ТПК как материальная основа ВЦ представляет собой способ производства продукции, определяемый уровнем развития техники, технологии и трудовых навыков в этот промежуток времени.

Основная цель функционирования ТПК отражает основное системное свойство ВЦ, то есть обеспечение возрастающих потребностей граждан нашей страны в текстильной и швейной продукции, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а также сохранение экономической безопасности страны.

¹ В настоящее время получила распространение точка зрения о том, что Ивановская область может развиваться как торговый центр по продаже текстильной и швейной продукции, завезенной из других регионов. По нашему мнению, эта точка зрения неверна, так как на эту роль могут претендовать другие областные центры страны (Москва, Владимир, Ярославль). В этих городах уже имеются аналогичные торговые комплексы, имеющие более выгодное географическое положение.

Реализация основной цели функционирования ТПК предполагает решение следующих основных задач:

- изучение потребительского спроса граждан как нашей страны, так и граждан ближнего и дальнего зарубежья;
- формирование технической и сырьевой базы текстильного и швейного производства;
- разработка и внедрение в текстильное и швейное производство новых технологий, позволяющих увеличить количество, повысить качество и расширить ассортимент производимой продукции;
- повысить уровень подготовки работников текстильного и швейного производства, а также подготовить работников для работы на новом оборудовании.

Таким образом, ТПК, реализуя основную задачу ВЦ, имеет свои собственные задачи, решение которых способствует развитию как ТПК, так и всего ВЦ.

УДК 339.92

Е. Е. Николаева, И. С. Соткин

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ:
ЭКОНОМИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС**

В статье рассматриваются транснациональные корпорации (понятие, причины возникновения, виды, характеристики).

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), концентрация производства, интернационализация производства.

E. E. Nikolaeva, I. S. Sotkin

**TRANSNATIONAL CORPORATIONS:
ECONOMIC-HISTORICAL EXCURSUS**

The article deals with transnational corporations (the concept, causes, types, characteristics).

Key words: transnational corporations (TNCs), the concentration of production, the internationalization of production.

Развитие экономики капитализма создает объективную необходимость и возможность появления транснациональных корпораций. В конце XIX в. развитие промышленного производства достигло такой стадии, когда нормой стали крупные предприятия-гиганты, концентрировавшие на своих производственных мощностях огромное количество рабочих и капиталов (техники, сырья, финансовых средств). Логика конкурентной борьбы за рынки сбыта, достигшей небывалого накала, потребовала выработки определенных форм соглашений, гарантировавших получение прибылей на вложенные капиталы. Эти соглашения приводили к созданию монополий (картелей, синдикатов, трестов, концернов), которые подчиняли своему регулирующему воздействию мелкое и среднее промышленное предпринимательство, сохранявшее хозяйственное значение.

Всплеск колониальной активности развитых держав Европы (Англии, Франции, а также включившихся в колониальную экспансию лишь в 80-е годы XIX в. Германии, Италии, Бельгии) в считанные десятилетия подчинил экономическому и политическому господству Старого Света практически весь внеевропейский мир. Сложились гигантские колониальные империи, в десятки и сотни раз превышавшие территории метрополий. Ко-

лонии превратились в объект вкладывания европейских и североамериканских капиталов, искавших дешевое сырье, дешевую рабочую силу и гарантии прибыли.

Новые явления в развитии капитализма в конце XIX- начале XX вв. были неоднозначно оценены современниками как с точки зрения их содержания, так и исторического места. Среди множества работ по этой проблеме видное место занял популярный очерк В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», опубликованный в 1916 г. во время первой мировой войны. Ленин свел многообразие особенностей новейшего капитализма к пяти признакам:

- превращение конкуренции в монополию;
- слияние банковского и промышленного капитала и образование финансового капитала и финансовой олигархии;
- преобладающее значение вывоза капитала перед вывозом товаров;
- образование международных союзов монополий;
- завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими державами.

Поскольку центральными признаками являлись утверждение господствующего положения в экономике крупнейших корпораций и смена капитализма свободной конкуренции монополией, то новейшая фаза капитализма была названа «монополистическим капитализмом». Ленин также внес более широкое толкование «империализма», перенес акцент с его объяснения как политического явления на его экономическое содержание, которое он усматривал в колониальных захватах, осуществляемых в интересах крупнейших монополий. Отсюда и определение «империализм - это монополистический капитализм».

Так, для немецких монополистов на рубеже XIX-XX вв. в силу необеспеченности страны некоторыми видами промышленного сырья, особенно нефти, и в силу несоответствия уровня развития производства платежеспособности внутреннего рынка особое значение имел внешний рынок. Германские монополии активно участвуют в международных соглашениях (например, договор 1907 г. между германской АЭГ и американской «Дженерал электрик», международный картель торгового судоходства с участием моргановской «Международной компании мор-

ской торговли» (США), рельсовый картель, цинковый синдикат и др.). Перед первой мировой войной было уже около 100 международных соглашений с участием немецких монополий [13, с. 126]. В России в новой отрасли - нефтяной промышленности - монополии сразу рождались в форме международных трестов, которые делили между собой мировые рынки (в России существовало 3 таких монополии, в которых преобладали иностранные капиталы) [2, с. 193].

Все это можно рассматривать как объективную основу формирования транснациональных корпораций.

Наиболее общими объективными причинами возникновения ТНК, наиболее часто называемыми в литературе, являются:

1) концентрация производства и капитала в условиях жесткой конкурентной борьбы в международном масштабе;

2) интернационализация производства на основе развития производительных сил, которые «выходят» за национальные границы;

3) вывоз капитала за границы национальной экономики и организация крупнейшими компаниями собственных представительств, отделений, филиалов в других странах с целью получения сверхприбыли.

Как отмечают Д. Преображенский, Ю. Латов, все разнообразие причин возникновения транснациональных корпораций в той или иной степени связано с преимуществами использования элементов планирования в сравнении с «чистым» рынком. Поскольку «большой бизнес» заменяет стихийное саморазвитие внутрифирменным планированием, ТНК оказываются своеобразными «плановыми экономикками», сознательно использующими преимущества международного разделения труда [8].

В отечественной литературе разработка проблематики транснациональных корпораций идет главным образом в плоскости мировой экономики и международных экономических отношений. Именно здесь имеются наиболее плодотворные разработки, носящие в основном конкретно-экономический характер.

Термин «транснациональная корпорация» предложен в 1974 г. на 57 сессии Экономического и Социального совета ООН. В учебной литературе по мировой экономике ТНК рассматриваются как один из важнейших субъектов мирового

хозяйства. Под *транснациональными корпорациями* понимаются международные фирмы, имеющие свои хозяйственные подразделения в двух и более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров на основе такого механизма принятия решений, который позволяет проводить согласованную политику и общую стратегию, распределяя ресурсы, технологии и ответственность для достижения наивысшего результата-прибыли [11, с. 28].

В отечественной и зарубежной литературе устоялось понятие «транснациональная корпорация», понимаемая как глобальная компания. Вместе с тем отечественные авторы различают понятия транснациональная корпорация (ТНК) и многонациональная корпорация (МНК).

К МНК относят фирмы, интернациональные как по капиталу, так и по среде их действия, т. е. их капитал формируется за счет участия не менее двух стран. В качестве примеров называются прежде всего западноевропейские компании, действующие с конца XIX в. (англо-голландские «Юнилевер» (пищевая и химическая промышленность), «Роял-Датч-Шелл» (нефтедобыча и переработка)).

К ТНК относят фирмы, национальные по капиталу, но интернациональные по сфере действия (это прежде всего американские и японские фирмы: «Дженерал моторс», «Форд», ИБМ, «Мицубиси» и т. д.; западноевропейские компании: голландская фирма «Филипс» и др.) [4, с. 53; 1, с. 12, 20; 7, с. 103]. Все названные компании активно функционируют в России.

Содержание понятия «транснациональная корпорация» в настоящее время многогранно и зависит от аспекта исследования, сферы деятельности компании и др. В таблице 1 приведены основные трактовки ТНК в различных аспектах на основе известной нам зарубежной и отечественной литературы. Исходя из данных трактовок, можно сделать вывод о том, что устоявшегося понятия «транснациональная корпорация» нет, оно различается в зависимости от аспекта изучения.

Начав свою деятельность с конца XIX в., ТНК значительно эволюционизировали на протяжении всего XX века. В связи с этим выделяют несколько поколений ТНК, соответствующих этапам развития этих компаний.

Определение понятия ТНК в литературе

Аспекты	Трактовка понятия
Правовой	ТНК – это национальные корпорации по принадлежности капитала и международные по сфере деятельности [12]
Международный аспект	ТНК является крупной международной компанией, которая структурно представлена совокупностью других компаний, имеющих различный юридический статус, действующих в двух и более государствах, имеет определенную интегрированную структуру, которая включает материнскую компанию, а также дочерние, зависимые компании и филиалы [5, с. 297-299].
Национальная экономика (Россия)	Наличие фактического центра принятия решения в национальной экономике, а также к данному понятию относятся компании с четко выраженной специализацией и конгломераты, имеющие зарубежные активы и активно участвующие в международной торговле [10, с. 5].
Политический аспект	ТНК являются легитимными участниками международных отношений негосударственных и надгосударственных авторов со своими специфическими интересами и позициями. ТНК, как и другие участники мировой политики, оказывают внешние, международные воздействия на внутреннюю политику отдельных государств, в частности, в соответствии с нормативными критериями соблюдения прав человека и демократических свобод; выход внутренних регионов государств на международный уровень и пр. Эти и другие транснациональные потоки в многоцентричном мире новых международных участников, развивающиеся словно бы поверх наций-государств, - влиятельный фактор, подкрепляющий формирование особой транснациональной среды мировой политики [6, с. 1-2].
Географический аспект	ТНК действуют как минимум в 1 макрорегионе из 9 предложенных. 1. Восточная Европа и Центральная Азия (бывший СССР без стран Балтии). 2. Прочая Европа (т. е. вся Европа, включая Кипр, без стран СНГ и Турции). 3. Северная Америка (Канада и США). 4. Латинская Америка и Карибские острова (включая Бермудские острова). 5. Северная Африка и Ближний Восток (включая Турцию и Израиль). 6. Африка (южнее Сахары). 7. Южная Азия. 8. Тихоокеанская Азия (включая небольшие острова Океании, но без Японии).

Окончание табл.

	9 Япония, Австралия и Новая Зеландия (обособление этих трех стран важно не столько для анализа российских ТНК, сколько для изучения азиатских ТНК) [3, с. 5].
Финансово-математический аспект	По классификации UNCTAD ТНК – это компания, которая подвержена транснационализации, измеряемой индексом транснационализации компании (ТНИс), который рассчитывается по формуле: $ТНИс = (A_{abroad}/A + S_{abroad}/S + EP_{abroad}/EP)/3$ где A_{abroad}/A – коэффициент транснационализации инвестиционной деятельности, A_{abroad} – зарубежные активы компании, A – общие активы компании; S_{abroad}/S – коэффициент транснационализации торговли, S_{abroad} – объем продаж товаров и услуг зарубежными филиалами, S – общий объем продаж товаров и услуг; EP_{abroad}/EP – коэффициент транснационализации занятости, EP_{abroad} – зарубежный штат компании, EP – общий штат работников компании [15, с. 118].
Общественный аспект	ТНК – это корпорация, которая была образована в любой организационно-правовой форме, имеющая в составе материнские и контролируемые зарубежные предприятия, размещенные в стране базирования и принимающих государствах и территориях. ТНК должна обладать не менее чем 10 % привилегированных акций материнских предприятий или в уставном капитале для некорпоративных форм собственности [14, с. 27].

1. ТНК *первого поколения, или колониально-сырьевые ТНК*. Они действовали в основном в рамках колониальных империй и были ориентированы на выкачивание из них сырьевых ресурсов.

2. ТНК *второго поколения, военно-промышленные ТНК* - активизировались между двумя мировыми войнами и специализировались на производстве вооружений.

3. ТНК *третьего поколения, интегрирующиеся ТНК*, обозначились с 60-х годов XX в., их деятельность была ориентирована на широкое использование достижений НТП для завоевания источников сырья, новых сфер приложения капитала (путем создания интеграционных объединений), рынков сбыта (прежде всего продукции массового потребления).

4. ТНК *четвертого поколения, глобальные ТНК*, создаются в 80-е годы XX в. как субъекты международного производства с единым рыночным и информационным пространством, международным рынком капитала, рабочей силы и научно-технических услуг с целью завоевания уже не отдельных сегментов мирового рынка, а ключевых позиций в производстве и реализации продукции в мировом масштабе. Глобальные компании действуют во всем мире на основе единых концепций управления и централизованных структур [см.: 1, с. 22-23; 4, с. 53-54; 8]. Можно сказать, что транснациональная форма участия в мировой экономике оказывает существенное влияние на национальную экономику государства, включая всех ее субъектов.

В связи с расширением масштабов деятельности ТНК в мировой экономике с конца XX века в литературе отмечается такая тенденция, как транснационализация, становление новой мировой транснациональной экономики. Российские компании втягиваются в этот процесс, хотя транснациональный российский бизнес очень молод. В июле 2013 г. газета «The Financial Times» опубликовала ежегодный список крупнейших и наиболее дорогих компаний мира [9]. Главный критерий рейтинга Financial Times Global 500 – рыночная капитализация компаний. Она рассчитывается путем умножения стоимости одной акции на общее количество выпущенных ценных бумаг и должна быть не меньше 19,5 млрд дол. Ведущие позиции рейтинга FT Global 500 занимают американские корпорации (8 из первых 10). Что касается российских компаний, то за 2012 г. в результате снижения капитализации они ухудшили своё положение в Financial Times Global 500. Так, крупнейшая из отечественных корпораций – «Газпром», занимавшая в 2012 г. 31 позицию, в настоящее время покинула Топ-50 мировой элиты. Холдинг опустился до 57 места, капитализация компании снизилась на 30,4 % и составляет 101,4 млрд дол. «Роснефть» опустилась с 79 на 81 позицию, капитализация компании составляет 80,9 млрд. долларов (+ 6,9% по сравнению с 2012 годом); «Сбербанк» откатился с 86 на 97 место с капитализацией в 70,9 млрд дол. (-1,8 %); «ЛУКОЙЛ» занимает 142 место, капитализация компании оценивается в 54,6 млрд дол. (+6,2 %); - «Сургутнефтегаз» – 231 место, капитализация оценивается в 37,3 млрд дол. (-7,7 %); «Норильский никель» – 277 место, капитализация оценивается в

32,1 млрд дол. (-8,1 %); «НОВАТЭК» – 297 место, капитализация оценивается в 30,7 млрд дол. (-23,9 %); «Уралкалий» – 450 место, капитализация оценивается в 21,8 млрд дол. (-6,8 %). «Банк ВТБ», ранее входивший в рейтинг, в 2013 г. вообще не попал в FT Global 500.

Топ-10 крупнейших компаний мира по данным FT Global 500 в 2013 г.:

1. Apple (США, технологическая продукция) – имеет капитализацию в 415,7 млрд дол.
2. ExxonMobil (США, нефтегазовая компания) – 403,7 млрд дол.
3. Berkshire Hathaway (США, инвестиционная компания) – 256,8 млрд дол.
4. PetroChina – (Китай, нефтегазовая компания) – 254,6 млрд дол.
5. WalMart – (США, розничная торговля) – 246,4 млрд дол.
6. General Electric – (США, промышленный сектор) – 239,8 млрд дол.
7. Microsoft – (США, программное обеспечение и вычислительная техника) – 239,6 млрд дол.
8. IBM – (США, программное обеспечение и вычислительная техника) – 237,7 млрд дол.
9. Nestle – (Швейцария, продукты питания) – 233,8 млрд дол.
10. Chevron – (США, нефтегазовая компания) – 230,8 млрд дол.

Международные корпорации играют все большую роль в современных мирохозяйственных связях и формируют новые отношения в рамках международного производства (мезоуровень международных экономических отношений).

Библиографический список

1. *Ирдова Е. Е.* Международный бизнес: ключевые аспекты и современные тенденции : учеб. пособие. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 224 с.
2. *Контопов М. В., Сметанин С. И.* История экономики : учеб. для вузов. М. : Академический Проект: Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999. 367 с.
3. *Кузнецов А. В.* Эволюция российских ТНК: от региональных компаний к глобальным. URL: http://www.mgimo.ru/files2/2011_12/up15/file_2d334b20b6591c7cba795dceaaf9d19e.pdf.

4. Международные экономические отношения : учеб. / А. И. Евдокимов [и др.]. – М. : Изд-во Проспект, ТК Велби, 2005. 552 с.

5. Международные экономические отношения : учеб для высш. учеб. заведений по специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение» / Н. Н. Ливенцев; под ред. Н. Н. Ливенцева. М. : Проспект: Велби, 2007. 648 с.

6. *Мельвиль А. Ю.* Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика : учеб. для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. М. : Просвещение, 2004. С. 106–142. URL: <http://www.mgimo.ru/files/28900/28900.pdf>.

7. Мировая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. И. П. Николаевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 510 с.

8. *Преображенский Д., Латов Ю.* Транснациональная корпорация, ТНК. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TRANSNATSIONALNAYA_KORPORATSIYA_TN_K.html.

9. Рейтинг FT Global 500. Топ-10 крупнейших и наиболее дорогих компаний мира. URL: <http://global-finances.ru/krupneyshie-kompanii-mira-2013-rossiya-ne-v/>.

10. Российские транснациональные корпорации продолжают зарубежную экспансию даже в условиях мирового кризиса / А. В. Кузнецов, А. С. Четверикова и др.; рук. авт. коллектива А. В. Кузнецов. М. : ИМЭМО РАН, 2009. 60 с.

11. *Халеви́нская Е. Л., Крозе И.* Мировая экономика : учеб. М. : Юристъ, 1999. 304 с.

12. *Шевцова О. И.* Правовая природа транснациональных корпораций // Международное право и международные отношения. 2008. № 4. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/1451/215/>.

13. Экономическая история капиталистических стран : учеб. пособие для экон. спец. вузов / В. Г. Сарычев, А. А. Успенский, В. Т. Чунтулов и др.; под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. М. : Высш. шк., 1985. 304 с.

14. UNCTAD Training Manual on Statistics for FDI and the Operations of TNCs / Statistics on the Operations of Transnational Corporations Volume II. United Nations Conference on Trade and Development Division on Investment and Enterprise / United Nations New York and Geneva, 2009. URL : http://unctad.org/en/docs/diaeia20092_en.pdf.

15. World Investment Report 1999 Foreign Direct Investment and the Challenge of Development. United Nations Conference on Trade and Development / United Nations. New York and Geneva, 1999. URL: http://unctad.org/en/docs/wir1999_en.pdf.

УДК 338.1

А. И. Новиков

КАДРОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

В статье поднимаются вопросы выбора пути развития экономики России и доказывается, что перевод на инновационный путь развития возможен только при соответствующей кадровой политике.

Ключевые слова: кадры, модернизация, инновации, развитие экономики.

A. I. Novikov

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT VECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

This paper raises questions of choosing the path of development of the Russian economy and prove that the translation is an innovative way of development is only possible with the appropriate personnel policy.

Key words: frames, modernization, innovation, the development of the economy.

В России и после двадцати лет реформ не провозглашена модель экономического развития. В качестве доказательной базы приведем материалы Московского экономического форума (03 октября 2013 г.), в частности тезисы доклада академика А. Д. Некипелова. Он видит возможные варианты развития России и выделяет два принципиальных подхода:

- «российский мейнстрим»;
- альтернативный подход.

В рамках первого подхода он выделяет деформирующее воздействие государства на рыночные механизмы. Нижеследующие материалы данной статьи ярко об этом свидетельствуют.

© Новиков А. И., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

Второй путь предполагает не подрыв, а корректировку рыночных механизмов. Мы склонны считать, что второй путь предпочтительнее и свои соображения по усилению кадровой составляющей в развитии экономики будем строить именно из этих соображений.

В настоящей статье рассмотрим аспекты «фактор труда», «фактор кадров» и их влияние на социально-экономическое развитие общества с выделением региональной и отраслевой компоненты.

Для этого сформулируем основные проблемы, касающиеся фактора труда. Анализ общемировых тенденций позволит более квалифицированно подойти к анализу влияния фактора труда применительно к конкретному региону.

Первая проблема обусловлена отрицательными тенденциями динамики численности населения и низким уровнем продолжительности жизни в России. За анализируемый период Россия – одна из немногих стран, в которой не произошло естественного прироста населения и, более того, произошла естественная убыль. В истории имели место случаи сокращения численности населения, которые в конечном итоге вели к ослаблению государства. При обостряющейся борьбе за сырьевые рынки и за рынки сбыта вопрос сохранения территории и ее развитие в условиях сокращения численности населения может лечь тяжелым бременем на экономику страны.

В соответствии с прогнозом Международного валютного фонда численность населения России в ближайшей перспективе практически не изменится и более того – несколько сократится (см. табл. 1). Сделанный нами выбор стран обусловлен намерением обосновать выбор путей экономического лидерства для России. Для сравнения приведем страны, относящиеся а) к высокоразвитым; б) отличающиеся высоким приростом населения; в) скандинавские страны, в которых существуют аналогичные проблемы демографического характера, что и в России, и имеющие свои претензии к северным территориям, что и Россия.

Таблица 1

Численность населения

Страны	Население, 2012 г., млн чел.	Прогноз числ. населения, 2015 г., млн чел.
Норвегия	5,038	5,206
Швеция	9,540	9,713
США	314,184	322,583
Канада	34,827	35,858
Китай	1354,04	1374,31
Индия	1223,17	1272,08
Россия	141,924	140,473

Источник: WOS по данным МВФ, расчеты WOS

Таблица 2

**Средняя продолжительность жизни и уровень рождаемости
и смертности**

Страны	Средняя продолжительность жизни, 2012 г., лет.	Рождаемость на 1 тыс. населения, 2012, чел.	Смертность на 1 тыс. населения, 2012, чел.
Норвегия	80,44	10,8	9,21
Швеция	81,28	10,33	10,22
Канада	81,57	10,28	8,2
США	78,62	13,66	8,39
Китай	74,99	12,25	7,31
Индия	67,48	20,24	7,39
Россия	69,85	12,11	13,97

Источник: WOS по данным МВФ, расчеты WOS

Данные таблиц свидетельствуют о том, что Россия, несмотря на значительные поступления денежных ресурсов от продажи нефти и газа, пока не вписывается в число высокоразвитых стран, отличающихся сбалансированностью развития. Демографическая ситуация в России такова, что Россия практически единственная страна в мире, в которой прогнозируется сокращение численности населения, прежде всего за счет естественной убыли населения.

Вторая проблема связана с соответствием кадровой компоненты целям и задачам перевода экономики на инновационный путь развития.

Структурные реформы сами по себе не могут превратить российскую экономику в современную. Заимствование техноло-

гий, привлечение иностранного капитала, к чему стремится Правительство, предполагает не исключение, а развитие собственного научно-инновационного потенциала. Модернизация и экономический рост должны идти параллельно, и роль государства должна сводиться к следующему:

- к подготовке мотивированных, высокопрофессиональных кадров, способных к модернизации экономики страны;
- к активному финансированию институционального и инфраструктурного сопровождения инновационных проектов;
- к созданию инвестиционно-инновационного климата.

Если с этих позиций оценивать работу одной из госкорпораций инновационного направления «Роснано», то увидим все изъяны работы этой государственной структуры. Признавая достижение отдельных стран в развитии нанотехнологий, проанализируем их опыт. Так, США, провозгласив Госпрограмму National Nanotechnology Initiative, одобренную Конгрессом в 2000 г., четко определило отрасли знаний и перспективные направления их использования, в рамках этой программы были выделены 24 направления перспективных коммерческих проектов, определены ресурсы, в том числе численность студентов (около 10 тыс.), для чего были созданы и оснащены современным оборудованием лаборатории 60 университетов [1]. В России бюджетные средства, выделенные государством Госкорпорации «Роснано», были перечислены банковским структурам с целью получения дивидендов, которые направляются на выплату зарплаты, в 2012 г. от этих операций, по данным Счетной Палаты РФ, был допущен убыток более 20 млрд р.

Выявленные тенденции в системе формирования заработной платы и ее влияния на рост производительности труда рассмотрим через призму выбора путей экономического роста страны и модернизации ее экономики. В июле 2013 г. в Германии проводился конкурс рабочих профессий по 46 специальностям. Россия была участником этих соревнований, однако российские конкурсанты оказались замыкающими по большинству программ, а победителями вышли представители из Германии, Швейцарии, Японии, то есть тех стран, в которых умеют ценить рабочего человека.

В октябре 2013 г. проводился Московский международный форум инновационного развития «Открытые инновации». Познакомившись с программой форума в рамках региональной

компоненты и учитывая вузовский потенциал Ивановской области, мы предлагаем следующие векторы развития кадрового резерва, которые можно заявлять в качестве перспективных проектов:

- создание и развитие инновационной технологической инфраструктуры;
- переход к «синей» экономике, или экономике быстрых инноваций;
- персонализированная онкология: от исследования генома к лечению пациента;
- IT в медицине;
- будущее электронной коммерции;
- прорывные технологии в энергетике;
- «умные» ткани;
- умное управление городским хозяйством;
- технологии массового дистанционного обучения;
- «мобильный» город;
- строительство городов будущего;
- «зеленое» строительство;
- медицинские имплантаты;
- инновации в индустрии моды;
- алгоритм развития успешных бизнес-центров;
- цифровые технологии в экономике и т. д.

В октябре 2013 г. была озвучена точка зрения Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева о необходимости модернизации экономики, повышение доли инновационности и возможных сокращениях неэффективных рабочих мест.

Выскажем свою точку зрения по этому поводу через динамику роста ВВП и роста расходов на оплату труда. В России, в отличие от большинства стран мира, складывается иная ситуация в этом вопросе, просматривается опережающий рост расходов на оплату труда по отношению к ВВП. Этому можно найти объяснение, так как рост доходов в России зависит в меньшей степени от результатов труда как отдельного работника, так и от общественного труда, а в большей степени зависит от выручки, полученной в результате продажи нефти и газа.

Сокращение доли труда в ВВП может породить ощущение несправедливости, так как права на прибавку к зарплате от экспорта углеводородов не у всех одинаковые – со всеми выте-

кающими отсюда последствиями. Незаработанный рост зарплаты для России имеет свою специфику. Прибавку от продажи нефти и газа имеют в первую очередь работники финансовых институтов, силовых структур. Такое несправедливое распределение подрывает перспективу развития большинства домохозяйств, так как у них зарплата является часто единственным источником доходов.

В большинстве стран сокращение доли труда является следствием технического прогресса. Так, в Германии доля «труда» составляет 55–60 % в совокупном общественном продукте, в России – 20–30 % в зависимости от отраслевой принадлежности. В отдельных отраслях зарплата не предполагает расширенное воспроизводство кадрового потенциала. Так, в сельском хозяйстве зарплата к уровню оплаты труда в национальном масштабе в 2012 г. составила всего 56 %. Итоги такой политики мы наблюдаем воочию: деревни пустеют, производство трудоемкой продукции сокращается.

В России относительно низкие показатели доли труда в себестоимости продукции объясняются тем, что наемные работники составляют чуть более половины всей рабочей силы. В качестве иллюстрации приведем высказывание заместителя Председателя Правительства РФ О. Голодец, которая в одном из интервью заявила: «Неизвестно, где работают еще 40 млн чел.».

Для России требуются дополнительные меры по созданию рабочих мест, повышению производительности труда и формированию доходов тех, кто работает в условиях самозанятости, прежде всего крестьян, являющихся владельцами личных подсобных хозяйств. Не менее актуальным является повышение производительности труда, эта проблема не может быть решена без повышения уровня профессионального образования и расширения потенциала для производительной трансформации и развития экономики. А это невозможно достичь без совершенствования социально-экономических отношений и более справедливого распределения общественных доходов, в том числе полученных от продажи природных ресурсов.

УДК 631.11

А. И. Новиков, А. Н. Панова

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье предлагается более совершенный механизм господдержки сельского хозяйства, направленный на повышение эффективности землепользования.

Ключевые слова: земельные ресурсы, землепользование, государственная поддержка.

A. I. Novikov, A. N. Panova

**QUESTIONS OF PERFECTION OF LAND RELATIONS
IN THE LIGHT OF IMPLEMENTATION OF THE STATE
PROGRAM OF SUPPORT TO AGRICULTURE**

The paper proposes a better mechanism of state support of agriculture, aimed at improving the efficiency of land use.

Key words: land resources, land use, public support.

В ранее проведенных исследованиях нами показаны проблемы в сфере земельных отношений, нарастание негативных процессов, приведших к резкому ухудшению состояния и снижению эффективности использования земельных ресурсов как в целом по стране, так и на примере отдельных регионов, в частности Ивановской области [4]. Это проявляется через деградацию сельскохозяйственных земель, криминализацию сферы земельных отношений, разрастание различных форм рейдерства и т. д.

В настоящее время сложившаяся система управления сельским хозяйством показала себя низко эффективной и не соответствующей существующей ситуации в экономике сельскохозяйственного производства, особенно в условиях вступления России в ВТО. Это выражается в нарастании импорта продовольствия, повышении цен на продовольствие на фоне снижения мировых цен на многие виды сельскохозяйственной продукции.

Мы выделяем следующие этапы в сфере формирования земельных отношений в новейшей истории России.

1. Первый этап. Проведение земельной реформы и становление многообразных форм собственности отмечено падением производства в сельском хозяйстве (1991–2000 гг.);

2. Второй этап. Формирование рыночной аграрной политики, реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и программы о поддержке сельского (2008–2012 гг.)

3. Третий этап. Управление сельскохозяйственной отраслью при функционировании России в ВТО, в Таможенном Союзе и ЕЭП, с 2013 г.

Формально земельная политика в России определена лишь в марте 2012 года (распоряжение Правительства РФ «Основы государственной политики использования земельного фонда на 2012–2017 годы») [5]. Суть политики, вытекающей из распоряжения Правительства, сводится к одномоментному отказу от принципа деления земли по целевому назначению на категории. Мы считаем, что должны быть четко определены цели, приоритетные задачи и инструменты регулирования земельных отношений.

Без четкой формализации и признания земельных ресурсов страны ее национальным достоянием достижение целевых установок провозглашенной политики невозможно. В качестве доказательства сошлемся на известного ученого Де Сото Э., который обосновал, что земля не есть еще капитал, так как не имеет институциональной формы [3].

Мы считаем, что в сложившейся социально-экономической ситуации назрела необходимость пересмотра принципов и приоритетов в области управления и распоряжения государственной собственностью, усиления государственного контроля над земельными ресурсами и регулирование во всех сферах экономики.

Упразднение существующей системы управления сельским хозяйством в конце XX столетия привело к резкому снижению организации управления как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Это хорошо просматривается в подходах к формированию управленческих структур, которые стали создаваться по усмотрению местных властей, без учета выполняемых функций и реального положения дел в сельском хозяй-

стве региона. Это привело к наращиванию противоречий в организационной, производственной, финансово-экономической и социальной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Характеристика программы государственной поддержки сельского хозяйства как механизм повышения уровня землепользования. В Российской Федерации с 2006 г. реализуется приоритетный нацпроект «Развитие АПК». В 2008 г. этот проект был трансформирован в пятилетнюю Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, которая была пролонгирована до 2020 года.

Одна из целей этой программы предусматривала сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов [2]. Однако анализ использования земельных ресурсов на примере Ивановской области свидетельствует, что за анализируемый период с 2006 года по 2012 доля используемых земель в сельскохозяйственном производстве снижается (табл. 1).

За анализируемый период количество сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 9 %, число убыточных хозяйств увеличилось на 17 %, поголовье КРС сократилось на 18 %, производство зерна и молока на душу населения уменьшилось на 25 % и 10 % соответственно. Общая земельная площадь, используемая предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, сократилась на 16 %. Посевная площадь под всеми культурами уменьшилась на 7 % при увеличении финансирования в рамках этой программы. Вышеприведенные показатели дают нам право заявить, что механизм государственной поддержки сельского хозяйства несовершенен, так как не решаются основные вопросы вовлечения пустующих земельных ресурсов в хозяйственный оборот и повышения производства продовольствия в регионе.

В связи с этим нами поставлена задача критически подойти к рассмотрению вопроса государственной поддержки как к механизму повышения уровня землепользования. Отталкиваясь от зарубежного опыта и опыта передовых регионов РФ, мы считаем, что данный механизм должен предполагать решение следующих задач.

Таблица

**Основные показатели развития сельского хозяйства
Ивановской области в 2007–2010 годах [1]**

Показатели	2007	2008	2009	2010	2010/2007 %
Количество сельскохозяйственных организаций (данные годовых бухгалтерских отчетов)	218	203	206	198	91
Удельный вес убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций (данные годовых бухгалтерских отчетов), %	35,8	42,9	49,5	41,9	117
Общая земельная площадь, используемая предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися с\х производством, тыс. га	950,7	945,3	947,2	801,6	84
Уточненная посевная площадь, всего, тыс. га	236,0	238,9	234,8	219,2	93
Субсидии из бюджетов всех уровней, млн р.	231,4	385,3	439,7	429,3	186

Первая задача. В рамках теории «экономического роста» должны решаться вопросы наращивания производства сельскохозяйственной продукции. В этом плане можно констатировать, что необходимо внести изменения, которые обозначили бы меры стимулирующего характера в существующей программе господдержки. Это направление предполагает экономическое и организационное содействие крупным сельскохозяйственным предприятиям, имеющим высокоэффективную сельскохозяйственную технику и современные технологии. Данная модель не распространяется на малые и средние сельскохозяйственные организации, которые располагают земельными ресурсами по

площади в два раза больше, чем крупные предприятия, но не имеют необходимой техники и не располагают современными технологиями.

Вторая задача должна предполагать повышение эффективности использования земельных ресурсов за счет вовлечения в оборот как заброшенных сельскохозяйственных угодий, так и неэффективно используемых в малых и средних сельскохозяйственных организациях. С этой целью нами проанализированы итоги работы организаций Шуйского района в части использования земельных ресурсов.

С учетом этих задач нами заявляется соответствующая группировка сельскохозяйственных организаций. В основе группировки лежит уровень землепользования и эффективность землепользования, для чего предлагается использовать ряд показателей.

1) Интегральные показатели эффективности сельскохозяйственного производства и использования сельскохозяйственных угодий:

- размер прибыли в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (в том числе в растениеводстве и животноводстве);
- стоимость произведенной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (в том числе в растениеводстве и животноводстве).

2) Частные показатели эффективности сельскохозяйственного производства и использования сельскохозяйственных угодий:

- урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность кормовых угодий (средняя за последние 3–5 лет);
- продуктивность сельскохозяйственных животных (средняя за последние 3–5 лет);
- объемы производства молока и мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий.

3) Дополнительные показатели эффективности сельскохозяйственного производства и использования сельскохозяйственных угодий:

- себестоимость продукции;
- фондоемкость;
- трудоемкость;
- посевные площади за последние 5 лет;
- неиспользуемые угодья (многолетние травы старше 4 лет использования);

- динамика качественных характеристик сельскохозяйственных угодий;
- динамика агрохимических характеристик сельскохозяйственных угодий;
- наличие кадастрового учета и регистрации прав на земельные участки;
- наличие проекта развития сельскохозяйственного производства и землеустройства.

Исходя из заявленной группировки, сельскохозяйственные организации Шуйского района Ивановской области были разделены на три группы:

а) первая группа – высокий уровень использования земельных ресурсов; значение интегрального показателя составляет 0,9–1,0;

б) вторая группа – средний уровень использования земельных ресурсов; значение интегрального показателя составляет 0,75–0,9;

в) третья группа – низкий уровень использования земельных ресурсов; значение интегрального показателя составляет менее 0,75.

Для хозяйств первой группы применим механизм господдержки, предусматривающий наращивание производства сельскохозяйственной продукции. Для хозяйств третьей группы требуется реализация мероприятий, направленных на вовлечение в оборот заброшенных земель. Для хозяйств второй группы требуется комбинированный подход, предусматривающий реализацию мероприятий как по наращиванию производства продукции, так и восстановление пахотного клина.

В нашем примере рассчитаем прямые (а) и косвенные (б) затраты производства сельскохозяйственной продукции для третьей группы предприятий и возможность капитальных вложений в земельные ресурсы и их воспроизводство.

Например, пусть коэффициент фактической урожайности составляет к средней по региону – 0,95, тогда, используя формулу, получим коэффициент, равный 1,025 ($1,05 + 0,5 (0,95 - 1,0)$). Так, если планируемая урожайность по области составляет 18 ц/га, то планоно-нормативная урожайность зерновых должна составить 18,45 ц/га. Безусловно, в сельском хозяйстве существуют многочисленные риски, но практика показывает, что, не-

смотря на неблагоприятные условия, культура земледелия является определяющей в получении стабильных урожаев.

Предложенный подход в чем-то перекликается с основными положениями «Инструкции для оценки и устройства казенных оброчных статей» Министерства государственных имуществ 1872 г. Считалось, что инструкция «настолько общепонятна и удобоприменима», что «в случае надобности могла служить руководством и для чиновников и неспециалистов в оценочном деле». В соответствии с этой инструкцией земля делилась на 3 разряда на основании ряда критериев и показателей [6].

Оптимизация механизма государственной поддержки исходит из того, чтобы повысить уровень эффективности использования земли и обеспечить воспроизводство земельных ресурсов.

Применение оптимизационной модели обеспечивает:

- повышение адресности государственных средств;
- размещение производства с учетом уровня эффективности землепользования;
- определение направлений рациональной специализации.

Библиографический список

1. Агрпромышленный комплекс Российской Федерации. М. : Минсельхоз, 2011.

2. Антонова Е. По полной программе. Как в России развивается господдержка АПК // Сельский кредит. 2013. № 3. С. 17–22.

3. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на западе и терпит поражение во всем остальном мире. М. : Олимп_Бизнес, 2001.

4. Новиков А. И., Сакулин А. В., Снитко А. В., Панова А. Н. Рациональное хозяйственное использование земель сельскохозяйственного назначения: региональный аспект : монография / под общ. ред. А. И. Новикова. Иваново : ФГБОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д.К. Беляева, 2010. 184 с.

5. Открытое письмо Президенту Российской Федерации «О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений в Российской Федерации» ученых Российской академии сельскохозяйственных наук // АПК: экономика и управление. 2013. № 5.

6. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 года: Энцикл. М. : РОССПЭН, 2008. Т. 1.

УДК 332.3 (075.8)

А. И. Новиков, С. С. Ревенко

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ ПРОЕКТОВ
НА ПРИМЕРЕ Г. ИВАНОВО**

В статье рассматриваются вопросы совершенствования гражданского строительства, обращается внимание на необходимость землеустроительного сопровождения таких работ.

Ключевые слова: землеустройство, жилищная политика, ипотечное кредитование.

A. I. Novikov, S. S. Revenko

**SPATIAL SUPPORT CIVIL CONSTRUCTION
IN THE FRAMEWORK OF THE REALIZATION
OF THE MORTGAGE PROJECTS
FOR EXAMPLE, IVANOVO**

In article questions of improvement of civil engineering are considered, the attention to need of land use planning maintenance of such works is paid.

Key words: land management, housing policy, mortgage lending.

На протяжении многих десятилетий жилищный вопрос в нашей стране является одним из наиболее актуальных и очень болезненных. Данные социологических исследований показывают, что жилищная проблема стоит перед 60 % российских семей, в той или иной степени не удовлетворенных жилищными условиями, при этом для 32 % семей жилищная проблема стоит достаточно остро и требует решения. При этом каждая четвертая семья имеет жилье, находящееся в плохом или очень плохом состоянии (см. табл. 1).

Государство ищет все новые способы и возможности обеспечения населения доступным жильем. До кризиса 2008–2010 гг. даже ограниченный платежеспособный спрос населения на жилье превышал предложение жилья на рынке, что приводило к постоянному росту цен на жилье. В этой ситуации большая часть жилищного строительства финансировалась непосредст-

венно за счет средств населения, слабо развивалось кредитование застройщиков на цели жилищного строительства.

В условиях кризиса и в посткризисный период предложение жилья стало превышать спрос населения, который сократился как в результате снижения доходов населения и объемов ипотечного кредитования, так и в результате увеличения объема отложенного спроса населения в ожидании снижения цен на жилье. В разрезе регионов объемы жилищного строительства резко отличаются и отражают социально-экономическое состояние той или иной области (см. табл. 2).

Таблица 1

Характеристика жилого фонда г. Иваново

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Общая площадь жилых помещений, тыс. кв. м	9095,5	9197,6	9311,9	9415,7	9523,1
в среднем на одного городского жителя, кв. м	22,4	22,7	23,1	23,0	23,3
Число приватизированных жилых помещений, единиц	2027	2313	3685	2946	986
их общая площадь, тыс. кв. м	98,3	97,0	157,8	124,8	42,8

Таблица 2

Данные ввода в эксплуатацию жилищного фонда

Регионы	Введено в эксплуатацию, тыс. кв. м общей площади	2012 г. в % к 2011 г.
Российская Федерация	65,2	104,7
Центральный федеральный округ	17959,8	99,4
Владимирская область	507,7	116,0
Ивановская область	221,9	102,4
Костромская область	206,4	132,0
Ярославская область	461,4	112,2

Анализ показал, что органы местного самоуправления, как правило, не имеют комплексных планов развития, схем терри-

ториального планирования (генеральных планов). В подавляющем большинстве городов отсутствуют надежные механизмы финансирования и реализации проектов по обеспечению земельных участков коммунальной инфраструктурой. Эти факторы в значительной степени определяют стоимость жилья (см. табл. 3).

Таблица 3

Средние рыночные цены на рынках жилья, 2012 г., р./ кв. м

Регионы	Первичный рынок	Вторичный рынок
Российская Федерация	48163	56370
Центральный федеральный орган	56333	86774
Владимирская область	39182	40588
Ивановская область	33059	35127
Костромская область	33465	40128
Ярославская область	50994	49749

Наблюдается ежегодное увеличение доли частного жилищного фонда в совокупном объеме жилья как вследствие приватизации жилых помещений в многоквартирных домах, так и за счет приобретения жилых помещений на первичном и вторичном рынках недвижимости. В структуре жилищного фонда Иванова основная доля – 90,58 % приходится на частную собственность, около 9,42 % составляет муниципальный жилищный фонд. Рассмотрим применение данных программ на примере г. Иваново Ивановской области.

С целью бюджетного содействия повышению уровня доступности жилья проводится реализация целевой программы «Жилище» и ее подпрограмм «Обеспечение жильем молодых семей», «Государственная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования», «Социальное развитие села».

Одним из действующих механизмов можно рассматривать ипотечные программы. Ипотечные программы носят социальное значение. Они рассчитаны на категорию молодых семей и социально не защищенных слоев населения, наиболее остро нуждающихся в доступном жилье. В течение четырех лет (2007–2010 гг.) в рамках указанной подпрограммы улучшили жилищные условия, в том числе с использованием ипотечных жилищ-

ных кредитов и займов, при оказании поддержки за счет средств бюджетов всех уровней, более 700 молодых семей Ивановской области.

Значительно увеличился объем средств, предусматриваемых в бюджете Ивановской области и местных бюджетах на софинансирование мероприятий подпрограммы. Так, с начала реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» (с 2006 г.) жилищные условия улучшили более 1000 молодых семей. На эти цели из регионального и местных бюджетов было выделено более 150 млн р. и привлечено из федерального бюджета порядка 210 млн р.

Несмотря на достигнутые результаты, проблема обеспечения жильем молодых семей остается актуальной. По состоянию на 01 марта 2010 г. в Ивановской области изъявили желание участвовать в подпрограмме порядка 2516 молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, из 14323 семей, проживающих на территории Ивановской области и нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Одним из важнейших условий развития жилищной политики является поддержка платежеспособного спроса на жилье, в том числе с помощью ипотечного кредитования. Основным инструментом его реализации стала федеральная целевая программ «Жилище» на период с 2011 по 2015 годы и аналогичная долгосрочная целевая программа Ивановской области.

Основная цель ДЦП «Жилище» на территории области – формирование рынка доступного жилья эконом-класса, доступного большинству слоев населения, комплексное решение проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы.

Существенным препятствием развитию жилищного строительства является отсутствие земельных участков, обустроенных коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктурами, механизмов привлечения частных инвестиционных и кредитных ресурсов в строительство и модернизацию коммунальной инфраструктуры, а также непрозрачные и обременительные для застройщика условия присоединения к системам коммунальной инфраструктуры. По мнению специалистов, разрабатывающих проектно-сметную документацию, оформле-

ние земельного участка, работы по согласованию, подключение к инженерным коммуникациям стоит до 30 % от стоимости жилья. Что естественным образом не понижает стоимости строящегося жилья. В то время как за границей стоимость жилья такого рода по указанным статьям значительно дешевле.

Решение данных проблем необходимо для обеспечения существенного увеличения темпов жилищного строительства. В условиях дефицита свободных земельных участков, обустроенных сетями инженерно-технического обеспечения, для ведения комплексного жилищного строительства и формирования приоритетных направлений развития инвестиционных программ естественных монополий необходим план мероприятий по обеспечению инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой адресных перечней земельных участков для жилищного строительства.

Нами отмечается усиление влияния земельных отношений в области развития жилищного строительства, в том числе административно-территориальных преобразований. В ходе проведения землеустройства создаются оптимальные условия эксплуатации земли во всех отраслях экономики, учитываются региональные, отраслевые, индивидуальные особенности ее использования. А учитывая тот факт, что землеустроительная деятельность лежит в сфере общественного производства, обеспечивает проведение государством земельных преобразований в соответствии с новыми земельными отношениями, землеустройство имеет общегосударственный характер.

Многие специалисты сходятся во мнении, что рынок землеустроительных услуг должен быть жестко урегулирован. Регулирование рынка землеустроительных услуг должно быть направлено на:

- упорядочение отбора разработчиков землеустроительной документации путем размещения заказов на землеустроительные работы в порядке проведения объективных конкурсов (торгов);

- стимулирование рынка землеустроительных работ, поддержка предпринимательства и деятельности предприятий малого бизнеса в сфере землеустройства, развитие конкуренции между разработчиками землеустроительной документации;

- обеспечение гарантий в получении землеустроительной документации надлежащего качества и определении обоснованной цены подлежащих к выполнению землеустроительных работ;
- внедрение в производство и обеспечение обязательного использования всеми участниками рынка землеустроительных услуг единых технических регламентов и стандартов проведения землеустройства;
- создание системы страхования профессиональной ответственности землеустроителей за выполняемые землеустроительные работы с целью возмещения ущерба, причиненного исполнителями землеустроительных работ, за ненадлежащее оказание соответствующих услуг;
- информационное обеспечение рынка землеустроительных услуг.

УДК 332.87

А. А. Посажеников

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
РЕГИОНА (ФАКТОР СИНЕРГИИ)**

В настоящей статье анализируется возможность достижения синергетического эффекта развития региона на основе триады: стратегия развития ЖКК, механизм реализации стратегии и модель взаимодействия субъектов стратегии. В завершении статьи приведена методика оценки синергетического эффекта.

Ключевые слова: синергия, жилищно-коммунальный комплекс, развитие региона.

A. A. Posazhennikov

**WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY STRATEGY
DEVELOPMENT OF HOUSING AND MUNICIPAL COMPLEX
REGION (FACTOR SYNERGY)**

This paper analyzes the possibility of synergies of the region based on the triad: the strategy of HMC, the mechanism of implementation of the strategy and model of interaction subject's strategy. At the end of article describes a method of evaluation of synergies.

Key words: synergy, housing complex, regional development.

Основной целью стратегии развития ЖКК Владимирской области до 2025 г. является эволюционная перестройка с традиционной на синергетическую модель управления за счет эффективного взаимодействия всех субъектов вовлеченных в процесс развития. Основным приоритетом стратегии является сохранение и улучшение качества предоставляемых работ и услуг для собственников жилья вне зависимости от уровня их доходов. Стратегия представлена на рис. 1.

Стратегия предполагает изменение показателей, достижение которых не будет являться критерием эффекта синергии. В частности, реализация стратегии предполагает:

– сокращение доли аварийного и ветхого жилья в структуре жилого фонда с 3,4 % до 1 %;

– снижение доли расходов собственников на ЖКУ с 11–14 % до 8 %;

Владимир – это город высокой культуры ЖKK, комфортного проживания людей, открытой конкуренции

Рис. 1. Стратегия развития ЖKK Владимирской области (в блоках указаны проекты и программы)

- переход на 100 % поквартирный учет теплоносителей;
- снижение уровня износа коммунальной инфраструктуры с 56 % до 35 %;
- повышение доли частных инвестиций в общем объеме инвестиций в модернизацию коммунальной инфраструктуры с 46 % до 80 %;
- повышение доли частных компаний, управляющих объектами коммунальной инфраструктуры на основе концессионных соглашений и других договоров с 22 % до 48 %.

На синергетический эффект при реализации стратегии можно рассчитывать при соблюдении следующих условий:

- непрерывного улучшения качества ЖКУ;
- рассмотрения комплекса как бизнеса, предполагающего получение прибыли;
- гражданской активности собственников жилья;
- развития конкуренции.

Автор рассматривает ЖКК как главную «площадку» для формирования синергетического эффекта от взаимодействия общества, бизнеса и региональных органов власти, их взаимодействие имеет несколько плоскостей.

Ключевым моментом разработки механизма реализации стратегии ЖКК является не просто территориально-географическое объединение на основе отраслевой принадлежности участников, между которыми возможна кооперация и взаимно функциональные отношения. При таком подходе в долгосрочном периоде можно рассчитывать не только на синергетический эффект реализации стратегии, но и на соорганизацию развития нескольких регионов на базе ЖКК. Механизм реализации стратегии представлен на рис. 2.

Задача исследования состоит в принципиально новой организации взаимодействия участников реализации стратегии на основе новейших принципов и эффектов для формирования практических форм организации деятельности социально-экономических систем.

Рис. 2. Механизм реализации стратегии развития ЖKK Владимирской области с возможностью достижения синергетического эффекта в будущем

Синергия может проявиться там, где есть взаимодействие, соответственно, чем больше форм, видов и механизмов взаимодействия, тем больше шансов на появление данного эффекта. Наша цель состоит в построении такой модели системы, при которой эффект синергии будет максимальным.

Модель оптимального взаимодействия субъектов реализации стратегии развития ЖКК региона можно увидеть на рис. 3.

Рис. 3. Модель оптимального взаимодействия субъектов реализации стратегии развития ЖКК региона

Успешная реализация стратегии, как и формирование нового механизма взаимодействия субъектов ЖКК, должны опираться на следующие принципы.

– Равноправие всех участников реализации стратегии.

– Четкое разграничение затрат на содержание и ремонт жилого фонда, инженерной инфраструктуры и ответственности за её использование.

– Стратегия развития комплекса должна быть глубоко интегрирована в развитие региона.

– Стратегия должна подразумевать процесс подготовки кадров для нужд комплекса.

Должны также применяться общеизвестные механизмы:

– мониторинг эффективности деятельности участников;

– система подготовки кадров управления ЖКК;

– постоянная обратная связь на всех уровнях.

В модели взаимодействия автором планируется законодательное обоснование и внедрение в практику оплаты деятельности УК в зависимости от удовлетворенности собственников жилья работой.

Высокий уровень доверия (более 60 %) будет играть главенствующую роль при распределении муниципальных и региональных тендеров. Исходя из сформированного на региональном уровне рейтинга УК, муниципалитеты будут вправе отдавать заказы в случае ЧС.

А. Ю. Роднина

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ КРЕДИТА
КАК КРУГООБОРОТНОГО ПРОЦЕССА
СО СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ПОДХОДОМ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА**

В статье рассматриваются возможности использования кругооборотного подхода к исследованию кредита и структурно-функционального подхода к определению кредитного механизма, выделяются задачи, которые позволяет решить каждый из подходов, делается вывод о том, что указанные подходы дополняют друг друга.

Ключевые слова: кредит, кругооборотный подход, структурно-функциональный подход, кредитный механизм.

А. Yu. Rodnina

**THE QUESTION OF RELATION BETWEEN CREDIT
AS CIRCULATION PROCESS AND STRUCTURALLY
FUNCTIONAL APPROACH TO DEFINITION
OF CREDIT MECHANISM REVISED**

Feasibility of using of circulation approach to research of credit and structurally functional approach to definition of credit mechanism are considered in the article; tasks of both approaches are emphasized; the conclusion that the specified approaches supplement each other is drawn.

Key words: credit, circulation approach, structurally functional approach, credit mechanism.

В настоящее время на кредитном рынке наблюдается устойчивый рост объема денежных ресурсов, предоставляемых в ссуду банковскими и парабанковскими структурами, увеличивается многообразие кредитных операций, происходит расширение объективных основ кредита и круга субъектных отношений. И без того значительная роль кредита в экономике становится все более существенной и многогранной, экономика по существу приобретает «кредитный характер». Однако следует отметить, что по таким вопросам, как формы, методы, инструменты кредитования, обеспечение способов возврата кредитного ресурса и другим практика кредитования заметно опережает его теорию. В современных условиях РФ существует научная и об-

щественно-практическая потребность обобщения и систематизации накопленного за годы рыночных отношений богатого практического материала в сфере кредитования, а также его всестороннего теоретического осмысления. Практические работники остро нуждаются в расширении теоретического знания о кредите, так как изучение проблем, возникающих на практике, в теоретическом ключе позволяет сформировать принципиальные подходы к их решению, полнее раскрыть специфику функционирования кредита, определить его влияние на процессы, протекающие в экономике. Во многих случаях принятие конкретных кредитных решений требует существенного теоретического обоснования. Таким образом, возникает серьезная необходимость в исследованиях, с одной стороны, носящих фундаментальный характер, но вместе с тем предполагающих широкую опору на эмпирический и фактический материал. Для этого необходима такая эффективная исследовательская методология, которая позволила бы охватить и упорядочить целый круг вопросов в рамках целостного видения, поставить и объяснить все многообразие и разнообразие проблем и фактов в кредитной сфере.

Мы считаем, что полнокровное понимание кредита возможно только на основе исследования его кругооборота. Уместно вспомнить слова Маркса о том, что «капитал познается в движении» (Капитал. Т. 2).

Кругооборотный подход не нов и хорошо известен в экономической литературе, на него опирались в своих исследованиях Ф. Кенэ («Экономическая таблица»), К. Маркс («Капитал»), С. Струмилин и другие, однако на современном этапе данный подход незаслуженно задвинут «на задворки методологии», несмотря на те возможности, которые он раскрывает перед исследователем.

Кругооборотный подход мы применяем к анализу движения кредитного ресурса и выделяем следующие укрупненные его фазы (стадии): формирование сбережений – мобилизация сбережений коммерческими банками – формирование ссудного фонда – размещение кредитного ресурса – использование кредитного ресурса в хозяйственной практике – формирование дол-

га – определение нормальных источников его возврата – процесс возврата.

Следует отметить, что нам не удалось обнаружить попыток подобного рода в известной нам литературе, хотя некоторые авторы выделяли отдельные стадии движения кредита (см. работы Ю. Е. Шенгера, М. М. Ямпольского, В. М. Усоскина, О. И. Лаврушина и др.).

Какие же задачи позволяет решать рассмотрение кредита как кругооборотного процесса?

Во-первых, это методология исследования, характеризующаяся актуальностью и перспективностью. По нашему мнению, кругооборотный подход к пониманию кредита позволяет представить кредит как сложный рыночный феномен во всем его многообразии, дать его в панорамном виде, выдержав логику процесса, увидеть его и в целостности, и одновременно в поэтапной расчлененности. Ценность кругооборотной методологии применительно к кредитному ресурсу заключается в том, что а) формируется возможность выделить все стадии, обратить внимание на их последовательность в ходе продвижения капитальной стоимости и на взаимодействие стадий; б) появляется возможность провести теоретический анализ в рамках единства эндотерического и экзотерического подходов, следуя принципу «как должно быть»; в) кругооборотный метод – это прямая дорога к динамике хозяйственного развития, что связано с прогностической функцией экономической теории. Теоретико-методологическая роль кругооборотного подхода может быть увязана с прикладными проблемами. Экономическая теория, исходя из интересов народного хозяйства в целом, а также его отдельных сегментов и участников, должна указать практике конкретные направления желательного развития кредитной системы.

Во-вторых, в рамках кругооборотной методологии кредитный ресурс рассматривается как ресурс движущийся, как процесс движения капитала.

В-третьих, мы полагаем, что, развертывая проблематику кредита на основе кругооборотного подхода, можно создать полноценную концепцию кредита. Таким образом, использование кругооборотного подхода может

рассматриваться как фактор, как условие создания целостной теории кредита.

В-четвертых, в круговую методологию гармонично вписываются и иные методологические подходы, например системный подход. Системное понимание дает возможность видеть феномен кредита как целостность, наблюдать его структуру как последовательность стадий, одновременно существует возможность отразить влияние кредита на внешнюю среду (кредит как некая система существует, функционирует и развивается лишь в рамках более высокой системы, в качестве которой выступает народное хозяйство в целом), показать эффект синергии. Системное видение, когда мы имеем дело с кругооборотным процессом, дает нам возможность реализовать и подход воспроизводственный. Наряду с указанными подходами в качестве методологической основы исследования кредита мы предлагаем использовать взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики в их функции, обеспечивающей экономикотеоретический взгляд на вещи. В данном случае происходит синтез объективных основ процесса (политическая экономия) и субъективного фактора (это прежде всего экономическое поведение субъектов). Кроме того, в методологию исследования могут быть также включены и инструментальные методы, которые носят производный характер и имеют отношение к чистой финансовой науке.

В-пятых, на базе кругооборотной схемы можно провести актуализацию проблематики кредита, и такая актуализация приобретает новое качество анализа – упорядоченность. Когда анализ действительности охватывает все стадии, есть возможность выявить «тонкие», «рвущиеся» места и потенциальные проблемы.

В-шестых, так как кругооборотный подход допускает взаимодействие политэкономии с неоклассикой и институциональной экономикой, в плоскости политической экономии мы выходим на экономические законы, регулирующие стадии и процессы, а в рамках институционализма (мы понимаем институт как формальные нормы и правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение) – на достаточность/недостаточность институционального обеспечения рассматриваемых стадий, процессов, явлений. Мы выдвигаем тему институционализации

экономических законов, т. е. создания таких предпосылок в реальной жизни, благодаря которым обеспечивается полнота действия рассматриваемых законов. Такой подход мы считаем современным, обеспечивающим единство теории и практики.

В-седьмых, рассмотрение кредита как кругооборотного процесса предоставляет возможность развернуть кредитную проблематику по стадиям, разработать каждую из стадий как самостоятельно, так и в связи с другими стадиями (предыдущей и последующей). Такой подход носит естественный характер, и применительно к каждой стадии он дает возможность в теоретико-познавательном ключе поставить очень широкий круг вопросов. Мы считаем, что в исследовании кругооборота кредитного ресурса можно выделить следующие линии анализа, отражающие логику нашего исследования. 1. Выделение стадий кругооборота кредитного ресурса (происходит разграничение стадий по их экономическому назначению). 2. Определение экономического содержания и функций стадии (определяется место и роль каждой стадии в общем кругообороте). 3. Идентификация участников и определение их экономических интересов. 4. Определение институтов, возникающих на каждой стадии и участвующих в ее функционировании (определяются правила и механизмы, имеющие отношение к участникам стадии, оценивается институциональная обеспеченность стадии). 5. Определение факторов, влияющих на стадийные процессы, как тормозящих, так и стимулирующих их (выявляются тенденции развития). 6. Выявление положительных и отрицательных эффектов, а также экстерналий (внешних эффектов, связанных с третьими лицами), возникающих на каждой стадии. 7. Разработка индикаторов, характеризующих состояние процессов: уровень развития и степень реализации функций, свойственных процессу (показывается взаимодействие стадий, «выравненность» процесса по стадиям). 8. Построение идеальной модели стадии (определяются условия нормального протекания процесса в рамках конкретной стадии). 9. Вскрытие экономических законов, которые объясняют исследуемые социально-экономические процессы, и закономерностей в развитии процессов. 10. Актуализация проблем на каждой стадии (создание эмпирической базы для анализа и разработки последующих действий).

Необходимо сделать вывод о том, что сам по себе кругооборот кредитного ресурса может быть истолкован в духе кредитного механизма. Кредитный механизм лежит в основе кругооборота соответствующего ресурса, и, когда этот кругооборот становится предметом специального исследования, всегда зримо и незримо присутствует кредитный механизм. Следовательно, сам экономический оборот кредитного ресурса как постадийный с учетом факторов и механизмов, исследуемых в рамках каждой стадии и обеспечивающих движение кредитного ресурса, в совокупности можно представить как одно из толкований кредитного механизма.

Перейдем теперь к рассмотрению структурно-функционального подхода, связанного с формированием кредитного механизма.

Кредитный механизм – это то, что обеспечивает движение кредитного ресурса, начиная от его возникновения и кончая его использованием и возвратом к исходному пункту. При использовании структурно-функционального подхода ставятся следующие задачи.

Во-первых, структурно-функциональный подход к пониманию кредитного механизма по существу может быть интерпретирован в духе экономического закона кредитных отношений и его институционализации, предполагающей формирование соответствующих институтов в виде формальных и неформальных норм и правил, подкрепленных механизмами стимулирования и принуждения, которые обеспечили бы нормальное действие экономических законов (или их системы). В данных условиях кредитный механизм рассматривается вместе с институциональной средой.

Во-вторых, в духе кредитного механизма можно трактовать взаимосвязь (в движении кредитного ресурса) двух моментов: самоорганизации и государственного регулирования. В этом случае само по себе движение кредитного ресурса предполагает выделение двух ветвей анализа: сектора саморегулируемого рыночного пространства и сектора государственно регулируемого пространства.

С одной стороны, процесс формирования кредитного механизма идет стихийно, независимо от воли и сознания людей (механизм очень простой и по существу сводится к тому, что

появляется группа лиц, у которых есть свободные денежные средства, и они предоставляют эти средства займам, и группа лиц, испытывающих потребность в дополнительных ресурсах для обеспечения воспроизводственного подхода, связанного с производством товаров, осуществлением работ, оказанием услуг; между ними появляются финансовые посредники – коммерческие банки). С другой стороны, процесс формирования кредитного механизма носит сознательный характер. Определенные агенты ставят перед собой четкие цели и формируют кредитный механизм. Таким образом, в формировании кредитного механизма соединяются стихийное и сознательное начала: процессы, идущие снизу, в порядке самоорганизации агентов носят стихийный характер, стимулами и мотивами являются запросы рыночных агентов, их потребности, а для инициации процессов сверху должен возникнуть субъект (государство, ТНК, холдинг и пр.). Крупноразмерность, концентрация и централизация общественного производства являются материальной предпосылкой возникновения планомерности. По мнению В. И. Ленина, «крупная машинная индустрия... действительно требует планомерного регулирования производства и общественного контроля над ним» [2, с. 545]. Планомерность ограничивает конкурентность.

Таким образом, в связи со стихийным моментом формирования кредитного механизма, процессами его самоорганизации можно говорить о конкурентности, а в связи с регулирующим моментом (сознательное начало) – о планомерности. Следовательно, для выяснения принципов формирования кредитного механизма необходимо разграничивать влияние принципов «сверху» и «снизу». В то же время в нашем понимании это не только принципы, но и взаимодействие и узловые вопросы.

↓ Сознательное начало

↓ (планомерность)

↑ (самоорганизация, стихийный характер)

↑ Конкурентные начала

Кроме того, по нашему мнению, с точки зрения реализации интересов необходимо разграничивать общегосударственный подход (запросы государства и запросы населения) и чисто

рыночный подход (интересы рыночных агентов). Рыночный самоорганизующийся сектор кредитных отношений позволяет решить большую группу проблем, руководствуясь соображениями прибыльности и конкурентности. Кредит выдается на чисто коммерческих основах. В то же время существует ряд актуальных задач, которые не могут быть решены на основе рыночных принципов, ибо они общегосударственные по своему содержанию и их решение несовместимо с принципами частного интереса и прибыли. Проблемы общегосударственного плана нельзя решать на основе частного предпринимательства, их необходимо решать на основе государственного предпринимательства и ГЧП. Так, Р. Гринберг, выступая на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему «Реиндустриализация России: возможности и ограничения», отмечает, что необходимо «...выделить приоритеты развития и последовательно финансировать их через механизмы государственно-частного партнёрства, понимая, что государственным инвестициям альтернативы нет» [1]. Государство должно, во-первых, давать целевую установку, во-вторых, вкладывать свои средства, в-третьих, стимулировать инвестиции частного характера, в-четвертых, давать гарантии частному капиталу (без гарантий частный капитал не пойдет в долгосрочные проекты).

В-третьих, механизм согласования интересов участников рассматривается как сердцевина самого хозяйствования как такового (взгляд проф. Б. Д. Бабаева) и кредитный механизм может быть представлен в упрощенном виде через инструменты. Инструментарий согласования интересов должен предусматривать выгоды и санкции для каждой из сторон, что поможет добиться гармонизации взаимных запросов.

В-четвертых, изучение кредитного механизма предполагает проведение его поэлементного анализа. Раскрытие понятия кредитного механизма предполагает выделение с известной степенью условности следующих составляющих. 1) Сам кредитный ресурс как незадействованная в общественном воспроизводстве стоимость, которую нужно в обязательном порядке как можно быстрее вовлечь в экономический оборот, ибо рыночная экономика по самой своей сути не терпит праздных денег. 2) При вы-

явлении понятия кредитного механизма обязательно должны присутствовать участники кредитных отношений. Они, безусловно, интересны сами по себе, но еще более полезны для дела их экономические интересы, те цели, которые они преследуют, выполняемые функции и формы взаимодействия. Происходит столкновение интересов, складывается и меняется система противоречий. Суть кредитного механизма в том, что он обеспечивает согласование этих интересов, приводит к возникновению системы хозяйственных связей. 4) Мы полагаем, что кредитный механизм нужно рассматривать двояко: с одной стороны, как объективный, как нечто такое, что диктует сама экономическая необходимость, хозяйственная потребность, с другой стороны – как нечто такое, что своими руками создают люди, как организационно-управленческая конструкция (механизм). В центре этой конструкции находится банковская структура, а по периферии идут другие кредитные учреждения небанковского характера. Центральным пунктом в движении кредитного ресурса оказывается взаимодействие двух сторон кредитного механизма, при этом, фигурально выражаясь, организационно-управленческий механизм (мы его приравниваем к институциональному механизму в его кредитной оболочке, то есть рассматриваем как совокупность учреждений с их нормами и правилами поведения) «прислушивается» к своей «нижней» стороне – к кредитному механизму как согласованным и взаимоувязанным интересам участников. Такое «прислушивание» есть способ противостоять волюнтаризму: решения, принимаемые на «верхнем» этаже, т. е. на организационно-управленческом уровне, призваны учитывать требования объективных экономических законов и участников. Если это правило соблюдается, то кредитный механизм работает нормально и экономические процессы, связанные с кредитными отношениями, протекают безболезненно и дают надлежащий эффект, обеспечивая конкурентоспособность действующих хозяйствующих субъектов. Так как кредитный механизм объективно-субъективный, то в его состав должен быть включен обученный персонал, без которого кредитный механизм работать не будет (качество подготовки, коммуникационные способности и пр.). 5) Сам кредитный механизм мы рассматриваем не только в системе кредитных отношений,

которая на поверхности явления образует определенную институциональную среду, но и в связи с тем, что само движение кредитного ресурса есть процесс. Кругооборот кредитного ресурса можно рассматривать не только как последовательность этапов, но и как синхронный ряд процессов, в ходе которых происходят изменения двоякого рода. С объективной стороны идет трансформация экономических интересов, их усложнение, наращивание и прочее, меняются участники, сам кредитный ресурс «прокатывается» как некая капитальная стоимость самовозрастающего характера. В плоскости организационно-управленческих отношений, трактуемых нами в институциональном духе, здесь в рамках макроэкономического подхода происходят структурные изменения в кредитных учреждениях и подвижки в типах экономического поведения. 6) Шестая позиция в характеристике кредитного механизма – это набор используемых инструментов, в рамках которого мы выделяем сторону экономическую и сторону техническую. 7) Важной составляющей кредитного механизма являются также издержки, выгоды и результативность (эффективность) деятельности. 8) Участие государства в функционировании кредитного механизма. В аспекте теоретико-методологическом надлежит исходить из посылки, что движение кредитного ресурса представляет собой процесс взаимодействия самодвижения и корректирующей роли государства. В литературе это показано как взаимосвязь «рынок – государство» и действие макрорегулятора. 9) Девятый пункт связан с кредитными операциями, всякого рода бухгалтерскими проводками, системой договоров, отчетов и прочее. Тут нет нужды давать комментарии. В современном мире круг операций расширяется, происходит или уже произошел переход от бумажных технологий к электронным.

Итак, под **кредитным механизмом** мы понимаем согласованные интересы участников кредитных отношений, представленные в системе связей и отношений, содержащих в себе как цель движения и кредитных установок, так и импульсы (стимулы) развертывания и трансформации кредита. По сути, совокупность связей и отношений кредитного характера образует интегрированное кредитное пространство, выступающее в качестве поля деятельности кредитного механизма. Кредитный

механизм в реальной жизни осуществляется через систему кредитных рычагов и стимулов, а также ограничений. Но это уже будет его институциональная ипостась.

Таким образом, в рамках структурно-функционального подхода кредитный механизм рассматривается вместе с институциональной средой, в которой можно выделить законодательно-нормативную базу, деятельность макрорегулятора, всеохватывающие контрольные и надзорные функции. Кредитный механизм срастается с институциональной средой. Кроме того, здесь поднимается тема движущих сил и импульсов, тема противоречий и связанных с ними факторов, одни из которых стимулируют процесс, а другие сдерживают.

В заключение необходимо отметить, что при рассмотрении кредита как кругооборота упор делается на движение, а при структурно-функциональном подходе – на условия и эффективность. Таким образом, в связи с кругооборотом мы выходим на экономический закон и институциональную достаточность/недостаточность, в связи со структурно-функциональным подходом – на факторы, способствующие и препятствующие процессу. Следовательно, можно считать, что кругооборотный и структурно-функциональный подходы дополняют друг друга.

Библиографический список:

1. *Гринберг Р.* Как поднять промышленность? // *АиФ.* 2013. № 42. 16 окт.
2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1963. Т. 34.

УДК 331.104

О. С. Романова

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В РАКУРСЕ ЭКОНОМИКС

Неоклассическая экономическая теория, в рамках которой сформировалось научное направление, именуемое экономикс, достаточно подробно рассматривает вопросы эффективности использования ресурсов. Организационная культура может рассматриваться как нематериальный актив, как ресурс для повышения производительности труда. Ключевым моментом данной статьи является определение принципиальных различий в изучении организационной культуры с точки зрения классической политической экономии и современной западной экономической теории, а также обозначение возможных направлений исследования эффективности организационной культуры с позиции экономикс.

Ключевые слова: организационная культура, согласование интересов, нематериальный актив, синергетизм.

O. S. Romanova

ORGANIZATIONAL CULTURE IN A FORESRTENING ECONOMICS

The neoclassical economic theory within which the scientific management called Economics was created, rather in detail considers questions of efficiency of use of resources. The organizational culture can be considered as a non-material asset, as a resource for labor productivity increase. The key moments of this article are designations of basic distinctions in studying of organizational culture from the point of view of classical political economy and the modern western economic theory, and also designation of the possible directions of research of efficiency of organizational culture from a position Economics.

Key words: organizational culture, coordination of interests, non-material asset, sinergetizm.

Экономикс понимают как науку об управлении обществом с ограниченными ресурсами. Ключевыми понятиями в данном случае являются равновесие и эффективность. Оба эти понятия, по нашему мнению, имеют непосредственное отношение к организационной культуре.

Общий корпоративный интерес как объективная основа организационной культуры покоится на равновесии интересов участников хозяйственной деятельности, которое представляет собой результат их согласованности.

Эффективность организационной культуры может быть рассмотрена как с позиции политэкономии, так и с точки зрения западной экономической теории. Принципиальным отличием являются критерии оценки эффективности.

С точки зрения политэкономии в основе организационной культуры лежит общий корпоративный интерес. Если его нет, то нельзя говорить о наличии в организации организационной культуры. Таким образом, она либо есть, либо ее нет. Организационной культуры, по мнению политэкономов, не может быть больше или меньше, т. е. она количественно неизмерима. Но при этом организационная культура имеет свои эффекты в виде синергетизма, положительного имиджа организации и деловой репутации, смягчения отчуждения труда, создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Классики западной экономической теории, говоря об эффективности, акцентируют внимание на экономических результатах деятельности. Выделяют в рамках западной экономической теории два подхода к определению культуры: «эволюционистский» и «типологический». Согласно первому культура – это то, чего может быть больше или меньше, что может быть более или менее развито. При другом подходе культуру считают вещью безоценочной, но при этом ее классифицируют по разным признакам.

Безусловно, организационная культура способствует повышению производительности труда и, как следствие экономических результатов деятельности организации. Однако количественное измерение этого воздействия, установление определенных закономерностей является достаточно сложным процессом, не всегда приводящим к стабильно проявляющимся результатам. В любом случае экономическая эффективность организационной культуры объясняется эмерджентностью.

При этом нужно отметить, что экономическая и социальная справедливость дополняют друг друга и в то же время кон-

куруют между собой, а их достижение базируется на балансе интересов.

Обратившись к «сетке Блейка – Моутона», мы увидим, что существуют разные варианты сочетания степени ориентации на людей и на задачу. Полное согласование социальной и экономической эффективности не реализуемо, но должна быть тенденция к достижению компромисса.

Кроме того, с позиции современных экономистов Запада, организационная культура может подвергаться оценке, то есть ее может быть больше или меньше, а следовательно, возможно проводить сравнение организационных культур разных организаций между собой. В настоящее время представителями этого научного направления разработано множество самых разноплановых классификаций организационной культуры.

Культура организации, по мнению представителей западных экономистов-теоретиков, состоит из отдельных субкультур. Рациональная структура организационной культуры предприятия предполагает соответствие субкультур культуре организации. Они могут подчиняться общей культуре, мирно сосуществовать с ней, а могут ей противоречить (контркультуры). Безусловно, антикультуры должны быть ликвидированы, изолированы, или же их влияние должно быть минимизировано.

Однако можно утверждать, что любое предприятие на данный момент времени обладает определенным соотношением между организующими и дезорганизующими культурами. Необходимо отслеживать «неуловимые» факторы и принимать соответствующие решения, направленные против дезорганизующих процессов.

Кроме того, культуры различаются по своей силе, под которой чаще всего понимается глубина проникновения, широта распределения и степень охвата членов организации, а также сила культуры вполне может определяться ясностью провозглашаемых ценностей и норм. Сила культуры зависит от ее «толщины» – количества важных предположений, разделяемых работниками, степени разделяемости культуры членами организации и ясности приоритетов культуры [4, с. 124].

Бесспорная культура, обладающая незначительным количеством ценностей и норм, требующая тем не менее неукосни-

тельного исполнения, подавляет инициативу работников, препятствует проявлению творческого подхода к делу, не развивает потенциал ее носителей.

Сильная культура открыта к внешнему и внутреннему влиянию посредством гласности, свободы диалога как между всеми участниками организации, так и между работниками и посторонними лицами.

Сильную культуру отличает от слабой наличие общеорганизационных ценностей и норм. В слабой культуре ценности и нормы чаще всего индивидуальны для каждого элемента организации, причем зачастую противоречат друг другу.

Известные исследователи организационной культуры Дил и Кеннеди выделяют отраслевое своеобразие организационных культур. В соответствии с их точкой зрения можно выделить: фирмы, сочетающие высокий риск с высокой отдачей, с низким риском и высокой отдачей, высоким риском и низкой отдачей, низким риском и низкой отдачей [1, с. 211].

Следует изучить влияние культуры на организационную эффективность с выбором подхода и переменных. Каждая из моделей, раскрывающих это влияние культуры, использует свой собственный критерий формирования набора организационных переменных. Так, у В. Сате – это организационные процессы, у Т. Питерса и Р. Уотермана – ценностные ориентации, у Парсона – функции социальной системы, а у Квина и Рорбаха – система конкурирующих ценностей.

Ф. Харрис и Р. Моран предложили десять характеристик для рассмотрения культуры организации: «осознание себя и своего места в организации, коммуникационная система и язык общения, внешний вид, одежда и представление себя на работе, привычки и традиции в области питания, осознание времени, отношение к нему и его использование, взаимоотношения между людьми, ценности и нормы. Отношение к коллегам, процесс развития работника и научение, трудовая этика и мотивирование» [4, с. 425].

Культура может базироваться на знаниях, сочетать знания и интуицию, базироваться на интуиции [8, с. 333].

Кроме того, существуют культура послушания, инициативы и ответственности за результат, культура декларируемого

послушания и фактической самостоятельности, а также культура декларируемой самостоятельности и фактического послушания [8, с. 335].

Могут быть выделены культуры научных знаний, практического опыта и сочетания науки и опыта [8, с. 338].

Оучи также выделил ряд культур:

1) рыночную – господство стоимостных отношений и ориентация на прибыль;

2) бюрократическую – господство регламентов, правил, процедур;

3) Клановую; источник власти – традиции, основа – внутренние ценности организации, направления ее деятельности [3, с. 95];

4) инвестиционную культуру.

Достаточно нетрадиционной классификацией является классификация, предложенная С. Хонди, которая называется «олимпийские боги».

1) Культура власти, или Зевса. В ее основе личная власть, источником которой является обладание ресурсами. Жесткая структура, высокая степень централизации управления, немногочисленные правила и процедуры подавляют инициативу работников. Успех предопределяется квалификацией руководителя.

2) Ролевая, или культура Аполлона – бюрократическая культура основывается на системе правил и инструкций. Источник власти – должность, а не личные качества руководителя.

3) Культура задачи, или Афины – управление в экстремальных условиях и постоянно меняющихся ситуациях. Этот переходящий тип культуры имеет в своей основе сотрудничество, коллективную выработку идей.

4) Культура личности, или Диониса связана с эмоциональным началом, основывается на творческих ценностях, решения принимаются на основе соглашений – власть носит координирующий характер.

Кроме того, культура в организации формируется под влиянием отношений между ее членами, в том числе она различается в зависимости от того, как в данной организации принято относиться к женщинам. В зависимости от этого выделяют:

1) культуру «джентельменского клуба»;

2) культуру «казармы»;

- 3) культуру «спортивной раздевалки» (пренебрежительное отношение к женщинам);
- 4) культуру отрицания различий между полами;
- 5) культуру ложной защиты женщины;
- 6) культуру «смышленных мачо» (жесткие конкурентные условия, равные для мужчин и женщин) [3, с. 95].

Каждая организационная культура имеет свои свойства, которые в свою очередь базируются на следующих условных признаках.

1) Всеобщность, охватывающая все виды «действий, происходящих в организации» [1, с. 191]. С одной стороны, культура может служить характеристикой организации, всеобщность здесь выражается в том, что она объединяет все организационные процессы под одним лозунгом, выявляет нечто, что является свойственным всему, что происходит в организации, становясь ее «визитной карточкой», с другой стороны – сама культура организации может и должна быть целью фирмы.

2) Неформальность определяется неофициальностью ее функционирования.

3) Традиционность норм и институтов формирует устойчивость культуры.

Несмотря на общность признаков культуры, свойства культуры организации могут зависеть от национального своеобразия культур. По мнению Г. Хофштеде [1, с. 209], культурам может быть свойственны:

- 1) индивидуализм или коллективизм;
- 2) тяготение к равноправию и равномерному распределению власти или же тяготение к неравенству и локальной концепции власти;
- 3) мужественность (ориентация на независимость и экономический эффект) или женственность (ориентация на взаимозависимость и социальное равноправие).

По национальному признаку дифференцируются культура организации в соответствии с моделью Клухольма – Стродбека [1, с. 210]:

- 1) отношение к среде (порабощенность, гармония или доминирование);
- 2) временная ориентация ценностей;

- 3) оценка природы человека;
- 4) ориентация жизнедеятельности;
- 5) фокус ответственности (персона, группа, уровень иерархов);
- 6) концентрация рабочего пространства (открытость).

Наличие многочисленных культурных переменных, часть которых представлена в «матрице культурных переменных» и из вариаций в разных культурах (по Лэйн и Дистефано) обуславливает разнообразие подходов к анализу культуры. Помимо этого организационная культура влияет на количественное и качественное развитие человеческих ресурсов.

В условиях возрастающей глобальной конкуренции наиболее важными факторами национальной конкурентоспособности становятся квалифицированные человеческие ресурсы и научная база [6, с. 16–22]. Практическое воплощение уникальных способностей людей также может быть признано фактором конкурентоспособности. Достаточно интересен опыт вооруженных сил США, там используют инвентаризацию трудовых навыков. Под ней подразумевают регистрацию профессиональных навыков служащих с указанием коллектива работников, владеющего этими навыками [7, с. 23].

Согласно с западной трактовкой организационная культура выступает как экономический ресурс, имеющий определенную силу. Организационная культура, как уже отмечалось, может рассматриваться как ресурс. В ряде случаев она может быть отнесена к нематериальным активам. Согласно с наукой «Экономика» все ресурсы в экономике ограничены. Следовательно, и организационная культура имеет свои пределы, иначе говоря, она может быть измерима и ограничена. С полной уверенностью можно утверждать, что организационная культура может быть отнесена к нематериальным активам предприятия и подвергнута стоимостной оценке. Несмотря на то, что сама культура не является тем, что можно было бы потрогать, эффект от ее функционирования определить возможно [9, с. 91–93].

Важно то, что все ее элементы подвергаются оценке. Если можно в состав нематериальных активов включать интеллектуальный капитал [2, с. 73], одной из составляющих которого является имидж фирмы, то и организационная культура, вклю-

чающая в себя уникальные правила и образцы поведения также может быть учтена в балансе предприятия. Значит, она оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности и конкурентоспособность предприятия.

Организационная культура – это элемент человеческого капитала. Равно как персонал может быть оценен двояко: как издержки и как капитал, организационная культура, с одной стороны, требует затрат на свое развитие и поддержание, а с другой – может являться важным источником дохода, хотя бы в силу того, что носителями организационной культуры являются люди, которые считаются особым видом капитала (человеческий капитал) и имеют свой стратегический статус как человеческие ресурсы. Ряд ученых выделяет факторы анализа внутреннего состояния организации. В состав человеческого капитала включают культуру предприятия, торговую марку, имидж фирмы.

Рассмотрим взаимосвязь политэкономического подхода и подхода западных теоретиков экономики к проблеме изучения организационной культуры. На наш взгляд, общий корпоративный интерес разных организаций может включать в себя самый различный набор интересов, степень компромисса зависит от множества объективных и субъективных факторов. Согласно классикам «экономикс», «рациональный человек мыслит в терминах предельных изменений, принятие многих жизненно важных решений подразумевает внесение незначительных изменений» [5, с. 32].

Частичное равновесие на рынке может быть сравнимо с частичным равновесием интересов внутри организации. Перед работниками так же, как и перед собственниками и руководством, всегда стоит выбор между приоритетом своих интересов в ущерб общим целям и компромиссом в пользу реализации конечных целей организации с условием наиболее полной реализации важнейших личных интересов.

Именно этот компромисс рассматривается в равновесии Нэша. Каждая группа участников хозяйственной деятельности придерживается собственной стратегии поведения, которая при этом корректируется с помощью объективных и субъективных факторов в сторону оптимального для всех варианта.

Достаточно показательным примером того, что абсолютная реализация интересов одной стороны возможна только в ущерб интересам другой, является предложенная классиком «экономикс» «Дилемма узников». Суть этой идеи заключается в том, что «сотрудничество двух игроков – дело чрезвычайно трудное, а потому редкое, даже в тех случаях, когда его выгоды не вызывают сомнений. Понятно, что основную тяжесть рассогласованных действия несут сами заинтересованные стороны. В некоторых случаях равновесие, сложившееся в отсутствие сотрудничества, одинаково неудовлетворительно как для общества, так и для игроков» [5, с. 362].

Таким образом, для формирования общего корпоративного интереса как объективной основы организационной культуры необходимо достижение равновесия интересов всех участников хозяйственной деятельности. Именно поэтому можно говорить о том, что сформировавшаяся организационная культура выступает в качестве ресурса организации, а значит, имеет эффективность.

Наиболее эффективной будет считаться такая организационная культура, которая сможет привести к максимальной реализации стоящих перед организацией целей при минимальных уступках в интересах сторон – участников хозяйственной деятельности. Иными словами, в тех организациях, где в структуре общего корпоративного интереса содержится большое количество элементов, имеющих существенное для членов организации значение, можно говорить об эффективности организационной культуры. Таким образом, возникает возможность количественного или качественного измерения организационной культуры с позиции экономикс.

Участники хозяйственной деятельности всегда сравнивают возможные издержки и блага и принимают решение об уступках в пользу общих интересов только в том случае, если выгоды преобладают над издержками. Этот вывод экономикс также важен для определения возможностей формирования общего корпоративного интереса. Любой человек реагирует на стимулы. Модели поведения, изучаемые в институционализме, основываются на стимулировании. Изменение стимулов приводит к изменению поведения.

Организационная культура может сформироваться только в том случае, если стимулирование всех участников хозяйственной деятельности осуществляется в равной мере. Если собственники придерживаются собственной выгоды в форме максимизации прибыли в ущерб наемным работникам, например, выплачивая им «серые зарплаты» или сознательно занижая их размер, то эффективность деятельности такой организации будет крайне низкой, текучесть кадров достигнет критических значений. Все это в конечном счете приведет к тому, что для того, чтобы реализовать свои цели, собственнику придется некоторое время получать убытки из-за простоев в работе и постоянно искать новых работников.

Современная экономическая действительность свидетельствует о том, что имеет место эксплуатация собственниками наемных работников, т. е. интересы последних практически не реализуются. Однако такого рода организации недолговечны, не имеют устойчивой позиции на рынке и в основном реализуют стратегию «сбора урожая».

Согласно экономикс, равновесие в интересах возникает всегда, в противном случае организация прекращает свое существование. Это утверждение не может быть оценено как однозначно верное. Дело в том, что огромное количество мелких частных фирм существует на рынке достаточно долго и при этом права наемных работников повсеместно нарушаются.

В качестве подтверждения тезиса экономикс о неизбежности паритета интересов можно предположить, что если бы работника совершенно ничего не устраивало в условиях, выдвинутых работодателем, то он не согласился бы затрачивать свои усилия и отказался от этой работы. Крайней нужды в том, чтобы трудиться именно в данной организации, у работника практически не возникает, всегда можно сменить либо работу, либо профессию. Следовательно, какие-то стимулы все-таки находятся для того, чтобы люди работали даже при крайне низких размерах оплаты труда, непомерных нагрузках, неудовлетворительных условиях труда и других негативных с общепринятой точки зрения факторах.

Компромисс, таким образом, есть всегда. Степень уступчивости каждой группы участников при этом очень разная.

Нельзя утверждать, что интересы наемных работников совсем не реализуются или что собственники относятся к работникам как рабовладельцы. Равновесие в интересах присутствует, только точка этого равновесия, если его изобразить графически, будет находиться в состоянии, близком к нулевому значению.

Современная российская действительность такова, что мера уступчивости наемных работников очень велика, а степень компромисса со стороны собственников крайне низкая. Наемный менеджмент занимает, на наш взгляд, среднюю позицию, управленцы менее зависят от конкретного места работы. При соответствующей квалификации менеджеры могут выбрать себе наиболее приемлемую с точки зрения реализации своих целей работу.

Огромную роль в достижении равновесия интересов участников хозяйственной деятельности играют профсоюзы, представители которых отстаивают интересы работников и довольно часто это приводит к тому, что собственники и руководство организации корректируют свои представления о роли работников в будущем процветании своей организации.

Относительно отраслевой принадлежности организации и ее влияния на баланс интересов участников хозяйственной деятельности можно предположить, что наиболее стимулированными остаются работники финансовых структур и государственные управляющие, а наименее – работники торговли, образования, здравоохранения и легкой промышленности.

Если в основу организационной культуры положен общий корпоративный интерес как результат согласования интересов участников хозяйственной деятельности организации, то в качестве ресурсообразующего фактора будет выступать баланс интересов. В определенном смысле существуют границы общего корпоративного интереса, поскольку всегда существуют личные интересы и моменты полного расхождения интересов. В практической деятельности невозможно добиться абсолютного совпадения интересов, уступки всегда имеют свои границы. Таким образом, каждый из участников хозяйственной деятельности определяет меру своей уступчивости, выше которой он не будет мотивирован, чтобы затрачивать имеющиеся в его распоряже-

нии ресурсы – финансовые, трудовые, способности к предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. *Алексеева М. М.* Планирование деятельности фирмы. М. : Финансы и статистика, 2000.
2. *Антипина О., Иноземцев В.* Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Управление персоналом. 2000. № 2.
3. *Веснин В. Р.* Основы менеджмента : учеб. пособие. М. : «Гном-пресс» – «Элит-2000», 1999.
4. *Виханский О. С., Наумов А. И.* Менеджмент. М. : Гардарика, 1998.
5. *Грегори Мэнкью.* Принципы экономики. СПб. : Питер Ком, 1999.
6. *Машукова Н.* Человеческий фактор на весах экономики // Служба кадров. 2001. № 12. С. 16–22.
7. Психологические аспекты подбора и проверки персонала. Приложение к журналу «Управление персоналом». М., 1996/97.
8. Теория организации / под ред. В. Г. Алиева. М. : Луч, 1999.
9. *Щукин В.* Профиль «корпоративной культуры» – инструмент диагностики организации (ПКК) // Человек и труд. 2002. № 4.

УДК 330.341

М. Е. Сергеева

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ БЮДЖЕТА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПУЧЕЖСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)**

В настоящей статье проанализированы сущность и функциональное значение местного бюджета и определены современные проблемы его формирования и расходования в России. Проведено исследование бюджета Пучежского муниципального района Ивановской области.

Ключевые слова: местный бюджет, функциональное значение местного бюджета, муниципальный район.

М. Е. Sergeeva

**FUNCTIONAL ROLE OF THE BUDGET IN REGULATING
THE ECONOMY OF THE MUNICIPAL DISTRICT
(ON THE EXAMPLE MUNICIPAL DISTRICT OF THE PUCHEG)**

In this article analyzes the essence and functional significance of the local budget and determined the modern problems of its formation and spending in Russia. Conducted a survey of the budget municipal district of the Pucheg of the Ivanovo region.

Key words: the local budget, the functional value of the local budget, municipal district.

Бюджетный кодекс РФ определяет местный бюджет как форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления [1].

Местные бюджеты составляют третий уровень бюджетной системы РФ. С разделением муниципальных образований на поселения, муниципальные районы и городские округа бюджетная система РФ становится четырехуровневой. При этом бюджет муниципального района и свод бюджетов поселений, входящих в его состав, составляют консолидированный бюджет муниципального района.

Бюджет муниципального района и свод бюджетов поселений, входящих в состав муниципального района, составляют

консолидированный бюджет муниципального района – свод бюджетов всех уровней бюджетной системы на соответствующей территории. В качестве составной части бюджетов поселений могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, не являющихся поселениями. Порядок разработки, утверждения и исполнения указанных смет определяется органами местного самоуправления соответствующих поселений самостоятельно. Основные требования к финансовым ресурсам местного самоуправления сформулированы в Европейской хартии местного самоуправления следующим образом [2, с. 18]:

- достаточность собственных финансовых средств и их соразмерность предоставленным полномочиям; свобода распоряжения этими средствами при осуществлении собственных функций;

- поступление хотя бы части финансовых средств местного самоуправления за счет местных сборов и налогов;

- защита более слабых органов местного самоуправления за счет процедур финансового выравнивания;

- предоставление субсидий не должно идти в ущерб свободе выбора политики органов местного самоуправления в области их собственной компетенции.

Доходы местных бюджетов в настоящее время включают в себя собственные доходы и субвенции, при этом отдельно предусматриваются средства, направляемые на исполнение расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при решении вопросов местного значения, и расходных обязательств муниципальных образований, исполняемых за счет субвенций для осуществления отдельных государственных полномочий.

В статье 62 БК РФ рассмотрены вопросы формирования неналоговых доходов местных бюджетов, основными из них традиционно являются доходы от использования и продажи имущества и доходы от платных услуг.

Неналоговые доходы местных бюджетов формируются также в соответствии с БК РФ, в том числе за счет [1]:

- доходов от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, за исключением имущества муниципальных автономных учреждений, а также имущества му-

ниципальных унитарных предприятий, в том числе казенных, – по нормативу 100 процентов;

- доходов от продажи имущества (кроме акций и иных форм участия в капитале), находящегося в муниципальной собственности, за исключением имущества муниципальных автономных учреждений, а также имущества муниципальных унитарных предприятий, в том числе казенных, – по нормативу 100 процентов;

- доходов от платных услуг, оказываемых муниципальными бюджетными учреждениями;

- части прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, в размерах, определяемых в порядке, установленном муниципальными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Мировой опыт финансирования местного самоуправления подсказывает, что именно налоговые поступления являются основой эффективного решения соответствующих вопросов, а также обеспечивают необходимую самостоятельность территориальных властей.

В российской практике сложилась совершенно иная ситуация, когда трансферты составляют основу бюджетных доходов муниципальных образований, причем это наблюдается не только в тех из них, где объективно отсутствует соответствующая налоговая база, а в подавляющем большинстве муниципальных районов, городских округов и поселений. Так, по данным Министерства финансов Российской Федерации в 2011 г., только в 6,7 % местных бюджетов доля дотаций и субсидий в собственных доходах местных бюджетов составляла меньше 10 %.

В общем объеме доходов местных бюджетов в 2011 г. доля трансфертов составляет около 60 %. Основная проблема муниципальной бюджетной политики в отсутствии необходимой доходной базы, что в свою очередь обусловлено как объективными, так и субъективными причинами.

Предполагалось, что бюджетные средства позволят органам местного самоуправления финансировать решение всех вопросов, отнесенных к их компетенции. Однако практика пока-

зывает, что состояние муниципальных бюджетов на сегодняшний момент явно не дает возможностей реализации соответствующих полномочий в необходимом объеме. Основные тенденции, которые можно выделить за последние годы, свидетельствуют об обратном – усугубляется финансовая зависимость органов местного самоуправления от региональных и федеральных властей.

Рассматривая последние изменения бюджетного и налогового законодательства в сфере формирования местных бюджетов, следует отметить, что последние поправки, внесенные в Бюджетный кодекс РФ, не позволяют сделать вывода о глобальных изменениях в сфере местных финансов, однако они ориентированы на некоторое наращивание доходной базы местных бюджетов.

Так, например, с 2013 г. суммы штрафов за несоблюдение правовых актов органов местного самоуправления будут в полном объеме поступать в бюджеты муниципальных образований. Таким образом, предполагается увеличение объема поступлений неналоговых доходов в местные бюджеты. Отметим, что в большинстве муниципальных районов и городских округов общий объем средств, поступающих в результате уплаты штрафных санкций и возмещения ущерба, составляет менее 0,5 % от общего объема доходов и данное направление не было и не может быть существенным источником неналоговых поступлений местного бюджета. Основными видами неналоговых поступлений были и остаются средства, поступающие в результате использования имущества.

С 2014 г. в бюджеты городских округов будут в полном объеме поступать доходы от арендных платежей за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена (100 % вместо 80 %, как было ранее). Оценивая возможные дополнительные поступления и ожидаемые темпы роста неналоговых доходов местных бюджетов городских округов, можно сделать выводы, что в целом они вырастут незначительно. Расчеты, выполненные на основе данных о бюджете г. Тулы на 2013–2015 гг., показали, что рост составил бы около 0,6 % от общего объема доходов бюджета. Для дотационных городских округов, не являющихся административными центрами субъек-

тов федерации, возможный рост соответствующих поступлений существенно меньше [3, с. 51].

С 2014 г. в местные бюджеты будут зачисляться отчисления от акцизов на бензин, дизельное топливо, моторные масла. Норматив зачисления в местные бюджеты будет определяться властями субъектов федерации, но он не может составлять менее 10 % налоговых доходов по данному источнику, поступающих в консолидированный региональный бюджет.

С 2016 г. в местные бюджеты будут поступать дополнительные 15 % от суммы платежей за негативное воздействие на окружающую среду (сейчас поступает 40%, будет – 55 %). Следует отметить, что данное перераспределение доходов затронет и федеральный бюджет, в который сейчас поступает 20 % средств по данному источнику, а планируется уменьшение до 5 %. На сегодняшний день соответствующие поступления в бюджете городского округа г. Тула составляют 0,27 % от общего объема доходов бюджета. Расчеты показали, что ожидаемый рост составит около 0,1 % суммарных бюджетных поступлений городского округа. При этом для других муниципальных образований подобные поступления еще менее существенны.

Следует особо отметить и изменения, внесенные в Налоговый кодекс РФ, затрагивающие доходную базу местных бюджетов, а именно, изменения по земельному налогу. Предполагается, что расширится налоговая база по данному налогу, т. к. она будет дополнительно включать участки, предназначенные для нужд обороны, безопасности и таможенных нужд. Ставка местного налога будет устанавливаться на местном уровне, но установлено ее предельное ограничение – не более 0,3 % кадастровой стоимости земельного участка. В дальнейшем запланирована постепенная отмена льгот федерального уровня по данному налогу, что представляется нам обоснованным и целесообразным.

Думается, что наиболее значимыми для местных бюджетов будут изменения, связанные с расширением базы по земельному налогу, который является местным.

При этом следует признать, что существенного изменения сложившейся ситуации в финансировании местных бюджетов, являющихся в большинстве своем остро дотационными, указанные новеллы законодательства не принесут.

Таким образом, в местном бюджете заложен потенциал воздействия на социально-экономическое развитие, для использования которого необходимо внести существенные изменения в бюджетную политику как на государственном, так и на местном уровнях управления, что позволит повысить эффективность использования бюджетных средств и обеспечить развитие территорий.

Проанализировав основные аспекты социально-экономического положения района, можно сделать вывод о том, что в своем развитии Пучежский район сталкивается с классическими проблемами многих муниципальных районов: сокращение численности населения, удаленность от центров социально-экономической активности, дефицит квалифицированных кадров, низкие доходы населения, низкая доля доходов в бюджете и др. Кроме того, у района имеются и специфические трудности (например, проблемы качества питьевой воды).

С другой стороны, именно у Пучежского района имеются и уникальные стратегические возможности, связанные с использованием выгодного географического положения (близость к р. Волга), что обуславливает возможности рекреационного использования территории за счет внутренних финансовых ресурсов и внешних инвестиций.

Местный бюджет Пучежского муниципального района формируется за счет источников, закрепленных за муниципальным образованием законодательством Российской Федерации и областным законодательством на долговременной основе, а также иных средств, образуемых в результате деятельности органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления района самостоятельно распоряжаются средствами бюджета района. Сумма превышения доходов над расходами бюджета района по результатам отчетного года не подлежит изъятию органами государственной власти.

Структура доходов бюджета Пучежского муниципального района в 2012 г. сложилась следующим образом: удельный вес собственных доходов (налоговых, неналоговых доходов и доходов от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности) в общих доходах местного бюджета составил 19,9 %;

удельный вес финансовой помощи от бюджетов других уровней в общих доходах местного бюджета – 80,1 %. Таким образом, можно констатировать, что одной из основных проблем данного бюджета является низкий уровень собственных доходов.

В 2012 г. была продолжена работа по реализации плана мероприятий по повышению налоговых и неналоговых доходов, сокращению недоимки в бюджеты бюджетной системы Пучежского муниципального района, в частности, было проведено 6 заседаний Межведомственной комиссии по обеспечению своевременности поступлений обязательных платежей в бюджеты всех уровней бюджетной системы и государственные внебюджетные фонды, осуществлению контроля за исполнением требований трудового законодательства.

В 2012 г. была обеспечена сбалансированность местных бюджетов; ни одним из муниципальных образований бюджетные кредиты из областного бюджета не привлекались. Не допускалось образования кредиторской задолженности.

В дальнейшем в части расходов бюджета Пучежского муниципального района приоритетным направлением деятельности должны стать оптимизация бюджетных расходов и повышение их эффективности.

Переход на среднесрочное бюджетное планирование и бюджетирование, ориентированное на результат, предполагает в том числе:

- переход к программно-целевым методам бюджетного планирования;

- внедрение новых механизмов в бюджетной сфере в части перехода к финансированию в зависимости от объема и качества оказания муниципальных услуг на основе нормативов финансовых затрат и утвержденных муниципальных заданий, переход от финансирования деятельности бюджетных учреждений к финансированию оказания муниципальных услуг;

- принятие новых расходных обязательств при наличии оценки необходимых для их исполнения бюджетных ассигнований на весь период их исполнения;

- повышение эффективности бюджетных расходов;

- введение системы оценки эффективности долгосрочных и ведомственных целевых программ

В условиях недостаточности бюджетных средств они были направлены в первую очередь на достижение приоритетных целей:

- обеспечение стабильной работы бюджетных учреждений;
- своевременной и в полном размере выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы;
- недопущение образования кредиторской задолженности.

Как уже говорилось, главной проблемой бюджета Пучежского муниципального района остается низкий уровень собственных доходов в структуре бюджета. Тем не менее, даже в этой ситуации бюджет продолжает играть существенную функциональную роль в социально-экономическом развитии района.

Администрация района на систематической основе проводит мероприятия по оптимизации структуры бюджета с целью повышению эффективности бюджетной политики и повышения функциональной роли бюджета в социально-экономическом развитии муниципального района.

К подобным мероприятиям можно отнести оптимизацию органов муниципальной власти (что также является одной из основных задач административной реформы). Работа по оптимизации структуры и штатной численности администрацией района ведется достаточно активно:

- создана нормативная база, регламентирующая порядок формирования, согласования структуры и штатного расписания органов местного самоуправления;
- производится сокращение численности муниципальных служащих.

Проведенная работа позволила существенно повысить эффективность расходования бюджетных средств на аппарат управления, привести их в соответствие с нормативом расходов на содержание органов местного самоуправления.

Еще одним направлением неналогового пополнения доходов бюджета являются доходы от сдачи муниципального имущества в аренду, сдачи в аренду земельных участков, продажи земельных участков.

Рассмотрев место и роль местного бюджета в социально-экономическом развитии Пучежского муниципального района, мы установили, что, хотя данный бюджет несет на себе все традиционные проблемы муниципального бюджета, он все же в

существенной степени определяет пропорции и темпы социально-экономического развития муниципального района.

В рамках повышения регулятивной роли бюджета в проекте были сформулированы следующие рекомендации.

1. Органам местного самоуправления следует повышать эффективность межбюджетных отношений и совершенствовать организацию муниципальных финансов;

2. Следует уделять особое внимание вопросу взаимодействия органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления.

3. Следует повышать открытость бюджетной политики в муниципальном районе, в том числе посредством развития информационных технологий, что позволит улучшить информирование населения о деятельности органов местного самоуправления.

5. Необходимо активизировать взаимодействие администрации с областным Департаментом экономического развития и торговли по вопросу включения г. Пучеж в ФЦП.

Библиографический список

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации: офиц. текст (с изм. и доп. от 01 октября 2013г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 31. Ст. 3823.

2. *Иванов В. В., Коробова А. Н.* Муниципальный менеджмент : учеб. пособие / под ред. В. В. Иванова. М. : ИНФРА-М, 2009. – 718 с.

3. *Левина В., Шамарова Г.* Эволюция формирования доходов российских муниципальных бюджетов // Городское хозяйство. 2013. № 3. С. 48–53.

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ПРОВЕДЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

В настоящей статье рассмотрены роль, факторы, виды и подходы в проведении кластерной политики с позиции органов государственной власти и управления.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, кластерная инициатива, кластерный подход, конкурентные преимущества.

**CLUSTER APPROACH OF STATE AND REGIONAL
ECONOMIC POLICY**

This article examines the role of the factors, types of trips and cluster policy from the perspective of state and government.

Key words: cluster, cluster policy, the cluster initiative, the cluster approach, the competitive advantages.

Развитие общественного воспроизводства в условиях постиндустриальной экономики приводит к смене представлений о способах его организации и управления им. На смену отраслевому приходит кластерный подход к структурированию экономической системы, который обеспечивает более эффективную реализацию национальных конкурентных преимуществ.

Кластерный подход широко распространён как в виде четко определенной политики, так и в виде других политических инициатив по поддержке локальной системы производства. С появлением кластерных инициатив соответственно возрос интерес к факторам, которые влияют на успех применения кластерной политики.

Кластеры возникают там, где есть база локальных преимуществ для их построения. Для оценки усилий по развитию кластера необходимо, чтобы определенные зародыши кластера уже прошли проверку рынком [4, с. 2–3].

Усилия по развитию кластера должны направляться на достижение конкурентных преимуществ и специализацию, а не на повторение того, что уже имеется в других регионах. Это

требует построения кластеров с учетом местных различий и источников необычных преимуществ, где это возможно, с превращением их в сильные грани данного кластера. Поиск областей специализации обычно эффективнее, чем непосредственная конкуренция с регионами, в которых расположены известные конкуренты. Специализация предлагает также возможности удовлетворения новых потребностей и расширения рынка [2, с. 25–27].

Кластер фокусируется на внешних связях, взаимосвязях, обмене и поддерживающих институтах, очень важных для конкуренции. При объединении фирм, поставщиков, родственных отраслей, поставщиков услуг и организаций по сотрудничеству возникает возможность направлять инициативы правительства и инвестиции на решение общих для многих фирм и отраслей проблем без угрозы нарушения конкурентной борьбы. Таким образом, роль государства в совершенствовании кластера состоит в поощрении конкуренции, а не в ее разрушении.

Кластеры выступают в качестве мощных источников зарождения новых сфер деятельности, а новые кластеры часто возникают из уже существующих. К тому же присутствие кластеров способно облегчать приспособляемость местных фирм к изменяющимся экономическим условиям, что, скорее, уменьшает риск для местной экономики, а не повышает его.

Для современной России актуальность концепции кластеров несомненна, поскольку:

- значительная часть созданного в бывшем СССР промышленного потенциала изначально не была ориентирована на рынок;

- сложившаяся в настоящее время экспортно-сырьевая ориентация национальной экономики не отвечает коренным интересам России;

- стремительно разрушается технологический потенциал страны;

- низка эффективность российской промышленности;

- технологическое отставание от развитых стран не позволяет создавать конкурентоспособную наукоемкую продукцию [1, с. 75–76].

Проведение кластерной политики и развитие территориальных производственных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

В настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе. Кластерная политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности.

Государство может стимулировать развитие кластеров, проводя различный комплекс мероприятий: «брокерскую» политику – создание платформы для диалога различных акторов кластера; диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов; повышение квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров; создание «бренда» региона для привлечения иностранных инвестиций. По роли государства при проведении кластерной политики выделяются четыре типа кластерной политики:

– каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

– поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

– директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специаль-

ных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

– интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию [5, с. 3–4].

Можно также выделить два общих типа кластерной политики по генезису: «сверху–вниз» и «снизу–вверх». Инициаторами проведения кластерной политики «сверху–вниз» являются центральные или региональные органы власти, а объектами проведения политики становятся обычно внепространственные кластеры – группы смежных предприятий, формирующих в стране цепочки добавления стоимости различных товаров и услуг.

Также инициаторами проведения кластерной политики могут выступить не только центральные органы управления, которые проводят кластерную политику «сверху», но и региональные власти или местные объединения предпринимателей, предлагающие реализацию программ стимулирования развития кластеров «снизу–вверх» [3, с. 44–45]. Такие программы получили название кластерная инициатива, которая определяется как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе при вовлечении в процесс кластерных фирм, государства и/или исследовательских институтов.

Таким образом, кластерный подход характеризуется возросшей ролью местных организаций в формировании стратегий территориального развития, существенной ориентацией на качество локальных конкурентных преимуществ и вниманием к региональным производственным системам. Посредством синергетического эффекта от взаимодействия организаций – участников кластера – повышается производительность как в кластере, так и в смежных секторах экономики.

Библиографический список

1. *Горшенева О. В.* Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон. Вестник Ростов. гос. ун-та. 2011. № 4. Ч. 2. С. 75–76.

2. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: монография / под. ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. Пенза : ИП Тугушев С. Ю., 2013.

3. Кластеры: проблемы теории и практики : монография / Д. А. Галимов, В. Н. Клюковкин. Бийск : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010.

4. *Колошин А. А.* Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. URL: <http://www.ekanaliz.ru>.

5. *Пилипенко И. В.* Проведение кластерной политики в России // Приложение 10 к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». URL: <http://www.bibliosfera.ru>

УДК 336.011

Е. М. Смирнова

ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В статье рассматриваются основные принципы, согласно которым должно осуществляться эффективное финансовое регулирование формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: финансовое регулирование, принципы финансового регулирования, финансирование здравоохранения, инвестиции в здравоохранение.

E. M. Smirnova

PRINCIPLES OF FINANCIAL REGULATION FINANCING OF INVESTMENTS IN HEALTH CARE

The article deals with the main principles according to which shall be effective financial regulation of formation, distribution and use of investment resources for health care.

Key words: financial regulation, principles of financial regulation, health financing, investments in health care.

В настоящее время в здравоохранении особую актуальность получили вопросы поиска источников и новых форм финансирования инвестиций. На наш взгляд, для построения эффективного, адекватного меняющимся условиям механизма финансирования данной сферы в первую очередь необходимо целостное представление о нем. Корректировка существующего и/или построение нового механизма финансирования здравоохранения основаны на применении воздействующих мер финансового регулирования.

Финансовое регулирование финансирования инвестиций в здравоохранение (ФРФИЗ) можно представить как комплексное и целенаправленное воздействие регулирующих субъектов системы здравоохранения на процесс формирования из различных источников, распределения и использования инвестиционных ресурсов здравоохранения субъектами регулирования для достижения максимально возможных положительных результатов в

сфере здравоохранения. Финансовое регулирование финансирования инвестиций в здравоохранение осуществляется посредством применения совокупности форм, методов и инструментов финансового воздействия стратегического и тактического характера. С помощью ФРФИЗ осуществляется воздействие на возможности, особенности, условия и критерии принятия решений по использованию различных источников инвестиционных ресурсов для финансирования системы здравоохранения на разных стадиях ее развития, в том числе за счёт бюджетных средств, банковских кредитов, лизинга, источников венчурного финансирования, личных взносов граждан, средств частных инвесторов, международных организаций.

Реализуя идею системности финансового регулирования, т. е. «системного представления элементной совокупности взаимосвязей, обеспечивающих целостность конкретного явления» (см. : *Позднякова Т. А.* Финансовое регулирование социально-экономических процессов : дис. ... д-ра экон. наук, 08.00.10. Санкт-Петербург, 1999), возможно рассмотрение элементного содержания системы финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение как функциональной упорядоченности элементов и внутренних связей, включающей: цели, задачи, предназначение, принципы и правила, сферу применения, субъекты, методы и инструменты, этапы и способы финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение.

Принципы финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение определяют особенности его механизма и основу для осуществления регулирующего воздействия. К ним относятся:

– принцип эффективности. Финансовое регулирование финансирования инвестиций в здравоохранение должно быть направлено на достижение максимально возможных положительных результатов вследствие регулирующего воздействия, при этом должно быть обеспечено рациональное соотношение между затратами на его проведение и полученными результатами;

– принцип управляемости и оценки предполагает применение и развитие тех инструментов, которые действительно мо-

гут использоваться и изменяться соответствующими органами регулирования, а также тех, чье влияние может быть оценено на основе объективных и поддающихся измерению количественных и качественных показателей;

– принцип непрерывности. ФРФИЗ должно отталкиваться от общих стратегических целей, которые достигаются путем частого реформирования регулирующих систем. Отметим, что при этом методы и инструменты регулирования должны быть такими, чтобы всегда была возможность корректировки стратегии под влиянием внешних и внутренних факторов;

– принцип превалирования общественных интересов над частными. При этом под общественными интересами мы понимаем интересы общие для большинства, а в сфере здравоохранения это все общество. Частные же интересы – это интересы отдельных участников инвестиционной деятельности в здравоохранении и участников финансового регулирования данной деятельности;

– принцип определенности (прозрачности). Вся информация о регулирующих и регулируемых участниках, применяемых методах и инструментах финансового регулирования, а также его предполагаемых и полученных результатах должна быть равнодоступна;

– превалирование содержания над формой предполагает всестороннюю оценку комплексного влияния методов финансового регулирования на экономику и социальную сферу. При построении механизмов финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение необходимо учитывать не только его общетеоретическое значение и содержание, но и влияние на чистый денежный поток участников, а также возможность возникновения связанных с этим рисков;

– принцип учета вероятностного характера предполагает разработку альтернативных вариантов применения инструментов финансового регулирования с учетом возможных вариантов развития экономической и медико-социальной ситуации в стране, регионе;

– принцип целевой ориентированности предполагает применение инструментов финансового регулирования, каждый из которых используется для четко определенных целей. Это по-

звolyет на основе периодического анализа фактических результатов оценивать взаимосвязь «цель – действительность» и корректировать теоретическую и методическую основу построения финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение по каждому из применяемых инструментов;

- принцип гибкости, маневренности и адаптивности инструментов финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение отражает быстроту и степень реакции на изменение основных факторов внешней и внутренней среды;

- принцип участия и взаимодействия всех заинтересованных сторон, как регулирующих, так и регулируемых субъектов;

- принцип справедливости (распространяется на социальные взносы, инструменты фискального характера, выступающие, с одной стороны, важнейшим источником инвестиционных ресурсов для здравоохранения, а с другой - увеличивающие налоговую и/или страховую нагрузку на субъекты хозяйствования).

Все перечисленные принципы разнородны, и важность каждого из них для развития финансирования здравоохранения различна. Однако, по мнению автора, соответствие системы финансового регулирования финансирования инвестиций в здравоохранение данным принципам будет способствовать построению наиболее адекватной, сбалансированной и эффективной системы финансирования инвестиций в здравоохранение.

УДК 332.13

Е. В. Сорокина

ИНДИКАТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В настоящей статье сформулировано понятие хозяйственной территории; представлена система индикаторов территориального развития; обоснована целесообразность использования официальной статистической информации для получения количественной характеристики индикаторов по основным группам; выполнены расчеты и анализ индикаторов по областям Верхней Волги; сформулированы главные направления территориального развития Ивановской области.

Ключевые слова: хозяйственная территория, индикаторы территориального развития, социально-экономическая политика развития региона, ресурсное обеспечение, результаты хозяйственного использования территории.

E. V. Sorokina

REGIONAL DEVELOPMENT INDICATORS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

In this paper we formulate the concept of economic territory, presents a system of indicators of territorial development; appropriateness of application of statistical information to obtain quantitative characteristics of indicators for main groups, performed calculations and analysis of indicators in areas of the Upper Volga, formulated the main directions of spatial development of the Ivanovo region.

Key words: economic territory, territorial development indicators, socio-economic development policies in the region, resource provision, the results of the economic use of the territory.

В настоящее время отмечается возрастание научного и практического интереса к выявлению возможностей потенциала хозяйственной территории и обеспечению наиболее эффективного его использования. Результаты решения данной проблемы, безусловно, должны быть применены при формировании обоснованной социально-экономической политики. Здесь следует вспомнить, что российская статистика как наука и как область практической деятельности уже более двухсот лет предоставляет научную методологию и огромный массив информации для

решения задач государственного и регионального управления. Именно поэтому значимым этапом разработки социально-экономической политики развития хозяйственной территории является анализ региональной статистической информации.

В официальном ежегодном издании Росстата «Регионы России» публикуются статистические данные о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации как административно-территориальных единиц, что соответствует принципам организации государственной статистики и выполняемым ею функциям. В связи с этим основная направленность исследований проблем территориального развития ориентирована на анализ и интерпретацию статистической информации по административно-территориальным единицам различного уровня.

Вместе с тем понятия административно-территориальной единицы и хозяйственной территории следует различать. На наш взгляд, хозяйственная территория определяется как географическое пространство с его совокупным потенциалом, населенное людьми, где протекает экономическая деятельность и разворачивается система экономических связей. Главные составляющие в раскрытии сущности хозяйственной территории – это вовлеченность в экономический оборот, совокупность выполняемых функций, ресурсный потенциал и результативность, т.е. эффективность использования. Более детальная характеристика хозяйственной территории может быть получена с помощью системы индикаторов, которые целесообразно разграничить на три группы.

Первая группа индикаторов – это природно-географическая характеристика хозяйственной территории. В их числе следует назвать такие составляющие, как природные ресурсы (лесные, водные, полезные ископаемые), сельскохозяйственные угодья, а также климат. Кроме того, в данной группе важным индикатором является географическое положение территории относительно экономических центров. Отметим, что при первом рассмотрении перечисленные индикаторы могут представляться относительно неизменными и рассматриваться как исходные характеристики хозяйственной территории, определяющие потенциал ее эффективного функционирования. Од-

нако в более или менее длительной исторической ретроспективе можно наблюдать заметные изменения обеспеченности хозяйственной территории природными ресурсами, изменение ее географического положения относительно рынков сбыта, транспортных узлов (т.е. в системе хозяйственных связей) и даже изменения климатических характеристик. Среди индикаторов данной группы следует выделять те, которые с наибольшей выгодой могут быть использованы в интересах развития каждой хозяйственной территории. При формировании социально-экономической политики развития региона необходимо стремиться извлечь максимальный эффект из природно-географических характеристик территории.

Вторая группа – это индикаторы уровня хозяйственного освоения территории. Наиболее важными являются:

1) демографические характеристики, такие, как плотность населения, численность трудоспособного населения в расчете на 1 км² территории, тип поселений (число населенных пунктов в расчете на единицу площади территории);

2) инфраструктурное обустройство территории (материальные элементы инфраструктуры: плотность путей сообщения, транспортная обеспеченность, протяженность электрических сетей, развитие трубопроводного и водного транспорта, водоснабжение и водоотведение, развитие связи, торговло-логистические пути; нематериальные элементы инфраструктуры: развитие финансово-кредитной системы и социальной инфраструктуры);

3) уровень использования сельскохозяйственных угодий;

4) направления и уровень использования лесных ресурсов начиная от лесопереработки (включая леса 2 и 3 категории) и до использования лесных даров (грибы, к примеру, исторически были предметом экспорта);

5) использование транзитных возможностей территории;

6) использование рекреационных возможностей территории, которые наибольший интерес представляют для жителей крупных городов с неблагоприятной экологической обстановкой;

7) развитие отдельных зон хозяйственной территории, интересных для массового посещения с целью ознакомления, от-

дыха; реализация подобных проектов имеет высокую коммерческую выгоду;

8) уровень привлечения капитала, в т. ч. иностранного.

Третья группа – это индикаторы результатов хозяйственного использования территории, призванные оценить эффективность ее функционирования. В определенной степени данные индикаторы соответствуют перечисленным во второй группе, однако заметим, что акцент здесь необходимо сделать на векторе изменения рассматриваемых характеристик. В их числе следует назвать:

1) индикаторы изменения качества жизни населения, в т. ч. улучшение экологической обстановки, повышение плотности населения, рост посещаемости территории;

2) улучшение использования элементов природно-ресурсного потенциала: сельскохозяйственных и лесных угодий, выгод географического положения;

3) улучшение использования и развитие элементов потенциала территории, являющихся результатом предшествующей экономической деятельности: разворачивание инфраструктурного обустройства территории, повышение энерговооруженности, обеспеченности территории водой и водопотребления;

4) индикаторы вовлеченности хозяйственной территории в экономический оборот: развитие рекреационных услуг, интенсивность грузо- и пассажироперевозок, перемещение предприятий, бизнеса из Москвы, Санкт-Петербурга в близлежащие области;

5) обобщающие индикаторы эффективности функционирования хозяйственной территории: валовой выпуск и валовая добавленная стоимость в расчете на единицу территории.

Успешная разработка и реализация стратегии и социально-экономической политики развития региона должна основываться на понятии хозяйственной территории, которое, как нами показано, значительно шире понятия административно-территориальной единицы. Именно поэтому официальной статистической информации недостаточно для оценки всей совокупности индикаторов территориального развития. В то же время началом формирования системы индикаторов целесообразно считать использование опубликованных статистических дан-

ных. Ниже на примере четырех областей Верхней Волги представлены результаты расчетов отдельных индикаторов территориального развития.

Для проведения исследования выбраны Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области ЦФО, имеющие общие границы, территориально близко расположенные к федеральному центру, имеющие сходство климатических условий. Значимую роль в хозяйственной жизни данных областей исторически играет Волга, которая выполняет функцию обеспечения территорий водой, является судоходной рекой, имеет огромный туристско-рекреационный потенциал. Кроме того, территориальные органы Федеральной службы государственной статистики названных областей при проведении сравнительного анализа традиционно акцент делают на сопоставлении показателей по соседним регионам.

Отметим, что ранее в качестве постановки вопроса по проблеме хозяйственного освоения территории был предложен перечень факторов и соответствующие им индикаторы территориального развития [2]. В данной же статье представим количественную характеристику наиболее важных индикаторов по областям Верхней Волги, источником информации для определения которых послужил статистический сборник «Регионы России» [1].

В таблицах 1 и 2 представлены важнейшие индикаторы первой группы, имеющие статистическую оценку. По природно-ресурсному обеспечению рассматриваемых регионов наблюдается существенное территориальное превосходство Костромской области, которая также характеризуется значительно более высоким процентом лесистости занимаемой площади и, соответственно, запасом древесины. Вместе с тем область заметно менее заселена. А именно плотность населения рассматривается нами как главный индикатор хозяйственного освоения территории.

Данные таблицы 2 наглядно отражают катастрофическое сокращение в 2-3 раза посевных площадей всех сельскохозяйственных культур с 1990 г. по 2011 г. по рассматриваемым областям. Происходит выбытие из сельскохозяйственного оборота наименее плодородных почв и зарастание их лесом. Это отражается на структуре хозяйственной территории, доля сельхозуго-

дий в составе которой в 2011 г. колебалась от 3,3 до 11,6 процента по рассматриваемым областям. Сохранение подобной тенденции представляет реальную угрозу выполнению одной из важнейших функций хозяйственной территории – безопасности, в том числе экономической и продовольственной.

Таблица 1

**Общая характеристика территории областей
Верхней Волги (на 1 января 2012 г.)**

	Влади- мирская	Ива- новская	Кост- ромская	Яро- слав- ская
Площадь территории, тыс. км ²	29,1	21,4	60,2	36,2
Население, тыс. чел.	1431,9	1054	661,8	1271,0
Плотность населения, чел. на 1 км ²	49,2	49,2	11,0	35,1
Плотность населения в областном центре, чел. на 1 км ²	2767,2	3893,6	1863,4	2891,9
Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га	1476	998	4470	1633
Лесистость территорий, %	50,7	46,6	74,2	45,1
Общий запас древесины, млн. м ³	259,9	169,5	725,8	281,8

Таблица 2

**Посевные площади всех сельскохозяйственных
культур в хозяйствах всех категорий**

	1990	2000	2005	2010	2011	2011 в % к 2010
тысяч гектаров:						
Владимирская	643,6	473,3	409,1	331,2	336,6	52,3
Ивановская	609,2	401,0	256,9	219,2	227,0	37,3
Костромская	661,7	458,6	328,8	207,1	199,2	30,1
Ярославская	768,9	565,5	442,3	337,3	344,1	44,8
в % к площади территории области						
Владимирская	22,1	16,3	14,1	11,4	11,6	х
Ивановская	28,5	18,7	12,0	10,2	10,6	х
Костромская	11,0	7,6	5,5	3,4	3,3	х
Ярославская	21,2	15,6	12,2	9,3	9,5	х

Далее обратимся к рассмотрению индикаторов второй группы – демографическая характеристика территорий (табл. 3) и обеспеченность транспортной инфраструктурой (табл. 4).

В демографической характеристике с точки зрения возможностей хозяйственного освоения территории наиболее интересными являются индикаторы плотности населения и численности трудоспособного населения в расчете на 1 км². Как уже отмечалось, наименее заселенной является Костромская область. Кроме того, за период с 1990 по 2011 г.г. сложился отрицательный вектор изменения данных индикаторов, что следует характеризовать как снижение возможностей эффективного использования хозяйственной территории, т.к. само определение ее сути предполагает активное участие человека в экономической деятельности.

Таблица 3

Демографическая характеристика территорий

	1990	2000	2005	2010	2011	2011 в % к 2010
Численность населения (на конец года, тыс. чел.)						
Владимирская	1655	1558	1486	1441	1432	86,5
Ивановская	1293	1179	1102	1060	1054	81,5
Костромская	804	754	700	673	662	82,3
Ярославская	1474	1394	1313	1271	1271	86,2
Плотность населения, чел. на 1 км²						
Владимирская	56,9	53,5	51,1	49,5	49,2	86,5
Ивановская	60,4	55,1	51,5	49,5	49,3	81,5
Костромская	13,4	12,5	11,6	11,2	11,0	82,3
Ярославская	40,7	38,5	36,3	35,1	35,1	86,2
Численность трудоспособного населения, чел. на 1 км²						
Владимирская	31,8	31,5	31,3	29,6	29,0	91,3
Ивановская	33,1	32,1	31,3	29,6	29,1	88,1
Костромская	7,2	7,3	7,2	6,7	6,5	89,6
Ярославская	22,8	22,8	22,2	20,8	20,6	90,4

Таблица 4

Обеспеченность транспортной инфраструктурой

	1990	2000	2005	2010	2011	2011 в % к 2010
Плотность железнодорожных путей общего пользования (на конец года; км путей на 10000 км ² территории)						
Владимирская	332	320	317	317	317	95,5
Ивановская	138	156	161	161	161	116,7
Костромская	107	106	106	107	107	100,0
Ярославская	191	179	181	181	181	94,8
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года; км дорог на 1000 км ² территории)						
Владимирская	151	191	199	216	314	207,9
Ивановская	154	160	168	217	248	161,0
Костромская	62	92	62	92	92	148,4
Ярославская	106	172	171	193	196	184,9

Обеспеченность транспортной инфраструктурой хозяйственной территории также является важнейшим индикатором ее освоения и условием эффективного использования. В числе рассматриваемых регионов заметно более высокую плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования имеет Владимирская область, существенно отстает по данным показателям Костромская. Отметим также, что за период с 1990 по 2011 г.г. активно происходило строительство автомобильных дорог, увеличение показателя плотности составило 1,5-2,0 раза, при этом обеспеченность железнодорожными путями осталась практически без изменения.

В вопросе хозяйственного освоения территории важно не только иметь определенное ресурсное обеспечение, но и наиболее эффективно его использовать. И здесь возникает необходимость определения индикаторов третьей группы. Рассмотрим интенсивность грузо- и пассажироперевозок и валовой региональный продукт в расчете на единицу территории (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Интенсивность грузо- и пассажироперевозок в 2011 г.

	Владимирская	Ивановская	Костромская	Ярославская
Всего перевозок:				
Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования (млн тонн)	2,0	1,1	1,9	14,0
Перевозка грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (млн тонн)	9,6	5,1	5,8	18,5
Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования (тыс. чел.)	6667,0	1778,0	2245,0	6255,0
Перевозки пассажиров автобусами общего пользования (млн чел.)	114,4	105,0	82,9	175,3
В расчете на 1 км² территории				
Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования (тонн на 1 км ²)	68,7	51,4	31,6	386,7
Перевозка грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (тонн на 1 км ²)	329,9	238,3	96,3	511,0
Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования (человек на 1 км ²)	229,1	83,1	37,3	172,8
Перевозки пассажиров автобусами общего пользования (человек на 1 км ²)	3931,3	4906,5	1377,1	4842,5

Показатель интенсивности грузо- и пассажироперевозок является важнейшим индикатором уровня развитости хозяйственной территории и эффективности ее функционирования. По данным табл. 5 отметим, что по общему объему отправленных и

перевезенных грузов и пассажиров в целом, а также в расчете на 1 км² заметно лидирует Ярославская область, которая по обеспеченности железнодорожными путями и автодорогами с твердым покрытием уступает Владимирской области порядка 40 %. Этот факт является доказательством более эффективного использования существующей транспортной инфраструктуры, более высокого уровня вовлечения ее в экономический оборот в Ярославском регионе. Также выполненные расчеты позволяют сделать вывод, что уровень хозяйственного освоения территории, ее инфраструктурное обустройство являются необходимым фактором развития, но не достаточным. К сожалению, опубликованные статистические данные не позволяют оценить транзитную составляющую в объеме отправленных и перевезенных грузов и пассажиров. В то же время есть основания предположить, что для центров экономического развития, к числу которых относится и Ярославская область, транзитные перевозки имеют существенную величину. Заметим также, что транзит имеет мощный мультипликативный эффект хозяйственного освоения территории, связанный с развитием придорожной инфраструктуры. И, безусловно, регионы центральной части России имеют высокий потенциал развития транзитной составляющей благодаря выгодному географическому положению.

И, наконец, обратимся к обобщающему индикатору эффективности функционирования хозяйственной территории – валовому региональному продукту (табл. 6).

Таблица 6

Валовой региональный продукт в 2010 г.

	Владимирская	Ивановская	Костромская	Ярославская
Всего, млн р.	218712,3	98209,0	92291,0	234246,3
В расчете на душу населения, р.	151310,8	92306,2	137817,3	183643,8
В расчете на 1 км ² территории; тыс. р. / км ²	7516	4589	1533	6471

Самый высокий относительный показатель – ВРП в расчете на 1 км² территории – имеет Владимирская область. Напомним, что вышеприведенные расчеты выявили в преобладающем

числе случаев более значимые величины природно-географических характеристик, демографических индикаторов, инфраструктурного обустройства хозяйственной территории Владимирской области. Для более наглядного представления рассмотренные статистические характеристики были проранжированы по регионам и вычислен средний ранг (табл. 7).

Таблица 7

**Средние ранги индикаторов
территориального развития областей Верхней Волги**

		Вла- ди- мир- ская	Ива- нов- ская	Ко- стро- мская	Яро- слав- ская
1	Природно-географические, демографические характеристики, инфраструктурное обустройство	1,5	1,93	3,57	3,0
2	Результаты хозяйственного использования территории	2,2	2,6	4,0	1,6
2.1	Интенсивность грузо- и пассажиро-перевозок в расчете на 1 км ² территории	2,0	2,5	4,0	1,5
2.2	Валовой региональный продукт в расчете на 1 км ² территории	1	3	4	2

Наиболее высокое значение ранга природно-географических характеристик и индикаторов уровня хозяйственного освоения территории, определенных на основе опубликованной статистической информации, имеет Владимирская область, далее идет Ивановская, третье место принадлежит Ярославской области и замыкает рейтинг Костромская. Сразу отметим, что для Костромской области результаты ранжирования отражают соответствие ресурсного обеспечения (индикаторы первой и второй групп) результатам хозяйственного использования территории (индикаторы третьей группы) – четвертое место среди рассматриваемых регионов. В то же время Костромская область имеет одно существенное и явное преимущество – самый высокий процент лесистости территории и общий запас древесины. Целенаправленное и комплексное использование лесных ресурсов – это, однозначно, серьезный фактор эффек-

тивного функционирования территории, который следует учитывать при разработке социально-экономической политики развития Костромской области.

Интересными получились итоги ранжирования по трем другим областям. Владимирская и Ивановская области, имея соответственно первое и второе места по ресурсному обеспечению, занимают второе и третье места по результатам хозяйственного использования территории. Вместе с тем Ярославская область, находясь на третьем месте по уровню индикаторов ресурсного обеспечения, занимает первое место по значению индикаторов третьей группы. Полученные оценки свидетельствуют о более эффективном использовании хозяйственной территории Ярославской области и о недоиспользовании возможностей территориального развития Владимирской и Ивановской областями. При этом несколько иначе сложилось соотношение рангов индикаторов первой и второй групп (стр. 1 табл. 7) и ранга ВРП в расчете на 1 км²: по Владимирской области видим соответствие рангов (первые места), по Ивановской – соотношение сохраняется (второе и третье места), по Ярославской результат несколько хуже (третье и второе место соответственно), но также сохраняется преимущество в использовании хозяйственной территории. При этом отметим, что традиционное рассмотрение ВРП в качестве основного результата регионального развития соответствует направлению анализа функционирования административно-территориальных единиц. Подход, основанный на изучении эффективности функционирования хозяйственной территории, предполагает более широкое содержание результатов территориального развития. Исходя из этого, еще раз подчеркнем, что использование статистической информации дает лишь частичное представление о состоянии, уровне развитости, эффективности функционирования хозяйственной территории и целесообразно на начальном этапе изучения проблемы выявление возможностей ее потенциала.

Главной целью и итогом разработки, определения, анализа системы индикаторов является установление резервов территориального развития, которые необходимо использовать в процессе формирования социально-экономической политики, обеспечивающей эффективное развитие хозяйственной территории.

Исходя из этого, перечислим в заключение основные возможности территориального развития Ивановской области:

1) выгодное географическое положение – близость к Москве, Нижнему Новгороду, странам ближнего зарубежья;

2) строительство дороги Заволжск-Островское существенно повысит транзитные возможности моста через Волгу в районе Кинешмы и, соответственно, в результате мультипликативного эффекта обеспечит развитие придорожной инфраструктуры;

3) восстановление хозяйственного использования реки Волга;

4) необходимо решить проблему самоснабжения области электроэнергией с помощью Комсомольской ГРЭС;

5) использование запасов качественных подземных вод;

6) развитие сельского хозяйства с ориентацией не только на внутрирегиональный рынок, но и на рынки Москвы и Нижнего Новгорода;

7) развитие рекреационных услуг;

8) укрепление сырьевой базы для возрождения текстильной промышленности: решение вопроса о строительстве комбината химических волокон и налаживание прямых связей (без участия посредников) со странами Средней Азии;

9) решение проблемы подготовки и переобучения необходимых кадров.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

2. *Сорокина Е. В.* Индикаторы территориального развития: постановка вопроса // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 333–338.

УДК 330.341.13

Д. В. Туманов

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА, РОЛЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются основные элементы развития общества под воздействием информационных технологий. Процесс информатизации общества ускоряется быстрыми темпами, что в свою очередь может привести к информационному кризису.

Ключевые слова: информация, информатизация общества, информационные технологии, общественное производство.

D. V. Tumanov

THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY, A ROLE IN REPRODUCTION PROCESS

The article examines The main elements of the development of society under the influence of information technology. The process of Informatization of a society is accelerating rapidly, which in turn can lead to an information crisis.

Key words: information, informatization of the society, information technology, social production.

Вначале было слово. А также жест, рисунок, танец, дым от костров и другие нехитрые способы передачи информации, которые люди научились использовать примерно тогда же, когда и примитивные орудия труда.

Потом слово стало письменным. Это было очень удобно – появилась возможность доверить легенды, народные сказания, эпос, а также личную и государственную переписку твердым носителям. Курьерам больше не было нужды заучивать сообщения наизусть, появилась бюрократия и документооборот.

Величайшими достижениями человечества стали типографский станок и регулярные почтовые сообщения. Они породили два главных признака цивилизации – человек должен иметь возможность регулярно переписываться с любым количеством респондентов и читать свежие новости в газетах.

Войти в XXI век образованным человеком можно, только хорошо владея информационными технологиями. Ведь деятельность людей все в большей степени зависит от их информированности, способности эффективно использовать информацию. Для свободной

ориентации в информационных потоках современный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать и использовать информацию с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств связи. Об информации начинают говорить как о стратегическом курсе общества, как о ресурсе, определяющем уровень развития государства. Информатизация обеспечит переход общества от индустриального типа развития к информационному. Информационный рынок предоставит потребителям все необходимые информационные продукты и услуги, а их производство обеспечит индустрия информатики, часто называемая информационной индустрией. Все эти вопросы сейчас активно обсуждаются в печати, хотя до сих пор нет единого мнения относительно путей развития, понимания приоритетности того или иного направления, формулировок и понятий и т.п.

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций – преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации. Следствием подобных преобразований являлось приобретение человеческим обществом нового качества.

Первая революция связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколениям.

Вторая (середина XVI в.) вызвана изобретением книгопечатания, которое радикально изменило индустриальное общество, культуру, организацию деятельности.

Третья (конец XIX в.) обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в любом объеме.

Четвертая (70-е гг. XX в.) связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. На микропроцессорах и интегральных схемах создаются компьютеры, компьютерные сети, системы передачи данных (информационные коммуникации). Этот период характеризуют три фундаментальные инновации:

- переход от механических и электрических средств преобразования информации к электронным;
- миниатюризация всех узлов, устройств, приборов, машин;
- создание программно-управляемых устройств и процессов.

Последняя информационная революция выдвигает на первый план новую отрасль – информационную индустрию, связанную с

производством технических средств, методов, технологий для производства новых знаний. Важнейшими составляющими информационной индустрии становятся все виды информационных технологий, особенно телекоммуникации. Современная информационная технология опирается на достижения в области компьютерной техники и средств связи. (*Информационная технология* – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления).

Усложнение индустриального производства, социальной, экономической и политической жизни, изменение динамики процессов во всех сферах деятельности человека привели, с одной стороны, к росту потребностей в знаниях, а с другой – к созданию новых средств и способов удовлетворения этих потребностей.

Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий послужило толчком к развитию общества, построенном на использовании различной информации и получившего название информационного общества.

Японские ученые считают, что в информационном обществе процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации обработки информации в производственной и социальной сферах. Движущей силой развития общества должно стать производство информационного, а не материального продукта. Материальный же продукт станет более информационно емким, что означает увеличение доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости.

В информационном обществе изменятся не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастет значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От человека потребуются способность к творчеству, возрастет спрос на знания.

Материальной и технологической базой информационного общества станут различного рода системы на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационной технологии, телекоммуникационной связи.

В реальной практике развития науки и техники передовых стран в конце XX в. постепенно приобретает зримые очертания созданная теоретиками картина информационного общества. Прогнозируется превращение всего мирового пространства в единое компьютеризированное и информационное общество людей, проживающих в электронных квартирах и коттеджах. Любое жилище оснащено всевозможными электронными приборами и устройствами. Деятельность людей будет сосредоточена главным образом на обработке информации, а материальное производство и производство энергии будет возложено на машины.

При переходе к информационному обществу возникает новая индустрия переработки информации на базе компьютерных и телекоммуникационных информационных технологий.

Характерные черты информационного общества:

- решена проблема информационного кризиса, т. е. разрешено противоречие между информационной лавиной и информационным голодом;

- обеспечен приоритет информации по сравнению с другими ресурсами;

- главной формой развития станет информационная экономика;

- информационная технология приобретает глобальный характер, охватывая все сферы социальной деятельности человека;

- формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;

- реализованы гуманистические принципы управления обществом и воздействия на окружающую среду.

Кроме положительных моментов, прогнозируются и опасные тенденции:

- все большее влияние на общество средств массовой информации;

- информационные технологии могут разрушить частную жизнь людей и организаций;

- многим людям будет трудно адаптироваться к среде нового общества. Существует опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и потребителями.

Что такое процесс информатизации общества?

Деятельность отдельных людей, групп, коллективов и организаций сейчас все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Прежде чем предпринять какие-то

действия, необходимо провести большую работу по сбору и переработке информации, ее осмыслению и анализу. Отыскание рациональных решений в любой сфере требует обработки больших объемов информации, что подчас невозможно без привлечения специальных технических средств.

Возрастание объема информации особенно стало заметно в середине XX в. Лавинообразный поток информации хлынул на человека, не давая ему возможности воспринять эту информацию в полной мере. В ежедневно появляющемся новом потоке информации ориентироваться становилось все труднее. Подчас выгоднее стало создавать новый материальный или интеллектуальный продукт, нежели вести розыск аналога, сделанного ранее.

Образование больших потоков информации обуславливается:

- быстрым ростом числа документов, отчетов, диссертаций и т. п., в которых излагаются результаты научных исследований и опытно-конструкторских работ;

- постоянно увеличивающимся числом периодических изданий по разным областям человеческой деятельности;

- появлением данных (геофизических, медицинских и др.), записываемых обычно на магнитных лентах и поэтому не попадающих в сферу действия системы коммуникации.

Как результат – наступает информационный кризис, который имеет следующие проявления:

- появляются противоречия между ограниченными возможностями человека по восприятию и переработке информации и существующими мощными потоками и массивами хранящейся информации. Так, например, общая сумма знаний менялась вначале очень медленно, но уже с 1900 г. она удваивалась каждые 50 лет, к 1950 г. удвоение происходило каждые 10 лет, к 1970 г. – уже каждые 5 лет, с 1990 г. – ежегодно;

- существует большое количество избыточной информации, которая затрудняет восприятие полезной для потребителя информации;

- возникают определенные экономические, политические и другие социальные барьеры, которые препятствуют распространению информации. Например, по причине соблюдения секретности часто необходимой информацией не могут воспользоваться работники разных ведомств.

Эти причины породили весьма парадоксальную ситуацию – в мире накоплен громадный информационный потенциал, но люди не могут им воспользоваться в полном объеме в силу ограниченности

своих возможностей. Информационный кризис поставил общество перед необходимостью поиска путей выхода из создавшегося положения. Внедрение компьютеров, современных средств переработки и передачи информации в различные сферы деятельности послужило началом нового эволюционного процесса, называемого *информатизацией*, в развитии человеческого общества, находящегося на этапе индустриального развития. (*Информатизация общества* – организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов).

Информатизация общества является одной из закономерностей современного социального прогресса. Этот термин все настойчивее вытесняет широко используемый до недавнего времени «компьютеризация общества». При внешней схожести этих понятий они имеют существенное различие.

При *компьютеризации общества* основное внимание уделяется развитию и внедрению технической базы компьютеров, обеспечивающих оперативное получение результатов переработки информации и ее накопление.

При *информатизации общества* основное внимание уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех видах человеческой деятельности.

Таким образом, «информатизация общества» является более широким понятием, чем «компьютеризация общества», и направлена на скорейшее овладение информацией для удовлетворения своих потребностей. Информатизация на базе внедрения компьютерных и телекоммуникационных технологий является реакцией общества на потребность в существенном увеличении производительности труда в информационном секторе общественного производства, где сосредоточено более половины трудоспособного населения. Так, например, в информационной сфере США занято более 60 % трудоспособного населения, в СНГ – около 40 %.

В настоящее время все страны мира в той или иной степени осуществляют процесс информатизации. Неправильно выбранная стратегия информатизации или ее недостаточные динамизм и мобильность могут привести к существенным, а подчас драматическим изменениям во всех сферах жизни страны. Как

известно, первая страна, которая начала информатизацию, - это США. Другие промышленно развитые страны мира, поняв перспективность и неизбежность этого направления, достаточно быстро сориентировались и стали наращивать темпы внедрения компьютеров и средств телекоммуникаций. В настоящее время вся деловая и политическая пресса США полна бесконечных дискуссий о потере рынков сбыта этой страной в компьютерной и микроэлектронной областях за счет вытеснения США другими развитыми странами (Японией, Германией и др.).

В большинстве развитых стран понимают, что без чрезвычайных усилий отставание в области информационных и коммуникационных технологий может стать необратимым для их развития в целом. Руководители некоторых стран «третьего мира» с нарастающей тревогой наблюдают за все большим отставанием их от промышленно развитых стран, осуществляющих информатизацию. Это может привести к тому, что страна будет восприниматься как сырьевой придаток сообщества информационно и промышленно развитых стран. Это в полной мере относится и к России.

В любой стране независимо от уровня ее развития понимают в той или иной мере неизбежность и необходимость претворения в жизнь идей информатизации общества. Многие страны имеют национальные программы информатизации с учетом местных особенностей и условий. Однако при создании и внедрении таких программ следует опираться на опыт передовых стран, учесть их успехи и неудачи, отразить в них существующие и перспективные тенденции информатизации.

Результатом процесса информатизации является создание информационного общества, где манипулируют не материальными объектами, а символами, идеями, образами, интеллектом, знаниями. Если рассмотреть человечество в целом, то оно в настоящее время переходит от индустриального общества к информационному.

Для каждой страны ее движение от индустриального этапа развития к информационному определяется степенью информатизации общества.

Одной из отличительных особенностей жизни в современном обществе является гигантское развитие средств массовой информации. Поставленные современными научно-техническими разработками на качественно новый уровень и объединенные средствами связи в мировые информационно-коммуникационные сети, они оказывают чрезвычайно сильное влияние на психологию громадной массы людей во всем мире. Особенно сильно и отчетливо это обнаруживается в

наиболее развитых странах Западной Европы, США, Японии, Великобритании. С помощью средств массовой информации возможно манипулирование общественным мнением, создание необходимых психологических предпосылок для формирования политических решений в различных сферах деятельности.

Развитию средств массовой информации во многом способствует процесс информатизации общества. Появление новых технических средств, информационных технологий и др. обеспечивает своевременный сбор, накопление, оперативную обработку и передачу информации в любую точку мирового пространства. Как следствие, становится возможным принятие оперативных решений и целенаправленных воздействий на общество. Это одна из причин, вследствие которых правительства наиболее передовых стран в последние годы стали уделять большое внимание развитию информационной сферы производства. Наряду с позитивным влиянием информатизации общества на средства массовой информации существует и негативное. Так, ряд ученых во многих странах заявляют, что технический прогресс в сфере массовой коммуникации служит в некоторых случаях социальному регрессу общества, так как порой разрушает веками создаваемые социальные коммуникационные связи.

В свою очередь и средства массовой информации могут оказывать влияние на процесс информатизации общества, рекламируя новые информационные продукты и услуги, формируя общественное мнение о приоритетности этого процесса по сравнению с другими, о первостепенной важности проводимых мероприятий по его интенсификации, о роли информационной сферы в модели будущего информационного общества.

В период перехода к информационному обществу, кроме решения описанных выше проблем, необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Это говорит о том, что человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией. Для отражения этого факта был введен термин *информационная культура*.

Информационная культура – умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы.

Для свободной ориентации в информационном потоке человек должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры. Информационная культура связана с социальной природой человека. Она является продуктом разнообразных творческих способностей человека и проявляется в следующих аспектах:

- в конкретных навыках по использованию технических устройств;
- в способности использовать в своей деятельности компьютерную информационную технологию;
- в умении извлекать информацию из различных источников как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять ее в понятном виде и уметь ее эффективно использовать;
- во владении основами аналитической переработки информации;
- в умении работать с различной информацией;
- в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Информационная культура вбирает в себя знания из тех наук, которые способствуют ее развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности (кибернетика, теория информации и др.). Неотъемлемой частью информационной культуры являются знание новой информационной технологии и умение ее применять как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода.

В информационном обществе необходимо начать овладевать информационной культурой с детства, сначала с помощью электронных игрушек, а затем привлекая персональный компьютер. Для вузов социальным заказом информационного общества следует считать обеспечение уровня информационной культуры студента, необходимой для работы в конкретной сфере деятельности. Причем наряду с изучением теоретических дисциплин информационного направления много времени необходимо уделить компьютерным информационным технологиям, являющимся базовыми составляющими будущей сферы деятельности. Качество обучения должно определяться степенью закрепленных устойчивых навыков работы в среде базовых информационных технологий при решении типовых задач сферы деятельности.

В информационном обществе центр тяжести приходится на общественное производство, где существенно повышаются требования

к уровню подготовки всех его участников. Поэтому в программе информатизации следует особое внимание уделить информатизации образования как направления, связанного с приобретением и развитием информационной культуры человека. Это в свою очередь ставит образование в положение «объекта» информации, где требуется так изменить содержание подготовки, чтобы обеспечить будущему специалисту не только общеобразовательные и профессиональные знания в области информатики, но и необходимый уровень информационной культуры. Повсеместное внедрение персонального компьютера во все сферы народного хозяйства, новые его возможности по организации « дружественной » программной среды, ориентированной на пользователя, использование телекоммуникационной связи, обеспечивающей новые условия работы специалистов, применение информационных технологий для самой разнообразной деятельности, постоянно растущая потребность в специалистах, способных ее осуществлять, ставят перед государством проблему по пересмотру всей системы подготовки на современных технологических принципах. В нашей стране решение этой проблемы находится на начальной стадии, поэтому целесообразно учесть опыт наиболее развитых стран, где этот процесс уже получил значительное развитие.

Библиографический список

1. *Буйвол М. А.* Власть знания в информационном обществе: от гносеологической к социокультурной интерпретации : дис. ... канд. философских наук. Томск, 2005.
2. *Ершова Т. В.* Концептуальные вопросы перехода к информационному обществу XXI века. М., 2001.
3. *Колин К. К.* Социальная информатика – научная база постиндустриального общества // Социальная информатика. 1994. № 2.
4. *Костюк В. Н.* Информационные процессы в постиндустриальном обществе // Общественные науки и современность. 1996. № 2.
5. *Рейман Л. Д.* Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. 2001. № 3.
6. *Тоффлер О.* Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. М. : Экономика, 1991. 360 с.
7. *Тоффлер О.* Третья волна // США: экономика, политика, идеология. 1982. № 7–11.
8. *Хуснутдинов Р. Ш.* Личностно ориентированное прикладное математическое образование специалистов экономического профиля : дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2004. 353 с.

УДК 339.9

А. А. Черногорова

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ НА БЮДЖЕТ

В настоящей статье проанализированы изменения в поступлении доходов от внешнеэкономической деятельности и налоговых доходов при вступлении Российской Федерации в ВТО.

Ключевые слова: ВТО, таможенные пошлины, НДС, налог на прибыль.

A. A. Chernogorova

THE IMPACT OF RUSSIAN FEDERATION ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION ON THE BUDGET

In this article the changes are analyzed in receipt of income from foreign economic activity and tax revenues at the accession of the Russian Federation to the World trade organization.

Key words: WTO, customs duties, VAT, tax on the profit.

Вступление России в ВТО имеет целый спектр политических, социальных, экономических последствий, отдельные аспекты которых достаточно обстоятельно обсуждаются в публицистической и специальной литературе. Вместе с тем комплекс финансовых вопросов, касающихся налогообложения и таможенных платежей, в частности налоговых и неналоговых доходов на федеральном и региональном уровнях, отражен явно недостаточно.

Поскольку первые годы переходного периода сопряжены с определенными бюджетными рисками и социально-экономическими издержками, то, учитывая эту тенденцию, важно оценить именно бюджетные риски и последствия членства России в ВТО.

Основную часть в структуре налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета занимают доходы от внешнеэкономической деятельности, в частности таможенные пошлины, которые составляют около 39 % всех поступлений. Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые и ввозимые на территорию Российской Федерации, составляют, соответственно,

30 % доходов федерального бюджета. В табл. 1 представлена структура доходов федерального бюджета в 2012 г.

Таблица 1

Структура доходов федерального бюджета в 2012 году [4]

Виды доходов	Млрд р.	% к ВВП
Всего доходов	12 853,7	20,5
Доходы от внешнеэкономической деятельности	4 962,7	7,9
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	2 442,8	3,9
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	2 228,0	3,6
Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	1 713,0	2,7
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	543,3	0,9
Прочее	963,8	1,5

Из табл. 1 следует, что наибольший процент к ВВП в структуре налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета занимают доходы от внешнеэкономической деятельности, в частности таможенные пошлины, которые составляют 7,9 % ВВП. Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые и ввозимые на территорию Российской Федерации, составляют 6,3 % ВВП.

В свою очередь основная часть налоговых доходов федерального бюджета обеспечена поступлениями НДС (61,0 %), акцизов (34,0 %) и налога на прибыль (4,0 %) [3].

Что касается региональных бюджетов, то здесь основную долю налоговых поступлений обеспечивают следующие налоги: налог на доходы физических лиц – 38,4 %, налог на прибыль организаций – 20,7 %, налог на имущество организаций – 10,5 %, УСН – 7,0 %, акцизы – 6,1 % [1].

Особый интерес для региональных бюджетов представляет оценка изменений поступлений налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц (это объяснимо, поскольку на такие налоги, зачисляемые в бюджет субъекта, как налог на имущество организаций, налоги, уплачиваемые по спе-

циальным налоговым режимам, прямого влияния членство страны в ВТО не отражает).

Далее рассмотрим влияние на неналоговые поступления.

Доходы от внешнеэкономической деятельности в большей своей части представлены таможенными пошлинами (94 %) и таможенными сборами (3 %).

Для российского бюджета, в первую очередь федерально-го, одним из негативных последствий можно назвать риск снижения бюджетных доходов, спровоцированный снижением таможенных пошлин и таможенных сборов. В табл. 2 представлена сводная информация, позволяющая оценить объем доходов от внешнеэкономической деятельности.

Представленные в табл. 2 расчеты позволяют сделать вывод, что снижение таможенных тарифов по соглашениям России как участника ВТО неизбежно повлечет за собой недопоступления в федеральный бюджет.

Россия в рамках присоединения к Всемирной торговой организации согласилась на снижение экспортной поддержки и ограничение экспортных пошлин по более чем 700 товарным позициям. По некоторым товарным позициям экспортные пошлины составят 0 %. В основном Россия должна снизить так называемые антикризисные пошлины, введенные для поддержки российских предприятий в условиях мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда были повышены пошлины на некоторые товары. Кроме того, с момента присоединения к ВТО снизятся некоторые пошлины в сфере металлургии, химии. На основе повышения таможенных пошлин был обеспечен незначительный рост неналоговых доходов российского бюджета.

Основные бюджетные потери следует ожидать из-за обнуления ставок экспортных пошлин по ряду сырьевых товаров, в частности на никель, медь, лес, бумагу и морепродукты.

Значительное снижение доходов федерального бюджета от взимания вывозных таможенных пошлин будет обусловлено следующими факторами:

– уменьшением средневзвешенных ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, на нефть сырую с прочих месторождений Восточной Сибири, с месторождений Северного Каспия – на 138 327,3 млн р.;

Таблица 2

Анализ значимости таможенных пошлин для федерального бюджета России

Показатель	2011		2012		2013	
	Закон	% к предыдущему году	Закон	% к предыдущему году	Прогноз	% к предыдущему году
Объем ВВП, млрд р.	53 274	118,5	57 532	108,0	63 436	110,3
Объем импорта, всего млрд дол.	288,4	126,9	331,8	115,0	375,3	113,1
Налогооблагаемый объем импорта, млрд дол.	268,6	125,9	308,9	115,0	350,6	113,5
Объем экспорта, всего млрд дол.	500,2	127,9	490,7	98,1	508,7	103,7
Доходы, всего млрд р.	10 303,4	19,3 % ВВП	10 627,8	18,5 % ВВП	11 687,6	18,4 % ВВП
Таможенные пошлины, млрд р.	3 365,8	6,3 % ВВП	3 137,8	5,5 % ВВП	3 266,2	5,1 % ВВП

– снижением предельного коэффициента при расчете ставки на нефть сырую с 65 % до 60 % – 119 493,5 млн р.;

– уменьшением средневзвешенных ставок вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти, в результате изменения среднегодовой цены на нефть марки «Юралс» – 74 764,0 млн р.;

– снижением облагаемых объемов экспорта товаров, выработанных из нефти, – на 47 688,1 млн р. [2].

По итогам переходного периода нашей страной взято обязательство снизить средневзвешенную ставку импортного тарифа на товары до 7,8 % с 10 %. Российской Федерации придется серьезно снижать импортные пошлины на сельскохозяйственную продукцию, лекарства, продукцию машиностроения, промышленные самолеты, а на высокотехнологичное оборудование – обнулять. Снижение импортных пошлин увеличит приток иностранной продукции на отечественный рынок, что повлечет за собой рост безработицы в неконкурентоспособных отраслях экономики. С другой стороны, снижение импортных пошлин увеличит поступления от них за счет роста налогооблагаемых объемов импорта.

Что касается таможенных сборов за оформление товаров в Российской Федерации, то их структура не изменится, поскольку российской стороне удалось доказать, что сборы не нарушают принципы ВТО и основаны на стоимости услуг таможенного оформления, однако их максимальная сумма будет снижена в 3,3 раза, до 30 тыс. р. с нынешних 100 тыс. р.

Сохранение такого источника доходов федерального бюджета, безусловно, является положительным моментом; есть основания полагать увеличение объема его поступлений в связи с ростом объемов импортной продукции, несмотря на снижение его в абсолютном выражении.

Что касается налоговых поступлений, то налогообложение можно рассматривать через действующие принципы ВТО. Основной из них – принцип недискриминации, который применительно к налогам означает равенство в налогообложении всех участников торговли – отечественных производителей и импортеров, что не позволяет увеличить объем поступлений за счет налогообложения импорта.

Россия может потерять часть налоговых доходов (на первых этапах участия в ВТО) от отечественных производителей с низкой конкурентоспособностью в связи с сокращением спроса на их продукцию, ведущим к уменьшению прибыли. Наиболее уязвимыми отраслями здесь считаются химическая, автомобильная промышленность и некоторые другие. *Принцип недискриминации* раскрывается через два режима – *режим наибольшего благоприятствования и национальный режим*.

Режим наибольшего благоприятствования – отсутствие специальных налоговых норм, дифференцирующих налоговую нагрузку по критерию страны происхождения товара (услуги). Показательным является налоговое законодательство Украины (стала членом ВТО с 2008 года), которое претерпело ряд изменений в связи с присутствием в Законе о налоге на добавленную стоимость терминов: «отечественные производители, украинские товары, украинские резиденты», что нарушало условия конкуренции и дискриминировало импорт.

Национальный режим обозначает, что зарубежные товары и производители не должны иметь менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется национальным товарам и производителям.

В качестве наиболее значимых налогов по объемам формирования структуры бюджета рассмотрим НДС, налог на прибыль, налог на доходы физических лиц.

В соответствии с главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации, которая регулирует НДС, российское законодательство не содержит никаких нарушений принципа недискриминации.

Товары, ввозимые на территорию РФ, являются объектом обложения НДС (п. 4 ст. 146 НК РФ) [5]. Предусмотрен перечень ввозимых товаров, не подлежащих обложению (ст. 150 НК РФ) [5], к которым относятся некоторые сельскохозяйственные товары, ряд товаров, ввозимых в связи с сотрудничеством в космической сфере.

В настоящее время импортные товары полностью облагаются НДС по ставке 18% (ст. 151 НК РФ) [5], за исключением товаров, облагаемых по нулевой ставке.

Условия ВТО предусматривают постепенное снижение импортных пошлин, что повлечет за собой рост объемов импорта и увеличение поступлений НДС.

Налог на прибыль является федеральным налогом (с налоговой ставкой 18 %), но большая его часть (16 % налогооблагаемой базы) зачисляется в региональный бюджет, и только 2 % налогооблагаемой базы подлежит зачислению в федеральный бюджет. Соответственно, наибольшие изменения по поступлениям данного вида налога в связи с изменением статуса нашей страны в мировой торговле претерпят региональные бюджеты.

Налог на доходы физических лиц является федеральным налогом, но выгодоприобретателем по нему является региональный бюджет.

Налоговые поступления по налогу на прибыль и налогу на доходы физических лиц напрямую будут зависеть от финансового состояния отраслей промышленности. Отрасли промышленности, уверенно чувствующие себя на мировых рынках, получают неоспоримые преимущества. В отраслях же неконкурентоспособных ситуация может быть обратной: иностранные поставщики товаров воспользуются опасной открытостью рынка и вытеснят с внутреннего рынка отечественных производителей, которые проиграют иностранным производителям в конкурентной борьбе.

Следует ожидать, что первоначально цены упадут, конкуренция усилится, маржа в процентах снизится, но в перспективе, за счет роста оборотов, прибыль в абсолютном выражении вырастет и увеличатся бюджетные доходы регионов за счет наращивания сборов по налогу на прибыль за счет роста налогооблагаемой базы предприятий и организаций, а также за счет того, что будут снижены таможенные тарифы на сырье и запчасти.

С точки зрения пополнения федерального бюджета в краткосрочной перспективе нужно отметить сокращение поступлений от экспортных пошлин в связи со снижением их в абсолютном выражении, но вместе с тем в долгосрочной перспективе следует прогнозировать рост поступлений от этих пошлин в связи с ростом объема продукции, производимой на

экспорт. С поступлениями от импортных пошлин ситуация несколько иная: снижение импортных пошлин приведет к открытию рынка, что незамедлительно приведет к увеличению объема импортируемых товаров и, соответственно, к росту доходов федерального бюджета в виде импортных пошлин. В части таможенных сборов за оформление товаров в Российской Федерации объем поступлений от них будет увеличиваться прямо пропорционально росту экспортно-импортных операций, совершаемых Российской Федерацией.

Предполагая увеличение импорта, можно прогнозировать также увеличение поступлений НДС, взимаемого с ввозимой продукции, что также положительно отразится на наполняемости бюджета.

Таким образом, можно говорить о неоднозначных последствиях процесса присоединения к ВТО. Основной эффект, который должен дать рассматриваемый нами процесс, – развитие конкуренции и активизация деловой активности, что должно стимулировать эффективное производство в Российской Федерации и рост доходов бюджета.

Библиографический список

1. Информация Департамента финансов Костромской области. URL: <http://depfin.adm44.ru/Budget/Otchet/mesot/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2013).

2. Информация Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4327> (дата обращения: 11.07.2013).

3. Информация Управления ФНС России по Костромской области. URL: <http://www.r44.nalog.ru/statistic/pn44/stf44/> (дата обращения: 11.09.2013).

4. Информация Федерального казначейства, <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения: 01.09.2013).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдряшитова Ания Ибрагимовна

Abdryashitova Ania Ibragimovna

Старший преподаватель кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Владимирский филиал, г. Владимир, Россия, ani-abdryashitova@yandex.ru

Senior lecturer, Department of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vladimir, Russia, ani-abdryashitova@yandex.ru

Алексеева Наталья Андреевна

Alekseeva Natalia Alekseevna

Ассистент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет. ashatan1985@mail.ru

Assistant of chair of the economic theory of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Yaroslavl state technical university», ashatan1985@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново. Россия. politeconom@rambler.ru

Doctor of economic Sciences, Professor of economic theory Department, Ivanovo state University, Ivanovo. Russia. politeconom@rambler.ru

Бондырева Ирина Борисовна

Bondyreva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, bondarevaib@ystu.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of economics and management, Yaroslavl state technical university, bondarevaib@ystu.ru

Боровкова Наталья Владимировна

Borovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, bnv7777@yandex.ru

Ph.D. in Economics, associate professor, economics department,
doctoral candidate, economics department, Ivanovo State University

Варзин Василий Владимирович

Varzin Vasily Vladimirovich

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя Ивановской области, Россия, varzin.vasily@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, Head of the Chair of Economics and Management, Ivanovo State University, Branch in Shuya, Shuya, Ivanovo region, Russia, varzin.vasily @ yandex.ru

Глазырина Анна Михайловна

Glazyrina Anna Mikhailovna

Аспирант, Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия, romanna-88@yandex.ru

Graduate student, Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia, romanna-88@yandex.ru

Гурьева Ольга Юрьевна

Gurjeva Olga Yurievna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, angelochek_gureva@mail.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Russia, angelochek_gureva@mail.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна

Zaiceva Natalia Evgenievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия. natali121291@mail.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. natali121291@mail.ru

Захаров Павел Николаевич

Zakharov Pavel Nikolaevich

Доктор экономических наук, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет имени

Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия, pav_zah@mail.ru

Doctor of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics
and Management, Vladimir state university named after Alexander G. and
Nicholas G. Stoletovs, Vladimir, Russia, pav_zah@mail.ru

Захарова Жанна Александровна

Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления, Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы РФ,
г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Depart-
ment of public administration, Vladimir branch of the Russian Academy for
state service of the Russian Federation, Vladimir, Russia zjane77@mail.ru

Калинин Андрей Владимирович

Kalinin Andrey Vladimirovich

Аспирант кафедры экономики и менеджмента, Шуйский филиал
Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия,
ak.univer@gmail.com

Post-graduate student, Department of economy and management,
Shyua Branch of Ivanovo State University, Shyua, Russia,
ak.univer@gmail.com

Княгинина Наталья Александровна

Knyaginina Natalya Aleksandrovna

Аспирант кафедры экономики и менеджмента, Шуйский филиал
Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия,
natalya_s.90@mail.ru

Post-graduate student, Department of economy and management,
Shyua Branch of Ivanovo State University, Shyua, Russia, natal-
ya_s.90@mail.ru

Корняков Василий Иванович

Kornyaikov Vasilyi Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономиче-
ской теории, Ярославский государственный технический университет,
vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the chair of the economic theory,
Yaroslavl state technical university, vikorn1@rambler.ru

Коровина Евгения Владимировна
Korovina Evgeniya Vladimirovna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации», Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия. kpt@ntu.nnov.ru

Candidate of historical sciences, associate Professor, Department of public relations, Nizhni Novgorod State Technical University n.a. R. E. Alexeev, Nizhni Novgorod, Russia, kpt@ntu.nnov.ru

Корягина Татьяна Михайловна
Koryagina Tatyana Mikhailovna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново. Россия. politeconom@rambler.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory, Ivanovo state University, Ivanovo. Russia. politeconom@rambler.ru

Котляров Иван Дмитриевич
Kotliarov Ivan Dmitrievich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербург). ivan.kotliarov@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate professor of the financial markets and financial management of National research university the Higher school of economy (St. Petersburg)

Кротова Влста Владимировна
Krotova Vlasta Vladimirovna

Соискатель кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород, Россия; Vlasta-krotova@yandex.ru

Applicant of economic's organization department, Nizhegorodskiy State Pedagogical University, Nizhniy Novgorod, Russia, Vlasta-krotova@yandex.ru

Кузьмина Любовь Витальевна
Kuzmina Lubov Vitalyevna

Аспирант кафедры экономики и стратегического управления, Владимирский государственный университет имени Александра Гри-

горьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, KyzminaLV@mail.ru

Graduate student of state economics and strategic management, Vladimir University Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs, Vladimir, Russia, KyzminaLV@mail.ru

Лачинина Татьяна Александровна

Lachinina Tatyana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Владимирский филиал, г. Владимир, Россия, t_lachinina@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vladimir, Russia, t_lachinina@mail.ru

Лисник Ирина Александровна

Lisnik Irina Alexandrovna

Аспирантка кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lisnik_ira@mail.ru

First-year post-graduate student, Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lisnik_ira@mail.ru

Лобанов Кирилл Андреевич

Lobanov Kirill Andreevich

Студент экономического факультета, направление подготовки «Менеджмент», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. lobanoffkirill@yandex.ru

The student of economic faculty, department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. lobanoffkirill@yandex.ru

Мельникова Юлия Евгеньевна

Melnikova Yuliya Evgenevna

Аспирантка кафедры управления и экономико-математического моделирования, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, melnikovayuliya@inbox.ru

Post-graduate student of the Department of management and economic-mathematical modeling. Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, melnikovayuliya@inbox.ru

Наянова Елена Александровна

Nayanova Elena Aleksandrovna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, старший преподаватель кафедры экономики и управления образованием, Костромской областной институт развития образования, г. Кострома, Россия, alenabarisheva@mail.ru

An applicant for the chair in Economic theory in the State Ivanovo University, senior teacher of the economics department and education management of Kostroma Region Institute of Education Development, Kostroma, Russia, alenabarisheva@mail.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. irinnek@gmail.com

Aspirantka of chair of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia.

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, зав. кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет. г. Иваново, Россия. dvn2002@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, head the chair of economic theory, Ivanovo state University. Ivanovo, Russia. dvn2002@yandex.ru

Новиков Александр Иванович

Novikov Alexander Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново. Россия. novikov-ivanovo50@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor of economic theory Department, Ivanovo state University, Ivanovo. Russia. novikov-ivanovo50@yandex.ru

Панова Александра Николаевна

Panov Alexander Nikolaevna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. sawa-ivanovo@mail.ru

Applicant of the Department of economic theory, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia. sawa-ivanovo@mail.ru ***Посажженников Артур Андреевич***

Posazhennikov Arthur Andreevich

Старший преподаватель кафедры экономика и стратегическое управление, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, zzarturzz@yandex.ru

Senior lecturer in economics and strategic management, Vladimir State University AG and NG Stoletovs, Vladimir, Russia

Ревенко Сергей Сергеевич

Revenko Sergey Sergeevich

Старший преподаватель кафедры землеустройства, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия. politeconom@rambler.ru

Senior lecturer, Department of land management, Ivanovo state agricultural Academy named academician D. K. Belyaev, Ivanovo. Russia.

politeconom@rambler.ru

Роднина Анна Юрьевна

Rodnina Anna Yurievna

Кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново. Россия. politeconom@rambler.ru

Candidate of economic Sciences, doctoral student of the Department of economic theory, Ivanovo state University, Ivanovo. Russia. politeconom@rambler.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Текстильный институт Ивановского государственного политехнического университета, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy of Textile institute of Ivanovskoye of the state polytechnical university, Ivanovo, Russia olga_romanova79@mail.ru

Сергеева Мария Евгеньевна

Sergeeva Mariya Evgenyevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Иваново, Россия, mesergeeva27@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management theory, Ivanovo branch of the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation, Ivanovo, Russia, mesergeeva27@yandex.ru

Скуба Роман Васильевич
Scuba Roman Vasilievich

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и стратегического управления, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, r_scuba@mail.ru.

Candidate of economic Sciences, Head of the Department Economics and Strategic Management, Vladimir State University. AG and NG Stoletovs, Vladimir, Russia, r_scuba@mail.ru.

Смирнова Екатерина Михайловна
Smirnova Ekaterina Mikhailovna

Старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirem1@ya.ru

Senior lecturer, Department of finance and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirem1@ya.ru

Солдатов Вадим Владимирович
Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, associate professor of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia

Сорокина Елена Викторовна
Sorokina Elena Viktorovna

Кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 4061@mail.ru

Candidate of economic Sciences, doctoral student in economic theory, Associate Professor Department of Economics and Organization of entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 4061@mail.ru

Соткин Иван Сергеевич

Sotkin Ivan Sergeevich

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет. г. Иваново, Россия. jdsotkin@yandex.ru

Postgraduate student of the Department of economic theory, Ivanovo state University. Ivanovo, Russia. jdsotkin@yandex.ru

Трутанова Александра Валерьевна

Trutanova Alexandra Valerievna

Студентка, Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород, Россия; tav_275448193@mail.ru

Student, Nizhegorodskiy State Pedagogical University, Nizhni Novgorod; tav_275448193@mail.ru

Туманов Дмитрий Валерьевич

Tumanov Dmitry Valerievich

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет. dvt-yar@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate professor of the economic theory, Yaroslavl state technical university

Черногорова Анастасия Александровна

Chernogorova Anastacia Aleksandrovna

Ассистент кафедры финансы и кредит, Костромской технологический университет, г. Кострома, Россия, aachernogorova@mail.ru

Assistant of the department of finance and credit, Kostroma state University of Technology, Kostroma, Russian Federation, aachernogorova@mail.ru

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 5 (21)

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андрекус*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 01.12.2013 г.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 20,0; Уч.-изд. л. 14,4 Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru